

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

**ГОУ ВПО «ДОНБАССКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА И
АРХИТЕКТУРЫ»**

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

**III Международной
заочной научной конференции**

«НАУКА И МИР В ЯЗЫКОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ»

15 ноября 2017 г.

г. Макеевка

Н 14 Наука и мир в языковом пространстве : сб. науч. трудов III
Международной заочной научной конференции (15 ноября
2017 г., Макеевка) / редкол. : Е. В. Горохов, Н. М. Зайченко
и др. – Макеевка : ДонНАСА, 2017. – 224 с.

Сборник содержит 29 научных работ участников
III Международной заочной научной конференции «Наука и мир в
языковом пространстве».

УДК 80(06)+81(06)
ББК 81.2

Научные статьи представлены по таким тематическим направлениям: «Теоретико-методологические и прикладные проблемы филологии»; «Ономастика Донбасса»; «Язык как отражение духовных и этнокультурных ценностей»; «Межкультурная коммуникация: проблемы и перспективы»; «Методика преподавания лингвистических дисциплин: традиции и инновации»; «Язык и средства массовой информации», «Философско-историческое осмысление и психологическое исследование языкового пространства», «Теория и методика профессионального образования».

Издание заинтересует учёных-филологов, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов, интересующихся проблемами современной лингвистики, культурологии, философии и педагогики.

*Печатается по решению ученого совета ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия
строительства и архитектуры». Протокол № 3 от 27.11.2017 г.*

Редакционная коллегия:

Горохов Е. В.	– председатель оргкомитета, ректор академии, д.т.н., профессор;
Зайченко Н. М.	– проректор по учебной работе, д.т.н., профессор;
Мушанов В. Ф.	– зам. председателя оргкомитета, проректор по научной работе, д.т.н., профессор;
Назим Я. В.	– проректор по научно-педагогической работе и международным связям, к.т.н., доцент;
Левченко В. Н.	– проректор по научно-педагогической и воспитательной работе, к.т.н., профессор;
Назар Р. Н.	– декан факультета гуманитарной подготовки, заведующий кафедрой прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации, к.ф.н., доцент;
Новикова Ю. Н.	– доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации, к.ф.н., доцент.

© ГОУ ВПО «Донбасская национальная
академия строительства и архитектуры», 2017

Рецензенты:

- Теркулов В. И. – заведующий кафедрой русского языка (Донецкий национальный университет), д.ф.н., профессор;
- Калинкин В. М. – заведующий кафедрой русского языка (Донецкий национальный медицинский университет им. М. Горького), д.ф.н., профессор;
- Фёдоров В. В. – заведующий кафедрой истории русской литературы и теории словесности (Донецкий национальный университет), д.ф.н., профессор;
- Лапынина Н. Н. – профессор кафедры русского языка и межкультурной коммуникации (Воронежский государственный технический университет), к.ф.н., доцент;
- Назар Р. Н. – декан факультета гуманитарной подготовки, заведующий кафедрой прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации (Донбасская национальная академия строительства и архитектуры), к.ф.н., доцент;
- Новикова Ю. Н. – доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации (Донбасская национальная академия строительства и архитектуры), к.ф.н., доцент;
- Гапонова Т. Н. – доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации (Донбасская национальная академия строительства и архитектуры), к.ф.н., доцент;
- Чернышова Л. И. – доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации (Донбасская национальная академия строительства и архитектуры), к.ф.н., доцент;
- Ковалёва Н. А. – доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации (Донбасская национальная академия строительства и архитектуры), к.ф.н., доцент;
- Тимошко Г. В. – заведующая кафедрой истории и философии, к. пед. н., доцент;
- Миклашевич Н. В. – заведующая кафедрой иностранных языков, к. пед. н., доцент.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Фёдоров Владимир Викторович – д. филол. н., профессор, заведующий кафедрой истории русской литературы и теории словесности (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»). «Проблема онтологического статуса персонажа».	7
2. Лапынина Надежда Николаевна – к. филол. н., доцент, профессор кафедры русского языка и межкультурной коммуникации (ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»). «Структурно-семантическая характеристика скрепы <i>дело в том, что</i> и ее вариантов».	14
3. Балко Марина Владимировна – д. филол. н., доцент, доцент кафедры краеведения (ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»). «Мультикодовость научного текста».	22
4. Богданов Александр Викторович – к. н. по гос. управлению, доцент, доцент кафедры краеведения (ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»). «Коммуникация как особый вид человеческой деятельности».	28
5. Гапонова Татьяна Николаевна – к. филол. н., доцент, доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации (ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»). «Проявление предикативности в языковой системе».	36
6. Дмитриева Юлия Леонидовна – преподаватель кафедры общего языкознания и славянских языков (ООВПО «Горловский институт иностранных языков»). «Образ дуба как фрагмент биоморфного кода культуры».	43
7. Дьякова Татьяна Алексеевна – к. филол. н., доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин (ГОУК «Луганская государственная академия культуры и искусств им. М. Матусовского»). «Етнокультурне підґрунтя слов'янських орнітосимволів».	52
8. Евдокимова Елена Эдуардовна – ассистент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации; Новикова Юлия Николаевна – к. филол. н., доцент, доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации (ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»). «Активные процессы в развитии языка интернет-коммуникации».	59
9. Ковалёва Наталья Александровна – к. филол. н., доцент, доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации (ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»). «Предикаты в уступительном предложении и их лексико-грамматические методы выражения».	65
10. Малахова Ирина Вячеславовна – директор, учитель русского языка и литературы, Николенко Виктория Александровна – учитель географии, Момот Лариса Борисовна – учитель истории (МОУ «Средняя школа № 7 города Макеевки»). «Топонимика Макеевки».	73
11. Миклашевич Нина Васильевна – к. пед. н., доцент, зав. кафедрой иностранных языков, Шамрай Лилла Ивановна – ст. преподаватель, Загоруйко Тамара Ивановна – доцент (ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»). «Компьютерная поддержка профессионального образования будущих инженеров-строителей».	85
12. Минько Елена Николаевна – преподаватель иностранных языков (ГОУ ВПО «Бендерский высший художественный колледж им. В. И. Пастухина»). «Дифференцированный подход в обучении иностранному языку студентов творческих специальностей».	94

13. **Могила Сергей Анатольевич** – старший преподаватель кафедры славянской филологии и прикладной лингвистики (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»). «Язык электронных средств массовой коммуникации в контексте их дискурсивной деятельности». 99
14. **Назар Роман Николаевич** – к. филол. н., доцент, декан ФГП, зав. кафедрой прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации (ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»). «Статус прагматики в современной науке о языке». 105
15. **Новикова Юлия Николаевна** – к. филол. н., доцент, доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации (ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»). «Варианты христианского имени *Мария* в основах современных фамилий Донетчины». 112
16. **Новикова Юлия Николаевна** – к. филол. н., доцент, доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации; **Атанова Галина Юрьевна** – ассистент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации (ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»). «Лексико-семантические особенности концепта «бесстрашие» (на материале русских пословиц)». 120
17. **Садовская Наталья Николаевна** – старший преподаватель кафедры краеведения (ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»). «Семинарское занятие по русскому языку и культуре речи: виды, структура, инновационные методы проведения». 126
18. **Северилова Полина Вячеславовна** – к. филос. н., доцент, доцент кафедры истории и философии (ГОУ ВПО ДНР «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»). «Концепт «человек» в культуре Древней Руси». 133
19. **Сельская Ирина Владимировна** – к. х. н., доцент, зав. кафедрой «Автоматизация и электроснабжение в строительстве» (ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»), **Сельский Виктор Петрович** – заместитель директора по УВР, учитель высшей категории «Старший учитель» (МОУ «Средняя школа № 7 города Макеевки»). «Философия и наука». 140
20. **Скнарина Елена Юрьевна** – к. филол. н., доцент, доцент кафедры социальных коммуникаций (ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»). «Репрезентация информационных жанров в газете «Стахановское знамя». 148
21. **Ткачева Юлия Геннадиевна** – старший преподаватель кафедры теории и практики перевода (ГУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»). «Лингвокультурологические аспекты трансляции национально-специфических концептов». 154
22. **Ферсман Наталия Геннадиевна** – к. пед. н., доцент, доцент кафедры психологии и прикладной лингвистики; **Землинская Татьяна Евгеньевна** – к. пед. н., доцент, доцент кафедры психологии и прикладной лингвистики (Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого). «E-Learning как современный вектор профессионального образования: практика применения в российских вузах». 161
23. **Чернышова Лариса Ивановна** – к. филол. н., доцент, доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации (ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»). «Средства выражения авторского присутствия в научном тексте». 171
24. **Шерехова Ольга Михайловна** – к. пед. н., доцент, доцент кафедры иностранных языков гуманитарных направлений (Петрозаводский государственный университет). «Развитие творческой инициативы студентов-бакалавров в процессе обучения иностранному языку в рамках модели единого иноязычного пространства». 179

25. **Шкуран Оксана Владимировна** – к. филол. н., доцент, доцент кафедры украинского языка и издательского дела (ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»). «Концептуальное поле понятия «праздник» в русском языковом пространстве и его десакрализация». 188
26. **Яковенко Нина Богдановна** – ассистент кафедры иностранных языков (ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»). «Анализ моделей профессиональной подготовки учителей, работающих с одаренными детьми в США». 195
27. **Яковлева Екатерина Анатольевна** – ст. преподаватель кафедры немецкого и французского языков (Петрозаводский государственный университет). «Герменевтические технологии анализа текста на занятиях в учебном классе Музея жертв фашизма им. М. Кольбе г. Петрозаводска». 202
28. **Ярошенко Наталья Александровна** – к. филол. н., доцент, зав. кафедрой общего языкознания и истории языка имени Е. С. Отина (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»). «Структурные и ономаσιологические типы сложных наименований лица в составе деривационного гнезда глагола *варить*». 209
29. **Ярошенко Наталья Александровна** – к. филол. н., доцент, зав. кафедрой общего языкознания и истории языка имени Е. С. Отина (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»); **Евдокимова Елена Эдуардовна** – ассистент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации (ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»). «Коммуникативные тактики и средства выражения оценки в выступлениях С. В. Лаврова». 215

В. В. ФЁДОРОВ

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

ПРОБЛЕМА ОНТОЛОГИЧЕСКОГО СТАТУСА ПЕРСОНАЖА

В статье рассматривается проблема автора и производная от нее проблема фабульного персонажа в онтологической перспективе и доказывается, что поэт не отражает объективную действительность и совершающееся в ней событие жизни, но осуществляет свое бытие. Автора и событие его бытия исследует филология как форма постнаучного знания.

автор, персонаж, сюжетная действительность, конфликт, тип организации, литературоведение, филология

Обращение к проблеме онтологического статуса персонажа может показаться архаизмом, возвращением к прочно забытому прошлому. Согласно теперешнему общему мнению, у персонажа произведения никакого онтологического статуса не может быть: это мнимое существо («голограмма»). Многие проблемы ушли в прошлое, так и оставшись нерешенными. Однако именно поэтому они остаются актуальными. К таким проблемам относится и проблема существования персонажа. Согласно науке о литературе, персонаж – это словесное изображение человека. Но у читателя отношение к персонажу как бы двоящееся: когда он находится в ситуации восприятия произведения, он склонен относиться к персонажу как к действительному человеку, о котором сейчас рассказывается; когда он «остывает», то признает, что персонаж – вымышленное существо. Это любопытная ситуация, к которой мы еще вернемся. Да и ученый, анализируя произведение, следовательно, и его персонажей, принужден – на время – признавать за ними онтологический статус. Почему Онегин принял вызов Ленского, да еще «с первого движения»? – это вопрос не может быть задан относительно словесного изображения Онегина, а только относительно «самого» Онегина. Ссылаются на условность, но здесь существует более веская причина, нежели условность. Она, например, дает о себе знать в известном признании Пушкина:

Порой опять гармонией упьюсь,

Над вымыслом слезами обольюсь.

Пушкин полагает, что в эстетической ценности (гармонии) присутствует непосредственное жизненное содержание: мастерство изображения, с которым часто отождествляют эстетическую ценность, способно вызвать лишь холодное восхищение. Восторг, который вызывает юный виртуоз своим исполнением, имеет лишь косвенные отношения к эстетической ценности.

На чем основано мнение о несуществовании персонажа? – На несомненном факте его отсутствия в действительности читателя и ученого. Поскольку же эта действительность признается единственной, то отсутствие Онегина в действительности читателя автоматически удостоверяет факт его абсолютного небытия. Однако верно ли предположение о единственности нашей действительности?

Факт, указанный Б. Христиансенем в книге «Философия искусства», колеблет эту уверенность. Автор утверждает, что в пространстве перед человеком нет художественного произведения, а есть только внешнее произведение – высеченная глыба мрамора или раскрашенное полотно. Этот факт свидетельствует об онтологической ограниченности нашей – пространственно-временной – сферы: вопреки уверенности, что всё существующее существует в пространственно-временной сфере, эта сфера способна осуществить далеко не всё. Пространство и время не являются нейтральными по отношению к тому, что в них совершается; одно осуществляется в пространстве и времени, другое нет. Причина, однако, не в слабости онтологического потенциала пространственно-временной сферы, а в *типе ее организации*. Пространство и время – сфера существования телесных величин. Телесное существо есть онтологически непосредственная, следовательно, однопланная величина. Пространственно-временная сфера – сфера существования телесных величин. Эта сфера осуществляет телесные величины какой угодно сложности – от косно материальной величины до жизненного организма. Пространственно-временная сфера является однопланной, тектонически организованной сферой, поэтому она не может осуществить двупланную величину. Двупланная величина по типу своей организации является архитектонической. Тектонический тип организации является внутрипланым, архитектурный – межпланым. Произведение считается двупланным образованием, в котором различают план выражения и план содержания.

Теперь нам предстоит доказать, что произведение не является двупланной величиной. Обратимся к статье Д. С. Лихачева «Внутренний мир художественного произведения». Эта статья должна была стать переломной в науке о литературе, но не стала. В этом отчасти «виноват» сам автор, но не только он. В чем состоит «вина» автора статьи? – В том, что он, с одной стороны, изменил представление о том, что осуществляется автором на самом деле, с другой – признал, что это осуществляется «литературой» как видом искусства. Так, он утверждает, что литература не отражает объективную действительность, а творит свой мир. Таким образом, Д. С. Лихачев полагает, что литература «творит» мир. Но очевидно, что сама литература есть результат деятельности писателей. Как исследователь древнерусской литературы, Д. С. Лихачев не только знает, почему средневековый писатель не признавал себя автором, но и разделяет это убеждение, т. е. признает основательность той причины, которая запрещала пишущему признавать себя автором.

Какова эта причина? – Автор статьи утверждает, что мир, создаваемый, как он полагает, литературой, т.е. ближайшим образом, художественным произведением, является законосообразным. То есть, например, пространство, характерное для мира Раскольникова, является вязким, поэтому в нем тяжело передвигаться; происходит это не потому, что Достоевский отразил особенность пространства своего мира, а потому, что роман «Преступление и наказание» сотворил закон, обеспечивший повышенную плотность пространства, в котором существует Раскольников. Вопрос: может ли произведение, являющееся продуктом деятельности писателя, сотворить пространство, обладающее определенными, вероятно, заданными, свойствами? – Мы в этом сомневаемся. Поскольку произведение, как показывает его «ближайший этимологический предок», есть «производное» от чьей-то активности, оно не может быть творцом мира и организующих его законов. Естественным претендентом на роль творца является автор. Следующий вопрос: можно ли определить ту форму активности, о которой мы сказали выше, как деятельность? Мы полагаем, что нельзя. Наш аргумент сводится к тому, что деятельность (и субъект этой деятельности) может осуществить только произведение, а произведение законов учреждать не может: закон «написать» нельзя, его можно только «создать».

Это утверждение вызывает следующий вопрос: каким образом автор создает законы? Этот вопрос является тем более настоятельным, что автор таких заданий перед собой не ставит. В рабочих тетрадях Достоевского мы не найдем записи: создать пространство повышенной плотности. Однако оно каким-то образом создается. – Отвечая на вопрос: каким? – мы переходим от «произведения» к автору как субъекту бытия, и от науки как форме знания о произведении, к филологии как форме знания об авторе.

Автор всегда воображает своего будущего персонажа. Мы намеренно эту ситуацию сформулировали традиционным образом, потому что традиционная формулировка упускает весьма существенный момент. Правильная формулировка должна быть такой: автор себя во-ображает в персонажа (и поэтому становится автором). Слово «творить» мы заменяем более прозаическим эквивалентом «воображать» (не с целью дискредитировать воображение, а с целью подчеркнуть его творческое начало), и вместе с тем предупреждаем себя от той опасности, которую таит в себе это слово. Слово «воображать» (как и слово «творить»), по причине известной магии слова вообще, направляет наше внимание на то, что воображено (сотворено), вследствие чего воображающий субъект уходит из поля нашего внимания. Известно, что воображенное лицо (персонаж) не покидает внутренней сферы воображающего: Пушкин, вообразив себя в Онегина, воспринимает его как составляющую своего бытия. Воображающий (=автор) содержит персонажа не непосредственно «в воображении», а в особенной действительности, традиционно обозначаемой термином «фабульная действительность» (которую Д. С. Лихачев обозначил термином «мир»). Эта

действительность представляет собой план организации автора. Из этого факта следуют два ближайших вывода: во-первых, автор, таким образом, есть двупланная, архитектурно организованный величина, которая не может осуществиться в пространственно-временной, однопланной, тектонически организованной, сфере; во-вторых, автор есть другой субъект, чем жизненное существо, пребывающее в пространстве и времени, – однопланное, тектонически организованное, следовательно, не могущее осуществить акт воображения (и не испытывающее в этом необходимости).

Возможное возражение: допустим, что автор действительно воображает будущего персонажа. Но ведь это еще только подготовка к работе над произведением. – Поскольку это возражение задевает фундаментальную проблему, ответим на него как можно обстоятельней. Мы говорили, что автор является субъектом, архитектурно организованным. Тип этой организации обусловлен тем, что автор осуществляет себя не прямо, но опосредствованно – через существование того, в кого он себя вообразил/превратил. Персонаж, совершая в пространственно-временной сфере (сюжетной действительности) свое – «жизненно-прагматическое» (М. М. Бахтин) – существование, тем самым осуществляет бытие воображающего (автора). Автор является субъектом опосредствованного (превращенного) бытия. Таким образом, автор является другим субъектом, чем жизненное существо, с которым мы себя традиционно отождествляем. Этот субъект входит в состав человеческого бытия и даже занимает в нем весьма существенное место. Воображающий, который и является субъектом собственно человеческого бытия, онтологически соотносится с субъектом собственно жизненного (телесного, животного) существования и образует с ним «третьего» субъекта, которого мы обозначим термином «целое человека».

Собственно человек как составляющая целого человека бывает одарен большим или меньшим онтологическим потенциалом. Иногда он бывает настолько мал, что оказывается способным лишь обслуживать жизненное существо – другую составляющую целого человека. В таких случаях господствующее положение в целом человека занимает жизненное существо; жизненные ценности для такого человека оказываются главными или даже единственными. Такие люди становятся жизненно преуспевающими. Но иногда (очень редко) собственно человек бывает одарен мощным онтологическим потенциалом. Он становится субъектом высшей формой собственно человеческого бытия – словесной (от Слова). В целом человека собственно человек занимает господствующую позицию, и в таком случае собственно человеческое бытие становится превалирующим. В том и другом случае собственно человек, будучи внежизненным субъектом, осуществляется непрямым образом – как автор (воображающий). Но в первом случае воображающий направляет свою онтологическую энергию на то, чтобы «обслужить» жизненное существо: он, например, воображает себя в ситуацию, в которой оказался субъект жизненного существования, и

«проигрывает» различные варианты выхода из нее. Как только жизненная ситуация разрешается, собственно человек прекращает свою онтологическую активность. При этом его внутренняя ситуация – его превращенное состояние – не разрешается, а просто прерывается. Когда же собственно человек испытывает прилив онтологической энергии (известного под названием «вдохновение»), он воображает себя в жизненное существо и его действительность, становится субъектом поэтического – превращенно-словесного – бытия. Событие этого бытия совершается до тех пор, пока поэт не преодолеет своего превращенного состояния и не станет субъектом непосредственно словесного бытия.

Собственно человек есть онтологически реальный субъект, и его бытие является таким же реальным, как и существование жизненно определенного субъекта. Однако этот субъект, будучи сверхтелесным, может осуществляться только через онтологического посредника – того, в кого он себя вообразил и превратил. Поскольку персонаж есть такая величина, которая своим существованием совершает бытие автора (поэта), а это бытие мы полагаем реальным, то и существование персонажа должно быть реальным, поскольку оно является практической формой осуществления поэтического бытия.

Поэт как собственно человек в высшей форме его осуществленности есть составляющая целого человека, другой составляющей которого является субъект жизненного существования. Событие бытия поэта не может не отзываться на субъекте жизненного существования. Собственно человек – субъект бытия, суверенного относительно существования жизненного субъекта, но не суверенного относительно целого человека. Целое человека есть субъект, относительно которого собственно человек и жизненное существо суть формы его превращенного бытия. Целое человека есть субъект, онтологически еще не сформировавшийся, т.е. его творение еще не завершено, но оно осуществляется как самотворение: целое человека как субъект творит самого себя. Событие самотворения осуществляется как взаимная адаптация собственно человека и жизненного существа. «Поэтическое произведение» есть форма онтологического компромисса между собственно человеком и животным существом. Событие поэтического бытия – через целое человека и в сфере его бытия – проецируется на субъекта жизненного существования и его – пространственно-временную – сферу. Телесными – пространственно-временными – формами оно (событие поэтического бытия) преобразуется во «внешнее произведение». В пространстве и времени – для жизненного существа – событие бытия автора принимает форму некоторого телесного образования: высеченной глыбы мрамора, раскрашенного полотна, акустического события или последовательного ряда графических значков.

«Читатель» есть целое человека, т. е. бытийное образование, составляющими которого являются собственно человек и жизненное существо. Жизненное существо, обладая внешними органами чувств, воспринимает внешнее произведение (последовательность

графических значков). Этот телесный субъект, с одной стороны, существует в пространственно-временной сфере, а с другой – в целом человека – как его составляющая, другой составляющей которого является собственно человек. То, что для телесного существа предстает как внешнее произведение, то для собственного человека – второй составляющей «читателя» как целого человека – разворачивается как событие поэтического бытия автора (поэта). Собственно человек как составляющая «читателя» онтологически отождествляется с автором как составляющей целого автора. Вследствие этого «читатель» не воспринимает событие бытия поэта как перед ним разворачивающееся, но осуществляет его.

Здесь уместно вспомнить два вопроса, ответы на которые мы на время отложили. Во-первых, это ситуация чтения. Во время чтения читатель склонен относиться к персонажу как к онтологически реальному существу, и теперь мы можем ответить на вопрос, почему это происходит. Когда мы что-нибудь воображаем, мы непременно видим воображенную величину, – внутренним, или мысленным, зрением. Однако стоит нам несколько сосредоточиться на ситуации восприятия, мы заметим, что это восприятие аналогично обычному, осуществляемому при помощи внешнего органа чувство – зрения. Вместе с тем очевидно, что этим зрением обладает не субъект жизненного существования, а субъект, являющийся другим относительно жизненного существа. Мы полагаем, что, воображая себя в какое-либо существо, мы вместе с этим воображаем себя и в субъекта, который созерцает это существо. Обозначим этого субъекта термином «созерцатель». Созерцатель – своеобразный сюжетный персонаж, функция которого состоит в восприятии, так сказать, основного, или обычного, сюжетного персонажа. Относительно созерцателя сюжетный персонаж действительно представляется реальным существом, что является необходимым условием для правильного осуществления события бытия воображающего (поэта).

Если мы субъекта жизненного существования (Пушкина как жизненную составляющую целого Пушкина) примем за своеобразный онтологический ориентир, то сюжетный персонаж (Онегин), естественно, окажется вымыслом. Тогда соотношение между автором и персонажем (Пушкиным и Онегиным) будет определяться как соотношение между реальным и вымышленным (между онтологически подлинным и мнимым). Когда же таким ориентиром для нас окажется поэт как субъект словесного по типу бытия (Пушкин-собственно человек как составляющая целого Пушкина), это соотношение будет определяться как соотношение между двумя реальными субъектами, находящимися в некоторой онтологической субординации. Правда, это соотношение, во-первых, окажется актуальным в сфере бытия поэта, словесной по своему типу, а не в пространстве и времени – сфере существования жизненного субъекта; во-вторых, условным, поскольку сюжетный персонаж является онтологической составляющей поэта. Тем не менее, вывод, что соотношение между автором и персонажем есть соотношение между двумя онтологически

реальными субъектами, и различие между ними есть различие их в онтологических статусах (словесном и жизненным), является весьма существенным. В частности, он свидетельствует об онтологическом различии между собственно человеком и животным существом. Человек есть тот, кем он является относительно воображенного им существа, воспринятого в перспективе «от созерцателя» (т. е. как субъекта, обладающего реальным онтологическим статусом).

Во-вторых, это проблема законосообразности сюжетной действительности. Автор как субъект превращенно-словесного бытия дважды проецируется на пространственно-временную сферу: во-первых, на внешнюю относительно себя – то пространство и время, в котором существует вторая составляющая целого автора – субъект животного существования. Об этой ситуации мы сказали выше. Во-вторых, на пространственно-временную сферу, в которой существует сюжетный персонаж. Автор, являющийся субъектом опосредствованно-словесного бытия, превращает себя в совокупность сюжетных персонажей и сюжетную действительность, в которой они существуют. При этом законы, актуальные в бытии поэта, в своем превращенном состоянии становятся законами, организующими сюжетную действительность. Достоевскому как автору романа не нужно ставить перед собой цель создать «вязкое» пространство: это осуществит акт превращения: превращая себя в действительность, в которой существуют персонажи и разворачивается событие жизни, он тем самым превращает законы, актуальные для него, в законы, актуальные для сюжетной действительности.

Итак, мы приходим к выводу, что сюжетный персонаж есть реальное лицо, обладающее действительным онтологическим статусом. – Что дает нам это знание? – Во-первых, самое главное, то, что автор (поэт) не отражает и не воспроизводит чужую жизнь средствами своего искусства, но осуществляет свое бытие, которое является собственно человеческим. Оно осуществляется в других бытийных формах, чем жизненное существование, и преследует иные цели. Поэт и его бытие должны стать предметом исследования филологии – типа знания, отличного как от литературоведения, так и от лингвистики. Таким образом, филология есть практическая антропология.

Во-вторых, существенно меняется так называемая «картина мира»: сюжетная действительность, в которой существует сюжетный персонаж, являясь планом организации поэта, тем самым пребывает вне пространственно-временной сферы, в которой существует человечество. «Онегинская» действительность является действительностью, потусторонней относительно нашей; феномен потусторонности должен существенно скорректировать привычную картину мира. Собственно человек как составляющая целого человека должен ориентироваться в архитектурной сфере своего бытия иначе, нежели жизненное существо – другая составляющая целого человека – ориентируется в своей

действительности. Факт несуществования персонажа в действительности читателя не означает его абсолютного несуществования: он существует в своей сюжетной действительности, производной от автора, подобно тому, как наша действительность является производной от нашего автора – Слова.

Наконец, в-третьих, выясняется, что целое человека «по определению» есть конфликтное существо: собственно человек и собственно животное существо преследуют различные и взаимно исключающие цели. Но этот конфликт не может разрешиться торжеством ни одной из составляющих целого человека, а чем и как он может разрешиться – это одна из главнейших проблем филологического исследования.

В. В. ФЕДОРОВ

ПРОБЛЕМА ОНТОЛОГІЧНОГО СТАТУСУ ПЕРСОНАЖА

ДОЗ ВПО «Донецький національний університет»

У статті розглядається проблема автора і похідна від неї проблема фабульного персонажа в онтологічній перспективі та доводиться, що поет не відображає об'єктивної дійсності й події життя, яка відбувається в ньому, але здійснює власне буття. Автор і подію його буття досліджує філологія як форма постнаукового знання.

автор, персонаж, сюжетна дійсність, конфлікт, тип організації, літературознавство, філологія

VLADIMIR FEDOROV

THE PROBLEM OF THE ONTOLOGICAL STATUS OF THE CHARACTER

Donetsk National University

The article deals with the problem of the author and derived problem of the fable of the character in the ontological perspective and argues that the poet does not reflect the objective reality and significance of the events happening in life, but exists its Genesis. Philology as a form post-scientific knowledge studies the author and the event of his life.

author, character, plot reality, conflict, type of organization, literary criticism, philology

Фёдоров Владимир Викторович – д. филол. н., профессор, заведующий кафедрой истории русской литературы и теории словесности ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». Научные интересы: актуальные процессы русской словесности.

Федоров Володимир Вікторович – д. філол. н., професор, завідувач кафедри історії російської літератури та теорії словесності ДОЗ ВПО «Донецький національний університет». Наукові інтереси: актуальні процеси російської словесності.

Fedorov Vladimir – Doctor of Philology, MD, Professor, head of Department of Russian Literature History and Theory of Literature, Donetsk National University. Research interests: the relevant processes in the Russian literature.

Н. Н. ЛАПЫНИНА

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СКРЕПЫ *ДЕЛО В ТОМ, ЧТО* И ЕЕ ВАРИАНТОВ

В статье анализируются условия формирования стандартизированной единицы *дело в том, что*, ее синтаксический статус, рассматриваются структурные особенности и семантическая наполняемость. Выделяются виды вариантов: ядерный эллиптизированный вариант, глагольные, связанные с заменой слова *дело* и союзом *что*, редуцированные варианты.

текст, синтаксис текста, скрепа союзного типа, функтив, межфразовая скрепа, вариант, структура, семантика, функции

В области исследования текста накоплен значительный опыт. Проблемы изучения его устройства, осознанные зарубежными и отечественными лингвистами как одни из первостепенных еще в последние десятилетия XX века [5; 6], до сих пор остаются в центре внимания лингвистов, занимающихся как теоретическими, так и прикладными вопросами компьютерной лингвистики, а также методикой преподавания иностранных (в том числе и русского) языков.

Существенный вклад в изучение синтаксиса текста внесен Т. А. Колосовой и М. И. Черемисиной, которые, теоретически осмысливая проблему показателей связи, а также пытаясь преодолеть терминологический разнобой при именовании связующих средств (ср.: союз, союзное слово, аналог союза, полусоюз, подчинитель, дейксис, коннектор и др.), ввели в научный обиход более крупное родовое понятие *скрепа союзного типа* (его синоним *союзный функтив*) [7].

В рамках нашей работы мы будем использовать именно этот термин, понимая под ним любой линейный показатель связи аналитического типа (в виде отдельного слова либо сочетания слов, расположенных как контактно, так и дистантно), который, выполняя связующую функцию, служит для выражения логико-семантических отношений между компонентами синтаксической конструкции [3; 4].

Особое место среди огромного разнообразия скреп, функционирующих в осложнённом простом предложении, сложном предложении и сложном синтаксическом целом, занимают межфразовые, или текстовые, скрепы, которые связывают фрагменты текста [2]. Их функцию могут и некоторые многокомпонентные соединения, представляющие собой стандартизированные предикативные единицы. К межфразовым скрепам, имеющим форму стандартизированных синтаксических конструкций, относится, в частности, и

многокомпонентное построение *дело в том, что*: *Но оставим теперь в сторону, кто кого больше виноват. Дело в том, что* пришло нам спасать нашу землю; что гибнет уже земля наша не от нашествия двадцати иноплемennых языков, а от нас самих... (Н. В. Гоголь).

Проанализируем условия формирования и структурно-семантические особенности функтива *дело в том, что* и его вариантов.

Предпосылкой возникновения служебных функций у стандартизированной единицы *дело в том, что* является несоответствие плана содержания и плана выражения синтаксических объектов, включающих этот компонент. Они представляют собой асимметричные предложения с соотношением 2:1, где двум единицам плана выражения (предикативным единицам) соответствует одна единица плана содержания (событие) [1, с. 28–30]. Семантической опустошённости главной части этих формально гипотактических построений способствует десемантизация составляющих её лексических единиц *дело заключается / состоит*, прономинализация лексемы *дело*, регулярный эллипсис сказуемого, ведущие к стандартизации конструкции и ей фразеологизации, когда каждый элемент, занимая фиксированное место, жёстко связан с другим, а вся единица, приобретая смысловую идиоматичность, приспосабливается к выполнению определённых служебных ролей. Единица *дело в том, что* выполняет функцию акцентного выделения следующего за ней отрезка текста, т. е. информации, содержащейся в главной части. Кроме того, она связывает контактно, а иногда и дистантно расположенные предложения или более крупные фрагменты текста и выражает некоторые содержательные отношения между ними, т. е. превращается в межфразовую скрепу союзного типа причинно-пояснительной семантики. Скрепка связывает два отрезка текста, которые являются языковым отражением развёртывания познавательного процесса от следствия к причине. В каждом конкретном случае значение причины реализуется в качестве собственно-причинного, причинного обоснования и пояснения: *Я прибыл в Москву, где должен был отправиться с Казанского вокзала в конопляные степи. Дело в том, что* [потому что] *именно здесь, на Казанском, формировалась первоначально группа гонимых...* (Ч. Айтматов). В данном контексте в скрепе реализуется собственно-причинное значение, что подтверждается возможностью её замены подчинительным союзом причины.

Когда скрепа присоединяет отрезок текста, в котором толкуется, конкретизируется какой-либо факт, событие, словосочетание или слово, она эксплицирует значение причинного пояснения, что подтверждается возможностью трансформации данного отрезка текста в конструкцию со скрепой *а именно*): *Он [Пилат] просто не хотел никого казнить в угоду иудеям. Но было и второе соображение. Дело в том, что Христос... очень устраивал Пилата* (Ю. Домбровский).

С точки зрения структурной оформленности исследуемая единица характеризуется высокой модификационной способностью. Чаще всего она функционирует в своем **безглагольном**

(эллиптизированном) варианте (86% от числа всех причинно-пояснительных скреп в нашей выборке) и включает четыре элемента, или псевдослова: десемантизированное слово *дело*, указательное местоимение *то* в предложном падеже с предлогом *в* и собственно союз *что*. Характеризуясь достаточно жесткой фразеологизированной структурой, иногда скрепа всё-таки допускает подключение ограниченного круга проводителей, корректирующих каузальные отношения между фрагментами текста, обогащающих ее значение. Такие проводители могут актуализировать большую значимость вводимой скрепой мотивации, выделять истинную причину (местоимение *всё*, частицы *-то, и, ведь, как раз*, модификаторы типа *главное, прежде всего* и др.), акцентировать внимание на том, что данная причина не является первостепенной, а осознаётся говорящим/пишущим как добавочный аргумент (*ещё и*) и др., например: *Всё дело в том, что Иван Ильич сумел подготовить дикаря к опылению* (В. Дудинцев); *Всё дело как раз в том, что он обещал книгу ребятам* (Ю. Трифонов); *Прежде всего дело в том, что фильм отодвинут некоторыми своими сторонами к «Истории пустой души»...* («Лит. газ.»). Модальные конкретизаторы типа *может быть, возможно, конечно, скорее всего* и под. могут выражать сомнение, предположение, уверенность/неуверенность автора в подлинности либо актуальности причинного обоснования, ср.: *Люди не хотят работать? Но почему?.. Может быть, дело в том, что надо жить и трудиться иначе?* (Ч. Айтматов); *Скорее всего, дело в том, что последние два года он жил в каком-то нечеловеческом напряжении творческих чувств и нервов, что их истощение не могло не наступить* («Огонёк»). Наличие проводителей иногда ведёт к расчленению скрепы, перестановке её элементов, напр.: *В том-то и дело, что для него... отец действительно сделает всё* (Ю. Домбровский).

Иногда место вводно-модальных слов и словосочетаний занимают даже интер- и препозитивные вводные предложения, что, по нашему мнению, может свидетельствовать о чертах некоторой «незрелости» функтива, сравните: *Именно здесь писатели среднего поколения... искали масштабность, ёмкость мыслей и чувств... Всё дело, надо полагать, в том, что «окопная правда» вбирает в себя «масштабную правду»...* (Ю. Бондарев).

Важно отметить, что служебная единица *дело в том, что*, получила широкое распространение в текстах различной стилистической направленности, проникла даже в поэтическую речь, например:

*Приехав, он поэтом
Пошёл бродить с своим лорнетом
Один над морем – и потом
Очаровательным пером
Сады одесские прославил.
Всё хорошо, но дело в том,
Что степь нагая там кругом.*
(А. С. Пушкин)

*Дед okazji такой
Рад невероятно.
К дому с тёплой кочергой
Шествует обратно.
Дело в том, что не был дед
Злобен по природе,
Да и близился обед,*

Да и скучно вроде.
(А. Т. Твардовский)

*Всё, что на свете сделано руками,
Рукам под силу обратить на слом.
Но дело в том,
Что сам собою камень –
Он не бывает ни добром, ни злом.
(А. Т. Твардовский)*

Ядро парадигматических образований составляет вариант *дело в том, что*. Именно эта форма признаётся нами ядерной, так как отличается наибольшей структурной устойчивостью и частотностью. Безглагольный вариант, сформировавшийся в результате эллипсиса, безусловно, является более удобным в процессе общения. Но своим существованием он обязан развёрнутым **глагольным вариантам** *дело заключается / заключалось в том что...; дело состоит / состояло в том, что...; дело было в том, что...*, которые постепенно были вытеснены на периферию. Отметим, что варианты с глаголами *состоять* и *заключаться* встречаются крайне редко, гораздо чаще употребляется глагол-связка *быть* в форме прошедшего времени, сравните: *Я хотел бы высказать точку зрения, в которой я убеждён, но которая не разделяется моими коллегами и вызывает трения между ними. Дело заключается в том, что на Западе, у нас в авиации, в развитых отраслях промышленности нет понятия «научного руководителя» и «конструктора»... (В. Легасов); ...Тетушка рассказала мне его тайну. Дело заключалось в том, что Селиван, по нежной доброте своего сердца, был тронут горестной судьбою беспомощной дочери умершего в их городе отставного палача (Н. С. Лесков); Так примерно говорил Хрущёв и мне перед срочной командировкой в США. Дело состояло в том, что мне поручили взять у президента Кеннеди интервью (А. Аджубей); И теперь они творили над Авдием Каллистратовым суд. Пятеро заядлых алкоголиков... А дело было в том, что на Авдия к вечеру накатило опять такое же безумие, как тогда в вагоне, и это послужило поводом для расправы (Ч. Айтматов).*

Особые парадигматические ветви образуют **варианты, возникающие в результате вытеснения модусного компонента**. Надо иметь в виду, что иногда позицию союза *что* может замещать союз *чтобы*, когда вводится предикативная единица с модальностью гипотетичности, другие союзы или союзные слова *кто, какой* и др. Например: *Ренар говорил, что одну гениальную страницу может написать каждый. Всё дело в том, чтобы написать триста (Ю. Трифонов); Зубр был выше меня, потому что я его не понимал. Но дело в том, как я его не понимал (Д. Гранин).* Подобные конструкции можно рассматривать как результат компрессии более сложного синтаксического построения, в котором элиминируется предикативная единица модусного содержания. Сравните развёрнутые варианты: *Всё дело в том, что необходимо, чтобы ты написал триста; Но дело в том, что надо знать, как я его не понимал.*

Таким образом, выстраивается еще одна парадигма вариантов, связанная с заменой союза *что*: *дело в том, чтобы*; *дело в том, как*; *дело в том, почему*; *дело в том, кто* и т. п.

Хотя анализируемый функтив характерен прежде всего для книжных стилей, отмечен он и в текстах, отражающих разговорную речь. Здесь находят своё место **экспрессивно окрашенный инверсированный вариант** *в том-то и дело, что...*, а также **варианты, связанные с заменой слова *дело*** его функционально-стилистическими эквивалентами: *штука* (*фокус, беда, суть, проблема, задача*) *в том, что...*, например: *Но в том-то и дело, что он оставил всё как было...* (Ю. Домбровский); *С выполнением второго условия вышла накладка. Думаете, по вине фирмы? Отнюдь. Весь фокус в том, что тормозим начало эксплуатации мы* («Лит. газ.»).

Однако подчеркнем, что эти существительные, хотя и характеризуются отвлеченностью своего лексического значения и некоторой степенью десемантизации, в отличие от существительного *дело*, сохраняют в своей семантике эмоционально-оценочные компоненты смысла: *фокус* и *штука* – значение иронии, а *беда* и *горе* – значение глубокого переживания, страдания, чего-то негативного, плохого. Вследствие этого конструкции, включающие данные существительные не всегда выполняют служебную связующую роль. Так, например, в семантике единицы *беда в том, что* довольно часто отсутствует функциональное значение скрепы союзного типа, в то время как актуализируется оценочно-выделительная функция этой единицы, сравните:

Он [парторг] один, видишь ли, вся партия. И никто ему не перечит. Вот ведь как у нас. Сам директор его обходит стороной. Ну да Бог с ним! Беда в том, что таких, как Кочкорбаев немало и в других местах... (Ч. Айтматов).

Синтагматическими особенностями конструкции *дело (заключается / состоит / было) в том, что...* объясняется функционирование высоко частотного варианта *дело в...*, возникшего в результате свёртывания предикативной единицы придаточной части в номинализованную конструкцию, сравните: *Дело в соответствии дарования цитирующего художественному уровню цитируемого* («Известия»); *Дело в пошатнувшейся репутации, в оскорблённой гордости доселе безупречного стража* (А. Крон).

Сокращённые (редуцированные) варианты скрепы функционируют в эллиптизированном (*дело в...*) и в глагольном виде (*дело заключается / состоит / было в...*), при этом в подавляющем большинстве случаев в качестве глагольного элемента используется связка *было*: *Очевидно, дело было в размерах помещения...* (И. Эренбург).

Итак, исследованный языковой материал позволяет нам сделать вывод о том, что в современном русском языке сформировалась многокомпонентная полифункциональная служебная единица *дело в том, что*, являющаяся прежде всего межфразовой скрепой

союзного типа с семантикой причины, причинного обоснования и пояснения. На её базе образуются многочисленные варианты и модификации, которые активно функционируют в современной русской речи, участвуя в текстообразовании и реализации важнейших категорий текста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Колосова Т. А. Русские предложения асимметричной структуры. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1980; Колосова Т. А. Русские сложные предложения асимметричной структуры : монография / Т. А. Колосова. 2-е изд., испр. и доп. – Новосибирск : Новосибирский гос. ун-та, 2008. – С. 28–30.
2. Колосова Т. А., Черемисина М. И. Межфразовые скрепы союзного типа / Т. А. Колосова, М. И. Черемисина // Закономерности развития и взаимодействия национальных языков и литератур: (Текст. Коммуникация. Перевод): Тезисы докладов. – Казань, 1989. Ч. 1. – С. 48–50.
3. Лапынина Н. Н. О текстообразующей функции стандартизированной предикативной единицы дело в том, что / Н. Н. Лапынина // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2013. – № 2. – С. 120–125.
4. Лапынина Н. Н. Связность текста и особенности ее презентации в иностранной аудитории / Н. Н. Лапынина // Научный вестник Воронежского ГАСУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Вып. 3 (17), 2015. – С. 6–18.
5. Ломов А. М. Словарь-справочник по синтаксису современного русского языка / А. М. Ломов. – М. : АСТ : Восток-Запад, 2007. – 416 с.
6. Новое в зарубежной лингвистике : Лингвистика текста. – М. : Прогресс, 1978. – Вып. 8. – 479 с.
7. Черемисина М. И., Колосова Т. А. Очерки по теории сложного предложения / М. И. Черемисина, Т. А. Колосова. – Новосибирск : Наука : Сиб. отд-ние, 1987. – 197 с.

Н. М. ЛАПИНІНА

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧНА ХАРАКТЕРИСТИКА СКРІПИ *ДЕЛО В ТОМ, ЧТО*, ТА ЇЇ ВАРІАНТІВ

ФДБОЗ ВО «Воронезький державний технічний університет»

У статті аналізуються умови формування стандартизованої одиниці *дело в том, что*, її синтаксичний статус, розглядаються структурні особливості та семантична наповнюваність. Виділяються види варіантів: ядерний еліптизований варіант, дієслівні, пов'язані з заміною слова *дело* та сполучником *что*, редуковані варіанти.

текст, синтаксис тексту, скріпа сполучникового типу, функтив, міжфразова скріпа, варіант, структура, семантика, функції

NADEZHDA LAPYNINA

STRUCTURAL-SEMANTIC CHARACTERISTICS OF TIES *THE FACT IS THAT* AND ITS OPTIONS

Voronezh State Technical University

The article analyzes the conditions of formation of a standardized unit *the fact is that*, its syntactic status, considers the structural features and semantic contents. The author determines the options: nuclear elliptical option, the verb associated with the word *fact* changes and the conjunction *that*, reduced variants.

text, text syntax, tie of conjunction type, functive, inter-phrase tie, option, structure, semantics, functions

Лапынина Надежда Николаевна – к. филол. н., доцент, профессор кафедры русского языка и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет». Научные интересы: синтаксис, методика преподавания РКИ, язык художественной литературы.

Лапиніна Надія Миколаївна – к. філол. н., доцент, професор кафедри російської мови та міжкультурної комунікації ФДБОЗ ВО «Воронезький державний технічний університет». Наукові інтереси: синтаксис, методика викладання РЯІ, мова художньої літератури.

Lapynina Nadezhda – Candidate of Philological Sciences, Professor, Departament of Russian Language and Intercultural Communication, Voronezh State Technical University. Research interests: syntax, methods of teaching Russian as a foreign language, the language of literature.

М. В. БАЛКО

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»

МУЛЬТИКОДОВОСТЬ НАУЧНОГО ТЕКСТА

Статья продолжает ряд публикаций автора, посвященных изучению категории мультикодности текста. В частности, рассматривается когнитивная природа современного научного текста, заключающаяся в соединении вербального и невербального компонентов с целью оптимизации представления и передачи научного знания. Теоретические тезисы иллюстрируются примерами текстов разных научных отраслей.

текст, научный текст, мультикодность, когнитивная функция

Новейший этап развития общества, его информационных и когнитивных возможностей требует от человека постоянного увеличения объемов информации, в первую очередь визуальной. В результате подобных процессов активно развиваются и все более усложняются гетерогенные тексты разных стилей, подстилей и жанров. Одним из характерных признаков таких текстов является их мультикодность, проявляющаяся в логических, образных, вербальных и визуальных кодовых переходах.

Цель предложенной статьи – проанализировать когнитивную природу мультикодного научного текста.

Гетерогенность мультикодного текста обусловлена наличием в нём элементов различных знаковых систем (в первую очередь, вербальных и визуальных), существенно влияющих на восприятие текстового целого. Таким образом, мультикодный текст представляет собой когерентную структуру, включающую несколько семиотических кодов. При этом, как доказывает В. Е. Чернявская, изучение текста как мультикодной единицы является следствием и отражением мультикодного характера человеческой коммуникации на современном этапе [3, с. 90].

Несомненно, все текстовые категории, в том числе и мультикодность, в первую очередь представлены в художественном тексте. Более того, долгое время мультикодность рассматривали именно как средство эстетизации речи, проявляющееся в усиленной визуализации коммуникативного сообщения (ср., средневековую визуальную поэзию). Художественный текст воздействует на эмоционально-чувственную сферу реципиента намного больше, чем на рациональное его начало. Сегодня же ситуация кардинально изменилась: эстетизация, то есть опора на внешнюю красоту, дизайн, больше характерна публицистическим текстам, рекламе (современная реклама уделяет огромное внимание

форме, игре с формой; визуальный ряд в ней часто превалирует над вербальным компонентом).

Мультикодовость как текстовая категория присуща не только «сверхмодным», но и традиционным текстам. Уникальное с точки зрения гетерогенности явление представляет собой современный научный текст, который, в зависимости от научной отрасли, может включать в свой состав весьма разнообразные семиотические компоненты: языковые знаки, рисунки, фотографии, графики, диаграммы, таблицы, чертежи, формулы, нотные записи и др. Приведем несколько примеров:

В экстремальных точках энергетического спектра первые производные от энергии по волновому вектору равны нулю:

$$\left(\frac{\partial \varepsilon_n(\vec{k})}{\partial \vec{k}}\right)_{\vec{k}=\vec{k}_0} = 0. \quad (3)$$

Разлагая энергию в ряд по \vec{k} вблизи экстремальных точек энергетического спектра, имеем с точностью до квадратичных членов:

$$\varepsilon_n(\vec{k}) = \varepsilon_n(\vec{k}_0) + \frac{1}{2} \sum_{\alpha, \beta} \left[\frac{\partial^2 \varepsilon_n(\vec{k})}{\partial k_\alpha \partial k_\beta} \right]_{\vec{k}=\vec{k}_0} (k_\alpha - k_{0\alpha})(k_\beta - k_{0\beta}). \quad (4)$$

1. Ермаганбетов К. Т., Чиркова Л. В. Приближение «эффективной массы» в дисциплинах специальности «Радиофизика и электроника»

Рисунок 1 четко демонстрирует ровное однозначное распределение социально-трудовых затрат (оплата труда, социальные отчисления, единовременные поощрительные выплаты, затраты на профессиональное обучение и культурно-бытовые расходы) в промышленности Беларуси.

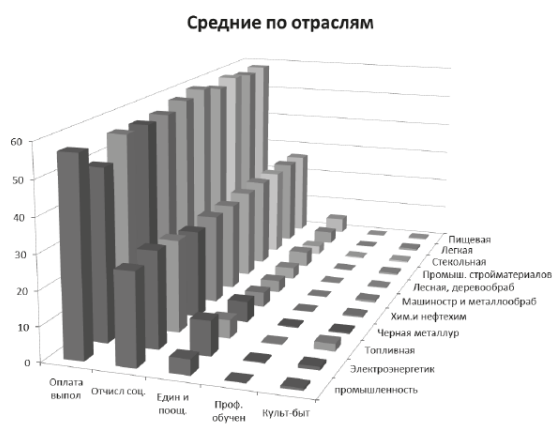

Рисунок 1 – Распределение социально-трудовых затрат в промышленности Беларуси

2. Маковская Н. В. Статистика социально-трудовых затрат в экономике Беларуси

Характер мелодического развития позволяет предположить намерения композитора воплотить ее в жанре симфонической музыки, хотя именно в данном варианте тема не была использована.

3. Хайрутдинова Д. «Африканская тема» в татарском балете: музыкальный тематизм балета «Нжери» Н. Жиганова в аспекте изучения творческого процесса композитора (на материале черновых рукописей)

Как видим, невербальные составляющие органично вплетены в научный текст, служат наглядным пояснением либо дополнением к нему и выполняют при этом следующие функции:

- информационную (являются носителями информации, которую без труда считывает специалист);
- коммуникативную (являются средством общения учёных той или иной научной отрасли);
- когнитивную (являются средством получения нового знания).

Остановимся подробнее на когнитивной сущности мультикодовых научных текстов.

Как утверждает В. З. Демьянков, когнитивность научного текста проявляется в «отражении структуры внешнего мира» [1, с. 24]. Таким образом, научный текст следует рассматривать как гетерогенную познавательную единицу, позволяющую хранить и передавать узкоспециальную информацию. Автор выбирает способ репрезентации знаний (форму, так называемую «упаковку») в соответствии со своим научным и «социокультурным опытом» [1, с. 25], ориентируясь в то же время на подготовленный уровень когнитивного развития реципиента. Последний же с помощью вербальных и невербальных компонентов текста декодирует зашифрованные знания. Гетерогенная форма текста при этом дополнительно выделяет его в общем информационном пространстве, становясь тем маркером, который обеспечивает максимальную концентрацию внимания реципиента на тексте.

Анализ фактического материала даёт возможность утверждать, что невербальные элементы в той или иной степени присутствуют в преимущественном большинстве научных текстов самых различных научных отраслей (особенно технических, экономических, естественнонаучных, медицинских).

Одним из основных видов иллюстративных паралингвистических средств в изучаемых текстах являются таблицы, графики и диаграммы, позволяющие наглядно и в максимально лаконичной форме изложить результаты научного исследования. Благодаря компактности большого объема информации, автономности и последовательной форме организации материала такие невербальные компоненты восполняют вербальный эллипс, обеспечивают «обозримость, выразительность и наглядность научного текста» [2, с. 14]. Более того, в технических текстах символические изображения, графики, таблицы, геометрические фигуры и под. являются их смысловыми компонентами, передающими основное содержание. Вербальный же текст в таких случаях «становится лишь связующим и вводящим звеном, составляет своеобразную рамку» [2, с. 14] (см. выше пример из статьи К. Т. Ермаганбетова и Л. В. Чирковой).

Нередки в научном тексте рисунки, фотографии и микрофотографии, призванные усилить достоверность информации, создавать впечатление присутствия и соучастия читателя в описываемой ситуации. Они «осуществляют коммуникативную направленность на адресата, устанавливают диалог с реципиентом» [2, с. 15]. Ярким примером такого текста служит школьный учебник, скажем, по истории:

4. Вигасин А. А. *Всеобщая история. История Древнего мира. 5 класс* / А. А. Вигасин, Г. И. Годер, И. С. Свенцицкая. – М.: Просвещение, 2015 – 303 с.

5. Вигасин А. А. *Всеобщая история. История Древнего мира. 5 класс* / А. А. Вигасин, Г. И. Годер, И. С. Свенцицкая. – М.: Просвещение, 2015 – 303 с.

В подобных текстах изобразительный ряд имеет не только познавательное, но и воспитательное назначение. Реципиент (в данном случае – ученик), воспринимая текст рационально и эмоционально, приобщается к мировому историческому и культурному наследию, в результате чего у него формируется чувство прекрасного, а также уважение к прошлому человечества.

Рассматривая мультикодовость научного текста, нельзя не упомянуть ещё об одном проявлении этой категории – о вкраплении в него слов, словосочетаний или целых высказываний на языке, отличном от основного, ср.: *Парубок, уверяя дивчину, что на нее «дивитися гоже», обращается к ней с восклицанием: «Ой, ти, дівчино, червона рожє!»* (Н. Костомаров. Об историческом значении русской народной поэзии); *В случае если говорящий поясняет причину подобранной характеристики, при определенном речевом окружении, словосочетание может получить положительную или отрицательную окраску, выражая отношение адресанта: He's always been so arrogant and distant, so, nobody wants to deal with him now. You may feel sorry for this lone wolf, of course, but he got what he deserved. В примере нейтральное словосочетание получает резко негативную окраску. Поговорка A sparrow in the hand is better than the pigeon on the roof также не несет эмоциональной оценки, и заключая в себе яркий образ, может интерпретироваться по-разному в разных ситуациях* (Леонова Т. В., Самарин А. В. Проблема прагматической направленности при изучении фразеологизмов с компонентом-зоонимом в русском и английском языках) и под. По нашему мнению, такие вкрапления являются проявлением мультикодовости, которую мы понимаем «максимально широко, включая все возможные коды и субкоды» [4, с. 290].

Итак, современный научный текст представляет собой гетерогенную мультикодовую структуру, чаще всего – единство вербального и визуального компонентов. Изображение как иконический знак и вербальная составляющая «вступают в когерентные связи для построения интегративного смыслового целого – смыслообраза» [2, с. 17].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Демьянков В. З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода / В. З. Демьянков // Вопросы языкознания. – 1994. – № 4. – С. 17–33.
2. Должич Е. А. Поликодовость как проявление интердискурсивности в испанском научном дискурсе / Е. А. Должич // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. – 2011. – № 1. – С. 13–17.
3. Чернявская В. Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность : учебное пособие / В. Е. Чернявская. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 248 с.

4. Шипова И. А. Функциональная сущность мультикодности как многоуровневого лингвистического знака (на материале немецкоязычного художественного текста) / И. А. Шипова // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2013. – № 5 (21). – С. 289–293.

М. В. БАЛКО

МУЛЬТИКОДОВІСТЬ НАУКОВОГО ТЕКСТУ

ДОЗ ВПО «Донецька академія управління і державної служби при Голові Донецької Народної Республіки»

Стаття продовжує низку публікацій автора, присвячених вивченню категорії мультикодності тексту. Зокрема, розглянуто когнітивну природу сучасного наукового тексту, яка полягає в поєднанні вербального та невербального компонентів з метою оптимізації подання та передачі наукового знання. Теоретичні тези проілюстровано прикладами текстів різних наукових галузей.

текст, науковий текст, мультикодність, когнітивна функція

MARINA BALKO

MULTI CODE OF SCIENTIFIC TEXT

SEI HPE Donetsk Academy of Management and Public Service under the Head of the Donetsk People's Republic

The article continues a number of the author's publications devoted to the study of the text category of multicode. In particular, the cognitive nature of the modern scientific text is considered, consisting in the combination of verbal and non-verbal components in order to optimize the presentation and transfer of scientific knowledge. Theoretical theses are illustrated by examples of texts of different scientific branches.

text, scientific text, multicode, cognitive function

Балко Марина Владимировна – д. филол. н., доцент кафедры краеведения ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики», факультет производственного менеджмента и маркетинга. Научные интересы: грамматика, лингвистика текста, коммуникативная лингвистика.

Балко Марина Володимирівна – д. філол. н., доцент кафедри краєзнавства ДОЗ ВПО «Донецька академія управління і державної служби при Голові Донецької Народної Республіки», факультет виробничого менеджменту і маркетингу. Наукові інтереси: граматика, лінгвістика тексту, комунікативна лінгвістика.

Balko Marina – Doctor of Philology, Associate Professor of Department of Local History, Donetsk Academy of Management and Public Service under the Head of the Donetsk People's Republic, Faculty of Production Management and Marketing. Research interests: grammar, text linguistics, communicative linguistics.

А. В. БОГДАНОВ

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе ДНР»

КОММУНИКАЦИЯ КАК ОСОБЫЙ ВИД ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Статья посвящена изучению социально-лингвистического характера коммуникативной деятельности. В статье содержится анализ речевого действия, определены факторы речевого поведения, выявлены понимание и порождение как виды равноправных коммуникативных действий.

коммуникация, речевая деятельность, ситуация общения, речевое действие

Коммуникативная деятельность с точки зрения общей теории деятельности не может рассматриваться как самостоятельное явление, поскольку на ход реального общения людей, безусловно, влияют различные факторы, в частности, когнитивные, социальные, психологические и другие сущностные черты и статусы коммуникантов; их текущие, переменные во времени состояния; конкретные условия коммуникации (определенные контексты и ситуации) и т. д. [6, с. 202]. Таким образом, коммуникативная деятельность должна рассматриваться по крайней мере не в отрыве от социальной деятельности человека.

Общая теория деятельности может быть стратегической схемой, в которой достойное место занимают взаимодействие и коммуникация. *Деятельность* можно определить как действия, изменяющие ситуацию таким образом, что это не может произойти само по себе, или препятствующие изменениям в ситуации, которые происходят сами по себе [1; 3; 14; 15; 18].

Коммуникативно-функциональная лингвистика определяет целый ряд специфических свойств и условий коммуникативной деятельности. Эти условия имеют определённый социально-лингвистический характер и базируются на особенностях психической и практической деятельности индивида в обществе. В процессе коммуникации как особом роде человеческой деятельности, направленном на установление и поддержание связи и используемой для передачи информации между людьми, взаимодействуют две стороны: лингвистическая и социальная, поскольку любое высказывание, произведённое в конкретной ситуации общения, подразумевает весьма широкий фон предварительных условий, влияющих на её организацию [2; 3; 10; 16].

Цель статьи – попытка исследовать социально-лингвистический характер процесса коммуникации как особого типа человеческой деятельности.

Коммуникативная деятельность, как и любая другая, имеет три стороны:

мотивационную, целевую и исполнительную. Она рождается из потребности, потребность выступает в виде макроинтенций, в которых синтезируется социальная активность субъектов. Макроинтенции выступают в диалоге, чем объективированно и выводятся из социальных мотивов [20, с. 20]. Далее, используя социальные средства, знаки, мы планируем деятельность, определяя её конечную цель и выбирая средства её осуществления. Наконец, мы осуществляем её и достигаем намеченной цели. Единичный акт деятельности является единством всех трёх сторон. Он начинается мотивом и планом и завершается результатом, достижением намеченной изначально цели; в середине же размещена динамическая система конкретных действий и операций, направленных на это достижение [14, с. 26].

Языковые средства используются с учётом ситуации общения и влияния на вербальную ситуацию и стратегию коммуникативного субъекта, т.е. с учётом прагматического эффекта, исключая возможность существования изолированных высказываний, лишённых коммуникативных свойств. Акты выбора и организации языковых средств детерминированы, прежде всего, содержанием коммуникативного намерения, реализуемого в определённом социальном контексте [19, с. 32].

Специфика человеческой деятельности определяется такими чертами.

Первая черта – это *целеустремленность*, наличие изначально некой доминирующей цели. Анализ структуры деятельности субъекта должен начинаться с того момента, когда из числа актуальных потребностей выделяется доминирующая [11, с. 138]. Деятельность организуется так, чтобы достичь этой цели. Кроме цели, акт деятельности характеризуется определенным мотивом: та же деятельность может осуществляться благодаря различным мотивам [15, с. 114].

Вторая черта – это *структура деятельности*. Деятельность состоит из последовательных действий как таких компонентов деятельности, которые характеризуются самостоятельной промежуточной целью.

Рассматривая коммуникативную деятельность как совокупность речевых действий, можно сказать, что речевое действие представляет собой частный случай действия внутри процесса коммуникативной деятельности и поэтому она должна подчиняться всем присущим такому процессу закономерностям. Речевое действие

- 1) характеризуется собственной целью или задачей (промежуточной в деятельности в целом и подчинённой совокупной цели деятельности);

- 2) определяется структурой деятельности в целом и особенно теми действиями, которые предшествовали ему внутри акта деятельности;

- 3) имеет определённую внутреннюю структуру, обусловленную взаимодействием её характеристик, связанных со структурой деятельностного акта и общим для многих

однотипных актов деятельности и тех конкретных условий или обстоятельств, при которых это действие осуществляется в определённом случае и в определённый момент [15, с. 145].

Осуществляя коммуникативные действия, мы определяем линию поведения несколькими факторами.

Первый фактор, определяющий структуру речевого действия, – это *доминирующая мотивация*, или мотив деятельности в целом [15, с. 145]. Мотив – это объект, который соответствует той или иной потребности и, отражаясь субъектом, в той или иной форме ведет его деятельность [16, с. 5].

Вторым фактором является «*обстановочная афферентация*» (П. К. Анохин), которая означает совокупность всех внешних воздействий на организм в определённой ситуации, которые вместе с изначальной мотивацией наиболее полно информируют организм о выборе того действия, которое больше всего соответствует имеющейся в определённый момент мотивации. Благодаря свойственному ей относительному постоянству действия обстановочная афферентация создает в центральной нервной системе весьма разветвленную и интегрированную систему возбуждений, своего рода первичную модель обстановки [5, с. 83]. Иными словами, это – те налагаемые обстановкой ограничения на выбор действия (и речевого действия в частности), которые проявляются до начала действия; это коммуникативная или, точнее, социально-коммуникативная ситуация. Коммуникация осуществляется всегда в определённых условиях и является продуктом не только конкретного человека, находящегося в конкретных социальных условиях. Это обстоятельство и предопределяет свойство языка как индивидуально-социального явления [13, с. 163].

Обстановка в свою очередь состоит из двух факторов:

а) то, что не зависит от определённой деятельности, от предыдущих действий, а лишь пассивно участвует в выборе способа осуществления речевого действия;

б) то, что связано с предыдущими действиями в рамках процесса деятельности.

Созданная модель «*прошлое-настоящее*» не является самодостаточной для осуществления коммуникативного действия. Очевидно, что выбор возможных в этой ситуации действий, даже с учетом доминирующей мотивации, весьма широк и определяется несколькими различными факторами, а именно – уровнем владения методом экстраполирования, уровнем обеспеченности информационными ресурсами (коммуникативная компетенция). Знания и компетенция коммуникантов, даже принадлежащих к одной профессиональной группе, редко бывают тождественными. Как правило, они различаются в большей или меньшей степени [8, с. 14].

Следующим фактором, который влияет на выбор действия, является «*модель*

будущего» (Н. А. Бернштейн), т. е. те прогнозируемые изменения в коммуникативной или социальной ситуации, которые коммуникант планирует получить как результат своих коммуникативных действий, изначально мотивирующих его деятельность. Моделирование будущего возможно только путем экстраполирования того, что мозг выбирает из информации о текущей ситуации, из восприятий, которые непосредственно предшествовали коммуникации, из всего предыдущего опыта индивида, наконец, с тех активных проб, которые принадлежат к классу действий [7, с. 290]. Учёт организмом накопленного в прошлом вероятностного опыта, который руководит оценками вероятностей в модели будущего, изучается как проблема *«вероятностного прогнозирования»* деятельности.

Рассматривая в процессе планирования речевой деятельности и речевого действия как одного из ее этапов в свете построенной в процессе вероятностного прогнозирования модели будущего, коммуникант выбирает тот результат, который наиболее соответствует доминирующей совокупной цели деятельности или промежуточной цели единичного действия. Именно исходя из этой прагматической предпосылки избирается алгоритм будущего действия и стратегические особенности деятельности в целом. Способы вербализации коммуникативного намерения и способы организации отдельных коммуникативных актов в целостный дискурс детерминированы дискурсивно-релевантными компонентами социального контекста и *«внутренней структурой говорящего»* [12, с. 312].

С точки зрения самого акта деятельности эти две составляющие (мотивационно-целевая и модель *«прошлое-настоящее-будущее»*) могут стать основой построения прагматической и содержательной стороны самого акта деятельности (в нашем случае – коммуникативного акта), исполнительная же его сторона будет обусловлена как содержательной, так и прагматичной стороной. Языковое оформление любого высказывания определяется экстралингвистическим содержанием: объективной реальностью и намерениями коммуникантов. С этими моментами соотнесён любой текст [17].

Таким образом, мы видим, что коммуникативные действия (акты) осуществляются коммуникантами в коммуникативной ситуации с целью изменения состояний этой ситуации в соответствии с тем, насколько имеющиеся состояния устраивают или не устраивают участников ситуации. Эти действия являются личностно обусловленными (осуществляются субъектом в соответствии с личной мотивацией), осознанными (проходят стадии анализа ситуации и сознательного планирования), интенциональными (преследуют определённую цель).

В исследованиях коммуникативной деятельности под термином *«коммуникативное действие»* понимают в основном акт порождения высказывания, хотя многие авторы признают активность процесса понимания [3; 4; 9; 13].

Если мы примем понимание высказывания за равноправное коммуникативное действие, то в общей картине коммуникативной деятельности мы имеем два разных действия (понимание и порождение) и их материальный результат – выражение. При этом важно отметить, что если порождение выражением заканчивается, то понимание с него начинается. Понимание и порождение объединены определённой коммуникативной ситуацией, включая как минимум двух коммуникантов – продуцента и реципиента с различными интенциональными намерениями. В намерения продуцента входит осуществление коммуникативного действия с целью изменения состояния коммуникативной ситуации с возможными (планируемыми либо не планируемыми) последствиями для социальной ситуации, которая реализуется в виде материальной знаковой структуры – текста. В намерения реципиента входит восприятие созданной знаковой продукции с целью ориентации в меняющейся коммуникативной ситуации, т. е. с целью достижения ситуативного равновесия, нарушенного появлением высказывания.

Состояния коммуникативной ситуации, сложившиеся после достижения равновесия, могут индуцировать у реципиента определённые интенциональные состояния, требующие от него осуществления коммуникативных (социально обусловленных или социально значимых) действий, в результате чего реципиент может стать продуцентом.

Рассмотрев основные особенности коммуникативной деятельности в свете взглядов современной науки на общую теорию деятельности, мы пришли к следующим **выводам**.

1. Коммуникативная деятельность как совокупность речевых действий (актов) осуществляется при определенных условиях, которые носят социально-лингвистический характер и базируются на особенностях психической и практической деятельности индивида в обществе.

2. Коммуникативная деятельность, как и любая деятельность, имеет три стороны: мотивационную, целевую и исполнительную. Органическим единством всех трех сторон является и единичный коммуникативный акт. Мотивационно-целевая составляющая и «модель прошлого-настоящего-будущего» могут стать основой построения прагматической и содержательной стороны акта, а исполнительная составляющая будет обусловлена как содержательной, так и прагматичной стороной. Выбор и организация языковых средств выражения детерминированы, прежде всего, содержанием коммуникативного намерения, который реализуется в определённом социальном контексте.

3. Основные конститuentы коммуникативной ситуации – это процессы понимания и порождения; высказывания как смысловая структура, выраженная в знаковых поверхностных структурах; продуцент и реципиент как субъекты коммуникативной ситуации. Они могут рассматриваться как относительно автономные явления в пределах

коммуникативной или социальной ситуации.

4. Процессы порождения и понимания смысловых структур текста основаны на системе индивидуальных знаний коммуникантов и являются процессами ментальными, осознанными и целенаправленными. Это, возможно, один из определяющих постулатов для анализа явления смысловой конвергенции. Смысловые структуры, будучи структурами когнитивными, не могут рассматриваться в отрыве от анализа их адекватности и релевантности когнитивному тезаурусу коммуниканта (продуцента, реципиента).

5. Формирование системы индивидуальных знаний коммуниканта происходит не только в процессе его взаимодействия с материальным миром, но и в процессе освоения накопленных обществом знаний о материальном мире, следовательно, системы концептуальных и общих знаний индивидов в определённой мере конвенциональны. Именно эта конвенциональность определяет преемственность и релевантность всякой новой информации.

6. Коммуникативные действия (акты) осуществляются коммуникантами в коммуникативной ситуации с целью изменения состояний этой ситуации в соответствии с тем, насколько имеющиеся состояния устраивают или не устраивают участников ситуации. Эти действия являются личностно обусловленными, поскольку осуществляются субъектом в соответствии с личной мотивацией, осознанными, так как проходят стадии анализа ситуации и сознательного планирования, и интенциональными, ибо преследуют определённую цель. Однако коммуникация является продуктом не только конкретного человека, находящегося в конкретных социальных условиях, что и обуславливает индивидуально-социальный характер языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Beaugrande R. de Linguistic Theory: The discourse of Fundamental Works. London: Longmans, 1991.
2. Beaugrande, R. de. Text, Discourse, and Process. Toward a Multidisciplinary Science of Text. London and N.Y.: Longman Alex Publishing Corporation, 1980.
3. Dijk T.A. van . Text and Context Explorations in the Semantics and Pragmatics of Discourse. London and New York: Longman, 1977.
4. Morson, Gary Saul and Caryl Emerson. Mikhail Bakhtin Creation of a Prosaics. Stanford, California: Stanford University Press, 1990.
5. Анохин П. К. Биология и нейрофизиология условного рефлекса / П. К. Анохин. – М. : Медицина, 1968. – 547 с.
6. Бацевич Ф. С. Нариси з комунікативної лінгвістики : Монографія / Ф. С. Бацевич. –

Львів : Видавничий центр ЛНУ ім. Івана Франка, 2003. – 281 с.

7. Бернштейн Н. А. Очерки по физиологии движений и физиологии активности / Н. А. Бернштейн. – М. : Наука, 1966. – 386 с.
8. Богданов В. В. Коммуникативная компетенция и коммуникативное лидерство / В. В. Богданов // Язык, дискурс и личность. Межвуз. сб. науч. тр. – Тверь, 1990. – С. 47–63.
9. Богин Г. И. Филологическая герменевтика : Учеб. пособие / Г. И. Богин. – Калинин : Калининский гос. ун-т, 1982. – 88 с.
10. Буюева Л. П. Человек: деятельность и общение / Л. П. Буюева. – М. : Мысль, 1978. – 216 с.
11. Головахо Е. И. Структура групповой деятельности : Социально-психологический анализ / Е. И. Головахо. – К. : Наукова думка, 1979. – 327 с.
12. Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация / Т. А. ван Дейк. – М.: Прогресс, 1989. – 310 с.
13. Колшанский Г. В. Коммуникативная функция и структура языка / Г. В. Колшанский. – М. : Наука, 1984. – 176 с.
14. Леонтьев А. А. Психолінгвістическіє єдінціці і порождєніє речєвого высказывания / А. А. Леонтьев. – М. : Наука, 1969. – 307 с.
15. Леонтьев А. А. Язык, речь, речевая деятельность / А. А. Леонтьев. – М. : Просвещение, 1969. – 214 с.
16. Леонтьев А. Н. Общее понятие о деятельности : Хрестоматия по психологии / А. Н. Леонтьев. – М. : Наука, 1977. – С. 23–37.
17. Матвеева Г. Г. Актуализация прагматического аспекта научного текста / Г. Г. Матвеева. – Ростов : Издательство Ростовского ун-та, 1984. – 117 с.
18. Новиков А. И. Семантика текста и ее формализация / А. И. Новиков. – М. : Наука, 1983. – 214 с.
19. Пушкин А. А. Способ организации дискурса и типология языковых личностей / А. А. Пушкин // Язык, дискурс и личность: Межвуз. сб. науч. тр. – Тверь : ТГУ, 1990. – С. 127–134.
20. Сухих С. А. Типология языкового общения / С. А. Сухих // Язык, дискурс и личность: Межвуз. сб. науч. тр. – Тверь : ТГУ, 1990. – С. 43–51.

О. В. БОГДАНОВ

КОМУНІКАЦІЯ ЯК ОСОБЛИВИЙ ВИД ЛЮДСЬКОЇ ДЕТЕЛЬНОСТІ

ДОЗ ВПО «Донецька академія управління та державної служби при Главі Донецької Народної Республіки»

Стаття присвячена вивченню соціально-лінгвістичного характеру комунікативної діяльності. У статті міститься аналіз мовної дії, визначені фактори мовної поведінки, виявлені розуміння і породження як види рівноправних комунікативних дій.

комунікація, мовна діяльність, ситуація спілкування, мовленнєва дія

ALEXANDER BOGDANOV

COMMUNICATION AS A SPECIAL TYPE OF HUMAN ACTIVITIES

Donetsk Academy of Management and Public Service under the Head of Donetsk People's Republic

The article is devoted to the study of the communicative activity socio-linguistic nature. The article contains the analysis of speech action, defines the factors of speech behavior, determines understanding and generation as types of equitable communicative actions.

communication, speech activity, situation of communication, speech action

Богданов Александр Викторович – к. н. по гос. управлению, доцент кафедры краеведения ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики», факультет промышленного менеджмента и маркетинга. Научные интересы: коммуникативная деятельность в менеджменте.

Богданов Олександр Вікторович – к. н. з держ. управління, доцент кафедри краєзнавства ДООЗ ВПО «Донецька академія управління та державної служби при Главі Донецької Народної Республіки», факультет промислового менеджменту та маркетингу. Наукові інтереси: комунікативна діяльність в менеджменті.

Bogdanov Alexander – Candidate of Science in Public Administration, Associate Professor of Department of Local History the State Educational Institution of Higher Professional Education «Donetsk Academy of Management and Public Service under the Head of Donetsk People's Republic», Faculty of Industrial Management and Marketing. Research interests: communicative activity in management.

Т. Н. ГАПОНОВА

ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»

ПРОЯВЛЕНИЕ ПРЕДИКАТИВНОСТИ В ЯЗЫКОВОЙ СИСТЕМЕ

Проведён анализ работ лингвистов XX – начала XXI в., посвящённый вопросу предикативности как базовой категории предложения. Исследованы взгляды лингвистов в отношении между двумя компонентами синтаксической структуры предложения: предметом и его модально-временным признаком. Рассмотрена связь и различие между понятиями «предикативность» и «модальность». Осуществляется уточнение понятий «коммуникативность» и «коммуникативная автономность». Проанализированы понятия «предикация», «глубинная предикация», «актуальная предикация».

предикативность, предикация, модальность, коммуникативность, структура предложения

Чтобы понять сложную природу предложения, мы часто обращаемся к понятию предикативности как универсальной лингвистической категории. Предикативность свойственна каждому предложению, это утверждение или отрицание чего-либо, передаваемое грамматическими формами главных членов и интонацией завершенности. Предикативность воспринимается как общее свойство предложения, которое отделяет его от других языковых единиц. Считают, что предикативности свойственно особенная синтаксическая сила, которая таит в себе секрет предложения, но в чем суть этой категории, как она связана с другими категориями, как проявляется в языковой системе и языковой деятельности – эти вопросы в современной лингвистике не имеют однозначного ответа.

Вопрос о глобальном и исчерпывающем свойстве предложения был постоянно в центре внимания отечественных лингвистов уже давно. Категория предикативности, по мнению большинства лингвистов, организована общим действием двух синтаксических категорий: синтаксического способа и времени [11, с. 9]. В отличие от Н. Ю. Шведовой, В. В. Виноградов предикативность определяет как общее значение относительности основного смысла предложения к действительности, которая конкретизируется в синтаксических категориях модальности, времени и лица. Именно они предоставляют предложению значения основного средства общения, превращая строительный материал языка в живую речь [2, с. 254]. Более выразительно сформулировал понятие предикативности В. В. Виноградов. Он утверждал, что назначение общей категории предикативности, которая формирует предложение, заключается в отнесении смысла предложения к действительности [2, с. 80]. Такое «отнесение» обеспечивают особенные синтаксические категории времени, лица и модальности, «которые подводятся под общее

понятие предикативности, которая базируется на морфологических категориях, но которые далеко выходят за их пределы» [2, с. 78–79]. Следовательно, для В. В. Виноградова предикативность есть не что иное, как комплекс именно тех грамматических категорий, которые выражены в глагольных формах или «базируются» на них, хотя и выходят «за их пределы». Это определение было положено в основу многих более поздних определений, в которых, однако, предикативность определяется только через соотношения смысла предложения с действительностью. Каждому предложению, независимо от его состава и строения, свойственна предикативность, то есть отношение к действительности, которое делает его средством формирования и сообщения мысли.

«Грамматика-80» предикативность описывает как категорию, которая «целым комплексом формально-синтаксических средств соотносит сообщаемое с тем или другим временным планом действительности». Категория предикативности формируется значениями времени и способа, а также представляет их как сложную языковую целостность. Предикативность рассматривается как грамматическое значение, которое свойственно «синтаксическим образцам» и объединяет их в синтаксическую категорию простого предложения.

В большинстве толкований свойство предикативности присуще как предложению, так и высказыванию. Так, по определению М. В. Ляпон, предикативность – это синтаксическая категория, которая определяет функциональную специфику основной единицы синтаксиса – предложения. Автор уточняет, что «предикативность выражает актуализированное отношение к действительности» [7, с. 392]. Предикативность, по словам автора, является неотъемлемым грамматическим признаком любой модели предложения и построенных по этой модели конкретных высказываний. Предикативность, которая соотносится с объективной модальностью, по мнению М. В. Ляпон являет собой важнейший аспект сообщаемого. Другими словами, в рассмотренной концепции предикативность характеризуется как какое-то глобальное свойство, что присуще и модели предложения, и высказыванию. Она связана и с модальностью, и с предикативностью.

Отношение (отнесение) смысла предложения к действительности, как справедливо подчеркивает В. А. Курдюмов, не должно соотноситься с денотативностью. Речь должна идти о какой-то специфической, особенной «отнесенности», которая свойственна предложению и ничему другому [4, с. 51]. По нашему мнению, предикативность должна квалифицироваться как типичное значение предложения, общее значение предложения.

Некоторые ученые отождествляют предикативность и предикацию. С такой мыслью согласиться трудно, поскольку «отнесение высказывания к действительности можно назвать

предикацией» [10, с. 102]. При таком подходе предикативность признается логическим, а не грамматическим свойством предложения [6, с. 217].

Преимущественно для ограничения широкого понимания предикативности вводится уточнение, которое заключается в том, что отношения сообщаемого к действительности устанавливается говорящим. Необходимость такого уточнения можно было бы связать, как считает А. В. Зеленщиков, с потребностью провести черту между понятием предикативности, которая определяется как отношение смысла предложения к действительности, и модальностью, которая трактуется также как предикативность [3, с. 75]. Мы считаем, что «отношение сообщения к действительности» можно рассматривать только на дискурсивном уровне. Предложение как системная единица языка являет собой лишь готовую форму для воплощения содержания.

Предикативность отождествляют и с коммуникативным членением, при этом актуальное членение рассматривается как универсальный аспект предикативности, как один из случаев предикативности.

Предикативность является функциональной основой высказывания. Без предикативности высказывание перестает быть языковым целым, оно редуцируется к системе отдельных языковых компонентов, превращается в предложение [5, с. 30]. Предикативностью владеет высказывание, а предложение лишено такого свойства. А. Д. Леонтьев замечает, что предикативность «должна пониматься шире и иначе, чем это делается в современной лингвистике» [5, с. 30]. В соответствии с его концепцией, предикативность – это категория психолингвистическая, связанная с закономерностями психофизиологической организации любой человеческой деятельности, и выступает в речи лишь как отдельный случай.

В системе категорий текста предикативность признается одним из язычно-системных свойств, объединенных общим понятием коммуникативности. Коммуникативность является наиболее исчерпывающей характеристикой текста, предикативность же является наиболее исчерпывающей характеристикой предложения как части текста [4, с. 56]. В. А. Курдюмов определяет предикативность как «лингвистическую категорию, которая выражает отношение между набором формально необходимых признаков предложения как знака и его коммуникативной автономностью в потоке высказывания» [4, с. 81–82]. При таком подходе к предикативности акцент переносится на отношение между полнотой, «укомплектованностью», достаточностью, наконец, «готовностью» формы, структуры, и конвенционный осознаваемой и признанной коммуникативной автономностью этой структуры. Формирование предикативности (коммуникативной автономности) является актом выделения из потока вещания такого минимального отрезка, что, будучи связанный с

действительностью, мог бы быть верифицирован как говорящим, так и слушателем. Предикативность определяется как максимально широкая (лингвистическая) категория. В основе предикативности, по мнению автора, находится базовое отношение между набором признаков и коммуникативной автономностью, другими словами, между упорядоченностью речи на уровне ее автономного сегмента и ее коммуникативностью. Коммуникативность достигается путем упорядочивания.

Предикативность, согласно В. А. Курдюмова, отражает серию сложных отношений между речью-языком, психическим миром, обществом, действительностью. Эта категория передает базовые системные отношения, делая предложение уникальной системной единицей.

Предикативность связывают со структурной схемой предложения, с предложением, высказыванием, с предикацией, модальностью, со сказуемостью и другими категориями. Надо, очевидно, исходить из того, что предикативность связана со всеми этими категориями, но в каждом случае это будут разные аспекты предикативности, которые понимаются шире, - как типичные свойства предложения и высказывания.

Предикативность как актуальная категория имеет разные формы проявления, неодинаковые значения и функции в предложении и высказывании. Предикативность в предложении выступает как потенциальная категория, связанная с темпоральными, аспектуальными, персональными и другими значениями. В высказывании предикативность проявляется как соотношение с координатами языкового действия: коммуникантами, признаками, местом, временем и другими параметрами.

Как системная единица языка предложение выступает конситуативно необусловленным вариантом, который означает независимость от вербального контекста и коммуникативной ситуации, то есть фактически оно «ничье», не имеет автора (вещателя) и никому не адресовано. Предложение – это потенциальное высказывание, где осуществляется актуализация, то есть привязка к ситуации. Говорящий использует для этого имеющиеся в языковой системе средства, применяя определенные дискурсивные правила.

В современной когнитивной грамматике предикацией называют семантическую структуру языкового выражения.

Потенциальная предикативность присутствует и в семантической памяти, во внутреннем лексиконе, когда речь идет о том, как представленные в нашем сознании компоненты знания. В содержание лексемы включается огромное количество признаков, которыми владеет реалья, названная этим словом. Эти компоненты содержания имеют форму глубинных предикаций. Глубинная предикация как констатация факта подобия / расхождения за тем или другим параметром представляет специфику «языкового мозга» [9].

Актуальная предикация – это переход от старого знания к новому. Г. П. Мельников считает, что под предикацией стоит понимать любой умственный акт, то есть изменение структуры сознания, которое протекает под воздействием воспринятых знаков. Последовательность языковых знаков, которая вызывает хотя бы единственную предикацию, автор предлагает называть сообщением. Тогда предложение – это отдельный случай сообщения. Предложение – это такое сообщение, когда согласователи темы и ремы становятся обязательными и нелексическими [8, с. 119]. Г. П. Мельников понимает предикацию как превращение, которое обеспечивает «формирования нового знания в сознании слушателя» [8, с. 294]. Автор подчеркивает, что предикация имеет отношение не только к порождению высказывания, к его глубинной и поверхностной структуре, но и к расшифровке сообщения, которое актуализируется в коммуникативном акте в сознании получателя информации [8, с. 152].

Предикация заключается в приписывании признака предмета волевым актом вещателя. Для образования предложения нужны по крайней мере два слова, из которых одно является функцией наименования, а другое – функцией характеристики [1, с. 28]. Слово в функции именования занимает позицию подлежащего. Оно будто обводит предмет линией, последовательно вычлняя определенный класс предметов и определенный предмет в пределах этого класса. Второй член предложения расчленяет потом содержание этого предмета, выделяя из него отдельный аспект.

Следовательно, предложение как системная единица языка имеет потенциальную способность выражать акт предикации, то есть оно выступает не только как имя ситуации, но и как модель для осуществления акта предикации.

При дальнейшем исследовании данной темы перспективным, по нашему мнению, есть рассмотрение дифференциально категориального статуса предикативности как коммуникативной сверхкатегории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы / Н. Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1976. – 383 с.
2. Виноградов В. В. Основные вопросы синтаксиса предложения / В. В. Виноградов // Вопросы грамматического строя. – М. : Изд-во АН СССР, 1955. – С. 396–418.
3. Зеленщиков А. В. Пропозиция и модальность / А. В. Зеленщиков. – СПб. : СПбГУ, 1997. – 243 с.

4. Курдюмов В. А. Предикация и природа коммуникации : дисс... д. филол. н : 10.02.19 «Общее языкознание, социолингвистика, психолингвистика» / В. А. Курдюмов. – М., 1999. – 265 с.
5. Леонтьев А. Д. Высказывание как предмет лингвистики, психолингвистики и теории коммуникации / А. Д. Леонтьев // Синтаксис текста [Отв. ред. Г. А. Золотова]. – М., 1979. – С. 18–36.
6. Ломтев Т. П. Грамматическое и логическое в предложении / Т. П. Ломтев // Исследования по славянской филологии : сб., посвященный памяти В. В. Виноградова / Отв. ред. В. А. Белошапкова и Н. И. Толстой. – М. : МГУ, 1974. – С. 198–219.
7. Ляпон М. В. Смысловая структура сложного предложения и текст: К типологии внутритекстовых отношений. / М. В. Ляпон. – М. : Наука, 1986. – 260 с.
8. Мельников Г. П. Сущность предикации и способы ее языкового значения и структура предложения: сб. ст. / Г. П. Мельников. – М. : Наука, 1969. – С. 116–126.
9. Прибрам К. Языки мозга: Экспериментальные парадоксы и принципы нейропсихологии / К. Прибрам. – М. : Прогресс, 1975. – 464 с.
10. Смирницкий А. И. Синтаксис английского языка / А. И. Смирницкий. – М. : Изд-во иностр. лит., 1957. – 286 с.
11. Шведова Н. Ю. Детерминирующий объект и детерминирующее обстоятельство как самостоятельные распространители предложения / Н. Ю. Шведова // Вопросы языкознания. – 1964. – № 6. – С. 77–93.

Т. М. ГАПОНОВА

ПРЕДИКАТИВНІСТЬ ЯК БАЗОВА КАТЕГОРІЯ РЕЧЕННЯ

ДОН ВПО «Донбаська національна академія будівництва і архітектури»

Проведено аналіз робіт мовознавців XX – початку XXI ст., присвячених питанню предикативності як базової категорії речення. Досліджено погляди лінгвістів щодо відношення між двома компонентами синтаксичної структури речення: предметом і його модально-тимчасовою ознакою. Розглянуто зв'язок та межу між поняттями «предикативність» і «модальність». Здійснюється уточнення понять «комунікативність» та «комунікативна автономність». Проаналізовано поняття «предикація», «глибинна предикація», «актуальна предикація».

предикативність, предикація, модальність, комунікативність, структура речення

TATYANA GAPONOVA

PREDICATIVITY AS A BASE CATEGORY OF SENTENCE

Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture

The article analyzes the works of linguists of XX – beginning of XXI century, devoted to the question of predicativeness as a base category of a sentence. The article demonstrated the results of the study of approached of linguists to the relation between two components of syntactic structure

of a sentence: an object and its modal-temporal sign. The article considers the relativeness and borders between the concepts “predicativeness” and “modality”. The content of “communicativeness” and “communicative severability” are clarified. The article analyzes the concept “predication”, ‘deep predication”, “relevant predication:.

predicativity, predication, modality, communicativeness, sentence structure

Гапонова Татьяна Николаевна – к. филол. н., доцент кафедры «Прикладная лингвистика и межкультурная коммуникация» ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры», гуманитарный факультет. Научные интересы: синтаксис; актуальное членение сложного предложения.

Гапонова Тетяна Миколаївна – к. філол. н., доцент кафедри «Прикладна лінгвістика і міжкультурна комунікація» ДОЗ ВПО «Донбаська національна академія будівництва і архітектури», гуманітарний факультет,. Наукові інтереси: синтаксис; актуальне членування складного речення.

Gaponova Tatyana – Ph.D., Associate Professor of Department of Applied Linguistics and Intercultural Communication, Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture, Humanities Faculty. Research interests: syntax; actual segmentation of a complex sentence.

Ю. Л. ДМИТРИЕВА

ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»

ОБРАЗ ДУБА КАК ФРАГМЕНТ БИОМОРФНОГО КОДА КУЛЬТУРЫ

В статье рассматривается лингвокогнитивный образ дуба, исследуются зафиксированные языковым сознанием средства его вербализации, анализируются полученные в процессе взаимодействия с онтологическим миром его культурологические составляющие и коннотации.

образ, лингвокультура, дуб, инвариант, когнитивные признаки, метафорическая модель, код культуры

В современной лингвистике аксиоматичен тезис Ю. С. Степанова о том, что культура входит в сознание человека в виде неких «сгустков», называемых исследователем концептами. Последние часто эксплицируются как элементы картины мира этноса, однако их описание не даёт ответов на вопросы: как фиксируются и хранятся в языке элементы лингвальной культурной среды, или лингвокультуры. Не подлежит сомнению положение о том, что многие фрагменты лингвокультуры не осознаются представителями этноса, хотя входят в языковое сознание и языковой опыт представителей определённого народа. В. В. Красных отмечает, что такие фрагменты относятся к «глубинному слою культурного пространства» этноса [8, с. 297] и определяет их как коды культуры. Под этим термином принято понимать систему представлений об окружающем мире, преломлённую сквозь призму культуры этноса. Исследованию экспликации кодов культуры языковыми средствами посвящены работы В. В. Красных, В. Н. Телия, Е. А. Селивановой, М. Л. Ковшовой, Г. А. Багаутдиновой и др. Однако существующие теоретические сведения и исследования не дают исчерпывающей информации о зафиксированных в русской лингвокультуре вербальных средствах актуализации лингвокогнитивного образа дуба как фрагмента биоморфного кода культуры, что и обусловило *цель данной статьи*.

Биоморфный код культуры включает представления этноса о животном и растительном мире, а также «о мире бестиариев, который находится в пограничной зоне» [8, с. 307], т.е. на пересечении «своего» и «чужого» миров. Этот код, по данным В. В. Красных, тесно связан, в первую очередь, с функционирующими в лингвокультуре стереотипами, эталонами и символами. Например, дуб рассматривается как дерево с положительными культурными коннотациями. В мифологии разных народов он выступает священным деревом. В Древней Греции рос дуб Додоны, в шелесте листьев которого передавалась воля Громовержца Зевса. В роще на озере Неми произрастал дуб, посвящённый Юпитеру. Дубовый венок был символом

власти у итальянских правителей. Дубу поклонялись кельты [2, с. 78]. «К числу наиболее важных и таинственных, – отмечает О. В. Вовк, – относился обряд срезания с дуба ветви омелы, считавшейся панацеей от всех болезней и несчастий. Этот обряд связан с богом мудрости Белом» [6, с. 123]. Ветви дуба осеяли площадь для суда и веча у древних германцев. Дубобог, или Каши-ма-но-ками, был известен в Древней Японии. Считалось, что ствол дуба служит жилищем для дриад, покровительниц деревьев [2, с. 78]. В Древней Руси дуб считался священным деревом Перуна, бога грома и молнии, и выполнял ряд культовых функций. Как мы указывали в ряде статей, дуб был одним из инвариантов мирового дерева. Славяне верили, что в его кроне обитал царь птиц орёл или птица Кук. В приметах славян дуб соотносится с хозяином дома, а в одном из главных обрядов календарного цикла у южных славян он использовался в качестве бадняка. В ряде легенд и апокрифов рассказывалось о причинах почитания дуба и отнесения его к священным деревьям. Например, в болгарской легенде говорится о том, что дубовая роща укрыла Бога, спасавшегося от Чумы. В благодарность Бог сделал так, чтобы листья дуба опадали лишь поздней осенью. В русской легенде рассказывалось о том, что Иуда хотел повеситься на ветвях дуба, однако дерево преклонилось по повелению Бога и было спасено от позора. В Средневековой Польше существовал обычай сажать дубы в память о важных для народа событиях. Кроме того, дубы считались местом обитания мифологических персонажей, т.е. они находились между «своим» и «чужим» мирами. Существовало предание о парне, которого ведьма забрала на шабаш. Утром он очнулся на вершине дуба. В другом сказе говорилось об оброчном дубе, росшем в окрестностях Кратова, под сенью которого людям являлась нечистая сила в облике животных (как правило, волка или быка) [12, с. 141–146].

В русской лингвокультуре, как и во многих других, дуб является символом мощи, крепкости, мудрости и долголетия [6, с. 122]. Эти представления частично отображены в значении словоформы *дуб*: «крупное листовое дерево с *крепкой древесиной* (выделено нами – Ю.Д.) и плодами-желудями» [10, с. 156]. Представления о крепкости, мощи и долголетию дуба эксплицированы и в языке поэзии С. Есенина, Н. Клюева и М. Кузмина. Ср.: (1) *Но ведь **дуб молодой**, не разжёлудясь, / Так же гнётся, как в поле трава...* (С. Есенин); (2) *Видят немцы – задрожали **дубы столетние*** (С. Есенин); (3) *Да осилит **дуб** душегуб-топор* (Н. Клюев); (4) *Али **дубы, матёрые, вечные**, / Буреломом как зверем обглоданы?* (Н. Клюев); (5) *Ах ты, дитяtko, свет Микулошко, / Как **дубравный дуб** – ты **матёр** стоишь* (Н. Клюев); (6) *Под **толстым дубом** мы вдвоём стояли, / Широком рукавом твоей руки / Я чуть касался* (М. Кузмин).

В примере (1) *Но ведь **дуб молодой**, не разжёлудясь, / Так же гнётся, как в поле трава...* (С. Есенин) представления о крепкости и мощи дерева, объективированные

словоформой *дуб*, противопоставляются его возрасту при помощи союзов *но* и *как*. Основным значением союза *но*, согласно В. В. Виноградову, является «резкое, энергичное, логически взвешенное противопоставление или возражение» [5, с. 584]. В данном предложении оно усиливается употреблением частицы *ведь*. Сочетание усилительной и союзной функций позволяет анализируемой частице выражать значение с «ярким экспрессивным колоритом: Но ведь это всем давно известно!» [5, с. 547]. Союз *как* имеет несколько значений: временное, условное и сравнительное. В рассматриваемом примере дуб сравнивается с травой. Сравнение усиливается местоименным наречием *так* в значении «именно таким образом, не как-нибудь иначе» [3, с. 1303] в сочетании с частицей *же*, которая употребляется «для подчёркивания полного совпадения с тем, о чём ведётся повествование» [3, с. 301]. Следовательно, используя формулировку расшифровки сравнения А. Вежицкой [4, с. 145], анализируемый текст интерпретируем так: «Можем сказать, что в противовес давно известному всем факту молодой дуб до первого урожая плодов-желудей по гибкости тождественен траве».

Возраст дерева в тексте (1) *Но ведь дуб молодой, не разжёлудясь, / Так же гнётся, как в поле трава...* (С. Есенин) эксплицирован лексемами *молодой* и *разжёлудясь*. Адъектив *молодой* в языковом опыте этноса имеет несколько значений. Во-первых, он трактуется как «юный, небольшой по возрасту; не достигший зрелого возраста» [10, с. 308]. Во-вторых, функционирует в значении «недавно начавший расти, существовать» [10, с. 308]. В-третьих, является «свойственным, присущим молодости» [10, с. 308]. Следовательно, в значениях анализируемой словоформы отображено «членение временной оси» [8, с. 303], ведь молодость определяется носителями лингвокультуры как «возраст от отрочества до зрелых лет» [10, с. 308]. Также сочетание *молодой дуб* можем рассматривать как метафорическую модель «человек → растение», областью источника которой является представление о возрасте человека, эксплицированное лексемой *молодой*, а областью цели – растение, номинируемое в анализируемом сочетании лексемой *дуб*. Чтобы сделать структуру метафоры явной, А. Вежицкая предлагает следующий алгоритм рассуждений: «*Спит земля.* = “(Думаю о земле) – можно сказать, что это не земля, а живое существо, которое спит”» [4, с. 145]. Соответственно, рассматривая сочетание *молодой дуб*, думаем о дубе: можно сказать, что это не дуб, а человек, который не достиг зрелого возраста.

Окказиональное деепричастие *разжёлудясь* называет период «до первого урожая плодов» временной оси дерева. Это зафиксировано в значении данной словоформы, выводимой при анализе морфем. Корень *жёлуд'* - имеет значение «плод дуба» [10, с. 165]. Префикс *раз-* употребляется для обозначения «явления в ряду однородных действий, проявлений чего-либо» [7]. Постфикс *-ся (-сь)* трактуется как «слово- и

формообразовательная единица, образующая непереходные глаголы как несовершенного, так и совершенного вида» [7] со значением возвратности. Итак, словоформу *разжёлудясь* определяем как «неоднократно повторяющееся действие по образованию плодов дуба». Отрицательная частица *не* выражает значение отсутствия данного действия в момент речи.

Представления о наличии и отсутствии желудей у дуба зафиксированы и в геральдике, где дуб с плодами является символом зрелой силы и могущества, а без них – юной доблести [6, с. 124]. Таким образом, в примере (1) *Но ведь дуб молодой, не разжёлудясь, / Так же гнётся, как в поле трава...* (С. Есенин) взаимодействуют временной и биоморфный коды. Данное взаимодействие объективировано и в тексте (2) *Видят немцы – задрожали дубы столетние* (С. Есенин). Композит *столетние* определяется как «просуществовавший сто лет» [10, с. 668]. В его значении зафиксированы указание на истекший период временной оси дуба и представления о долголетьи этого дерева. Также предикативная основа *задрожали дубы* воплощает метафорическую модель «человек → растение», структура которой может быть представлена так: думаем о дубах – можно сказать, что это не дубы, а человек начал дрожать.

В другом примере (3) *Да осилит дуб душегуб-топор* (Н. Клюев) представления о крепкости и мощи дерева объективируют как словоформа *дуб*, в значении которой он зафиксирован, так и глагол *осилить*. В его значении воплощена сема «одолеть»: «Осилить – 1) одержать верх в борьбе, схватке, битве; побороть, одолеть; 2) справиться с чем-либо, требующим физических, умственных и т.п. усилий» [3, с. 729]. Следовательно, в рассматриваемом тексте крепкость древесины дуба противопоставляется крепкости материала, из которого произведён топор.

Отметим, что в данном предложении выражается также побудительность и волеизлияние говорящего при помощи препозитивной частицы *да*, которая употребляется с глаголами настоящего и будущего времени 3-го лица в значении «приказания или желательности чего-нибудь» [5, с. 552]. Таким образом выражается положительное отношение адресанта к дубу, а также эксплицируется закреплённое в русской лингвокультуре отрицательное отношение к уничтожению дуба.

Считалось, что это дерево нельзя рубить, т.к. это принесёт несчастье. Согласно легенде, записанной в районе Минска, давным-давно на заветной поляне рос стародавний дуб больших размеров. Если его кто-нибудь решался рубить, то с ним случалось несчастье. Однако, несмотря на это, владелец тех земель приказал срубить дерево. Его распоряжение было исполнено, но, падая, дуб раздавил всех, кто его рубил. Целую неделю после этого в округе длилась страшная буря, принёсшая немало бед [9, с. 69]. В Македонии верили, что если унести ветку от старого дуба домой, то дом сгорит или умрёт кто-нибудь из семьи.

Поляки и белорусы считали, что при срубании старого дуба, он плачет кровавыми слезами и это может повлечь эпидемию. Аналогичные поверья были распространены и в Болгарии [12, с. 142].

Соответственно, использование побудительной частицы *да* в примере (3) *Да осилит дуб душегуб-топор* (Н. Клюев) можем квалифицировать как стремление избежать несчастья.

Представления о долголетию дуба объективированы лексемами *матёрый* и *вечный* в тексте (4) *Али дубы, матёрые, вечные, / Буреломом как зверем обглоданы?* (Н. Клюев). Словоформа *вечный*, т.е. «бесконечный, сохраняющийся на многие века, не перестающий существовать» [10, с. 67], эксплицирует временной код. В её значении воплощены представления о бесконечном развёртывании временной оси. Дуб может рассматриваться как вечное дерево, поскольку лежит в плоскости пересечения «своего» и «чужого» миров, принадлежа равно обоим, а также являясь инвариантом мирового дерева славян. Адъектив *матёрый* обозначает «достигший полной зрелости (о животных)» [3, с. 525], т.е. эксплицирует представления о наступающем после юности периоде временной оси дерева. Сочетание *матёрые дубы* объективирует метафорическую модель «животное → растение», область источника которой выражена словоформой *матёрые*, а область цели – лексемой *дубы*.

Аналогично выражены представления о долголетию дерева в примере (5) *Ах ты, дитяtko, свет Микулошко, / Как дубравный дуб – ты матёр стоишь* (Н. Клюев). Лексема *матёрый* объективирует временной код, а словоформа *дубравный* выражает биоморфный код. В её значении зафиксирована отнесенность к дубраве, т.е. дубовому лесу [13, стлб. 1149]. Отметим, что в примере при помощи обращения и конструкции с союзом *как* реализована метафорическая модель «растение → человек». Область источника модели объективирована конструкцией *как дубравный дуб*, а область источника выражена обращением *дитяtko, свет Микулошко*. Эксплицируя скрытую структуру метафорического сравнения, думаем о человеке – можно сказать, что это не дубравный дуб, а человек. Также в тексте при помощи лексем *дитяtko* и *матёрый* воплощён временной код. Словоформа *дитяtko* квалифицируется как употребляющаяся обычно в обращении к маленькому ребёнку, а также в ироническом обращении ко взрослому [10, с. 143]. В её значении реализовано представление о юном периоде временной оси человека, в то время как в значении лексемы *матёрый* воплощена сема «достигший зрелости» [10, с. 294], т.е. следующий этап взросления и движения по временной оси.

Сопоставление человека с дубом в примере (5) *Ах ты, дитяtko, свет Микулошко, / Как дубравный дуб – ты матёр стоишь* (Н. Клюев) объективирует представления о дубе как о мужском дереве, а также возможность его соотнесения с мужчиной. «В верованиях,

практической магии и фольклоре, – пишет Н. И. Толстой, – дуб последовательно выступает как мужской символ» [12, с. 144]. Он моделирует рождение, развитие, рост ребёнка. Следовательно, дуб тесно связан с жизнью человека. В анализируемом примере эта связь реализована временным, антропоморфным и биоморфным кодами, объективированными при помощи лексических и синтаксических средств выразительности.

В тексте (6) *Под толстым дубом мы вдвоём стояли, / Широким рукавом твоей руки / Я чуть касался* (М. Кузмин) представления о крепкости дуба выражены при помощи словоформы *толстый*, т.е. «большой, значительный в объёме, охвате, поперечнике» [3, с. 1329]. Такое описание дерева одно из свидетельств крепкости его древесины, поскольку большой охват является имплицитным указанием на возраст растения, а также его способность оказывать противодействие природным стихийным явлениям (например, сильному ветру или буре). Соответственно, адъектив *толстый* можем рассматривать как экспликацию временного кода и объективацию когнитивного признака «возраст дерева». Также этот вербальный знак эксплицирует символическое значение мощи дуба, основанное на семеме «большой в поперечнике» [10, с. 695] и вхождении адъектива в синонимический ряд словоформы *мощный* [1, с. 214].

Кроме того, в тексте (6) *Под толстым дубом мы вдвоём стояли, / Широким рукавом твоей руки / Я чуть касался* (М. Кузмин) актуализирован когнитивный параметр «место встречи»: предложно-падежная конструкция *под дубом* выражает определительное значение творительного падежа. Оно «предстаёт в самых разнообразных, иногда очень далёких друг от друга частных значениях; это может быть определение [...] по разнообразным обстоятельствам: по отнесенности к месту или времени» [11, с. 476]. Соответственно, дуб является ориентиром для встречи и времяпрепровождения, на что указывает лексема *стояли* («находиться в вертикальном положении, не передвигаясь» [10, с. 670]). У славян существовал обычай венчания¹ у дуба как одного из священных деревьев. «Если родители не давали согласия на брак, – пишет Е. Е. Левкиевская, – парень с девушкой садились на лошадь, отправлялись к заветному дубу, объезжали его кругом три раза, и брак считался заключённым» [9, с. 71]. Эти представления частично отображены в анализируемом тексте, поскольку в нём нет указания на цель встречи у дуба.

Добавим, что предложно-падежная конструкция *под дубом* объективирует не только когнитивный параметр «место встречи», но и характеристику «место произрастания». Это воплощено, например, в тексте М. Кузмина *И сели под дубом мы в тень у дома* (М. Кузмин), где признак «место произрастания» объективирован предложно-падежной конструкцией *у дома*. Предлог *у*, употребляясь с родительным падежом имени существительного, выражает

¹ Позже он практиковался старообрядцами.

значение «в непосредственной близости от кого-, чего-либо; возле, около» [3, с. 1361]. Лексема *дом* определяется как «здание, строение, предназначенное для жилья, для размещения различных учреждений и предприятий» [3, с. 272]. Когнитивный параметр «место произрастания» в текстах С. Есенина, Н. Клюева и М. Кузмина эксплицирован вербальными знаками *Маврикийский, ледовитый, холм*. Ср.: (1) *Под Маврикийским дубом / Сидит мой рыжий дед* (С. Есенин); (2) *Стремится к полюсу, где льдов седая лень, / Где ледовитый дуб возносит сполох-сень, / И эскимоска-ночь укачивает день* (Н. Клюев); (3) *Виднелся холм, венцом дубов венчан* (М. Кузмин).

В примере (1) *Под Маврикийским дубом / Сидит мой рыжий дед* (С. Есенин) анализируемый параметр эксплицирован адъективом *Маврикийский*, написание которого с прописной буквы указывает на то, что это оним. Поиск при помощи поисковой системы Google дал 118 000 результатов, связанных с островным государством Маврикийей. Аналогичны результаты поиска в Национальном корпусе русского языка. Соответственно, лексему *Маврикийский* интерпретируем как «свойственный или произрастающий в Маврикии».

В другом примере (2) *Стремится к полюсу, где льдов седая лень, / Где ледовитый дуб возносит сполох-сень, / И эскимоска-ночь укачивает день* (Н. Клюев) рассматриваемый параметр объективирован адъективом *ледовитый*, т.е. «обильный льдом, покрытый льдом» [14, стлб. 123]. Также словоформа *ледовитый* входит в устойчивое словосочетание *ледовитый ветер* со значением «северный, холодный». Следовательно, словосочетание *ледовитый дуб* образовано по аналогии с приведённым устойчивым сочетанием со значением «северное дерево». В рассматриваемом сочетании реализована метафорическая модель «свойство стихии → растение», область источника которой выражена именем прилагательным *ледовитый*, а область цели объективирована именем существительным *дуб*. Кроме того, образ дуба входит в образный ландшафт Арктики, описываемый однородными предикативными частями сложноподчинённого предложения *где льдов седая лень, где ледовитый дуб возносит сполох-сень, и эскимоска-ночь укачивает день*. Указание на Арктику содержится в значениях слов *полюс* и *эскимоска*. Ср.: «Полюс – точка пересечения воображаемой оси вращения Земли с земной поверхностью» [3, с. 912]; «Эскимосы – народ, живущий на побережье Чукотского полуострова в России, на арктическом побережье Северной Америки и в Гренландии; представители этого народа. <Эскимос, -а; Эскимоска, -и>» [3, с. 1525].

В тексте (3) *Виднелся холм, венцом дубов венчан* (М. Кузмин) рассматриваемый когнитивный параметр «место произрастания» объективирован лексемой *холм*, которая имеет значение «небольшая отлогая горка, возвышенность округлой или овальной формы с

пологими склонами» [3, с. 1450]. Таким образом, в языковом опыте носителей русской лингвокультуры С. Есенина, Н. Клюева и М. Кузмина объективированы такие когнитивные параметры образа дуба, как крепкость его древесины, запрет на вырубку этого дерева, произрастание возле домов людей и вдали от обжитых мест.

Итак, образ дуба является фрагментом биоморфного кода культуры и характеризуется положительными коннотациями. В языке русской поэзии XX в. – С. Есенина, Н. Клюева и М. Кузмина – отображена система представлений о символических функциях дуба, его эталонных качествах. К их числу относим 1) возможность произрастания как в дикой, так и в ассимилированной человеком природе; 2) систему запретов на нанесение вреда дереву; 3) принадлежность к пограничному локусу; 4) выполнение ключевой роли в календарно-обрядовом цикле.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка : Практический справочник : Ок. 11 000 синоним. рядов / З. Е. Александрова. – 11-е изд., перераб. и доп. – М. : Рус. яз., 2001. – 568 с.
2. Бидерманн Г. Энциклопедия символов / Г. Бидерманн ; Пер. с нем. ; Общ. ред и предисл. И. С. Свенцицкой. – М. : Республика, 1996. – 335 с., илл.
3. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : «Норинт», 2000. – 1536 с.
4. Вежицкая А. Сравнение – градация – метафора / А. Вежицкая. // Теория метафоры : Сборник : пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. / Вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой ; Общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. – М. : Прогресс, 1990. – С. 133 – 152.
5. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / В. В. Виноградов ; Под. ред. Г. А. Золотовой. – 4-е изд. – М. : Рус. яз., 2001. – 720 с.
6. Вовк О. В. Энциклопедия знаков и символов / О. В. Вовк. – М. : Вече, 2006. – 528 с.
7. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т. Ф. Ефремова. – М. : Русский язык, 2000. – Режим доступа к словарю: <http://www.efremova.info>
8. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В. В. Красных. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2003. – 375 с.
9. Левкиевская Е. Е. Мифы русского народа. / Е. Е. Левкиевская. – М. : АСТ : Астрель ; Владимир : ВКТ, 2010. – 526 с.
10. Ожегов С. И. Словарь русского языка : ок. 57 000 слов / С. И. Ожегов ; под ред. чл.-корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой. – 18-е изд., стереотип. – М. : Рус. яз., 1986. – 797 с.

11. Русская грамматика. В 2-х т. Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Введение в морфемику. Словообразование. Морфология / Под ред. Н. Ю. Шведовой. – М. : Наука, 1980. – 792 с.
12. Славянские древности: Этнолингвистический словарь [в 5-ти т.]. Т. 2 : Д – К (Кошки) ; Под общ. ред. Н. И. Толстого. – М. : «Международные отношения», 1999 – 680 с.
13. Словарь современного русского литературного языка : [в 17-ти т.]. Т. 3 : Г – Е. – М. – Л. : Наука, 1954. – 700 с.
14. Словарь современного русского литературного языка : [в 17-ти т.]. Т. 6 : Л – М. – М.–Л. : Наука, 1957. – 739 с.

Ю. Л. ДМИТРИЄВА

ОБРАЗ ДУБУ ЯК ФРАГМЕНТ БІОМОРФНОГО КОДУ КУЛЬТУРИ

ОО ВПО «Горлівський інститут іноземних мов»

У статті розглянуто лінгвокогнітивний образ дубу, досліджені зафіксовані мовною свідомістю С. Єсеніна, М. Ключова та М. Кузміна засоби його вербалізації, проаналізовано отримані в процесі взаємодії з онтологічним світом культурні елементи та конотації даного образу. Автор у якості висновку пропонує домінантні когнітивні ознаки образу дубу.

образ, лінгвокультура, дуб, інваріант, когнітивні ознаки, метафорична модель, код культури

JULIA DMUTRIEVA

THE OAK IMAGE AS A FRAGMENT OF BIOMORPHIC CULTURE CODE

Gorlovka Institute of Foreign Languages

The article deals with the linguistic and cognitive image of the oak, the means of verbalization fixed by the speech consciousness of S. Esenin, M. Kluev and M. Kuzmin being investigated; the cultural elements and connotations of this image obtained in the process of interaction with the ontological world are analyzed. The author suggests dominant cognitive signs of the oak image.

image, lingual-culture, oak, invariant, cognitive signs, metaphorical model, code of culture

Дмитриева Юлия Леонидовна – преподаватель кафедры общего языкознания и славянских языков ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков», факультет славистики. Научные интересы: лингвокогнитология, лингвокультурология и этнолингвистика.

Дмитрієва Юлія Леонідівна – викладач кафедри загального мовознавства та слов'янських мов ОО ВПО «Горлівський інститут іноземних мов», факультет славистики. Наукові інтереси: когнітивна лінгвістика, лінгвокультуро́логія, етнолінгвістика.

Dmutrieva Julia – lecturer of the Department of General Linguistics and Slavic Languages, Gorlovka Institute of Foreign Languages, Faculty of Slavic Studies. Research interests: cognitive linguistics, linguistic cultural studies and ethnolinguistics.

Т. О. ДЬЯКОВА

ДЗОК «Луганська державна академія культури і мистецтв імені М. Матусовського

ЕТНОКУЛЬТУРНЕ ПІДГРУНТЯ СЛОВ'ЯНСЬКИХ ОРНІТОСИМВОЛІВ

У статті розглянуто один із прошарків слов'янської етнокультури – вірування, пов'язані з птахами. До аналізу залучено різноманітний етнографічний, етнокультурологічний, історичний, лінгвістичний матеріал. Використано прийнятий в етнографії умовний поділ птахів на «чистих» і «нечистих». На прикладах окремих птахів простежено особливості формування вірувань у різних слов'янських народів. Особливу увагу приділено етнокультурному підґрунтю вірувань, пов'язаних з одним з найшановніших «чистих» птахів слов'ян – лелекою, з'ясовано етимологію назв цього птаха. Проаналізовано й витоки вірувань, прикмет, що стосуються й «нечистих» птахів, такими для аналізу обрано ворона, ворону, горобця; висвітлено і їхню амбівалентну оцінку. Наведено ілюстрації з текстів творів усної народної творчості, давньої літератури, залучено фразеологічний матеріал східнослов'янського ареалу.

символіка, орнітосимвол, етнокультура, вірування, міфологічні уявлення, обряд, традиція

Проблема виникнення вірувань у світоглядно-історичному плані є доволі непростюю. Складність її вирішення криється в значному часовому проміжку, що віддаляє нас від того періоду життя суспільства, коли виникали перші уявлення та вірування, пов'язані з ними ритуальні та магічні дії. Одним з потужних прошарків етнокультури слов'янських народів є вірування, пов'язані з птахами. Проблему орнітосимволів у культурі поліаспектно в різний час досліджували етнографи, мовознавці, історики культури, з-поміж багатьох дослідників назвімо Г. Булашева [2], В. Войтовича [3], О. Гуру [4], В. Жайворонка [6], М. Толстого [10], В. та Д. Ужченків [13].

Мета роботи – з'ясувати на окремих прикладах витоки орнітосимволіки у слов'янських культурах, проаналізувати вірування, обряди, пов'язані з ними; простежити мистецькі реалізації символіки птахів.

Незліченна кількість приказок, легенд, прислів'їв, казок пов'язана з птахами. Особливою любов'ю та шаном в слов'ян користувалися ті птахи, які прилітають з вирію-раю: вони були вісниками весни, приплоду, врожаю, добра, здоров'я й щастя. За віруваннями, Бог-Творець вселив у таких птахів душі дідів-прадідів та надприродні сили [3, с. 400]. Тому вони були прихильні до людей, завжди приносили їм радість буття. Птахів поділяли на *чистих* (святих, добрих) і *нечистих* (диявольських, злих). До нечистих належали всі воронячі (ворон, ворона, галка, грак), сорока, шуліка, яструб і нічні хижаки (сова, сич, пугач), а також горобець, одуд, гагара, качка, кулик і летюча миша. До *чистих* – голуб,

ластівка, жайворонок, журавель, лебідь, клест, дрізд і чайка. У казках птахи виступають чоловічими й жіночими персонажами. Крім того, птахи в народних віруваннях є образами душ. Російський етнолінгвіст О. Гура наводить кілька зафіксованих ним звичаїв, які відбивають ці вірування. У Вітебській області Білорусі під час поминальної трапези заборонено було ставити ноги на нижню перекладку столу, аби не зачепити душ померлих родичів, які в цей час сидять на ній, як птахи. У Росії (Смоленська, Курська, Рязанська області) існує звичай сорок днів після смерті родича годувати зерном птахів, які прилітають під вікно або на могилу [4, с. 529]. На думку Г. Булашева, більшість легенд та переказів про птахів перебувають у найтіснішому зв'язку з апокрифічною літературою та давніми релігійно-міфічними поглядами на природу [2, с. 348]. Проте не варто забувати й про залишки так званого тваринного епосу, багатовікову спостережливість народу.

З-поміж численних орнітосимволів слов'янських культур чи не найбільш насиченим є *аїст*. Свідчення цього – розгалужена система вірувань, пов'язаних із цим птахом, який не має спільної назви в усіх слов'ян. Так, болгари називають його *шрѣк*, *стрѣк*, македонці – *штрк*, росіяни – *алист*, *арист*, білоруси та українці – *бусел*, *бусень*, *бусол*, *бусель*, *бусик*, *бусол*, *бузько*, *бузоьк*, *бусоль*, *бусько*, *бусьок*, *гайстер*. Дослідники розходяться в поясненні етимології, апелюючи до тюркського *boz* 'сірий', українського діалектного *буцяти* 'тицяти, колоти гострим дзьобом', польського *hajster* 'сіра чапля'. Із звуконаслідуванням мовознавці пов'язують українські назви *клек*, *лелека*, сербську й болгарську – *лелек*, польську – *klekotka*, кашубську – *kłobocan*. Ми послуговуватимемося назвами *аїст* та *лелека*, маючи на увазі всю цю пташину «спільноту».

У народній культурі *аїст* – один з найшановніших птахів: за народними віруваннями слов'ян, він разом з чаплею очищував земні води після створіння світу; знищує жаб, на яких перетворюються відьми; охороняє землю від гадів; його перо виганяє з оселі бліх, гніздо *аїста* оберігає житло від усіх злих духів. Як винищувач змій *аїст* – противник диявола й символ Христа [10, с. 96]. Староукраїнське повір'я про святенність *лелек* пов'язують з добою трипільців.

На думку О. Знойка, назва *лелека* походить від назви племені *лелегів*, у яких тотемом був цей священний птах – символ головної, найулюбленішої богині східних слов'ян Вечірньої (і Вранішньої) Зорі. Назва *гайстер* давньогрецькою означає 'зоря, зірка', а головна богиня космічної релігії Русі освячувала й птаха з назвою зірка [7, с. 114]. Дослідження Г. Булашева засвідчують ставлення в Україні до *лелеки* майже як до священного птаха. Не лише розорити гніздо *лелеки* – великий гріх, але навіть полохати птахів неможна. За розорення гнізда *лелека* мститься: приносить вогняну головешку й підпалює хату. Таке ставлення до *лелеки*, яке багато в чому нагадує ставлення до ластівки, пояснюється, з одного

боку тим, що він знищує різних гадів, а з іншого – і *лелека*, й ластівка є радісними вісниками наближення весни [2, с. 367]. На думку митрополита Іларіона, *лелека* був символом праці й прив'язаності. В Україні ніколи не називали птахів і звірів людськими іменами, однак для *лелек* робили виняток: «*Антоне, Антоне, принеси тепло!*» [12, с. 136]. Якщо на хаті звив гніздо *лелека*, то в родині має бути лад. Саме ці чорно-білі красені, за повір'ям, приносили до оселі немовлят, тобто *лелека* був символом продовження роду.

Уявлення про те, що *аїст* приносить дітей, поширені в усіх слов'ян. За польськими віруваннями *аїст* витягає дітей з болота, за лужицькими – приносить немовлят у кошику чи кориті, за білоруськими, польськими – кидає до пічної труби жаб, які, пройшовши через димохід, набувають людської зовнішності. Зв'язок *аїста* з народженням дітей відбивають і такі вірування та звичаї: у білорусів бачити уві сні *аїста* означає для жінки вагітність, народження сина; у болгар існує заборона для дівчат дивитися на *аїста* [10, с. 99]. З-поміж фразеологічних одиниць, які є відповіддю на запитання малої дитини «Звідки я взявся?», доволі велику частину складають вислови, що містять орнітосимвол *аїст* (*лелека*). Вислови з мотивом принесення (підкладання, упускання) дитини птахами зафіксовані «Фразеологічним словником східнослов'янських і степових говірок Донбасу»: *аїст приніс [на крилах]*, *аїст круг почоту зробив*, *аїст упустив*, *голуби принесли [на крилах]*, *журавель [на крилах] приніс*, *лелек (лелека) приніс [у кошику]*, *[з теплих країв]*, *лелечка завітав*, *лелека навідався*, *лелека принесла [на поріг дома]*, *прилетів лелека*, *тебе приніс*, *чорногуз підкинув* [13].

Лелека – «символ поваги до батьків..., сімейного благополуччя, щастя, батьківщини, любові до рідної землі, України» [12, с. 136]. На думку дослідників, у народній свідомості переплелися образи *лелеки*, *журавля*, *чорногуза*, й сприймають цих птахів доволі узагальнено [2, с. 365; 11, с. 62]. У східнослов'янських говірках найбільш активно вживають лексему *аїст*. Цього птаха й богословські джерела тлумачать як «виразну емблему особливої любові й прив'язаності до дітей» [1, с. 31]. У фольклорі, літературі *лелека* символізує любов до рідної землі, тугу за батьківщиною. У слов'ян ще з давніх часів білий *лелека* вважався птахом долі, провісником щастя і добробуту. У народних казках та легендах білий *лелека* завжди виступає як позитивний герой, що допомагає людям у скрутному становищі, приносить щастя, удачу, багатство. Отже, символіка *аїста-лелеки* в слов'янських культурах виявляється доволі різноманітною, проте спільним для вірувань усіх слов'ян є глибоке позитивне бачення образу цього птаха й визнання за ним оберегових функцій.

У міфологічних уявленнях українського народу символом злого вісника смерті й горя є *ворон*, великий хижий птах із блискучим чорно-синім оперенням, що живе подалі від осель, його чорний колір українці пояснюють тим, що він є породженням диявола [10, с. 435].

Це нечистий птах, пов'язаний зі світом мертвих, він не користується симпатіями передусім через чорне оперення (*Чорний, як ворон чорненький; Крукові й мило не допоможе*). З глибокої давнини *ворона* вважають лиховісним птахом: *Кому ворон над головою криче, той має щастя собаче; Бодай над тобою ворони каркали!; Нехай над ним ворони крикають; клянучись, говорять: «Ворони щоб наді мною крикали!»* [6, с. 115]. В берегових обрядах убитого *ворона*, повісивши в хліву чи стайні, використовують для відлякування чорта, відьми, домовика, аби вони не мучили ночами коней, корів, не плели гриву. *Ворони* також завжди були віщунами погоди. Люди казали: *ворони неспокійні на гніздах – на негоду; ворони гуртом пасуться – на сльоту; ворони сидять на нижніх гілках дерев – буде вітер*. Ці птахи охоче харчуються падаллю, тому в народі та в літературі й піснях асоціюються зі смертю. У козацькій пісні співають: *«Летить ворон з чужих сторін гей-гей, На могили усідає, Очі випиває...»* [8, с. 45].

На противагу негативному забарвленню в міфології, образ *ворона* в українській геральдиці виступає символом влади й наставництва [11, с. 70], а ще *ворона* вважають мудрим віщуном, бо живе сто, а то й триста років і знає багато таємниць; може передбачити смерть, нашествя ворогів, знає, де закопані скарби, дає мудрі поради билинним і казковим героям, у піснях приносить матері звістку про загибель синів [10, с. 435].

Ворона мешкає на деревах поблизу осель (на відміну від *ворона*), у народі уособлює лиховісність, її каркання не провіщає нічого доброго. Цей птах подібний до *ворона*, лише менший за розміром, тому його сприймають як самицю *ворона* [5, с. 427]. *Ворона* традиційно асоціюється з нерозумною та некмітливою людиною. Так, у байці Л. Глібова «Гав і Лисиця» вона – втілення дурної, занадто довірливої людини, що легко стає здобиччю й жертвою інших. У байці Г. Сковороди «Ворона і Чиж» *ворона* – символ обмеженої і примітивної людини, для якої прагнення до високих ідеалів є чужим і незрозумілим. Чиж так говорить про Ворону: *«...ты точная лягушка по внутреннему своему орудію, которым пѣние весьма им подобное отправляеш»* [9, с. 109].

У родинній обрядовості обом птахам відведено позитивну роль: в Україні деінде трапляються пояснення, що дітей приносить *ворона* (Закарпаття) або *ворон* (Хмельниччина).

Отже, ці чорні загадкові птахи в українській етносвідомості не лише є провісниками нещастя та представниками злих сил, а й уособлюють позитивні риси.

У слов'янських народів образ *горобця* найчастіше має негативне забарвлення. Мотиви грабежу у віруваннях про *горобця* об'єднують його з іншими нечистими птахами, що мають чорний або сірий колір, перш за все з родини воронових (*ворона*, *галка*, *грач* та інші) [10, с. 431]. Джерелом такого оцінювання птаха стала Біблія: «Коли Христос помер на Хресті, і прийшли воїни перебити голінки, то *горобці* все кричали: «Жив – жив!». І голінки перебили.

А голуб: «Умер!»). Через це голуби в людській пошані, а *горобці* мусять по смітниках шукати собі поживи”[11, с. 71]. З *горобцем* пов’язують погані прикмети: б’ється в шибку, то в родині буде покійник або погані вісті... *Горобець* – єдиний із птахів, що не святкує Благовіщення й в’є у цей день гніздо [10, с. 146–147]. Старому (стріляному) *горобцеві* народ не відмовляє в мудрості та хитрощах, тому з ним пов’язана чимала кількість народних приказок: *старого горобця не підманиш, то стріляний горобець, стріляного горобця на полові не обдуриш, знає старий горобець усі шпари в клуні* – птаха змушує до цього його «шкідницька доля»: *горобець не сіє, не жне, а зернятко клює* [6, с. 147].

Птахові притаманна символіка спритності, моторності, злодійства, він символізує також легковажність (*Горобці тобі в голові цвірінькають*), життєрадісність та витривалість (*Веселий, як горобець; Горобчик – жвавий хлопчик; Горобець на все удалець*), виступає також символом найменшої міри (*Води – горобцеві по коліна; Ліпше горобець у руці, ніж журавель у небі*) [6, с. 147]. У фольклорних текстах *горобець* символізує чоловіче начало: східнослов’янські казки зберігають мотив обертання чоловіка в *горобця*. Образ *горобця* зустрічається в білоруських та українських весняних танкових піснях любовно-шлюбної тематики. Шлюбна символіка *горобця* представлена у прикметах та ворожінні: якщо *горобець* влаштує собі гніздо в новій хаті, дівчина з неї незабаром вийде заміж, у ворожінні дівчаток з різдвяною соломою чи сміттям приліт *горобця* віщує нареченого [10, с. 433].

Отже, символіка *горобця*, маленького сірого птаха, який живе поблизу людського житла, різноманітна: у світоглядних віруваннях він уособлює не лише негативні риси, а й виступає символом позитивних змін.

Таким чином, система вірувань слов’ян є цілісним комплексом світоглядних настанов, що формувалися впродовж тривалого часу. Помітну роль у цій системі посідають вірування, пов’язані з птахами. Символіка птахів убирає в себе не лише дохристиянські вірування, а й містить відгомін християнських настанов. Орнітосимволіка знаходить відбиття не лише в повсякденній господарській діяльності слов’ян (календарних обрядах, метеорологічних прогнозах), а й величезній кількості творів усної народної творчості (приказках, приповідках, казках, піснях, оповідах тощо).

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

1. Библийская энциклопедия : репринт. изд. / Труд и издание Архимандрита Никифора. – М. : Терра, 1990. – 902 с.
2. Булашев Г. О. Український народ у своїх легендах, релігійних поглядах та віруваннях / Г. О. Булашев. – К. : Фірма «Довіра», 1992. – 414 с.
3. Войтович В. Українська міфологія / В. Войтович. – К. : Либідь, 2002. – 664 с.

4. Гура А. В. Символика животных в славянских народных традициях / А. В. Гура. – М. : Индрик, 1997. – 912 с.
5. Етимологічний словник української мови / голов. ред. О. С. Мельничук. – К. : Наук. думка, 1982. – Т. 1. – 633 с.
6. Жайворонок В. Знаки української етнокультури : словник-довідник / В. Жайворонок. – К. : Довіра, 2006. – 703 с.
7. Знойко О. П. Міфи київської землі та події стародавні / О. П. Знойко. – К. : Молодь, 2004. – 336 с.
8. Найкращі пісні України / упоряд. М. Шевченко. – К. : Укр. бюро пропаганди худ. літ. СПУ «Майдан», 1992. – 263 с.
9. Сковорода Г. Повне зібрання творів / Г. Сковорода. – К. : Наук. думка, 1973. – Т. 1. – 530 с.
10. Славянские древности : этнолингвистический слов. : в 5 т. / под. ред. Н. И. Толстого. – М. : Междунар. отношения. – Т. I. – 1995. – 579 с.
11. Сліпушко О. Давньоукраїнський бестіарій / О. Сліпушко. – К. : Дніпро, 2001. – 144 с.
12. Словник символів культури України / за заг. ред. В. П. Коцура, О. І. Потапенка, М. К. Дмитренка. – К. : Міленіум, 2002. – 260 с.
13. Ужченко В. Д. Фразеологічний словник східнословобожанських і степових говірок Донбасу / В. Д. Ужченко, Д. В. Ужченко. – 4-е вид. – Луганськ : Альма-матер, 2002. – 263 с.

Т. А. ДЬЯКОВА

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВЫ СЛАВЯНСКИХ ОРНИТОСИМВОЛОВ

ГОУК «Луганская государственная академия культуры и искусств имени М. Матусовского»

В статье рассмотрен один из слоев славянской этнокультуры – верования, связанные с птицами. К анализу привлечен широкий этнографический, этнокультурологический, исторический, лингвистический материал. Использовано принятое в этнографии условное разделение птиц на «чистых» и «нечистых». На примерах отдельных птиц прослежены особенности формирования верований у разных славянских народов. Особое внимание уделено этнокультурной основе верований, связанных с одной из самых почитаемых «чистых» птиц славян – аистом, разъяснена этимология названий этой птицы. Проанализированы истоки верований, примет, касающихся и «нечистых» птиц, таковыми для анализа выбраны ворон, ворона, воробей; освещена и их амбивалентная оценка. Приведены иллюстрации из текстов произведений устного народного творчества, древней литературы, привлечен фразеологический материал восточнословобожанского ареала.

символика, орнитосимвол, этнокультура, верования, мифологические представления, обряд, традиция.

TATYANA DYAKOVA

ETHNO-CULTURAL BASIS OF THE SLAVIC BIRD SYMBOLS

M. Matusovsky Lugansk State Academy of Culture and Arts

The article deals with one of the sections of Slavic Culture – beliefs related to birds. The analyses is based on a wide range of ethnographic, ethnocultural, historical and linguistic materials. The conventional ethnographic division of birds into “pure” and “impure” is used. Through individual examples, main peculiarities of beliefs development in different Slavic groups are investigated. The special emphasis is devoted to ethnocultural basic of beliefs related to the one of the most revered “pure” bird for Slavs – a stork. The etymology of the word “stock” is clarified. The article contains the analyses of roots of beliefs and omens concerning “impure” birds such as raven, crow, sparrow, and their ambivalent evaluation. The illustrations from folklore texts and ancient literature are provided. The article covers the phraseological material of Eastern Sloboda area of Ukraine.

symbolism, ornithosymbol, ethnoculture, beliefs, mythological conceptions, ceremony, tradition

Дьякова Тетяна Олексіївна – к. філол. н., доцент кафедри соціально-гуманітарних дисциплін ДЗОК «Луганська державна академія культури і мистецтв імені М. Матусовського. Наукові інтереси: етнолінгвістика, діалектна фразеологія, етнофразеологія, етнокультура.

Дьякова Татьяна Алексеевна – к. филол. н., доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин ГОУК «Луганская государственная академия культуры и искусств имени М. Матусовского. Научные интересы: этнолингвистика, диалектная фразеология, этнофразеология, этнокультура.

Dyakova Tatyana – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of Department of Social and Humanities, M. Matusovsky Lugansk State Academy of Culture and Arts. Research interests: ethnolinguistics, dialect phraseology, ethnophraseology, ethnoculture.

Е. Э. ЕВДОКИМОВА, Ю. Н. НОВИКОВА

ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»

АКТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ В РАЗВИТИИ ЯЗЫКА ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

В статье проанализированы активные лингвистические процессы, которые наблюдаются в языке интернет-коммуникации на современном этапе, в частности: рассмотрено применение сокращённых форм и аббревиатур; использование смайлов и стикеров, а также пунктуационных символов для обозначения эмоций, чувств, одобрения или отрицания; общение с помощью постов; употребление иностранных и звукоподражательных слов; переосмысливание ранее использованных выражений, символов. Охарактеризован язык интернет-коммуникации как своеобразное лингвистическое явление.

интернет-коммуникация, язык, аббревиатура, смайл, символ, иностранные слова, звукоподражательные слова

Культура каждой эпохи (в данном контексте под *культурой* будем понимать совокупность социально приобретённых и передаваемых из поколения в поколение значимых идей, ценностей, обычаев, верований, традиций, норм и правил поведения, посредством которых люди организуют свою жизнедеятельность [1]) отражает мировоззрение людей в конкретный промежуток времени. Так, для эпохи Барокко характерна религиозность, что нашло выражение как в изобразительном искусстве, так и в архитектуре, литературе. Наследие Возрождения впечатляет поклонением не столько духу, сколько телу человека. Отрыв от религиозности даёт толчок науке, развитие которой с каждым столетием все сложнее было сдерживать, что стало особенно очевидным в эпоху Просвещения.

XX век характеризуется стремительным отрывом от прошлого. Связь с церковью ослабевает, технический прогресс набирает небывалой силы и скорости. То, что ещё совсем недавно воспринималось как несбыточная мечта, становится явью: полёт в космос, беспроводная телефонная связь, радио- и телетрансляция и многое другое. Меняются экономические отношения между людьми и государствами. Что в недалеком прошлом было *mauvais ton*, становится допустимым, а совсем скоро – обыденным. Такие изменения не могли не отразиться на языке, поскольку именно он выполняет когнитивную функцию, т.е. познания и воспроизведения действительности. Мы видим, как трансформировался язык с течением времени именно в зависимости от качественного наполнения определенной эпохи символами, образами, а также стиля поведения и образа мышления. Достаточно вспомнить колоссальные изменения в языке в эпоху значительных перемен – перелом XIX и XX вв., что

воплотилось в таком направлении, как футуризм. Нет правил в обществе – нет правил в языке.

Современное общество достаточно свободно в своём поведении, мышлении. Нет ничего, что сдерживало бы его. Язык тоже свободен и непредсказуем. Хотя эти явления объяснимы. Интернет даёт возможность свободного общения. Такая свобода подкрепляется анонимностью и влечёт за собой отсутствие ответственности за свои слова. В связи с этим язык общения в социальных сетях пестрит грубыми высказываниями, порой необоснованными. Это одна сторона коммуникации в пределах социальных сетей. Другая связана с компрессией текста, экономией языковых средств – формированием своеобразного подстиля эпистолярного жанра.

Язык интернет-коммуникации как лингвистический феномен и языковые вкусы современной интернет-эпохи вызывают огромный интерес исследователей. Изучением этой темы занимаются Л. Иванов, К. Кочнова, В. Копыл, М. Кронгауз, И. Белкин, А. Амзин, Е. Буторина, О. Подлесная, Г. Трофимова и др. языковеды. Однако в силу динамики развития данного лингвистического явления, различных новых трансформаций, которые претерпевает язык, тема является актуальной и открытой для дальнейших исследований.

Цель данной работы – проанализировать активные лингвистические процессы, которые наблюдаются в языке интернет-коммуникации и формируют своеобразный подстиль эпистолярного жанра.

На современном этапе можно выделить несколько тенденций развития языка интернет-сообществ. Среди них:

1. Применение сокращённых форм и аббревиатур (*спс* в значении *спасибо*, *пжл* – *пожалуйста*, *норм* – *нормально*, *оч* – *очень*, *мож*, *мб* – *может быть*, *комп* – *компьютер*, *седня* – *сегодня*, *щас* – *сейчас*; *дз* – *домашнее задание* и т.д.).

2. Использование смайлов, стикеров, пунктуационных символов *:-*(,))) для обозначения эмоций, чувств, одобрения или отрицания.

3. Общение с помощью постов.

4. Использование иностранных и звукоподражательных слов (*сори* – *прости*, *ок* – *хорошо*, *супер* – *здорово*; *бро* – *брат*, *кэп* – *капитан*, *ахахах* – *очень смешно*, *чмоки-чмоки* – *целую* и др.).

5. Переосмысливание ранее использованных выражений, символов.

Применение сокращённых форм и аббревиатур. Можно утверждать, что каждая социальная сеть имеет свой язык. Вероятно, это связано с тем, какая возрастная категория преобладает в ней. Объединяющим компонентом является частое использование сокращённых вариантов приветствия и прощания (*пр*, *ку* – *привет*, *пок* – *до свидания*).

Появление приветствия *ку* связано с влиянием детской речи или с детской игрой в прятки. Кроме того, его связывают с фильмом «Кин-дза-дза».

Ещё одним видом компрессивного словообразования является аббревиация. Участники каждого виртуального сообщества часто прибегают к аббревиатурам как своеобразным знакам, кодам. Система аббревиации интернет-коммуникации обладает рядом характерных особенностей. Большинство аббревиатур создаются на базе экспансированных англоязычных компонентов, причём некоторые аббревиатуры представляют собой производные фраз, а не словосочетаний: *HTH* (англ. *hope this helps* – *надеюсь, это поможет*); *лол* (от англ. *Laugh[ing] Out Loud* – громко хохотать). Существует версия, согласно которой эта аббревиатура продолжает традицию символьных смайлов (при богатом воображении, смотря на *lol*, можно увидеть зажмуренные от смеха глаза и открытый хохочущий рот).

Использование смайлов, стикеров, пунктуационных символов. Нередки случаи, когда предложение полностью заменяют смайликами или дублируют их в одном сообщении. Такая подмена свидетельствует либо об экономии времени или речевых средств, либо действительно об обеднении словарного запаса коммуникантов.

Общение с помощью постов. Сейчас нередко обсуждается проблема отсутствия интереса молодых людей к чтению. Чтение ограничивается пределами определённой социальной сети или какого-либо сообщества. Отсюда и частое общение постами, которые сегодня заменяют книги с афоризмами. Причём в некоторых постах действительно цитаты знаменитых людей, в других – удачные высказывания. В обоих случаях подобный пост воспринимается как нечто, что даёт право думать именно так, поощряется и становится популярным выражением. Поэтому нередко даже живое общение похоже на обмен мыслями из постов. Данное явление предлагаем называть *феноменом обкрадывания мысли*.

Языковые явления, названные выше, объединяет язык различных социальных сетей и сообществ. Последние возникают и формируются на основе общих интересов (напр., форумы специалистов в определённой отрасли) или сходного мышления.

Использование иностранных и звукоподражательных слов. В качестве примера можно рассмотреть следующее явление. В сети FIDO.NET было официальное правило о запрете упоминания трёх анекдотов. За них могли запретить комментарии пользователя или закрыть доступ к сайту. Среди этих анекдотов был такой: «*Хоронили тёщу – порвали три баяна*». В дальнейшем что-то нудное, старое, избитое стали называть *баян*. Со временем слово претерпело фонетические изменения, и его начали использовать как *баян*. Подобное звукоподражание или даже нарочитое использование неправильного написания стало называться «*падонским языком*» или, иначе, «*албанским*». Его прародителем считают сайт

udaff.com. Именно здесь начали использовать нарочито неправильное написание *превед* (вместо *привет*), *лагин* (вместо *логин*) и т.д.

Переосмысливание ранее использованных выражений, символов. Ранее в интернет-сообществах преобладал IT-сленг, который брал своё начало ещё в языке «айтишников» «доинтернетовской» эпохи сети FIDO.NET и Commandor. Многие фразы и выражения перешли в сообщества, не имеющие никакого отношения к IT и старым сетям. Наполнение некоторых из них кардинально изменилось, то есть слово или символ остались, однако приобрели другой смысл, порой даже диаметрально противоположный. Например, символ «+». В настоящее время он обозначает подтверждение или одобрение оратора. Раньше этот символ означал предупреждение. При «получении трёх плюсов» пользователя «банили». Популярное нынче *имхо* имеет значение «*по моему мнению, всё остальное неважно*». Ранее это слово также использовали для указания на то, что это мнение автора. Однако подразумевалась возможность обсуждения и вероятность того, что мнение можно изменить при правильной аргументации. В современном наполнении данное выражение приобрело более категоричный смысл.

Среди фраз, которые переключались из одного сообщества во многие другие и даже стали нарицательными, можно вспомнить «*моторолер не мой, я только разместил объяву*» [3]. Изначально одним из пользователей было дано объявление о продаже мотороллера. Начали писать, спрашивать о мотороллере. Пользователь отписался, что он только дал объявление, мотороллер не его. Это стало поводом для шуток, тема была развита более чем на сотне страниц, даже стихи начали писать: *Предъява, скомканой перчаткой, / Его ударила в лицо. / Он устоял, но лихорадкой / Сердца охвачены юнцов. // Объяву выставил злой гений / Про мотороллер заводной, / Причиной стал лихих волнений, / И начал ныть: "Не мой, не мой!" // Читатель, верь, что Рок – послушен / Не нужно Аффтора жалеть, / Будь честен, точен, прямодушен, / Когда бросаешь что-то в Сеть* [2].

После этого фраза была сокращена до «*мопед не мой, я просто дал объяву*». Её стали использовать в случаях, когда пересказывают с чьих-то слов, то есть фраза приобрела значение «*я не отвечаю за то, что здесь написано; это взято из какого-либо источника*».

Таким образом, язык интернет-коммуникации непрерывно развивается. Активные процессы, направленные на употребление усечённых конструкций, сложносокращённых слов и аббревиатур, иностранных и звукоподражательных слов, использование языка символов и постов, контаминацию, формируют своеобразный подстиль эпистолярного жанра.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

1. Гуревич П. С. Основы философии : учеб. пособ. / П. С. Гуревич. – М. : ООО «Издательство КноРус», 2011. – 480 с.
2. Обсуждение. Режим доступа : <https://www.yaplakal.com/forum7/topic1487782.html>
3. Объявление. Режим доступа : <https://moto.kiev.ua/trid/perls/1162393539473>

О. Е. ЄВДОКИМОВА, Ю. М. НОВИКОВА

АКТИВНІ ПРОЦЕСИ У РОЗВИТКУ МОВИ ІНТЕРНЕТ-КОМУНІКАЦІЇ

ДОЗ ВПО «Донбаська національна академія будівництва і архітектури»

У статті проаналізовано активні лінгвістичні процеси, які спостерігаються в мові інтернет-комунікації на сучасному етапі, зокрема: розглянуто застосування скорочених форм і аббревіатур; використання смайлів і стікерів, а також пунктуаційних символів для позначення емоцій, почуттів, схвалення або заперечення; спілкування за допомогою постів; вживання іноземних і звуконаслідувальних слів; переосмислення раніше використаних виразів, символів. Охарактеризовано мову інтернет-комунікації як своєрідне лінгвістичне явище.

інтернет-комунікація, мова, аббревіатура, смайл, символ, іноземні слова, звуконаслідувальні слова

ELENA EVDOKIMOVA, IULIA NOVYKOVA

ACTIVE PROCESSES IN DEVELOPMENT OF INTERNET COMMUNICATION LANGUAGE

Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture

The article analyzes active linguistic processes in the current language of Internet communication, particularly usage of short forms and abbreviations, smileys and stickers as well as punctuation symbols to describe emotions, feelings, acceptance or refusing, communication using posts and words of foreign origin or onomatopoeic words; rethinking of previously used phrases, symbols. The article characterizes the language of Internet communication as a specific linguistic phenomenon.

Internet communication, language, abbreviation, smiley, symbol, words of foreign origin, onomatopoeic words

Евдокимова Елена Эдуардовна – ассистент кафедры «Прикладная лингвистика и межкультурная коммуникация» ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры», факультет гуманитарной подготовки. Научные интересы: лингвистический анализ текста, культура русской речи.

Євдокимова Олена Едуардівна – асистент кафедри «Прикладна лінгвістика і міжкультурна комунікація» ДОЗ ВПО «Донбаська національна академія будівництва і архітектури», факультет гуманітарної підготовки. Наукові інтереси: лінгвістичний аналіз тексту, культура російського мовлення.

Evdokimova Elena – assistant of Applied Linguistics and Cross-cultural Communication Department, Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture, Faculty of Humanities. Research interests: linguistic analysis, Russian speech culture.

Новикова Юлия Николаевна – к. филол. н., доцент кафедры «Прикладная лингвистика и межкультурная коммуникация» ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия

строительства и архитектуры», факультет гуманитарной подготовки. Научные интересы: ономастика, лексикология, культура русской и украинской речи.

Новикова Юлія Миколаївна – к. філол. н., доцент кафедри «Прикладна лінгвістика і міжкультурна комунікація» ДОЗ ВПО «Донбаська національна академія будівництва і архітектури», факультет гуманітарної підготовки. Наукові інтереси: ономастика, лексикологія, культура російського й українського мовлення.

Novykova Iuliia – PhD (Philology), Associate Professor of Applied Linguistics and Cross-cultural Communication Department, Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture, Faculty of Humanities. Research interests: onomastic, lexicology, culture of the Russian and Ukrainian speech; cross-cultural communication.

Н. А. КОВАЛЕВА

ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»

**ПРЕДИКАТЫ В УСТУПИТЕЛЬНОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ И ИХ
ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ВЫРАЖЕНИЯ**

В статье изучено значение предиката в составе односубъектного и двухсубъектного уступительного предложения в русском научном языке. Рассмотрены семантические функции предикатов этих предложений, их коммуникативная направленность и взаимосвязь с другими компонентами уступительных предложений.

Учёт функций субъекта, обусловленных содержательной характеристикой предиката, позволяет выделить типовые значения отдельных моделей предложения, которые можно определить как минимально достаточные объединения взаимообусловленных синтаксических форм. Эти формы создают коммуникативную единицу с определённым типовым значением. Исследованы различные типы значений на примерах простого предложения с одним субъектом и предикатом. При рассмотрении предикативного минимума предложения с двумя предикатами было установлено объединение двух типовых значений в пределах одной семантической структуры. Соответственно при характеристике одного субъекта со стороны обоих предикатов он будет выступать как двухфункциональный. Описание семантической структуры уступительного предложения с двумя предикатами и общим субъектом, а также двумя предикатами и двумя субъектами на материале русского научного языка ещё не было осуществлено, поэтому предложенный анализ является попыткой такого исследования.

уступительное предложение, семантика, субъект, объект, предикат

Грамматическое выражение предикатных компонентов имеет свои особенности для предикатов первого и предикатов второго порядка. Причем, в односубъектных предложениях предикат первого порядка имеет меньшее количество грамматических средств выражения, чем предикат второго порядка. Он может либо совпадать со сказуемым, либо быть семантически шире его.

Например: *Хотя декор книги определенным образом связан с искусством итальянского Возрождения, он, прежде всего, отражает природу Украины и подобен художественному оформлению других рукописных книг первой половины и середины XVI в. Волыни и Галичины* [5, с. 125].

И хотя те памятники принадлежали к письменно-книжным текстам, они не могли не отразить особенностей живой разговорной речи [7, с. 301].

Анализ фактического материала научно-общественных текстов показывает, что:

1. предикат второго порядка может представлять собой сочетание с синтаксическим сказуемым придаточной части сложного предложения;

2. предикат второго порядка может быть выражен глагольным или именным сочетанием, который присоединяется словами: хоть бы как, хоть бы где, хоть бы когда, хоть бы с кем, хоть какие-то и т.д. Например:

Итак, все критерии прогресса, какими бы разнообразными они не были, так или иначе предусматривают и должны включать в себя принцип счастья [11, с. 320].

3. предикат второго порядка может быть выражен деепричастным или причастным оборотом. Например:

Выделяя две формы государства – монархию и республику, указывая на большое значение монархии в переходный период, Макиавелли, все же, предпочитал республику [10, с. 109].

4. предикат второго порядка может быть выражен номинативной структурой, которая присоединяется предлогами несмотря на, вопреки, а также предложно-местоименным сочетанием при всём. Например:

Несмотря на неудачу, первый Крымский поход имел большое значение в борьбе союзников против Турции [3, с. 414].

Сравнивая лексико-синтаксическое выражение предикатов второго порядка в односубъектных и двухсубъектных уступительных предложениях, следует отметить, что первые две из названных групп характерны и для двухсубъектных предложений, третья – только для односубъектных, а четвертая – для обеих групп предложений. Например, в двухсубъектных предложениях:

И хотя определенная часть участников войны разошлась по домам, однако 20-30 тыс. вольных казаков отошли к Запорожью, что позволило Запорожской Сечи несколько лет проводить самостоятельную политику на подвластной территории [3, с. 506],

Несмотря на требования Скрипника, в 1924 году военная подготовка и обстановка в армии не улучшилась [15, с. 228].

Кроме того, для выражения предикатов двухсубъектного уступительного предложения достаточно часто используются безличные обобщенные модальные сочетания типа:

И хотя известно, что практика является одновременно и абсолютным, и относительным критерием истины, значение ее в познании определяется тем, что это основной и всеобщий критерий истины, единственный способ выявления объективного содержания наших знаний о действительности [14, с. 59].

Следует придерживаться точки зрения Г. А. Золотовой о предложно-именных сочетаниях [6, с. 98], и точки зрения Н. Д. Арутюновой о возможностях наличия отсутствующего предиката «в определении конкретного существительного», что служит эквивалентом предложения. В связи с этим, зачисления таких сочетаний к детерминантным,

как это сделано в «Грамматике современного русского литературного языка» – 70, и к распространителям простого предложения, согласно с «Русской грамматикой» – 80, является, на наш взгляд, неоправданным, поскольку такие предложно-именные сочетания не распространяют, а формируют структуру и семантику уступительных предложений. Например:

Несмотря на упадок, Киев продолжал сохранять за собой значение номинального центра всей Руси, и потому его успехи должны были иметь огромное влияние на развертывание освободительного движения в Украине [3, с. 201].

В этом предложении предложно-именная часть – свернутый предикат – «несмотря на упадок», характеризует субъект «Киев» и констатирует факт, который может быть сформулирован двучленной предикативной конструкцией: *Киев нал*. При выражении свернутым предикатом качественной характеристики возможна трансформация его в именной предикат второго порядка, выраженным прилагательным. Например:

Несмотря на региональные особенности, орудия труда и предметы быта населения, технологии производства различных товаров становятся все более схожими друг с другом [3, с. 503].

Трансформация этого предложения предполагает такой его вариант:

Хотя орудия труда и предметы быта населения, технология производства различных товаров и имели региональные особенности, все они становятся похожими друг на друга.

При трансформации свернутого предиката в придаточное предложение, в последнем может появляться глагол, эксплицитно не представленный в рассматриваемом уступительном предложении, но присутствующим контекстно в значении свернутого предиката. Например:

Несмотря на сказочный сюжет, поэма «Чайная Церемония ...» [Ирины Жиленко] насыщена духом XX века, у которого в прошлом – войны, голодоморы (катаклизмы международные, социальные), а в будущем – «ядерная зима» (катаклизм всепланетный, а возможно, и космический) [13, с. 315].

Трансформационный вариант:

Несмотря на то, что поэма «Чайная церемония ...» [Ирины Жиленко] имеет сказочный сюжет, она насыщена духом XX века [...]

Общим, что объединяет грамматическое выражение предикатов первого и второго порядка, является то, что каждый из них может быть выражен именными или глагольными лексемами и сочетаниями с ними. В большинстве таких случаев центром, ядром предиката является финитный глагол, от валентных свойств которого и зависит формирование всего предиката.

При учете синтаксической валентности и семантической избирательности глаголов – ядерных центров предикатов, в состав последних включаются обязательные и факультативные распространители глагола, которые формируют содержательную структуру каждого из двух предикатов, входящих в состав как односубъектного, так и двухсубъектного уступительного предложения.

Семантическая классификация предикатной лексики в основном осуществляется на синтаксической основе, в связи с чем учитываются и модальные характеристики предикатов – выражение возможности / невозможности признака или действия, наличия / отсутствия признака или действия, положительных / отрицательных признаков или действий, наличие субъективного фактора в семантике предиката. Сопоставление лексического выражения предикатов первого и второго порядков показало, что оба предиката имеют в основном общие семантические группы лексики. Разница заключается в большем разнообразии грамматической организации этой лексики в предикате второго порядка, по сравнению с предикатом первого порядка, и неодинаковой частотностью в предикатах лексики отдельных семантических групп. Например, группа лексики со значением взаимозависимости, единства и взаимосвязей менее частотна в предикатах второго порядка, чем в предикатах первого порядка. А группа лексики со значением изменения состояния характерна для выражения предиката первого порядка, для которого актуальна лексическая группа со значением невозможности осуществления действия или получения признака.

Семантические группы лексики, служащие для выражения предикатов первого и второго порядка, включают:

1) лексику со значением характеристики через признаки. Семантика единиц этой лексической группы направлена на выражение наличия или отсутствия конкретных качественных или квалификативных признаков субъектов. Сюда входят отдельные лексемы и лексические сочетания со значениями: наличия положительных признаков; наличия негативных признаков; отсутствия конкретного признака или действия; недостаточности признака или силы действия; незначительности признака или действия.

Например:

Несмотря на то, что Владимир был сильным и воинственным правителем, в отношениях с соседними государствами он опирался не только на силу оружия, но и на активные дипломатические контакты со многими государствами, постоянно применял традиционную для того времени практику династических браков [2, с. 418],

И хотя науку часто называют деятельностью по производству знаний, на самом деле научное знание является лишь разновидностью знания вообще [11, с. 63],

Хотя этот «сдвиг» вряд ли можно считать достаточно обоснованным фактом, бесспорно некоторая переориентация самой социологии: она приобретает более гуманистический вид [11, с. 209];

2) лексику со значением субъективного отношения. Она выражает наличие или отсутствие определенного отношения субъекта к конкретно названным объектам. Это лексика со значением субъективного (положительного или отрицательного) отношения. Например:

Однако, имея вторичный характер, политическое сознание не является пассивным отражением общественного бытия, а имеет некоторое влияние на него, которое зависит от содержания и зрелости этого сознания, уровня его распространения среди населения, характера политического устройства страны [10, с. 25].

Философия Фихте в целом, несмотря на определенные недостатки и противоречия, оказала значительное влияние на дальнейшее развитие философской мысли [14, с. 367];

3) лексику со значением невозможности осуществления конкретного действия или приобретения определенного признака. Например:

Хотя после этих действий Н. Махно вынужден был оставить Северную Таврию и отойти в Екатеринослав, деникинцам так и не удалось сохранить контроль над Украиной [2, с. 403];

4) лексику со значением взаимозависимости, единства и взаимосвязей. С помощью лексических единиц этой семантической группы выражаются отношения взаимозависимости, единства и взаимосвязей компонентов одного субъекта, двух субъектов или субъекта и объекта (объектов). Подгруппы этой семантической группы включают отдельные лексемы или лексические сочетания с такими значениями: взаимозависимость; единство и взаимосвязь.

Например:

Хотя любовь к Отчизне имеет у Шевченко, в целом, суверенный характер, однако она заметно отличается от отношения к отчизне Кулиша [4, с. 305],

Начало литературной деятельности Кулиша, пожалуй, отмечается наибольшей уравновешенностью, хотя и свидетельствует, что, осознавая необходимость обновления украинской литературы, Кулиш одновременно предпочитал идейное направление [4, с. 303];

5) лексику, которая выражает каузацию и влияние субъекта, направленного на объект или объекты. Например:

Хотя по селам работали дяковские школы, все же форсированное наступление католицизма привело к закрытию многих братских школ и упадка у продолжавших существовать, в частности Львовской и Луцкой [2, с. 400];

б) лексику, которая подчеркивает сходство или различие между двумя субъектами, субъектом и объектом или компонентами одного субъекта. Общими для лексики этой группы являются следующие значения: сходство, различия, расхождения и отличительные черты.

Например:

Полесская соха, хотя и оставалась подобной белорусской и российской, имела и свои особенности: она отодвигала почву только на одну сторону, а не на обе, как это делала русская соха [3, с. 602],

7) лексика со значением наличия негативного признака субъекта и функционирования его вопреки ей. Например:

Немецкий гуманист Ульрих Гуттен, несмотря на то, что сам принадлежал к умеренному крылу реформизма, своими произведениями объективно способствовал вольнодумству, ибо превзошел своих современников в сатирическом разоблачении богословия [8, с. 105].

В двухсубъектных предложениях существенное влияние на лексическое выражение предикатов оказывает соотношение субъектов. Например:

И хотя какой бы значительной не была роль руководителя, поведение людей в сфере политики всегда остается определяющими [3, с. 409].

Следовательно, определение семантических групп предикатной лексики дает возможность конкретизировать разнообразие лексических способов выражения предикатов и определить релевантность каждой лексико-грамматической группы для выражения предикатов первого и второго порядка. Классификация лексики по семантическим признакам позволяет проследить соответствие отдельных лексико-грамматических групп конкретным семантическим типам уступительных отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы / Н. Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1976. – 383 с.
2. Бойко О. Д. Історія України : Посібник для студентів вищих навчальних закладів / О. Д. Бойко. – К. : Академія, 1999. – 568 с.
3. Борисенко В. И. Курс української історії : 3 найдавніших часів до XX століття: нав. посіб – 2-ге вид. / В. И. Борисенко. – К. : Либідь, 1998. – 616 с.
4. Зіна Генік-Березовська. Грані культур. Бароко, романтизм, модернізм / Генік-Березовська Зіна // За заг. ред. В. О. Шевчук. – К. : Гелікон, 2000. – 368 с.

5. Дзюба О. М., Павленко Г. І. Літопис найважливіших подій культурного життя в Україні (Х-середина ХУП ст.) : посібник-довідник / О. М. Дзюба, Г. І. Павленко. – К. : Арттек, 1998. – 200 с.
6. Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка / Г. А. Золотова. – М. : Наука, 1973. – 352 с.
7. Єрмоленко С. Я. Нариси з української словесності: (стилістика та культура мови) / С. Я. Єрмоленко. – К. : Довіра, 1999. – 431 с.
8. Калінін Ю. А., Харьковщенко Є. А. Релігієзнавство. Підручник / Ю. А. Калінін, Є. А. Харьковщенко – К. : Наукова думка, 1998. – 336 с.
9. Лукашевич М. П., Туленков М. В. Спеціальні та галузеві соціологічні теорії : Навчальний посібник / М. П. Лукашевич, М. В. Туленков. – К. : МАУП, 1999. – 344 с.
10. Марчук П. П. Політологія / П. П. Марчук. – Тернопіль : Астон, 1998. – 263 с.
11. Покропивний С. Ф., Колот В. М. Підприємництво: стратегія, організація, ефективність: навч. посібник / С. Ф. Покропивний, В. М. Колот. – К. : КНЕУ, 1998. – 352 с.
12. Русская грамматика. – Т. 2: Синтаксис / Под ред. Н. Ю. Шведовой. – М. : Наука, 1980. – 709 с.
13. Сумма Віра. Біблія і українська література: навчальний посібник / Віра Сумма. – К. : Освіта, 1998. – 400 с.
14. Філософія : навчальний посібник / За ред. І. Ф. Надольного. – К. : Вікар, 1999. – 624 с.
15. Шерех Ю. Поза книжками і з книжок / Ю. Шерех. – К. : Час, 1998. – 456 с.

Н. О. КОВАЛЬОВА

ЛЕКСИКО-ГРАМАТИЧНІ ЗАСОБИ ВИРАЖЕННЯ ПРЕДИКАТИВ У ДОПУСТОВОМУ РЕЧЕННІ

ДОО ВПО «Донбаська національна академія будівництва і архітектури»

У статті досліджено значення предиката в складі односуб'єктного та двохсуб'єктного допустового речення в українській науковій мові. Розглянуті семантичні функції предикатив цих речень, їх комунікативна спрямованість та взаємозв'язок з іншими компонентами допустових речень.

Урахування функцій суб'єкта, зумовлених змістовим виміром предиката, дозволяє виділити типові значення окремих моделей речення, які можна визначити як мінімально достатнє поєднання взаємозумовлених синтаксичних форм, що створює комунікативну одиницю з певним типовим значенням. Досліджено різні типи значень на матеріалі простого речення з одним суб'єктом і предикатом. При розгляді предикативного мінімуму речення з двома предикатами було встановлено поєднання двох типових значень у межах однієї семантичної структури. Відповідно при характеристиці одного суб'єкта з боку обох предикатив він буде виступати як двох функціональний. Опис семантичної структури допустового українського речення з двома предикатами і спільним суб'єктом, а також двома предикатами й двома суб'єктами, на матеріалі української наукової мови ще не було здійснено, тому запропонований аналіз постає першою спробою такого дослідження.

допустове речення, семантика, суб'єкт, об'єкт, предикат

NATALIA KOVALJOVA

LEXICAL AND GRAMMATIC MEANING OF THE PREDICATE IN CONCESSIVE SENTENCE

Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture

The article investigated the meaning of the predicate in the one-member and two-member concessive sentence in Ukrainian scientific language. There are considered the predicate semantic functions in these sentences, their communicative orientation and relationship with other components of concessive sentences.

Taking into account the subject functions caused by predicate substantial characteristic allows determine typical values of some sentence patterns, which can be defined as minimally sufficient association of interdependent syntactic forms. These forms create a communicative unit with a specific value types. There were investigated different types of values as exemplified in simple sentence with one subject and predicate. When considering predictive minimum in a sentence with two predicates two typical values were found within the same semantic structure. So, when characterizing one subject from both predicates, it will act as two-functional. Description of the semantic structure of concessive Ukrainian sentence with two predicates and common subject as well as two predicates and two subjects as exemplified in Ukrainian scientific language have not yet been implemented, so the proposed analysis is an attempt of such study.

concessive sentence, semantics, subject, object, predicate

Ковалёва Наталья Александровна – к. филол. н., доцент кафедры «Прикладная лингвистика и межкультурная коммуникация» ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры», факультет гуманитарной подготовки. Научные интересы: описание семантической структуры уступительного предложения с двумя предикатами и общим субъектом, а также двумя предикатами и двумя субъектами на материале русского научного языка.

Ковальова Наталя Олександрівна – к. філол. н., доцент кафедри «Прикладна лінгвістика і міжкультурна комунікація» ДОН ВПО «Донбаська національна академія будівництва і архітектури», факультет гуманітарної підготовки. Наукові інтереси: опис семантичної структури допустового речення з двома предикатами та одним суб'єктом, а також двома предикатами та двома суб'єктами на матеріалі російської наукової мови.

Kovalyova Natalia – PhD (Philology), Associate Professor of Applied Linguistics and Cross-cultural Communication Department, Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture, Faculty of Humanities. Research interests: the description of the semantic structure of concessive sentences with two predicates and common subject, as well as two predicates and two subjects on the material of Russian scientific language.

И. В. МАЛАХОВА, В. А. НИКОЛЕНКО, Л. Б. МОМОТ

МОУ «Средняя школа № 7»

ТОПОНИМИКА МАКЕЕВКИ

В работе сделан топонимический анализ названий географических объектов города Макеевки, разработана классификация топонимов, установлена связь между географическими названиями объектов и историей города Макеевки. Приведены результаты анкетирования учащихся МОУ «Средняя школа № 7» о топонимах Макеевки и разработаны мероприятия для популяризации знаний о людях, чьи имена попали на карту города.

топонимика, топоним, ономастика, антропонимические названия, микротопонимы

Актуальность исследования топонимики своего города заключается в том, что топонимы в пределах населенных пунктов остаются без внимания исследователей и меняются со временем. Значительное количество мелких объектов не обозначено на картах, их нет в справочниках, словарях. Микротопонимы (местные географические названия) требуют неотложного внимания потому, что некоторые из них могут быть потеряны или постепенно исчезают из активного употребления молодого поколения. Изучение топонимов имеет большое значение для исследования родного края. Оно позволяет значительно полнее, доходчивее выяснить особенности природных условий и ресурсов, получить дополнительную информацию о населении, хозяйстве и историческом прошлом территории. Географические названия являются таким же достоянием культуры, как памятники археологии и архитектуры, произведения искусства. Поэтому они требуют изучения и охраны.

Подробные сведения об истории Донбасса, городах края, выдающихся людях собраны в «Книге о Донбассе» (Донецк: Донбасс, 1972), созданной коллективом научных работников, писателей, журналистов [9].

Сведения по топонимике Макеевки содержатся в исторических трудах

М. В. Хапланова «Макеевка. История города (1690-1917)» [19], М. А. Колодяжного «Ясиновка» [13], «Из истории родного края» [11], М. Я. Запорожца «Макеевка» [7].

Наиболее подробная информация об антропонимических названиях улиц и переулков города есть в справочнике «Макеевка», который составили Я. Т. Губенко и В. С. Шептуха в 1981 году [14]. Но в этом справочнике нет многих названий, и за прошедшие годы многие улицы и переулки изменили свои названия. Неоднократно к теме истории города и

происхождения географических названий обращались в своих публикациях газеты «Макеевский рабочий», «Вечерняя Макеевка», «Донецкий кряж» [5].

Полный перечень улиц города Макеевки (по административным районам, поселкам и селам согласно административно-территориальному устройству города) был предоставлен горсоветом города.

Целью работы является анализ топонимов города Макеевки и доказательство связи между названиями объектов и историей города.

Топонимика – наука о географических названиях – топонимах (от греческого *topos* – «место», «местность» и *опота*, *опута* – «имя», «название»). Топонимика всесторонне изучает происхождение географических названий, развитие и современное состояние, их смысловое значение, лексический состав и грамматическое оформление, изменения в написании, произношение.

Топонимика – это отрасль более широкой науки – ономастики, входящей в число наук о языке и изучающей имена собственные. В соответствии с названием науки, изучаемые ею слова называются топонимами. Топоним – синоним словосочетания «географическое название».

Полное и всестороннее изучение географических названий возможно только в тесной связи нескольких наук: географии, истории, лингвистики.

Все географические названия можно сгруппировать по происхождению:

- антропонимические – от собственных имен, фамилий, отчеств, псевдонимов;
- этнонимические (греческое *ethnos* – «народ») – производные от названий родов, племен;
- названия, происходящие от географической среды;
- названия, указывающие на характер хозяйства и разные виды человеческой деятельности.

Этимологическое толкование названий географических объектов – это объяснение происхождения слов, например, связанных с названиями растений (улица Вишневая), характером поверхности (улица Балочная), с водными объектами (улица Колодезная), полезных ископаемых (переулок Антрацитный) с хозяйственной деятельностью людей (улица Доменная), с историческими событиями (улица Декабристов), с географическим положением (улица Восточная), с религиозными праздниками (переулок Благовещенский).

В ходе исследования была собрана информация о 2022 топонимах города Макеевки и разработана классификация топонимов по семантическому принципу, отражающему содержательную сторону названий (Приложение 1).

Исследовав содержательное значение названия каждого объекта, все топонимы были разделены на следующие группы (Приложение 2):

- 1 группа – антропонимические названия, происходящие от имен, отчеств, фамилий людей – 889 (43,97%);
- 2 группа – названия по физико-географическим признакам – 205 (10,14%);
- 3 группа – перенесенные названия (получили свои названия от других географических объектов) – 286 (14,14%);
- 4 группа – названия, связанные с человеческой деятельностью – 634 (31,36%);
- 5 группа – названия другого происхождения, или происхождение названий не выяснено – 8 (0,4%).

Видим, что в городе преобладают антропонимические названия. Их можно разделить на следующие группы (Приложение 3):

- 1 группа – по Ф.И.О. деятелей культуры – 293 названия (32,8 %). Например, улицы Айвазовского, Гоголя, Довженко, Шопена.
- 2 группа – по Ф.И.О. революционеров, государственных и партийных деятелей – 212 названий (23,9 %). Например, улицы Жданова, Калинина, Кирова, Крупской, Куйбышева, Орджоникидзе.
- 3 группа – по Ф.И.О. героев Советского Союза, героев труда, героев и участников гражданской и Великой Отечественной войны – 174 названия (19,57 %). Например, улицы Берегового, Буденного, Ватутина, Жукова, Гагарина, Гастелло, Кожедуба.
- 4 группа – по Ф.И.О. деятелей науки – 95 названий (10,7 %). Например, улицы Вавилова, Дарвина, Лобачевского, Ломоносова.
- 5 группа – по Ф.И.О. исторических фигур, путешественников, мореплавателей – 72 названия (8,1 %). Например, улицы Македонского, Ермака, Невского, Дежнева, Магеллана, Седова, Пржевальского.
- 6 группа – по Ф.И.О. известных выходцев из Макеевки или жителей города – 22 названия (2,47 %). Например, улицы Братьев Белан, Грибиниченко, Сергеева.
- 7 группа – по Ф.И.О. других людей – 21 название (2,335 %). Например, улицы Корчагина, Тараса Бульбы, Изотова, переулок Павлика Морозова.

Среди антропонимических названий подавляющее большинство имен принадлежат людям, жившим в советский период, что говорит о связи истории и топонимики города.

Официальная дата основания города Макеевки – 1690 год – первое письменное упоминание о поселке Ясиновка, который появился в верховьях реки Кривой Торец. Среди богатой растительности там преобладал ясень, эти деревья и дали название поселку. По

мнению профессора Донецкого государственного университета Е. С. Отина, люди в те далекие времена говорили и писали не «яшень», а «ясинь» [11, с. 62].

В конце XVII века на реке Грузская появилась заимка, основателем которой, по народным преданиям, был казак Мокей (или Макей) [14, с. 3].

В 1777 году на берегу реки Кривой Торец возникла государственная воинская слобода Землянки, основанная выходцами из Запорожской Сечи [11, с. 59]. В «Энциклопедическом словаре» Брокгауза и Эфрона (1894) есть такие сведения: «Название от бывших здесь ранее запорожских землянок».

В 1787 году землевладелец Дмитрий Иванович Иловайский основал на реке Грузская слободу Макеевку и назвал ее в честь своего дедушки – Мокея Осиповича Иловайского [19, с. 246].

В 1801–1806 годы Д. И. Иловайский основал поселок Григорьевский, который назвал в честь сына (сейчас это часть Червоногвардейского района).

В 1892 году с началом строительства заводов возникает рабочий поселок Дмитриевский, названный по имени Д. И. Иловайского. Планированием поселка занимались специалисты из Санкт-Петербурга. Они поделили степь на клетки-кварталы равных размеров, а улицы прошли с севера на юг и с запада на восток. Тогда в моде была американская система – улицам давали не названия, а номера. Так появились линии (их нумерация шла с юга на север) и проспекты (нумерация с востока на запад). Начинались линии от рудничной больницы. Некоторые из них потом исчезли, некоторые остались и сейчас: Шестая линия (ныне бульвар Горбачева), Восьмая линия (ныне улица Московская), Девятая линия (ныне улица Плеханова), Десятая линия (ныне улица Шевченко), Двенадцатая линия (ныне улица Театральная), Пятнадцатая линия (ныне улица Дзержинского), Двадцать вторая линия (ныне улица Менделеева), Двадцать восьмая линия (ныне улица Горького), последней была Тридцать первая линия. Самый западный проспект был Шестнадцатый (ныне улица Панченко). Далее шли: Четырнадцатый проспект (ныне улица Бабарина), Одиннадцатый проспект (ныне улица Донецкая), Девятый проспект (ныне улица Ленина) – центральная улица тогда и сейчас, Седьмой проспект (ныне улица Свердлова), Шестой проспект (ныне улица Седова) [5].

В 1917 году поселок Дмитриевский становится городом.

В 1931 году город получил название Макеевка.

Большая часть микрорайонов, улиц, площадей нашего города появились на карте и получили свои названия в советский период. Поэтому в городе преобладают антропонимические названия и названия, связанные с человеческой деятельностью. Можно

сделать вывод, что название нашего города, районов и улиц – своеобразный памятник истории его жителей.

Очень важное место в топонимике занимает народная терминология. Изучение местных географических терминов (микротопонимов) способствует более глубокому пониманию географических названий, воспитанию сознательного восприятия окружающей среды, любви к своему краю. Примеры микротопонимов города:

– Капустин Яр – овраг возле поселка Ясиновка. Для выращивания капусты этот овраг непригоден. Жители поселка считают, что овраг получил название в честь известного рудоискателя Григория Капустина, который открыл залежи угля в Донбассе.

– Поселок Буроз (имени Кирова) – получил название в честь француза Августа Франца Буроза, основателя и руководителя Екатерининского горнопромышленного общества.

Знают ли учащиеся МОУ «Средняя школа № 7» г. Макеевки происхождение названия своего города, его главных магистралей, тех улиц, которыми они каждое утро идут в школу? Чтобы ответить на этот вопрос, было проведено анкетирование среди учащихся 5–11 классов (Приложение 4). В нем приняло участие 143 человека.

Социально-демографическая характеристика респондентов:

- по возрасту: от 10 до 17 лет – 143 чел.;
- по образованию: начальное – 118 чел., неполное среднее – 25 чел.;
- по социальному статусу: учащиеся – 143 чел.

На вопрос о происхождении названия города Макеевки большинство учащихся (73 %) ответили верно. 86 % учащихся знают, кем был Владимир Грибиниченко. Смогли правильно объяснить название главной улицы города – улицы Ленина 83 % учащихся. Такие результаты можно объяснить тем, что эти вопросы неоднократно освещались на уроках истории, географии родного края, на классных часах и воспитательных мероприятиях.

Вместе с тем, многие вопросы вызвали у учащихся затруднения. Никто не знает, что проспект Генерала Данилова назван в честь командира 54-й гвардейской стрелковой дивизии, которая освобождала Макеевку от фашистских захватчиков. 86 % учащихся не знают, кем был Г. В. Плеханов, чье имя носит улица в центре города и автостанция. 76 % учащихся не знают, кем был Н. А. Добролюбов, чье имя носит улица около школы. 66 % учащихся не знают, кем был В. М. Бажанов, чье имя носит улица города, шахта и поселок.

Таким образом, на основании проведенного исследования можно сказать, что большинство учащихся МОУ «Средняя школа № 7» не знают происхождение названий главных магистралей города Макеевки, тех улиц, которые расположены вблизи школы.

Результаты анкетирования были представлены на заседании педагогического совета МОУ «Средняя школа № 7» (13.01.2017 г.). Были предложены мероприятия для

популяризации знаний о людях, чьи имена попали на карту города. В феврале-мае 2017 года были разработаны и проведены такие мероприятия:

- Создана школьная агитбригада из учащихся 10 и 11 классов. Она выступила в 1–4 классах.
- Был проведен диспут на тему «Нужно ли переименовывать города и улицы?» (10–11 классы).
- Составлена и проведена лекция на тему «Улицы, на которых мы живем» (8–9 классы).
- Проведена экскурсия в школьный музей имени В. Грибиниченко для учащихся 5–7 классов.
- Составлены и распространены листовки среди населения на микроучастке школы.

В соответствии с поставленными задачами был сделан топонимический анализ названий географических объектов города Макеевки, разработана классификация топонимов, установлена связь между географическими названиями объектов и историей города Макеевки. Проведено анкетирование учащихся МОУ «Средняя школа № 7» и разработаны мероприятия для популяризации знаний о людях, чьи имена попали на карту города.

На основании проведенного исследования можно сделать выводы, что:

- ❖ История города Макеевки отражается в его топонимах.
- ❖ Большая часть микрорайонов, улиц, площадей Макеевки были построены и получили свои названия в советский период. Поэтому в городе преобладают антропонимические названия и названия, связанные с человеческой деятельностью.
- ❖ Среди антропонимических названий лидируют названия по именам деятелей культуры и революционеров, государственных, партийных деятелей.
- ❖ Большинство учащихся «Средняя школа № 7» не знают происхождение названий главных магистралей города, улиц, которые расположены вблизи школы.

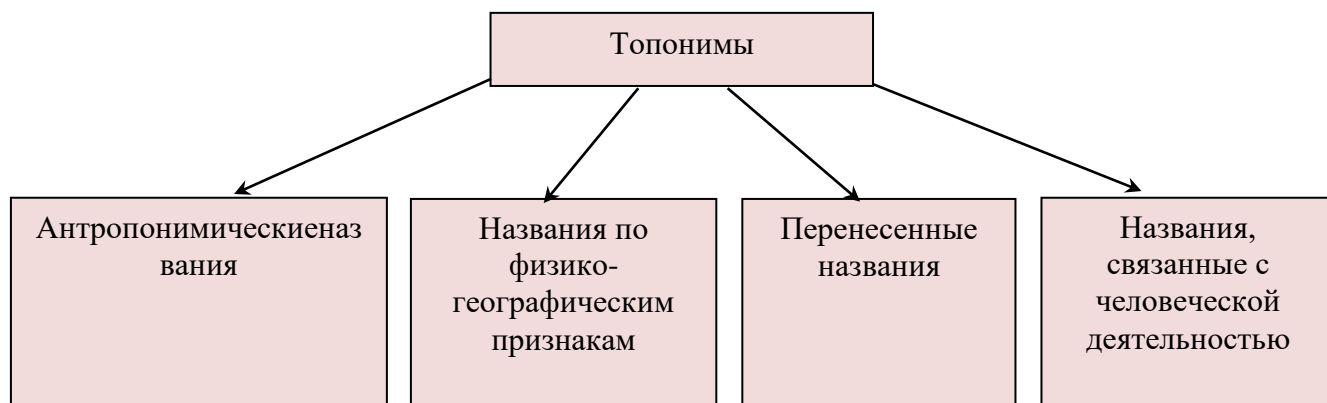
Изучение топонимики своего города способствует эффективному изучению географии и истории, повышает интерес учащихся к обучению, их общую культуру, способствует воспитанию патриотизма и любви к родному краю.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

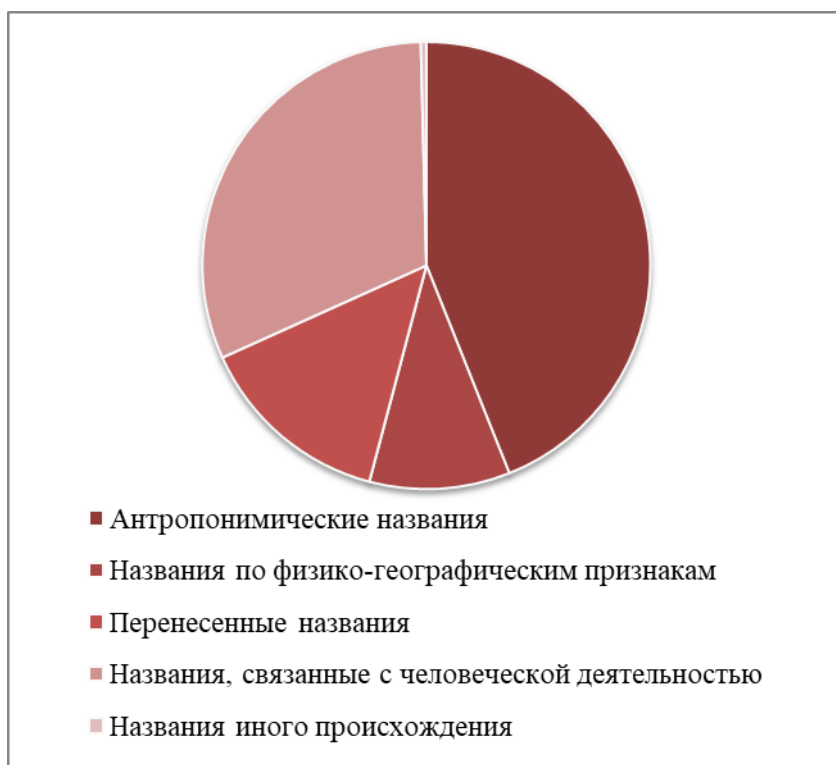
1. Атаров Ю. Т. Донские казаки Иловайские / Ю. Т. Атаров. – Ростов-на-Дону : Книга, 1999.
2. Бабишин С. Д. Топоніміка в позакласній роботі з географії / С. Д. Бабишин. – К. : Радянська школа, 1968. – 96 с.
3. Большая Советская энциклопедия. – М : Советская энциклопедия, 1972.
4. Донеччина (книга-фотоальбом). – Донецьк : ТОВ «Діапрінт», 2004.

5. Жиловец Ю. Восьмая линия, Девятый проспект... / Ю. Жиловец // Донецкий Кряж. – № 38. – 2006.
6. Запорожец М. Я. Истоки великих свершений / М. Я. Запорожец. – Донецк : Донбасс, 1972. – 240 с.
7. Запорожец М. Я. Макеевка. Историко-краеведческий очерк. – Донецк : Донбасс, 1978. – 127 с.
8. История городов и сел Украинской ССР. Донецкая область. – К. : Главная редакция Украинской Советской энциклопедии, 1976.
9. Книга о Донбассе. Природа. Люди. Дела. – Донецк : «Донбасс», 1972. – 295 с.
10. Книга памяти Украины по увековечению участников боевых действий, умерших в послевоенные годы. Т. 15. Донецкая область / ред. А. П. Реєнт. – Донецьк : Промінь ; Донецьк : Алан, 2006. – 734 с.
11. Колодяжный Н. А. Из истории родного края / Н. А. Колодяжный. – Макеевка : КП «Редакция газеты «Вечерняя Макеевка», 1998. – 144 с.
12. Колодяжный Н. А. Сборник статей по краеведению / Н. А. Колодяжный. – М. : Полипресс, 2005. – 187 с.
13. Колодяжный Н. А. Ясиновка / Н. А. Колодяжный. – Донецк : Донбасс, 1990. – 136 с.
14. Макеевка : Справочник / Сост. Губенко Я. Т., Шептуха В. С. – Донецк : Донбасс, 1981. – 152 с.
15. Мурзаев Э. М. Слово на карте / Э. М. Мурзаев. – М. : Армада-пресс, 2001. – 448 с.
16. Петринка Л. В. Топонімічний словник: Географія в назвах / Л. В. Петринка. – Львів : Тріада плюс, 2006.
17. Подов В. И., Курило В. С. История Донбасса. Век XIX-й / В. И. Подов, В. С. Курило. – Луганск : Альма-матер, 2004. – 384 с.
18. Подов В. И., Курило В. С. Історія Донбасу / В. І. Подов, В. С. Курило. – Луганськ : ДЗ «ЛНУ ім. Т. Г. Шевченка», 2009. – 300 с.
19. Хапланов М. В. Макіївка. Історія міста (1690–1917) / М. В. Хапланов. – Донецьк : ТОВ «ВПП «ПРОМІНЬ», ТОВ «АЛАН», 2006. – 384 с.
20. Черняк А. П. Древний мир сквозь призму звуко смысла / А. П. Черняк. – Донецк : Донбасс, 2003. – 434 с.

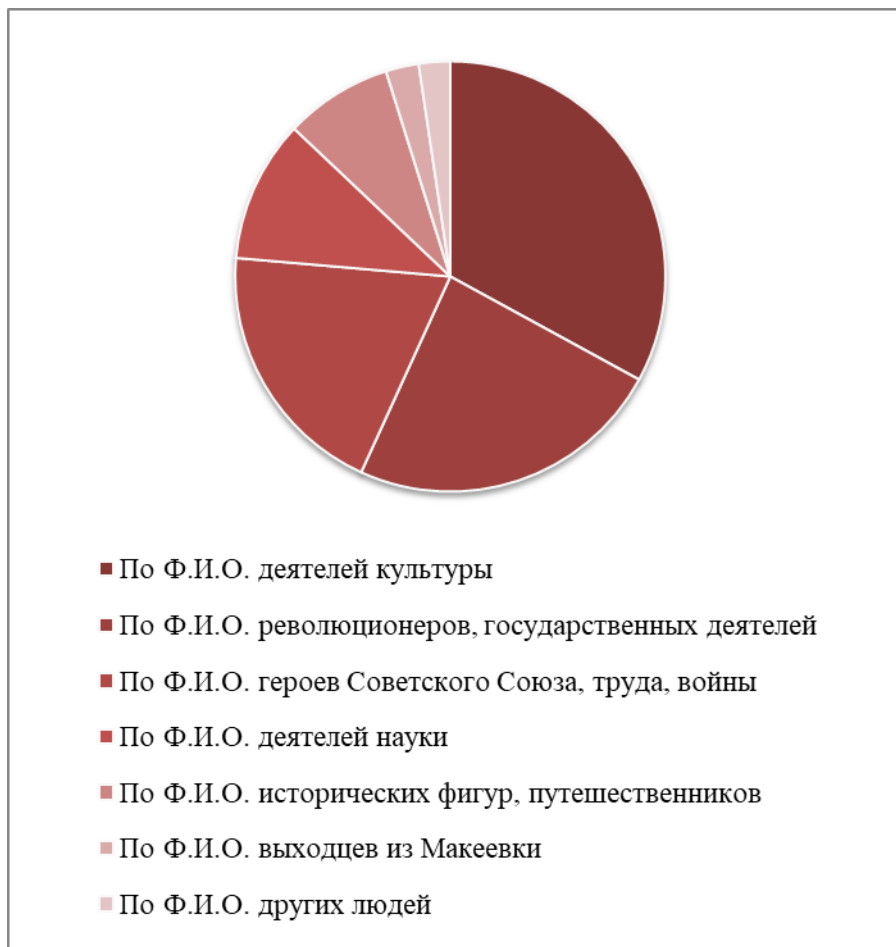
Классификация топонимов по семантическому принципу

Соотношение групп топонимов Макеевки

Соотношение групп антропонимических названий города Макеевки

Анкета «Знаешь ли ты происхождение топонимов города?»

	Вопросы и анализ ответов	Количество опрошенных	% опрошенных
	В честь кого город Макеевка получил свое название? - ответили верно - ответили частично верно - ответили неверно - не ответили	103 28 12 -	73 % 19 % 8 % -
	Кем был В. Грибиниченко, чье имя носит улица и площадь города? - ответили верно - ответили частично верно - ответили неверно - не ответили	123 16 4 -	86 % 11 % 3 % -
	Кем был К.Э. Циолковский, чье имя носит улица около школы? - ответили верно - ответили частично верно - ответили неверно - не ответили	61 18 31 33	43 % 12 % 22 % 23 %
	Кем был Н.А. Добролюбов, чье имя носит улица на микроучастке нашей школы? - ответили верно - ответили частично верно - ответили неверно - не ответили	30 4 97 12	21 % 3 % 68 % 8 %
	Кем был В.М. Бажанов, чье имя носит улица города и шахта? - ответили верно - ответили частично верно - ответили неверно	28 21 63	19 % 15 % 44 %

	- не ответили	31	22 %
	Кем был Г.В. Плеханов, чье имя носит улица в центре города и автостанция?		
	- ответили верно	16	11 %
	- ответили частично верно	4	3 %
	- ответили неверно	51	35 %
	- не ответили	72	51 %
	Кем был М.М. Данилов, чье имя носит улица и проспект города?		
	- ответили верно	-	-
	- ответили частично верно	-	-
	- ответили неверно	23	16 %
	- не ответили	120	84 %
	В честь кого названа центральная улица нашего города? Кем был этот человек?		
	- ответили верно	118	83 %
	- ответили частично верно	25	17 %
	- ответили неверно	-	-
	- не ответили	-	-

I. В. МАЛАХОВА, В. О. НИКОЛЕНКО, Л. Б. МОМОТ
 ТОПОНИМІКА МАКІЇВКИ
 МОУ «Середня школа № 7»

У роботі зроблено топонімічний аналіз назв географічних об'єктів міста Макіївки, розроблена класифікація топонімів, встановлено зв'язок між географічними назвами об'єктів та історією міста Макіївки. Наведено результати анкетування учнів МОУ «Середня школа № 7» про топоніми Макіївки та розроблені заходи для популяризації знань про людей, чий імена потрапили на карту міста.

топоніміка, топонім, ономастика, антропонімічні назви, мікротопоніми

IRINA MALAKHOVA, VIKTORIYA NIKOLENKO, LARISA MOMOT
 PLACE NAMES OF MAKEYEVKA
 MEI Secondary school N 7

The article analyzes the place names of the city of Makeyevka, classifies the toponyms, defines the relationship between geographical names and the history of the city of Makeyevka. The article demonstrates the results of the survey of students of MEI Secondary school N 7 on the place names of Makeyevka and the activities designed to promote knowledge about the people whose names were on the city map.

toponymy, place names, onomastics, anthropological names, microtoponyms

Малахова Ирина Вячеславовна – директор, учитель русского языка и литературы МОУ «Средняя школа № 7» города Макеевки. Научные интересы: методика преподавания русского языка, ономастика.

Малахова Ірина В'ячеславівна – директор, вчитель російської мови та літератури; МОУ «Середня школа № 7» міста Макіївки. Наукові інтереси: методика викладання російської мови, топоніміка.

Malakhova Irina – the teacher of Russian language and literature of MEI Secondary school N 7 in Makeevka. Research interests: methods of teaching the Russian language, toponymy.

Николенко Виктория Александровна – учитель географии МОУ «Средняя школа № 7» города Макеевки. Научные интересы: методика преподавания географии, топонимика, этнография.

Ніколенко Вікторія Олександрівна – вчитель географії МОУ «Середня школа № 7» міста Макіївки. Наукові інтереси: методика викладання географії, топоніміка, етнографія.

Nikolenko Viktoriya – geography teacher in MEI Secondary school N 7 in Makeevka. Research interests: methods of teaching geography, toponymy, ethnography.

Момот Лариса Борисовна – учитель русского языка и литературы; МОУ «Средняя школа № 7» города Макеевки. Научные интересы: формирование исследовательских навыков учащихся в процессе изучения исторического краеведения.

Момот Лариса Борисівна – вчитель російської мови та літератури; МОУ «Середня школа № 7» міста Макіївки. Наукові інтереси: формування дослідницьких навичок учнів у процесі вивчення історичного краєзнавства.

Momot Larisa – the teacher of Russian language and literature of MEI Secondary school N 7 in Makeevka. Research interests: the formation of research skills in students while studying local history.

Н. В. МИКЛАШЕВИЧ, Т. И. ЗАГОРУЙКО, Л. И. ШАМРАЙ
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»

КОМПЬЮТЕРНАЯ ПОДДЕРЖКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ-СТРОИТЕЛЕЙ

В статье исследуется проблема компьютерной поддержки и внедрения информационно-коммуникационных технологий в учебный процесс в строительном вузе. Авторы утверждают, что из-за очевидной сложности формализации процессов обучения будущих инженеров-строителей возможности современных информационно-коммуникационных технологий используются не в полном объеме. Информатизация образования должна быть направлена, в первую очередь, на определение того, что именно нужно изучать в конкретных условиях, на обеспечение поиска, получения, передачи и представления знаний. Одной из первоочередных проблем информатизации учебного процесса авторы считают подготовку педагогических кадров, и ее решение видят в необходимости создания многоуровневой системы повышения квалификации преподавателей высших учебных заведений.

информационно-коммуникационные технологии, профессиональное образование, программное обеспечение, информатизация, учебный процесс, информационная культура, интеллектуальные обучающие системы

Одной из главных задач при подготовке высокопрофессионального специалиста инженерно-строительной отрасли является необходимость изучения им современного программного обеспечения (ПО).

Будущие инженеры-строители должны в совершенстве владеть автоматизированными системами учета, планирования, управления производством. Основными направлениями инженерной деятельности является проектирование, изготовление и эксплуатация приборов, машин, строительных сооружений и других технических объектов. Широкое использование вычислительной техники во всех этих сферах деятельности современного инженера предъявляет к его профессиональной квалификации ряд дополнительных требований, заключающихся в овладении новыми информационно-коммуникационными значительной степени формализованными технологиями инженерного труда.

Целью данной статьи является исследование состояния компьютерной поддержки и информатизации процесса современного профессионального образования будущих инженеров-строителей.

Систематические исследования в области компьютерной поддержки профессионального образования имеют более чем 50-летнюю историю. За этот период в учебных заведениях США, Франции, Японии, России и ряда других стран было разработано большое количество компьютерных систем учебного назначения, ориентированных на

различные типы ЭВМ [1, с. 55]. Проблеме компьютерной поддержки профессионального образования посвящено множество научных работ ведущих российских и зарубежных ученых. Так, вопросы внедрения информационно-коммуникационных технологий в учебный процесс исследовали в своих работах такие авторы, как В. Т. Волов, В. М. Глушков, Р. С. Гуревич, А. М. Довгялло, В. П. Кашицин, М. Г. Коляда, Е. И. Машбиц, В. А. Новиков, П. И. Образцов, О. П. Околелов, Е. С. Полат, Э. Г. Скибицкий, П. В. Соловов, А. В. Стефаненко, Л. И. Холина, А. В. Хуторской, Т. Армстронг, С. Барнес, Ф. Джордж, Е. Сцейфорд, Т. Тайлер и многие другие. Проблемам информационно-программного обеспечения учебного процесса в инженерно-строительном ВУЗе посвящены работы таких ученых, как Е. В. Аленичева, Е. С. Билык, Г. Е. Гребенюк, Н. Р. Жарова, В. И. Рыбальский, Е. П. Яхина и другие.

С целью создания гибкой системы использования программных ресурсов в ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры» (ДонНАСА) приоритеты отдаются современным кейсово-сетевым версиям.

В распоряжении ДонНАСА для осуществления учебного процесса, в том числе по дистанционной форме, являются лицензионные версии операционных систем Windows; офисных систем Microsoft Office; графических пакетов Autodesk Architectural Desktop; Autodesk Civil 3D; Компас График; расчетных комплексов SCAD-Office; Robot-Office; Мономах; MathCAD; АВК; Тендер-Контракт ИСС; ПУСК-ДокСП; Danfos-CO; APC-ПС; АРМ-Эколога; системы ДО «Прометей»; системы тестирования «Коллоквиум» и др.

Среди наиболее широко внедренных специализированных программных продуктов в ДонНАСА следует отметить Компас-График 8.0, Autodesk Architectural Desktop – кафедрами «Градостроительство и инженерная графика» и «Архитектурное проектирование»; АВК – «Экономика предприятий», а также SCAD-Office 7.31 Lira 9.4 – «Металлические конструкции». Использование программного комплекса «Компас-График» кафедрой «Градостроительство и инженерная графика» и кафедрами механического факультета, которые ежегодно принимают участие в студенческом конкурсе «АСИ компьютерного проектирования», в свое время позволило бесплатно обновить версию программы «Компас – 3D». В рамках спецкурса по специальности «Промышленное и гражданское строительство» на 5-м курсе, а также для индивидуальной работы дипломников и аспирантов кафедрой «Железобетонные конструкции» в учебный процесс внедрено ПО «Мономах».

Однако сущность инженерной квалификации заключается не только и даже не столько во владении формализованными методами решения инженерных задач, сколько в развитой интуиции, так называемом инженерном чутье, опирающемся на знания фундаментальных физических свойств технических объектов и процессов и умении глубоко анализировать эти

свойства. Такие профессиональные качества всегда ценились в инженерах, а в настоящее время их роль, в связи с широким внедрением информационно-коммуникационных технологий в промышленности, в строительстве, на транспорте, еще больше возросла. Чтобы строить адекватные математические модели, необходимо глубоко понимать физическую природу объектов моделирования. Чтобы принимать технически грамотные решения при работе с системами автоматизированного проектирования (САПР) или другими человеко-компьютерными комплексами, необходимо уметь правильно воспринимать и осмысливать результаты вычислений, учитывать факторы, которые трудно формализуются и которые всегда есть в инженерной деятельности [2, с. 31–36].

Важную роль на протяжении всего обучения в техническом вузе играют многочисленные задачи и учебные проекты с большим объемом вычислительной работы. Так, например, при подготовке инженера-строителя трудоемкость 12 курсовых работ и проектов составляет 1300 часов, то есть около 15% общего бюджета учебного времени студента. Поэтому значительные усилия в области компьютеризации учебного процесса в техническом вузе направляются на автоматизацию трудоемких или, как их иногда называют, «рутинных» учебных работ. В ряде случаев эта автоматизация создает предпосылки для более глубокого изучения свойств технических объектов на математических моделях, проведения в учебном процессе параметрических исследований и оптимизации. Более того, развитие новых информационно-коммуникационных технологий в некоторых инженерных дисциплинах достигло такого высокого уровня, что позволяет перенести акцент в обучении по освоению формализованных методов инженерного труда на углубленное изучение физических закономерностей. Так, появление и развитие в механике твердого деформируемого тела метода конечных элементов, разработка на его основе универсальных программных комплексов заставляет по-новому взглянуть на содержание таких классических и существенно формализованных инженерных дисциплин, как «Соппротивление материалов» и «Строительная механика», перенести акцент в их изучении с многочисленных «формульных» методик расчета внутренних усилий в конструкциях на «физику» силового взаимодействия и общие закономерности [1, с. 53].

Проблемой сегодня является недостаточная подготовленность преподавательского состава и отсутствие методических разработок по использованию ресурсов глобальных сетей в учебном процессе. Подготовка методических материалов связана с выполнением трудоемкой работы по отбору и разработке технологии их использования. Однако необходимость проведения таких работ актуальна и при обмене результатами исследований в данной области между работающими коллективами может дать быстрый эффект. Но из-за очевидной сложности формализации процессов обучения возможности современных

информационно-коммуникационных технологий используются не в полном объеме. Информатизация образования должна быть направлена, в первую очередь, на определение того, что именно нужно изучать в конкретных условиях, на обеспечение поиска, получения, передачи и представления знаний.

В работе [3, с. 5] утверждается, что судьба технологических инноваций педагогического процесса напрямую зависит от становления субъектности педагога. Авторы работы [4, с. 201] подробно разрабатывают понятие «личная подготовленность преподавателя к нововведениям» и считают его системообразующим и креативным фактором профессионально-технологической культуры преподавателя.

Соглашаясь с [5, с. 362–363] и [6, с. 79–84], под информационной культурой педагога мы понимаем такое единство сознания и деятельности, при котором он глубоко осознает важность проблемы использования информационно-коммуникационных технологий в образовании и нацелен на творческий поиск решения этой проблемы. Информационная культура педагога характеризуется следующими признаками [5, с. 362–363]: использование информационно-коммуникационных технологий в своей профессиональной деятельности; свободное владение этими технологиями; понимание роли и возможностей информационно-телекоммуникационных технологий в развитии общества; предвидения перспектив и последствий их использования; сознательное принятие и соблюдение всех ограничений и запретов, которые порождаются «коллективным интеллектом».

Одной из первоочередных проблем информатизации учебного процесса является подготовка педагогических кадров, и решить ее можно организационными методами – необходимо создавать многоуровневую систему повышения квалификации преподавателей высших учебных заведений [7, с. 675].

Современной системе образования нужен лабильный, способный к саморазвитию и самоопределению преподаватель, который воспринимает педагогическую деятельность как важный приоритет; субъект, готовый к постоянному переобучению и обновлению. Чтобы существующее положение дел изменилось, нужно время, необходимое для создания особого класса педагогов и ученых сетевого типа. Этот класс специалистов должен формироваться преимущественно из научно-педагогических кадров, способных осуществить сочетание новейших педагогических и информационно-коммуникационных технологий. Для обеспечения качества образовательного процесса преподаватели должны быть специалистами в своей области, отвечать общим требованиям, предъявляемым к преподавателям специальных дисциплин, разработать собственную оригинальную методику и использовать ее в процессе обучения [2, с. 31–36].

За рубежом разработку программного компьютерного продукта учебного назначения (методических и программно-информационных средств) считают очень дорогим процессом – из-за его высокой наукоемкости и необходимости совместной работы высококвалифицированных специалистов: психологов, преподавателей-предметников, компьютерных дизайнеров, программистов. Несмотря на это, многие крупные зарубежные фирмы финансируют проекты создания компьютерных обучающих систем в образовательных учреждениях и ведут собственные разработки в этой области [8, с. 218].

В методологическом плане разработка и использование компьютерных средств поддержки профессиональной подготовки, в первую очередь программного продукта, с самого начала развивались по двум направлениям, слабо связанных между собой. Первое направление опирается в своей основе на идеи программированного обучения [9, с. 12]. В его рамках разрабатываются и эксплуатируются автоматизированные обучающие системы (АОС) по различным учебным дисциплинам. Ядром АОС являются так называемые авторские системы, позволяющие преподавателю-разработчику вводить свой учебный материал в базу данных и программировать с помощью специальных авторских языков или других средств алгоритмы его изучения. Характерными представителями АОС, построенных на алгоритмах программированного обучения, долгое время были: система PLATO серия АОС вузов [10, с. 8].

«Персональная» революция 1980-х гг. принесла в сферу обучения не только новые технические, но и дидактические возможности. Это доступность персональных электронных вычислительных машин (ПЭВМ), простота диалогового общения и, конечно же, графика. Применение графических иллюстраций в учебных компьютерных системах позволяет не только увеличить скорость передачи информации обучаемому, и повысить уровень ее понимания, но и способствует развитию таких важных для специалиста любой отрасли качеств, как интуиция, профессиональное «чутье», образное мышление. А на рынке компьютерных технологий появляются еще более перспективные для целей профессиональной подготовки технические и программные новинки, например, оптические внешние запоминающие устройства на компакт-дисках CD-ROM (Compact Disk Read Only Memory) с большими объемами памяти (сотни мегабайт), инструментальные программные средства гипертекста, мульти- и гипермедиа [11, с. 36], системы «виртуальной реальности» [12, с. 42].

С начала 1990-х годов в России и странах СНГ распространяются инструментальные среды для создания компьютерных курсов на ПЭВМ типа IBM PC (Private Tutor, LinkWay, Costoc), АДОНИС, УРОК и др. [10, с. 115].

Второе направление компьютерной поддержки профессиональной подготовки является как бы вторичным приложением программного продукта компьютеризации различных областей человеческой деятельности (науки, техники, экономики и др.). Это отдельные программы, пакеты программ, элементы автоматизированных систем (АСУ, САПР, АСНИ, АСУП и др.), предназначенные для автоматизации трудоемких расчетов, оптимизации, исследования свойств объектов и процессов на математических моделях и т.д. Использование таких программных систем в профессиональной подготовке традиционно носит более массовый характер, чем использование АОС [13, с. 48], но, в силу своей разобщенности в содержательном плане и отсутствия единой дидактической платформы, является менее известным, систематизированным и обобщенным в научно-методической литературе. Среди многочисленных работ по адаптации отраслевых программных разработок для целей обучения определенной системностью и попытками дидактических и технических обобщений выделяются работы по созданию учебно-исследовательских САПР и АСНИ [13, с. 48].

С начала 1980-х гг. Интенсивно развивается новое направление в компьютеризации обучения – интеллектуальные обучающие системы (ИОС), основанные на работах в области искусственного интеллекта (ИИ). Существенной частью ИОС является модель обучаемого, процесса обучения, предметной области, на основе которых для каждого студента может строиться рациональная стратегия обучения. Базы знаний ИОС могут содержать, вместе с формализованными знаниями, экспертные знания в предметных областях и в сфере обучения. Работы в области создания ИОС являются, безусловно, перспективными, но находятся пока на стадии лабораторных исследований и, несмотря на некоторые примеры успешного использования [14, с. 92], на уровень массовой технологии еще не вышли.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что вместе с освоением будущими инженерами новых информационно-коммуникационных технологий в ходе компьютеризации обучения необходимо не только сохранить, но и с помощью компьютерных средств усилить инженерную подготовку в конкретной предметной области, опирающейся на профессиональную интуицию, знание и понимание фундаментальных физических принципов построения и функционирования технических объектов и процессов.

Перспективой дальнейших исследований является изучение систем, основанных на знаниях, то есть систем искусственного интеллекта, экспертных систем.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

1. Міклашевич Н. В. Організація процесу дистанційного навчання майбутніх фахівців інженерно-будівельного профілю у вищому навчальному закладі: Дис. ...канд. пед. наук : 13.00.04 – теорія і методика професійної освіти / Н. В. Міклашевич ; Державний заклад „Луганський національний університет імені Тараса Шевченка” – Луганськ – 2012. – 271 с.
2. Соловов А. В. Информационные технологии обучения в профессиональной подготовке / А. В. Соловов // Высшее образование в России. – 1995. – № 1. – С. 31–36.
3. Лаврентьев Г. В. Методика оценки педагогической деятельности преподавателя высшей школы в процессе внедрения новых технологий обучения / Г. В. Лаврентьев, Н. Б. Лаврентьева. – Барнаул : Изд-во АГУ, 2000. – 36 с.
4. Сластенин В. А. Педагогика: инновационная деятельность / В. А. Сластенин, Л. С. Подымова. – М. : Магистр, 1997. – 224 с.
5. Жалдак М. І. Інформаційна культура / М. І. Жалдак // Енциклопедія освіти / Акад. пед. наук України ; головний ред. В. Г. Кремень. – К. : Юрінком Інтер, 2008. – С. 362–363.
6. Скибицкий Э. Г. Психолого-педагогические аспекты дистанционного обучения / Э. Г. Скибицкий, Л. И. Холина. – Новосибирск : НИПКиПРО, 1999. – 138 с.
7. Маслов В. І. Підвищення кваліфікації педагогічних кадрів / В. І. Маслов // Енциклопедія освіти / Акад. пед. наук України ; головний ред. В. Г. Кремень. – К. : Юрінком Інтер, 2008. – С. 675.
8. Цевенков Ю. М. Информатизация образования в США / Ю. М. Цевенков, Е. Ю. Семенова. – М. : НИИВО, 1990. – 80 с. (Новые информационные технологии в образовании: Обзор. инф. – Вып. 8).
9. Джордж Ф. Основы кибернетики / Ф. Джордж ; пер. с англ. под ред. А. Л. Горелика. – М. : Радио и связь, 1984. – 272 с.
10. Обучающие машины и комплексы : справочник / Под общ. ред. А. Я. Савельева. – К. : Вища шк., Головное изд-во, 1986. – 303 с.
11. Кирмайер М. Мультимедиа : пер. с нем. / М. Кирмайер. – СПб. : BHV–Санкт-Петербург, 1994. – 192 с.
12. Мультимедиа / Под ред. А. И. Петренко. – К. : BHV, 1994. – 272 с.
13. Новиков В. А. Учебно-методическое обеспечение автоматизированных обучающих систем в зарубежных странах / В. А. Новиков, А. Д. Селиванов, В. С. Токарева // Средства обучения в высшей и средней специальной школе : обзор инф. / НИИВШ. – М., 1984. – Вып. 5. – С. 48.

14. Растрат Л. А. Адаптивное обучение с моделью обучаемого / Л. А. Растрат, М. Х. Эренштеш. – Рига : Зинатне, 1988. – 160 с.

Н. В. МІКЛАШЕВИЧ, Т. І. ЗАГОРУЙКО, Л. І. ШАМРАЙ
КОМП'ЮТЕРНА ПІДТРИМКА ПРОФЕСІЙНОЇ ОСВІТИ МАЙБУТНІХ ІНЖЕНЕРІВ-
БУДІВЕЛЬНИКІВ

ДОЗ ВПО «Донбаська національна академія будівництва і архітектури»

У статті досліджується проблема комп'ютерної підтримки та впровадження інформаційно-комунікаційних технологій в навчальний процес у будівельному вузі. Автори стверджують, що через очевидну складність формалізації процесів навчання майбутніх інженерів-будівельників можливості сучасних інформаційно-комунікаційних технологій використовуються не в повному обсязі. Інформатизація освіти повинна бути спрямована, в першу чергу, на визначення того, що саме потрібно вивчати в конкретних умовах, на забезпечення пошуку, отримання, передачі та подання знань. Однією із першочергових проблем інформатизації навчального процесу автори вважають підготовку педагогічних кадрів, і її вирішення бачать у необхідності створення багаторівневої системи підвищення кваліфікації викладачів вищих навчальних закладів.

інформаційно-комунікаційні технології, професійна освіта, програмне забезпечення, інформатизація, навчальний процес, інформаційна культура, інтелектуальні навчальні системи

NINA MIKLASHEVICH, TAMARA ZAGORUIKO, LILLA SHAMRAI
COMPUTER SUPPORT FOR PROFESSIONAL EDUCATION OF INTENDED CIVIL
ENGINEERS

Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture

The article deals with the problem of computer support and implementation of information and communication technologies into the educational process in Institutions of Civil Engineering. The authors claim that due to the obvious complexity of formalization of the intended engineers training, the potential of modern information and communication technologies are used not in its entirety. Informational support of education should be directed primarily at determining what is necessary to study under the specific conditions, providing of search, transmission, and representation of knowledge. The teacher training is considered to be one of the first-rate problems of informational support of educational process and the solution of this problem lies in implementation of multilevel system of teacher advanced training in higher educational institutions.

information and communication technologies, professional education, software, informational support, educational process, information culture, intelligent tutoring system

Миклашевич Ніна Васильевна – к. пед. н., доцент, зав. кафедрой иностранных языков ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: методика преподавания иностранных языков, педагогика.

Міклашевич Ніна Василівна – к. пед. н., доцент, зав. кафедри іноземних мов ДОЗ ВПО «Донбаська національна академія будівництва і архітектури». Наукові інтереси: методика викладання іноземних мов, педагогіка.

Miklashevich Nina – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of Foreign Languages Department of Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture. Research interests: methods of foreign language teaching, pedagogy.

Загоруйко Тамара Ивановна – доцент кафедри іноземних мов ГОУ ВПО «Донбасська національна академія будівництва і архітектури». Научні інтереси: методика преподавания иностранных языков, педагогика.

Загоруйко Тамара Іванівна – доцент кафедри іноземних мов ДОЗ ВПО «Донбаська національна академія будівництва і архітектури». Наукові інтереси: методика викладання іноземних мов, педагогіка.

Zagoruiko Tamara – Associate Professor of Foreign Languages Department, Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture. Research interests: methods of foreign language teaching, pedagogy.

Шамрай Лилла Ивановна – старший преподаватель кафедры иностранных языков ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: методика преподавания иностранных языков, педагогика.

Шамрай Лілла Іванівна – старший викладач кафедри іноземних мов ДОЗ ВПО «Донбаська національна академія будівництва і архітектури». Наукові інтереси: методика викладання іноземних мов, педагогіка.

Shamrai Lilla – a Senior Lecturer of Foreign Languages Department, Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture. Research interests: methods of foreign language teaching, pedagogy.

Е. Н. МИНЬКО

ГБОУ ВПО «Бендерский высший художественный колледж им. В. И. Пастухова»

**ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ
ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ТВОРЧЕСКИХ
СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ**

Данная работа посвящена проблемам дифференцированного подхода при обучении иностранному языку студентов творческих специальностей средних профессиональных учебных заведений. Рассмотрены проблемы организации дифференцированного обучения студентов иностранному языку с учетом их разноуровневой исходной подготовки. Обоснованы предложения по совершенствованию дифференцированного обучения.

иностраннный язык, дифференцированный подход, знания, умения, навыки

Владение иностранным языком является обязательным компонентом профессиональной подготовки современного специалиста любого профиля. Как показывает опыт работы, в настоящее время преподаватели вынуждены учитывать недостаточный уровень знаний и умений, с которыми приходят многие выпускники средних школ. Общеизвестно, что контингент студентов в группе неоднороден, поэтому одной из актуальных проблем преподавания иностранных языков является обучение студентов иностранному языку с разным уровнем языковой подготовки. Одним из способов решения данной проблемы является использование дифференцированного подхода в обучении иностранному языку студентов, имеющих разный уровень языковой подготовки. Зачастую дифференциация в обучении иностранному языку основывается не на индивидуальных особенностях личности ученика, а лишь на индивидуальных пробелах в его знаниях (Н. Ф. Белокур). Способности школьников к изучению иностранного языка не одинаковы: одним язык дается легко, другим – с большим трудом. Следует отметить и тот факт, что учебный материал на разных ступенях обучения может усваиваться учащимися одного и того же класса по-разному: одни легче усваивают лексику в силу хорошо развитой механической памяти, у других более развито слуховое восприятие, поэтому они успешно справляются с заданиями по аудированию и т. д. Кроме того, у всех обучающихся разный склад мышления. Изучение интересов и склонностей студентов, их учебных возможностей, а также анализ перспектив развития этих возможностей должны послужить исходным моментом в дифференцированном подходе к обучению иностранному языку. Осуществить все это на практике нелегко. Основная трудность заключается в подборе и использовании заданий дифференцированной степени сложности. При выполнении заданий с одинаковой

степенью сложности способный и менее способный студенты могут добиться одинакового результата только при разных затратах времени (см.: Каспарова М. Г. О некоторых компонентах иноязычных способностей и их развитии у школьников // Иностр. языки в школе. – 1986. – № 5).

Когда говорят «дифференцированный подход к учащимся», это предполагает предъявление различных требований к различным группам студентов в овладении ими содержанием образования. Одной из наиболее актуальных проблем методики преподавания иностранных языков является дифференцированный подход. Дифференцированный подход в обучении иностранному языку студентов творческих специальностей реализуется по нескольким направлениям. Во-первых, это дифференцированный подход к студентам. В данном случае учитываются следующие факторы: уровень владения языком, стремление к самостоятельной работе и индивидуальные особенности студентов.

Для студентов с разным уровнем языковой подготовки, обучающихся в одной группе, мы стараемся подбирать задания, учитывающие их уровень знаний, умений и навыков. Это задания направленные на ликвидацию пробелов, задания, учитывающие предварительные знания, общие и специальные способности студентов. Дифференцированный подход учитывается не только в подборе разных по сложности и трудности заданий, но и в различной помощи преподавателя сильным и слабым, различное время на выполнение заданий, различные методы контроля. Дифференциация обучения – это учет индивидуально-типологических особенностей личности в форме группирования учащихся и различного построения процесса обучения в выделенных группах. Говоря о дифференциации обучения, делают акцент на процессе внесения определенных изменений в ход учебного процесса для отдельных групп обучающихся. Прежде чем организовать дифференцированное обучение, необходимо предварительно решить достаточно сложные проблемы с уточнением содержания обучения, а также сформулировать четкие требования к знаниям, умениям и навыкам по каждому разделу и теме программы с тем, чтобы достигаемый учащимися конечный результат соответствовал требованиям. Понятие «дифференцированный подход» определяется как подход к процессу обучения, в русле которого предполагается дифференциация в различных видах и формах. Когда говорят «дифференцированный подход к учащимся», это предполагает предъявление различных требований к различным группам обучающихся в овладении ими содержанием образования. Применение дифференциации в обучении в разноуровневых группах возможна с помощью различных типов работы студентов в ходе занятия (такие как работа в парах, малых группах). Это стимулирует всех студентов к работе на занятии, так как в оценивании учитывается и уровень сложности заданий, и уровень подготовленности студентов. Подбирая задания к аудио, видео и

печатному тексту, важно сделать их соревновательными, интересными, разнообразными по форме и содержанию, использовать опоры, подсказки, иллюстрации для снижения трудностей. Цель разноуровневых заданий не только развитие различных навыков чтения, аудирования, но и применение изученного. Кроме деления учащихся на группы, не менее важным аспектом является различное построение процесса обучения в выделенных группах. Данное утверждение подтверждается фактами педагогической практики, когда создание классов различного уровня подготовленности детей без внесения изменений в учебный процесс не давало результата: не наблюдалось развития мотивации учащихся, роста уровня усвоения знаний. Реализации дифференцированного подхода способствует организация игр, соревнований, временных творческих коллективов, создание специальных педагогических ситуаций, помогающих раскрыть достоинства обучающихся. Необходимое условие дифференцированного подхода – изучение межличностных отношений. Дифференцированный подход дает возможность воздействовать на отношения между личностью и группой, группой и коллективом, детьми и взрослыми и т.д. Эффективность дифференцированного подхода находится в прямой зависимости от творческой атмосферы сотрудничества в воспитательной организации и демократического управления ею. В начале обучения преподаватели стараются определить уровень знаний по предмету, чтобы обучение было эффективнее. Проанализировав уровень знаний, а также интересы, желания и возможности учащихся, ясно, что обучение должно быть сориентировано на конкретную личность. Такое различие запросов обучаемых обуславливает необходимость дифференцированного подхода, как к определению цели, так и содержания обучения иностранному языку. В связи с этим перед преподавателями иностранного языка стоит непростая задача обеспечения психологически комфортных условий обучения для каждого с тем, чтобы они могли полностью реализовать свой потенциал и постоянно улучшать результаты изучения иностранного языка. Очевидно, что организовать обучение в таких группах возможно на основе личностно-ориентированного подхода. Итак, поскольку центром такого подхода является индивидуальность учащегося, то и методическую основу этого подхода составляют индивидуализация и дифференциация.

Для получения положительного результата на своих уроках учителю целесообразно выполнять следующие требования:

- создать положительный эмоциональный настрой на работу;
- применять знания, позволяющие учащемуся самому выбрать тип, вид и форму материала (словесную, графическую, условно-символическую);

- обсуждать с учениками в конце урока не только то, что «мы узнали», но и то, что понравилось / не понравилось и почему; что хотелось бы выполнить еще раз, а что сделать по-другому;
- при задании на дом называть не только тему и объем его домашнего задания, но и подробно разъяснять, как рационально организовать свою учебную работу при выполнении задания дома.

Однако, используя, обеспечивая, применяя, создавая условия для учебного процесса, необходимо учитывать неодинаковые возможности и способности обучаемых, их различные планы на будущее, соответственно, и разные профессиональные устремления. Допускаются разные уровни обученности: общеобразовательный и профильный, ориентированный на выбранную профессию и продолжение обучения в ВУЗе. Таким образом, личностно-ориентированный подход создает предпосылки для большей результативности обучения. Личностно-ориентированный подход в обучении иностранным языкам влияет на выбор технологий обучения. Например, при изучающем чтении: один ученик-в полголоса читает текст, другой- выделяет незнакомые слова, третий – ищет их значение в словаре, четвертый- переводит предложение, вызывающее трудности для понимания, и т.д. Такая работа готовит учащихся к реальной коммуникации – обмену информацией с другими группами, читавшими другие тексты. При правильной ее организации способствует развитию речевой инициативы, совершенствует учебные и коммуникативные умения. Так же большую практическую направленность при изучении иностранного языка имеет проектная методика, которая обеспечивает выход речевой деятельности в другие виды деятельности, учитывает возможности и потребности учащихся, дает возможность выбора ими образовательных услуг. Личностно-ориентированный подход в обучении иностранному языку позволяет обеспечивать и поддерживать процессы самопознания, саморазвития и самореализации личности студента, формирование его неповторимой индивидуальности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Осмоловская И. М. Как организовать дифференцированное обучение / И. М. Осмоловская // Библиотека журнала «Директор школы». – М. : Сентябрь, 2002.
2. Арапов А. И. Дифференциация обучения в истории отечественной педагогики и школы / А. И. Арапов. – Новосибирск : НГПУ, 2003.
3. Подласый И. П. Педагогика: Новый курс : Учеб. для студ. высш. учеб. заведений : В 2 кн. / И. П. Подласый. – М. : Гуманит. изд. Центр ВЛАДОС, 2002.

4. Сластенин В. А. и др. Педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов; Под ред. В. А. Сластенина. – М. : Издательский центр «Академия», 2002.

О. М. МИНЬКО

**ДИФЕРЕНЦІЙОВАНИЙ ПІДХІД У НАВЧАННІ ІНОЗЕМНОЇ МОВИ СТУДЕНТІВ
ТВОРЧИХ СПЕЦІАЛЬНОСТЕЙ**

ДОЗ ВПО «Бендерський вищий художній коледж ім. В. І. Постойкіна»

Робота присвячена проблемам диференційованого підходу при навчанні іноземної мови студентів творчих спеціальностей середніх професійних навчальних закладів. Розглянуто проблеми організації диференційованого навчання студентів іноземної мови з урахуванням їх різнорівневої початкової підготовки. Обґрунтовані пропозиції щодо вдосконалення диференційованого навчання.

іноземна мова, диференційований підхід, знання, вміння, навички

ELENA MINKO

**A DIFFERENTIATED APPROACH IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING FOR
STUDENTS OF CREATIVE SPECIALTIES**

V. I. Postoikin Bender Higher Art College

The article is devoted to the problems of organization of differentiated approach to foreign language teaching for students in vocational secondary education institutes taking into account their initial multi-level training. The proposals to improve the differentiated education are substantiated.

foreign language, a differentiated approach, knowledge, abilities, skills

Минько Елена Николаевна – преподаватель иностранных языков ГОУ ВПО «Бендерский высший художественный колледж им. В. И. Постойкина». Научные интересы: методика преподавания иностранного языка.

Минько Олена Миколаївна – викладач іноземних мов ДОЗ ВПО «Бендерський вищий художній коледж ім. В. І. Постойкіна». Наукові інтереси: методика викладання іноземної мови.

Minko Elena – the teacher of foreign languages of V. I. Postoikin Bender Higher Art College. Research interests: the methods of teaching foreign language.

С. А. МОГИЛА

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

ЯЗЫК ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ИХ ДИСКУРСИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассмотрено понятие дискурса и его видов, особенности функционирования гипертекста в языке электронных средств массовой коммуникации.

Статья посвящена определению медиа-грамотности, дискурсивных и структурных особенностей текстов размещенных в электронных средствах массовой коммуникации. В исследовании выделяются основные композиционные элементы и коммуникативные блоки структуры гипертекстов, дается характеристика основных паралингвистических средств, встречающихся в них.

гипертекст, гиперссылка, дискурс, коммуникативный акт, вербальный компонент, текст

Феномен интернета дал стимул развитию не только новой коммуникативной среде, но и стал объектом большого количества научных исследований, в том числе и лингвистических. В связи со бурным развитием компьютерных технологий, актуальным в системе гуманитарных знаний становится выделение и изучение интернет-дискурса и выделение нового направления лингвистических исследований - интернет-лингвистики. Изучением средств массовой коммуникации в современной научной литературе занимаются многие ученые (Н. О. Ахренова, Ф. Бацевич, Т. Добросклонская, Л. Компанцева, Н. Коломиец, Н. Г. Лукашенко, К. Серажим, Г. Н. Трофимова).

Дискурс порождается рядом лингвистических и экстралингвистических факторов (ситуативная конкретность, пресуппозиция, национально-культурная традиция). Одним из условий появления дискурса является коммуникативный акт, в котором принимают участие коммуниканты, которые в форме диалога формируют высказывания (тексты) и интерпретируют их. Начальный и конечный этапы коммуникативного диалога производятся средствами национального языка (порождение и толкование текста, понимание). Собственно говоря, коммуникативный дискурс предстает как высказывание (текст), где все его части образуют национально-языковой вербализированный продукт, призванный формировать идеи, интересы, эмоции коммуникантов. Коммуникативный акт охватывает физическую, эмоциональную, интеллектуальную, подсознательную деятельность.

Исходя из анализа работ ученых о средствах массовой коммуникации, можно сделать вывод, что вербальную составляющую электронных СМК сегодня нельзя анализировать в рамках одного функционального стиля. Речь СМК, образуя немалую долю языково-

информационного пространства в определенной стране, активно реализует в себе новейшие технические и специальные языковые средства с целью воздействия на индивидуальное и массовое сознание, что соответствующим образом отражается в языковой картине мира отдельных индивидов и всего социума.

За последние годы в научных кругах мира появился ряд специализированных отделов и учреждений, деятельность которых направлена на лингвистическое изучение всех видов СМК. Видное место в этих исследованиях занимают модифицированные лингвистические категории медиа-компетенция и медиа-грамотность как обобщение способности потребителей информационных продуктов получать, обдумывать, оценивать сообщения различных видов СМК и адекватно интерпретировать их вербальную составляющую. Большое значение приобретает концепция медиа-грамотности, которая направлена на то, чтобы путем объяснения лингво-медийных технологий по воздействию на многочисленную аудиторию, сделать средства создания и распространения информации практически прозрачными.

Понятие медиа-грамотности развивалось как разносторонняя многоаспектная концепция, охватывающая все стороны взаимосвязи со СМИ: когнитивную, эмоциональную, эстетическую, моральную, лингвистическую и тому подобное. Рост популярности концепции медиа-грамотности связан со стремлением защитить общественно-гуманитарные функции СМИ, которые все больше подвергаются влиянию коммерциализации. Главный смысл концепции медиа-грамотности заключен в проявлении и научной организации тех сведений, которые имеют существенное значение для понимания истинного механизма медиа-влияния.

Ученые в последнее время обращают внимание на существование языка средств массовой коммуникации как отдельного сферхстилистического явления – нового вида языка, который в условиях информационного общества значительно влияет на общенациональные языки и вызывает тенденции, сказывающиеся в их развитии.

Для основательного изучения этих изменений лингвистические исследования материалов электронных СМК должны, без сомнения, осуществляться не только с помощью языковедческих подходов и методов, но и с привлечением категориального аппарата и методики других дисциплин. Однако изучение подобных студий в русле медиа-лингвистики – могло бы положительно повлиять на объединение усилий языковедов в этом направлении и увеличить практическую ценность их результатов.

Одним из самых эффективных методов изучения материалов электронных СМК является дискурс-анализ, так как категория дискурса в полной мере отражает интерактивную сущность и социальный характер коммуникации, сложную внутреннюю структуру, особенности процессов создания и передачи сообщений и их рецепции аудиторией [4].

Метод дискурс-анализа является комплексным по своей сути. Он заключается в выявлении и изучении, как вербальных компонентов, так и прагматических факторов. Включает в себя весь методологический арсенал лингвистических и смежных с ним дисциплин, предусматривая привлечение инструментов критического, социально-когнитивного, лингвистического, социолингвистического и других видов анализа, что дает возможность глубоко и всесторонне исследовать суть того или иного вида дискурса, его архитектуру и особенности языковой репрезентации.

Дискурс электронных СМИ подразделяется на 3 вида:

- радио;
- теле;
- интернет.

Радиодискурс – коммуникативное явление, при котором передается информация в виде аудиосообщения; говорящий должен контролировать голос и его просодические характеристики, излагать материал интересно, кратко и непринужденно, чтобы сосредоточить на себе внимание слушателя.

Теледискурс – коммуникативное явление, которое объединяет слово и изображение; говорящий и слушатель находятся в разных точках времени и пространства, не могут корректировать сказанное и услышанное.

Интернет-дискурс – это вариант дискурса, опосредованный глобальной сетью как новым электронно-цифровым видом СМИ; это коммуникативное событие сети, коммуникативная ситуация, зафиксированная в гипертексте; системный процесс корреляции символично-речевого общения виртуальных коммуникантов, способ представления виртуальных языковых особенностей в единстве психологических, социальных, национальных, этических и других характеристик.

Исключительность Internet заключается в интерактивности: действительно, каждый пользователь глобальной сети в любой точке земного шара может стать участником опосредованного компьютером или мобильным телефоном интернет-дискурса.

Интернет-новости реализуются в виде гипертекста. Гипертекст - это некая новая форма текста, неограниченная линейным сообщением структурных элементов и может иметь произвольную, разноплановую структуру. Особенности гипертекста заключаются в таких характеристиках как нелинейность, бесконечность, незавершенность, отсутствие логического начала, основной части и конца, открытость, децентрализация, множественность авторства, снятие противопоставления «автор-читатель», введение новых отношений «автор-читатель-соавтор». Гипертекст, таким образом, воплощает новую форму

интертекстуальности. Гипертекстовая форма позволяет устранить искусственную монологичность текста новостей.

Главная страница интернет-новостей создается для структурирования информации, обеспечения эргономичного способа представления материала. Для структурирования информации на сайтах размещают таблицы и индексы с названиями рубрик данного сайта, которые помогают ориентироваться в материале. Гипертекст новостей состоит из узлов и связей. Узел представляет один концепт или идею. Он может включать текст, графику, анимацию, звуковые и видеофрагменты — вербальную и невербальную информацию. Посредством активизации связи на экран выводится содержание узла. Форма презентации новостей на основе гипертекста дает возможность введения неограниченного количества сообщений, являющихся смысловыми узлами гипертекста, они соединены между собой связями — словами, словосочетаниями или предложениями, которые одновременно являются составляющими двух страниц. В гипертексте при использовании гиперссылок можно заметить изменение стилистического строения, нарушение синтаксической структуры. Одной из особенностей гипертекста в Интернете является нивелирование системы пунктуации при узлах перехода на другой уровень текста.

Как отмечает Н. В. Коломиец: «На материале исследований гипертекста были выявлены следующие требования к оформлению текста веб-страниц: использование тематических предложений, небольшой объем текста и его сегментация, необходимость передачи краткого содержания, простая форма изложения материала» [3].

Итак, с появлением гипертекста в СМИ, активными стали процессы, которые ранее не были характерны для языка. Благодаря техническим средствам визуализации четко обозначился узел перехода с одного текстового уровня на другой. Вследствие этого возросла роль языковых единиц, формирующих узел перехода — их коммуникативный, стилистический вес. Активное использование электронного гипертекста позволило формировать новые текстовые массивы — имеющих сложную текстовую архитектуру, с наличием различных семиотических компонентов, с мультилингвальной структурой.

Безусловно, что своеобразие интернет-дискурса проявляется не только в его структуре и специфических чертах, но и на разных уровнях языковой системы. Поэтому перспективными являются исследования лингвостилистических особенностей различных жанров интернет-дискурса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Добросклонская Т. Г. Лингвистические способы выражения идеологической модальности в медиатекстах / Т. Добросклонская // Вестник Московского университета. Серия 19.

- Лингвистика и межкультурная коммуникация. – М. : Изд-во Московского гос. ун-та, 2009. – С. 85–94.
2. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика: Учебник для студентов филологического профиля / И. М. Кобозева // Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Филол. фак. – М. : Эдиториал УРСС, 2000. – 350 с.
 3. Коломієць Н. В. Лінгвістичні особливості організації гіпертексту інтернет-новин (на матеріалі англійської мови) / Н. В. Коломієць // [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://disser.com.ua/content/31813.html#download>
 4. Компанцева Л. Ф. Інтернет-комунікація: когнітивно-прагматичний та лінгво-культурологічний аспекти: Автореф. дис. на здоб. наук. ступ. д-ра філол. наук (10. 02. 02) / Л. Ф. Компанцева // Нац. акад. наук України; Ін-т мовознав. ім. О. О. Потебні. – К., 2007. – 36 с.
 5. Рудниченко Н. Н. Дискурс электронных средств массовой коммуникации в информационном обществе / Н. Н. Рудниченко // Автореф. дис. канд. филол. наук : 10.02.15. – КНУ им. Т.Г.Шевченко. – К., 2009. – 25 с.

С. А. МОГИЛА

МОВА ЕЛЕКТРОННИХ ЗАСОБІВ МАСОВОЇ КОМУНІКАЦІЇ В КОНТЕКСТІ ЇХ
ДИСКУРСИВНОЇ ДІЯЛЬНОСТІ
ДОНЕСЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ УНІВЕРСИТЕТ

У статті розглянуто поняття дискурсу і його видів, особливості функціонування гіпертексту в мові електронних засобів масової комунікації.

Стаття присвячена визначенню медіа-грамотності, дискурсивних та структурних особливостей текстів розміщених в електронних засобах масової комунікації. У дослідженні виділяються основні композиційні елементи та комунікативні блоки структури гіпертекстів, дається характеристика основних лінгвістичних засобів, що зустрічаються в них.

гіпертекст, гіперпосилання, дискурс, комунікативний акт, вербальний компонент, текст

SERGEY MOGILA

THE LANGUAGE OF ELECTRONIC MASS MEDIA IN THE CONTEXT OF THEIR
DISCURSIVE ACTIVITIES
Donetsk National University

The article deals with the concepts of discourse and its types, peculiarities of hypertext functioning in the language of electronic mass media.

The article is devoted to the definition of media literacy, discursive and structural features of texts in electronic media. The study identifies the main compositional elements and communicative blocks of hypertexts structure, provides a description of the main paralinguistic means encountered in them.

hypertext, hyperlink, discourse, communicative act, verbal component, text

Могила Сергей Анатольевич – старший преподаватель кафедры славянской филологии и прикладной лингвистики ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». Научные интересы: дискурс, текст, язык СМИ.

Могила Сергій Анатолійович – старший викладач кафедри слов'янської філології та прикладної лінгвістики ДОН ВПО «Донецький національний університет». Наукові інтереси: дискурс, текст, мова ЗМІ.

Sergey Mogila – Senior Lecturer of Slavic Philology and Applied Linguistics Department of Donetsk National University. Research interests: discourse, text, language of media.

Р. Н. НАЗАР

ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»

СТАТУС ПРАГМАТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ О ЯЗЫКЕ

В статье проанализированы работы лингвистов по прагматике как отдельной дисциплине, так и лингвистической категории. Определены характеристики и черты прагматики как акта коммуникации. Установлены отношения между лингвистикой и прагматикой. Рассмотрены основные положения русской лингвистической школы по прагматике.

прагматика, коммуникация, речевой акт, язык, концепция

На современном этапе развития науки о языке объектом научного исследования становятся различные аспекты лингвистики, в частности – прагматика. Это объясняется рядом причин: развитием научно-технического прогресса; появлением различных лингвистических школ; взаимодействием философии и лингвистики; общественно-политическими изменениями; интенсивным развитием новых информационных технологий; расширением коммуникативных возможностей средств массовой информации и международных библиотек и фондов; влиянием печати на формирование общественной мысли и т.п.

В современной лингвистике ряд учёных (Н. Д. Арутюнова, Ф. С. Бацевич, В. В. Богданов, Г. П. Грайс, Т. ван Дейк, В. И. Карасик, Р. Карнап, Г. Клаус, И. М. Кобозева, С. Левинсон, Дж. Лич, Ч. Моррис, Дж. Остин, Е. В. Падучева, Г. Г. Почепцов, Дж. Сёрль, Д. Спербер, И. П. Сусов, Д. Уилсон, Ю. Хабермас, Н. Хомский и другие) выделяют прагматику как предмет для исследования и считают, что она изучает язык в употреблении. Поскольку продуктом языка является текст, попробуем рассмотреть становление прагматики в различных аспектах.

В центре внимания прагматики находится живой язык в действии и многообразии его функций и вариантов. Говорящий, считающийся условным, уступает своё место конкретному, реальному говорящему, который осуществляет свою коммуникативную деятельность постоянно в разной обстановке и коммуникативно-прагматическом пространстве. В прагматике существуют принципы антропоцентризма и эгоцентризма, пришедшим на смену принципу системоцентризма.

Прагматика опирается на представления о языке как системе средств, правил, делает акценты на коммуникативных процессах и контекстуально зависимых принципах использования этой системы во множестве разнообразных актов языкового общения. Для неё

язык не просто устоявшаяся система знаков, а совокупность его функциональных вариантов – литературный язык, просторечия, диалекты и т.п.

Процесс активно заинтересованного, осознанного налаживания языкового контактирования содействует конвенционному характеру языковой ситуации, который будто заведомо определяет и коммуникантов языковой ситуации, и их речевые роли: должны сообщать, что от кого ожидать. Т. ван Дейк считал, что для описания социальных контекстов «мы должны иметь набор конвенционных установок – правил, законов, принципов, норм, ценностей, которые определяли бы, какие действия ассоциируются с конкретными позициями, функциями. Проведенный Т. ван Дейком прагматический анализ социальных контекстов показал, что каждый говорящий должен активизировать информацию относительно социального контекста в целом: «специфический тип ситуации, фрейм контекста, релевантный на данный момент, свойства и отношение между социальными позициями, функциями и конкретными участниками, которые заполняют «вакантные места», а также конвенционные установки (правила, законы, принципы, нормы, ценности), которые определяют социально возможные действия участников коммуникации» [4].

Некоторые ученые определяют прагматику – как лингвистическую дисциплину, претендующую на своё место в описании языка рядом с фонетикой, фонологией, лексикологией, морфологией, синтаксисом, семантикой и лингвистикой в целом.

В мировой лингвистике прагматику более активно стали изучать во второй половине XX столетия. Так, часть лингвистов предлагает включить прагматику в состав языкознания, а часть выделяют как отдельную дисциплину.

Прагматический компонент (в отличие от синтаксического, морфологического, фонологического, номинативного и семантического) не поддаётся жёсткому структурированию.

Например, Дж. Лич противопоставляет в одной системе две подсистемы языка: структурную (грамматика) и акциональную (прагматика), делит прагматику на прагмалингвистику и социопрагматику.

Во французском языкознании известны попытки включить прагматику в семантический компонент языковой системы (О. Дюкро, автор концепции “интегрированной прагматики”, которая является частью структурной семантики).

Прагматика рассматривает проблемы трёх лингвистических теорий: речевых актов, прагматического значения и коммуникативного взаимодействия. Все три аспекта тесно связаны между собой. При освещении теории прагматического значения характеризуются наиболее весомые теория имплицатуры (Г. П. Грайс [3]) и теория релевантности (Д. Уилсон и Д. Спербер).

Различные прагматические концепции характеризуются формально-логическими процедурами анализа смысла высказываний, этносоциокультурной обстановкой языкового общения.

Ученые трактуют отношения между лингвистикой и прагматикой таким образом, что:

- прагматика локализуется с собственно лингвистикой, работая, подобно психолингвистике, социолингвистике, когнитивной лингвистике; с одним и тем объектом всех наук о языке, но занимается своим предметом исследования – использованием языка в общении, обмене смысловой информацией;
- прагматика включается в собственно лингвистику, противопоставляется внутри неё другим языковедческим дисциплинам в связи с особыми свойствами своего материала;
- прагматика включается в семантику, образуя в ней особый аспект изучения смыслового феномена.

Рассмотрим становление прагматики на примере русской лингвистической школы.

По мнению И. П. Сусова, прагматика, по исследованиям ученых, считается разделом, вариантом или частью: семиотики и логики (Ч. Моррис, Р. Карнап); социолингвистики; когнитивной психологии (Д. Спербер и Д. Уилсон); философии языка (оксфордская школа, Дж. Остин и Дж. Сёрль); гносеологии (Г. Клаус); теории действия (Дж. Сёрль, Дж. Лич); теории социального взаимодействия (Ю. Хабермас и многие представители прагматики в Германии); теории речевой деятельности (И. М. Кобозева [5]); теории коммуникации; явлением области исполнения (Н. Хомский); речеведческой дисциплиной; новым вариантом риторики.

Но все-таки профессор И. П. Сусов считает прагматику самостоятельной междисциплинарной областью знания, тесно примыкающей к лингвистике.

По его мнению, прагматика исследует те действия субъектов языкового общения, в процессе которых говорящие производят из принадлежащих данной языковой системе знаков с учётом конкретных условий коммуникации высказывания, реализующие не только определённые пропозициональные содержания, но и коммуникативные намерения (интенции) говорящих. Также участники коммуникации производят интерпретацию этих высказываний, направленную на постижение как буквальных смыслов, так и – с опорой на использование принципов общения – небуквальных смыслов [6].

Профессор Богданов В. В. видит предмет лингвистической прагматики в условиях использования языка коммуникантами в актах речевого общения. Он выделяет следующие условия: коммуникативные цели собеседников; время и место речевого акта; уровень знаний коммуникантов; их социальные статусы; психологические и биологические особенности; правила и конвенции речевого поведения, принятые в данном обществе.

Они нередко подводятся под единый термин *контекст*. Иногда эти условия подразделяют на: лингвистические, экстралингвистические и уровень лингвистических и энциклопедических знаний коммуникантов.

В лингвистической прагматике В. В. Богданов выделяет три фундаментальных направления (учения):

1) о речевых актах, включающее понятия перформативных высказываний, а также локутивного, иллокутивного и перлокутивного актов (Дж. Остин и многочисленные продолжатели);

2) правила и конвенции речевого общения: организация речевого взаимодействия в диалоге (обмен репликами, доля вербального участия сторон и т.д.); организация дискурса (обеспечение цельности и связности текста, линейная организация дискурса, описанные Дж. Личем правила структурирования текста); организация информационного обмена (принципы кооперации, вежливости, интереса и др.); учёт статусных ролей коммуникантов в общении (иерархические и неиерархические отношения между коммуникантами; иерархия возраста, пола, служебного положения и сферы услуг);

3) изучение характера знаний и информационных потребностей коммуникантов.

Фактически В. В. Богданов делает акцент на способах регулирования процесса речевого общения [2].

В понимании Арутюновой Н. Д., проблемы, изучаемые в прагматике, связаны с говорящим как субъектом, его адресатом, взаимодействием говорящего, адресата и ситуацией общения.

По мнению учёной, при обращении к субъекту речи внимание исследователей речевого общения привлекают:

1) явные и скрытые цели высказывания (иллокутивные силы) – сообщение информации или мнения, вопрос, приказ, просьба, совет, обещание, извинение, приветствие, жалоба и т.п.;

2) речевая тактика и типы речевого поведения;

3) правила разговора, подчинённые принципу сотрудничества – количество, качество, релевантность (отношение к теме), манеры речи;

4) установки (прагматическое значение) говорящего: косвенные смыслы высказывания, намёки, иносказание, обиняки и т.п.;

5) референции говорящего;

6) прагматические пресуппозиции – оценка говорящим знаний, уровня информированности собеседника, его интересов, мнений и взглядов, психологического состояния, особенностей характера и интеллекта;

7) отношение говорящего к тому, что он сообщает – оценка истинности или ложности, ирония, многозначительность, несерьёзность и пр.; введение в фокус интереса одного из героев, о ком сейчас говорится; организация высказывания вокруг того, чему придаётся наибольшее значение.

Исследуя обращение к адресату в центр внимания выходят: интерпретация речи, как вывод косвенных и скрытых смыслов из прямого значения высказывания; воздействие высказывания на адресата (перлокутивный эффект) через изменение информационного и эмоционального состояния, намерений, эстетическое воздействие; типы речевого реагирования на полученный стимул.

В отношениях между коммуникантами интерес привлекают формы речевого общения (информативный диалог, дружеская беседа, спор, ссора и т.п.), социально-этикетная сторона речи (формы и стиль общения), соотношение между участниками коммуникации.

При анализе ситуации общения исследователь предлагает к изучению: интерпретацию дейктических знаков и индексальных компонентов в значениях слов; влияние речевой ситуации на тематику и формы коммуникации: общение на официальных мероприятиях, в гостях, на банкетах, в больнице, в кабинете у врача, на приёме у адвоката и т.п.

Все эти разнородные явления объединяются принципом употребления языка в коммуникативных ситуациях, т.е. деятельностью принципом.

Н. Д. Арутюнова отмечает близость прагматики к общей теории деятельности, психолингвистике, автоматической обработке текста и другим разделам прикладной лингвистики, логике оценок, теории аргументации, теории дискурса, риторике и стилистике [1].

Лингвистическая прагматика как наука, изучает использование и функционирование языковых знаков в реальных процессах языковой коммуникации, значение высказываний и слов полагают неотъемлемыми от прагматической ситуации. А значение многих слов вообще можно определить более или менее точно лишь через коммуникативную цель коммуникативных актов, что свидетельствует о целеустремленности и регламентированности использования языка, его зависимости от правил и норм употребления.

Объем лингвистической прагматики достаточно широкий: она изучает вопросы языка, связанные с субъектом – говорящим, с адресатом коммуникации, их взаимодействием и ситуацией общения. Все они так или иначе касаются текста или проецируются на него, если речь идет о текстообразовании, или вытекают из него, если исследуется готовый текст, потому что он является порождением языковой коммуникации и содержит в себе свернутую систему всех ее звеньев: цель – информация прагматических связей с точки зрения субъекта,

адресат – объект, назначение, коммуникативная цель, которые в процессе текстообразования выполняют роль ряда факторов и формируют основные параметры текста.

Таким образом, проанализировав работы лингвистов по изучению прагматики, можем сделать вывод, что обзор подходов в современном языкознании даёт достаточное представление о роли, круге проблем и сферах интересов лингвистической прагматики. Но вопрос о прагматике как дисциплине остается открытым для дальнейших исследований и обсуждений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н. Д. Прагматика / Н. Д. Арутюнова // Языкознание : Большой энциклопедический словарь. – М., 1998. – С. 389–390.
2. Богданов В. В. Лингвистическая прагматика и её прикладные аспекты / В. В. Богданов // Прикладное языкознание. – СПб, 1996. – С. 268–275.
3. Грайс Г. П. Значение говорящего, значение предложения и значение слова / Г. П. Грайс // Философия языка / Ред.-сост. Дж. Р. Сёрль. – М. : УРСС, 2004. – С. 75–98.
4. Дейк, ван Т. А. Язык. Познание. Коммуникация : пер. с англ. / Т. А. ван Дейк. – М. : Прогресс, 1989. – 312 с.
5. Кобозева И. М. «Теория речевых актов» как один из вариантов теории речевой деятельности / И. М. Кобозева // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17 : Теория речевых актов. – М. : Прогресс, 1986. – С. 7–21.
6. Сусов И. П. Лингвистическая прагматика. Учебник для студентов, магистрантов и аспирантов (докторантов) /И. П. Сусов. – М. : Восток-Запад, 2006. – 200 с.

Р. М. НАЗАР

СТАТУС ПРАГМАТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ О ЯЗЫКЕ

ДООЗ ВПО «Донбаська національна академія будівництва і архітектури»

У статті проаналізовані роботи лінгвістів з прагматики як окремої дисципліни, так і лінгвістичної категорії. Визначені характеристики та риси прагматики як акту комунікації. Установлені відносини між лінгвістикою та прагматикою. Розглянуті основні положення російської лінгвістичної школи з прагматики.

прагматика, комунікація, мовленнєвий акт, мова, концепція

ROMAN NAZAR

PRAGMATICS STATUS IN MODERN SCIENCE OF LANGUAGE

Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture

The article analyzes the works of linguists on pragmatics both as a separate discipline, and linguistic category. The characteristics and patterns of pragmatics as the act of communication are defined. The relations between linguistics and pragmatics are determined. The main provisions of the Russian linguistic school on pragmatics are considered.

pragmatics, communication, speech act, language, concept

Назар Роман Николаевич – к. филол. н., доцент кафедры «Прикладная лингвистика и межкультурная коммуникация» ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: синтаксис русского и украинского языков, в частности особенности репортажного текста, аббревиация. Работа над составлением двуязычных словарей.

Назар Роман Миколайович – к. філол. н., доцент кафедри «Прикладна лінгвістика та міжкультурна комунікація» ДОН ВПО «Донбаська національна академія будівництва і архітектури». Наукові інтереси: синтаксис російської та української мов, зокрема особливості репортажного тексту, аббревіація. Робота над укладанням двомовних словників.

Nazar Roman – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of Department of Applied Linguistics and Cross-cultural Communication of Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture. Research interests: syntax, in particular features of reporting text, abbreviation. Drafting of bilingual dictionaries.

Ю. Н. НОВИКОВА

ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»

**ВАРИАНТЫ ХРИСТИАНСКОГО ИМЕНИ МАРИЯ В ОСНОВАХ СОВРЕМЕННЫХ
ФАМИЛИЙ ДОНЕТЧИНЫ**

В статье проанализированы отымённые фамилии Донетчины как многочисленная и разнообразная группа антропооснов, в частности фамилии, образованные от христианского женского древнееврейского имени *Мария*. Определены русские и украинские усечённые, суффиксальные и усечённо-суффиксальные варианты этого имени в основах современных фамилий Донетчины; установлена их продуктивность в процессе образования фамилий; выявлены наиболее популярные фамилии, образованные от полной формы имени *Мария* и от вариантов этого имени в русском и украинском языке.

отымённые фамилии, христианское женское имя, варианты имени, антропоним

Фамилии, производные от антропонимов, образовались путём вторичной номинации, которая заключалась в переходе имён в разряд фамилий. В XVII–XVIII вв. лексемы *Богданко, Васюта, Павлюк* и т.д. выполняли функцию фамилий через связь с прозвищами и ещё ранее – с именами [1, с. 45], поэтому собственные личные имена – это один из антропонимных классов, который является важной базой для образования фамилий и одним из основных источников для их понимания и толкования.

Отымённые фамилии, которые составляют весомую часть многочисленного словаря современных фамилий, неоднократно становились предметом ономастических исследований (см. научные труды А. Суперанской, Б. Унбегауна, Н. Петровского, И. Ильченко, С. Лебеденко, Т. Марталог, П. Чучки и др. известных учёных). Однако многогранность данного класса антропонимов, недостаточная изученность их по регионам, в частности Донетчине, обусловили *актуальность* нашего исследования.

Целью работы является определение русских и украинских вариантов христианского имени *Мария* в основах современных фамилий Донетчины, установление их продуктивности в процессе образования фамилий.

После принятия христианства на Руси церковь запрещала давать детям при крещении прежние традиционные славянские автохтонные имена. Обряд наречения новорождённого от родителей перешёл к церкви. В церковных календарях и святцах указывалась этимология каждого имени, что позволяло предположить или определенным образом смоделировать судьбу ребёнка.

По определению Р. Керсты, «имена преимущественно древнееврейского, греческого, латинского и другого происхождения, что были распространены после принятия

христианства и введены в так называемые святцы и церковные календари, из которых при совершении обряда крещения выбиралось имя новорождённого, называются *христианскими личными именами*» [3, с. 41]. Однако в антропонимике наблюдается неоднозначность относительно использования термина для обозначения христианских имён. Нередко их называют *календарными, каноническими, греко-христианскими*. Практика ономастических исследований свидетельствует, что наиболее мотивированными следует считать термины *церковно-христианские имена* или *христианские имена*.

На Донетчине отымённые фамилии церковно-христианского происхождения составляют наиболее многочисленную группу: 4812 единиц; 39200 носителей; 10,2% от общего количества фамилий Донетчины [5]. Считаем, что чёткое представление об антропонимной системе какого-либо региона складывается не только путём выделения семантической базы антропонимов, но и фиксации общего количества носителей фамилий.

Исследователи отмечают выразительную диспропорцию мужских (80%) и женских имён (20%) в основах фамилий. В ономастической литературе определены основные причины этого явления. Как правило, именованья по имени матери возникали в тех случаях, когда женщина рано оставалась вдовой и становилась главой семьи. Их получали и внебрачные дети. При этом прозвище официального мужа, как и биологического отца ребёнка, вообще не фигурировало. По наблюдениям известного учёного Ю. Редько, «фамилии, образованные от женских имён, могли получить не только дети, но и муж, если жена была богаче его, или более знатного рода, или превосходила личными качествами – умом, энергией и т.д.» [7, с. 11]. Я. Быстронь подчеркивает, что дети получали фамилию по матери, «когда отец рано умер, когда «приженился» в дом и стоял как бы на втором плане и, наконец, если жена превосходила мужа как индивидуальность» [2, с. 64]. Незначительное количество фамилий жителей Донетчины с женскими именами в основах подтверждает общую тенденцию славянского антропонимикона.

Среди фамилий, образованных от христианских женских имён, распространены следующие: *Галенко* (122 носителя) < *Галя* от *Галина*, *Аничков* (100) < *Аня* от *Анна*, *Ларкин* (90) < *Лара* от *Лариса*, *Райко* (88) < *Рая* от *Раиса*, *Пронин* (82) < *Проня*, *Оксанчук* (78) < *Оксана*, *Малащук* (66) < *Маланка* от *Маланя*.

Однако наиболее продуктивным в образовании фамилий является женское имя *Мария* (предположительно от древнееврейского *māgā* – *противиться, отвергать* или от *māgār* – *быть горьким* [6, с. 188]). На Донетчине от имени *Мария* образовано 182 фамилии, 760 носителей.

От базового полного имени *Мария* (разг. *Марья*, прост. *Марея*) образованы фамилии: *Марьин* (13), *Марьенко* (13), *Марьенков* (12), *Марьевский* (11), *Мареев* (4), *Мариин* (2), *Мариенко* (1) [4].

Производными формами русского имени *Мария* являются: *Марийка*, *Мариша*, *Маря* (*Мара*), *Марюня* (*Маруня*), *Маруля*, *Муля*, *Маруся*, *Муся*, *Мася*, *Масята*, *Марюта*, *Марюха* (*Маруха*), *Марюша* (*Маруша*), *Муша*, *Маня*, *Манюня*, *Манюра*, *Манюся*, *Манюта*, *Манюха*, *Манюша*, *Манятка*, *Мака*, *Маняша*, *Маша*, *Машаня*, *Машоня*, *Машука*, *Машуня*, *Муня*, *Машура*, *Мура*, *Шура*, *Машара*, *Машута*, *Мута*, *Машуха*, *Моря*, *Марьюшка*, *Марьяша* [6, с. 189]. От них образованы следующие фамилии (расположены в порядке убывания частотности по количеству носителей) (Табл. 1):

Таблица 1

Варианты рус. имени <i>Мария</i>	Фамилии (количество носителей)
Манька	Манько (28), Манич (8), Манькевич (4), Манькович (2), Маничев (1)
Машка	Машков (37), Машко (2)
Маря (Мара)	Марин (16), Марич (12), Маров (2)
Моря	Морев (13), Моренко (7), Морин (2)
Маруся	Марусов (6), Марусич (5), Марусенко (3), Марусяк (3), Марусан (1), Марусевич (1), Марусиченко (1), Марусев (1)
Шура	Шурин (7), Шуров (4), Шурай (4), Шурак (3), Шурко (2), Шур (1)
Муля	Мулик (7), Мулин (4), Муленков (4), Муленко (1), Муль (1)
Муся	Мусенко (12), Мусин (4)
Мася	Масич (6), Масенко (4), Мась (2), Масин (2), Масяк (1), Масик (1)
Маруська	Марущенко (8), Марущак (6)
Марюша (Маруша)	Марушев (5), Марушко (5), Марушенко (2), Марушак (1)
Муша	Мушенко (10), Мушанов (1), Мушик (1)
Маша	Машин (3), Машевский (3), Машей (2), Машенко (1), Машинец (1)
Муська	Муцанов (7), Муськин (2), Мущенко (1)
Маня	Манец (3), Манюк (2), Маняк (2), Манев (1), Маневич (1)
Машура	Машура (4), Машуров (3), Машуренко (2)
Мака	Макаев (8)
Марунька	Марунченко (5), Марунчак (1), Марунько (1)
Мура	Мурай (4), Мура (1), Мураль (1), Муран (1)
Марюня (Маруня)	Марунич (5), Маруняк (1)

Марюха (Маруха)	Марух (2), Марухин (2)
Машара	Машаров (3), Машаро (1)
Манюта	Манютин (1)
Манюха	Манюхин (1)
Манятка	Манятовский (1)
Маняша	Маняхин (1)
Марийка	Марийчук (1)
Мариша	Маришин (1)
Маришка	Маришкин (1)
Марюта	Марюта (1)
Машаня	Машанов (1)
Машука	Машук (1)
Машутка	Машутка (1)
Муня	Мунь (1)

Всего – 34 варианта имени *Мария*, 91 фамилия, 399 носителей.

Следует отметить, что варианты *Манюта*, *Маня*, *Марийка*, *Мариша*, *Маруся*, *Марья*, *Марюня* (*Маруня*), *Марюта*, *Марюха* (*Маруха*), *Марюша* (*Маруша*), *Мася*, *Мура*, *Муся*, *Муша* существуют и в русском, и в украинском языке. Фамилии, образованные от них, могли возникнуть как на основе русского, так и украинского языка.

От производных форм украинского имени *Марія* [8, с. 212–214] образованы такие фамилии (Табл. 2):

Таблица 2

Варианты укр. имени <i>Марія</i>	Фамилии (количество носителей)
Мінка	Минченко (28), Минкин (8), Минченков (4), Минко (4), Минкевич (2), Минчин (2), Минка (1), Минчук (1), Минцев (1)
Марча	Марчук (41), Марчик (2), Марчак (1), Марчев (1), Марчун (1)
Маріна	Маринин (11), Маринов (10), Маринох (6), Мариненко (5), Маринич (3), Мариничев (3), Маринюк (3)
Муха	Мух (32)
Міся	Мисюра (18), Мисько (4), Миськов (3), Мисюк (2), Мисюн (1), Мисюров (1)

Міца	Мицуков (8), Мицик (3), Мицюк (3), Мицук (2), Миц (2), Мица (1), Мицай (1), Мицак (1), Мицах (1), Мицевич (1), Мицяк (1), Мичай (1)
Минька	Миньков (13), Минько (8), Минькович (2)
Маріча	Марич (12), Маричев (10)
Марценя	Марценюк (16), Марцененко (2), Марценко (1)
Маринця	Маринец (7), Маринцев (2)
Маросина	Маросин (5), Маросеев (3)
Муця	Муцько (5), Муценко (3)
Мушка	Мушка (4), Мушкин (3), Мушкевич (1)
Маринька	Маринков (3), Маринченко (2), Маринкевич (2)
Манда	Мандич (3)
Маниця	Манишин (2), Манишев (1)
Мар'янка	Марьянчук (2), Марьянчик (1)
Марця	Марцех (2), Марцох (1)
Малуня	Малунов (2)
Маріша	Маришин (1), Марихин (1)
Марішка	Маришкин (2)
Мароня	Маронь (2)
Масютка	Масюткин (2)
Мар'яна	Марьян (1), Марьянов (1)
Маняха	Маняхин (1)
Мариха	Марихин (1)
Марійка	Марийчук (1)
Марута	Марута (1)
Марька	Подмарьков (1)
Масюра	Масюрин (1)
Масюта	Масюта (1)
Міня	Минов (1)
Нюнчик	Нюнкин (1)

Всього – 33 варианта имени *Марія*, 84 фамилии, 361 носитель.

Безусловно, большинство рассмотренных фамилий являются полисемантическими. Например, *Манютин* происходит от рус. варианта имени *Мария* – *Манюта*, а возможно, от мужского имени *Мануил* [8, с. 214]; *Марьевский* выводят как от рус. *Марья*, так и от

мужского имени *Марий*; *Марцех* – от укр. варианта имени *Мария* – *Марця*, а также от женского имени *Марта*; *Минченко*, *Минкин* – от укр. варианта имени *Мария* – *Минка*, а возможно, от рус. варианта имени *Михаил* – *Миня* / *Мина* [6, с. 200–201].

Фамилии с корнем *Марин-* могут происходить как от укр. варианта имени *Мария* – *Марина*, так и от мужского имени *Марин* (лат. «морской») или женского имени *Марина* [6, с. 188–189]; фамилии с нач. *Марус-*, *Маруш-*, *Марц-* происходят от вариантов имени *Мария* или от мужского имени *Марк*; фамилии с нач. *Мас-*, *Ман-* могут происходить и от мужского имени *Максим*, *Мануил* [8, с. 215], и от укр. существительного «манька», «манько» – «левая рука», «левша» [8, с. 209], и от рус. мужского имени *Марий* (прост. *Марей*) [6, с. 188].

Как показывает исследованный материал, адаптируясь, христианские имена активно включались в словообразовательный процесс. Наиболее активно в образовании фамилий использовались усечённые, суффиксальные и усечённо-суффиксальные варианты имени, которые в период становления фамилий были популярны не только в быту, но и в официальных документах.

В количественном отношении фамилий, образованных от суффиксальных и усечённо-суффиксальных форм христианских имён, значительно больше, чем фамилий, образованных от полных христианских имён. Главная причина этого явления заключается в частоте фиксации определённого имени в церковном календаре и его способности образовывать варианты. На количество отымённых фамилий значительно влияет наличие различных разговорно-бытовых вариантов личного имени. Исследователи отмечают, что запас бытовых имён, от которых образовывались фамилии, практически безграничен [9, с. 6].

Таким образом, отымённые фамилии Донетчины – это многочисленная и разнообразная группа антропооснов. Отдельные формы имени *Мария*, преимущественно редкие, сегодня выступают как фамилии (рус. *Машура*, *Мура*, *Марюта*, *Машутка*; укр. *Мица*, *Мушка*, *Масюта* и др.).

Усечённые, суффиксальные и усечённо-суффиксальные варианты имени *Мария* в современных фамилиях Донетчины различаются по степени продуктивности. Проведенный анализ позволил выявить наиболее активные русские и украинские варианты имени *Мария*, от которых образовывались фамилии: рус. варианты: *Манька*, *Машка*, *Маря* (*Мара*), *Моря*, *Маруся*, *Шура*; популярные фамилии: *Машиков* (37), *Манько* (28), *Марин* (16), *Морев* (13), *Марич* (12), *Мушенко* (10), *Макаев* (8), *Марущенко* (8) и др.; укр. варианты: *Мінка*, *Марча*, *Маріна*, *Муха*, *Міся*, *Міца*; популярные фамилии: *Мух* (32), *Минченко* (28), *Мисюра* (18), *Марценюк* (16), *Миньков* (13), *Марич* (12), *Маринин* (11), *Маринов* (10), *Маричев* (10), *Мишуков* (8) и др.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

1. Денисюк В. В. Імена-прізвиська у функції прізвищевих назв / В. В. Денисюк // Записки з українського мовознавства. – Вип. 13. – Одеса : Астропринт, 2003. – С. 42–50.
2. Carnegie D. Dale Carnegie's Lifetime Plan for Success. The Great Bestselling Works Complete in One Volume / D.Carnegie. – N.Y. : Galahad Books, 1998. – 538 p.
3. Керста Р. Й. Ономастика в картотеці «Словника української мови XVI – I пол. XVII ст.» // Давньоруська ономастична спадщина в східнослов'янських мовах : Зб. наук. праць / АН УРСР, Ін-т мовознавства ім. О. О. Потебні та ін. : Редкол. В. В. Німчук (відп. ред.). – К. : Наук. думка, 1986. – С. 105–108.
4. Новикова Ю. М. Практичний словозмінно-орфографічний словник прізвищ Центральної та Східної Донеччини / Ю. М. Новикова / Під ред. проф. Т. Ю. Ковалевської та проф. І. Є. Намакштанської. – Донецьк : «Вебер» (Донецька філія), 2007. – 996 с.
5. Новикова Ю. М. Прізвища Центральної та Східної Донеччини : лексико-семантична та словотвірно-структурна специфіка / Ю. М. Новикова / За заг. ред. д-ра філол. н., проф. Т. Ю. Ковалевської. – Монографія. – Донецьк : Норд-Прес, 2009. – 210 с.
6. Петровский Н. А. Словарь русских личных имён : Более 3000 единиц. – 6-е изд., стереотип. / Н. А. Петровский. – М. : Русские словари, Астрель, 2000. – 480 с.
7. Редько Ю. К. Сучасні українські прізвища / Ю. К. Редько. – К. : Наук. думка, 1966. – 215 с.
8. Трійняк І. І. Словник українських імен / І. І. Трійняк. – К. : Довіра, 2005. – 509 с.
9. Унбегаун Б. О. Русские фамилии : пер. с англ. / Б. О. Унбегаун / Общ. ред. Б. А. Успенского. – М. : Прогресс, 1989. – 442 с.

Ю. М. НОВИКОВА

ВАРІАНТИ ХРИСТИЯНСЬКОГО ІМЕНІ *МАРІЯ* В ОСНОВАХ СУЧАСНИХ ПРІЗВИЩ ДОНЕЧЧИНИ

ДОЗ ВПО «Донбаська національна академія будівництва і архітектури»

У статті проаналізовано відіменні прізвища Донеччини як численну й різноманітну групу антропооснов, зокрема прізвища, утворені від християнського жіночого давньоєврейського імені *Марія*. Визначено російські й українські усічені, суфіксальні та усічено-суфіксальні варіанти цього імені в основах сучасних прізвищ Донеччини; встановлена їх продуктивність в процесі формування прізвищ; виявлені найбільш популярні прізвища, утворені від повної форми імені *Марія* і від варіантів цього імені в російській і українській мові.

відіменні прізвища, християнське жіноче ім'я, варіанти імені, антропонім

IULIIA NOVYKOVA

VARIANTS OF CHRISTIAN NAME *MARIA* IN THE STEMS OF CURRENT SURNAMES IN DONETSK REGION

Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture»

The article analyzes denominative surnames in Donetsk region as multiple and diverse group of anthroponymic basis, particularly surnames based on Christian female Hebrew name *Maria*. The author determines Russian and Ukrainian clipped, suffixal and combined clipped and suffixal forms of this name in the stems of current surnames spread in Donetsk region. The author describes their creativity in surname formation process; determines the most common surnames formed from the full form of the name of Maria and the variants of this name in Russian and Ukrainian languages.

denominative surnames, Christian female name, name variants, anthroponym

Новикова Юлия Николаевна – к. филол. н., доцент кафедры «Прикладная лингвистика и межкультурная коммуникация» ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры», факультет гуманитарной подготовки. Научные интересы: ономастика, лексикология, культура русской и украинской речи.

Новикова Юлія Миколаївна – к. філол. н., доцент; ДОЗ ВПО «Донбаська національна академія будівництва і архітектури», факультет гуманітарної підготовки, кафедра «Прикладна лінгвістика і міжкультурна комунікація». Наукові інтереси: ономастика, лексикологія, культура російського й українського мовлення.

Novykova Iuliia – PhD (Philology), Associate Professor of Applied Linguistics and Cross-cultural Communication Department, Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture, Faculty of Humanities. Research interests: onomastic, lexicology, culture of the Russian and Ukrainian speech; cross-cultural communication.

Ю. Н. НОВИКОВА, Г. Ю. АТАНОВА

ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТА «БЕССТРАШИЕ» (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ ПОСЛОВИЦ)

В статье выполнен лексико-семантический анализ концепта «бесстрашие» как одной из определяющих особенностей русского национального характера. На материале пословиц в русской концептуальной системе выявлено шесть понятийных признаков концепта «бесстрашие»: храбрость, героизм, смелость, отвага, мужество, доблесть.

пословица, национальный характер, менталитет, бесстрашие, храбрость, героизм, смелость, отвага, мужество, доблесть

Национальный характер вырабатывается под влиянием культуры народа, отражая особенности его менталитета. Менталитет – это комплекс культурных, религиозных и эмоциональных особенностей, которые свойственны определенному этносу.

Исследование национального характера – менталитета народа – привлекает внимание лингвистов, культурологов, психологов, философов и др. учёных. Д. В. Ольшанский отмечает, что «национальный характер – это совокупность устойчивых, характерных для общности особенностей восприятия окружающего мира и форм реакций на него. Национальный характер представляет собой определенную совокупность эмоционально-чувственных проявлений, выражаясь в первую очередь в эмоциях, чувствах и настроениях – в предсознательных, во многом иррациональных способах эмоционально-чувственного освоения мира, а также в скорости и интенсивности реакций на происходящие события» [5, с. 22].

В. Г. Крысько определяет национальный характер как «исторически сложившуюся совокупность устойчивых психологических черт, определяющих привычную манеру поведения и типичный образ действий представителей той или иной нации и проявляющихся в их отношении к социально-бытовой среде, к окружающему миру, к труду, к своей и другим этническим общностям» [3].

По мнению С. М. Арутюняна, национальный характер – это «своеобразный национальный колорит чувств и эмоций, образа мыслей и действий, устойчивые и национальные черты привычек и традиций, формирующихся под влиянием условий материальной жизни, особенностей исторического развития данной нации и проявляющихся в специфике её национальной культуры» [1, с. 23].

На протяжении многих веков русский народ был вынужден воевать с врагами, героически защищая свою землю. Это привело к формированию определяющих черт

русского национального характера, одной из которых является *бесстрашие*. Бесстрашие русских воинов проявлялось в войнах и военных конфликтах – и в дореволюционной России, и в советское время на фронтах Великой Отечественной войны, и в настоящее время.

По словам Петра Великого, «победу решит военное искусство и храбрость полководцев и неустрашимость солдат. Грудь их – защита и крепость Отечеству». Бесстрашие – это отсутствие страха, робости; храбрость, мужество, решимость, отвага, твёрдость, смелость, молодечество, удалство. Неустрашимость создаётся через нравственное воспитание, боевой опыт, героизм, развитие религиозного чувства, славолубие, честолубие, хладнокровие и другие чувства, а также посредством внушения страха противнику. Бесстрашный воин – идеал бойца в русской армии [7].

Цель нашей работы – выполнить лексико-семантический анализ концепта «бесстрашие» как одной из черт русского национального характера на материале фразеологизмов.

Фактический материал составил 185 пословиц, в которых отражены шесть понятийных признаков концепта «бесстрашие»: храбрость, героизм, смелость, отвага, мужество, доблесть. Пословицы для анализа отобраны методом сплошной выборки из «Сборника народной мудрости» [6] и «Толкового словаря живого великорусского языка» В. И. Даля (электронные ресурсы) [8].

По определению В. И. Даля, пословица – это «краткое изречение, более в виде притчи, иносказания, или в виде житейского приговора; пословица есть собь языка, народной речи, не сочиняется, а рождается сама; это ходячий ум народа; она переходит в поговорку или простой оборот речи» [2]. Поучительный характер пословицы подчёркивают и другие исследователи: пословица – это «краткое народное изречение с назидательным содержанием, народный афоризм» [4]; пословица – это «краткое образное законченное изречение, обычно ритмичное по форме, с назидательным смыслом» [9].

Пословицы выражают жизненную позицию нации. В этих ёмких метафорических устойчивых выражениях народ одобряет достоинства (скромность, порядочность, совестливость, трудолюбие, бережливость, прямоту, правдивость, разумность, щедрость, храбрость, бесстрашие и т.д.), а вместе с тем осуждает недостатки (болтливость, воровство, гордыню, ложь, поспешность, праздность, угодливость, щегольство, трусость и др.).

Характерной ментальной чертой русского народа является бесстрашие. *Бесстрашие* даёт возможность не поддаваться страху, спокойно воспринимать реальность и рационально оценивать ситуацию. В пословицах выражается позитивное отношение народа к бесстрашию перед смертью: *Кто не боится смерти, тот сам сеет смерть среди врагов. Кто смерти не боится, того и пуля сторонится. Кто смерти не боится, того смерть сторонится. Смерть*

боится того, кто не боится смерти. Тот побеждает, кто смерть презирает. Бесстрашие – мать победы.

На материале пословиц русского народа можно выделить следующие формы бесстрашия: храбрость, героизм, смелость, отвага, мужество, доблесть.

Храбрость (57 пословиц) – это черта характера, которая вызывает восхищение и уважение в обществе; проявляется в способности человека преодолевать чувство страха в непредвиденной сложной ситуации, решительность и мужество в поступках: *Будь храбрым – и будешь сильным. В согласном стаде и волк не страшен, и храбрость крепче стен и башен. Всякий трус о храбрости беседовать горазд. Где воюет храбрый и смелый, там не пройдет фашист оголтелый. Кто в бою не бывал, тот и храбрости не испытал. Кто храбр да стоек, тот десятерых стоит. Кто храбр на войне, тот близок к победе. Кто храбр – тот жив, кто смел – тот цел. Лучшие умереть храбрым, чем жить с позором. Могила храброго священна для отчизны. Один фунт храбрости стоит бочки счастья. При храбром начальнике и трус храбреет. Трус потом моется, храбрец боем греется. Трус пулю затылком ловит, а храбрый её обходит. Ум даёт силу, сила даёт храбрость. Успех неразлучен с храбрым и др.*

Слово **героизм** произошло от имени древнегреческого полубога Героя, который, выполняя волю богов, своими подвигами восстанавливал порядок и справедливость на Земле. В Древней Руси существовал культ героев. Былинным богатырям воздавали почести, восхваляя за героизм. Во время Великой Отечественной войны советские люди проявляли героизм – подвиги воинской и трудовой славы. Высшей степени отличия званием «Город-Герой» удостоены 12 городов: Ленинград (ныне Санкт-Петербург), Одесса, Севастополь, Волгоград, Киев, Москва, Керчь, Новороссийск, Минск, Тула, Мурманск, Смоленск – за героизм своих защитников. В русском менталитете **героизм** (41 пословица) – национальная черта характера, основанная на благородстве, чувстве личного и национального достоинства, бескорыстии, самопожертвовании: *Бей врага смертным боем – станешь героем. Богатырь умрёт – имя его останется. Где герой пал, там курган встал. Герой в бою думает не о смерти, а о победе. Герой в бою как в песне запеваля. Герой за славой не гонится. Герой не многих знает, а имя его вся страна повторяет. Герой помирает один раз, а трус всю жизнь. Герой умирает – о себе память оставляет. Героям – слава, предателям – смерть. Героям страх неведом. За каждого героя Родина горюю. Или умру героем, или вернусь героем. Кто сильнее себя не встречал, тот и герой. Презрение к смерти рождает героев. Пример героя зовет на подвиг. Слава герою, презрение трусу и др.*

Смелость (36 пословиц) указывает на способность человека бороться с возникающим страхом, преодолевать различные трудности и опасности, принимать на себя

ответственность. Смелый человек осознаёт опасность, однако преодолагает себя: *Без смелости не возьмешь крепости. Без смелости сила попадает на вилы. Где смелость, там и победа. За правое дело стой смело. Кто смел, тот наперёд поспел. На что нам спесь, коли смелость есть. Нужна смелость орла, чтобы разбить врага. Смелому горох хлебать, а несмелому и щей не видать. Смел да удал – везде побывал. Смелое начало не хуже победы. Смелое начало – половина удачи. Смелого пуля боится. Смелому все пути открыты. Смелые глаза – молодцу краса. Смелый боец – в бою молодец. Смелый там найдет, где робкий потеряет. Смелость города берёт и др.*

Отвага (24 пословицы) – это смелость, которая подкреплена уверенностью в удачу, отсутствием мыслей о поражении (например: *геройская отвага, воинственная отвага, проявлять отвагу, кто-либо исполнен отваги, медаль за отвагу и т. д.*): *Без отваги нет победы. Бой отвагу любит. Вражескому танку там не пройти, где наша отвага стоит на пути. Где отвага, там и победа. Мало отвагу иметь, надо сражаться уметь. Наше преимущество – отвага и мужество. Не теряй отвагу, назад ни шагу. Отвага бережёт воина. Отвага города берёт. Отвага – половина победы. Отвага сердце в броню одевает. Отважному всё нипочём. Отважному человеку никакое дело не страшно. Отважность – лучшее качество воина. Отважный не боится неудачи. Очень важно воевать отважно. Сила увеличивается в отваге. Сто малодушных не заменят одного отважного и др.*

Мужество (14 пословиц) проявляется при совершении доблестных поступков, достойных уважения и восхищения: *Бой не опасен, если ты мужеством красен. Было бы мужество – оружие всегда найдется. Если у тебя есть мужество, дело не будет тяжёлым. Мужественно биться – победы добиться. Мужественному человеку никакое дело не трудно. Мужественный пеняет на себя, малодушный – на товарища. Мужество создаёт победителей. Мужество рождается в борьбе. Мужество – это сила. Хоть ростом маловат, да мужеством богат. Человеку с мужеством никакое дело не трудно и др.*

Доблесть (7 пословиц) – это «высшее душевное мужество, стойкость, благородство; высокое свойство души, высшая добродетель, великодушие и пр.» [2]. Различают воинскую доблесть, трудовую доблесть (самоотверженность в работе, в деятельности): *Доблесть и сила друг от друга не отстают. Доблесть – сестра героизма. Доблесть не покупают, а добывают. Наше свойство – доблесть и героизм. Не велика доблесть – иметь сильное тело, велика доблесть – знать военное дело. Нет доблести – нет славы. Победа – доблести награда.*

Таким образом, концепт «бесстрашие», выражаясь через понятийные признаки *храбрость, героизм, смелость, отвага, мужество, доблесть*, является определяющим в русском национальном характере. Фразеологические единицы – пословицы – как

неисчерпаемый источник народной мудрости, обобщая опыт поколений, характеризуют особенности менталитета русского народа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнян С. М. Нация и её психический склад / С. М. Арутюнян. – Краснодар : Изд-во Краснодар. гос. пед. ун-та, 1966. – 271 с.
2. Даль В. И. 1000 русских пословиц и поговорок / В. И. Даль [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://e-libra.ru/read/334609-1000-russkih-poslovits-i-pogovorok.html>
3. Крысько В. Г. Этническая психология : учебное пособие / В. Г. Крысько. – М. : Издательство Академия, 2008. – 320 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.alleng.ru/d/psy/psy024.htm>
4. Ожегов С. И. Словарь русского языка : Ок. 57000 слов / С. И. Ожегов / Под ред. чл.-кор. АН СССР Н. Ю. Шведовой. – 19-е изд., испр. – М. : Рус. яз., 1987. – 750 с.
5. Ольшанский Д. В. Основы политической психологии / Д. В. Ольшанский. – Екатеринбург : Деловая книга, 2001. – 496 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.i-u.ru/biblio/archive/olshanskiy_political_psihiligy_bases/10.aspx
6. Сборник народной мудрости [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://sbornik-mudrosti.ru/poslovicy-i-pogovorki-pro-gerojstvo/>
7. Словарь положительных качеств русского воина [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://muromets.church.ua/2013/02/26/slovar-polozhitelnyx-kachestv-russkogo-voina/>
8. Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://gufo.me/dict/dal?letter=%D0%BF>
9. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://gufo.me/dict/ushakov?letter=%D0%B0>

Ю. М. НОВИКОВА, Г. Ю. АТАНОВА
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧНІ ОСОБЛИВОСТІ КОНЦЕПТА «БЕЗСТРАШНІСТЬ» (НА
МАТЕРІАЛІ РОСІЙСЬКИХ ПРИСЛІВ'ІВ)
ДОЗ ВПО «Донбаська національна академія будівництва і архітектури»

У статті виконано лексико-семантичний аналіз концепта «безстрашність» як однієї з визначальних особливостей російського національного характеру. На матеріалі прислів'їв в російській концептуальній системі виявлено шість понятійних ознак концепта «безстрашність»: хоробрість, героїзм, сміливість, відвага, мужність, звитяга.

прислів'я, національний характер, менталітет, безстрашність, мужність, героїзм, сміливість, відвага, мужність, звитяга

IULIIA NOVYKOVA, HALYNA ATANOVA

LEXICO-SEMANTIC FEATURES OF THE CONCEPT "REMINISCENCY" (ON THE MATERIAL OF RUSSIAN PRINCIPLES)

Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture

The article presents a lexical-semantic analysis of the concept of "fearlessness" as one of the defining features of the Russian national character. On the material of proverbs in the Russian conceptual system, six conceptual features of the concept of "fearlessness" are revealed: courage, heroism, courage, courage, courage, valor.

proverb, national character, mentality, fearlessness, courage, heroism, courage, courage, courage, valor

Новикова Юлия Николаевна – к. филол. н., доцент кафедры «Прикладная лингвистика и межкультурная коммуникация» ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры», факультет гуманитарной подготовки. Научные интересы: ономастика, лексикология, культура русской и украинской речи.

Новикова Юлія Миколаївна – к. філол. н., доцент кафедри «Прикладна лінгвістика і міжкультурна комунікація» ДОЗ ВПО «Донбаська національна академія будівництва і архітектури», факультет гуманітарної підготовки. Наукові інтереси: ономастика, лексикологія, культура російського й українського мовлення.

Novykova Iuliia – PhD (Philology), Associate Professor of Applied Linguistics and Cross-cultural Communication Department, Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture, Faculty of Humanities. Research interests: onomastic, lexicology, culture of the Russian and Ukrainian speech; cross-cultural communication.

Атанова Галина Юрьевна – ассистент кафедры «Прикладная лингвистика и межкультурная коммуникация» ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры», факультет гуманитарной подготовки. Научные интересы: лексикология, культура русской и украинской речи; межкультурная коммуникация.

Атанова Галина Юрїївна – асистент кафедри «Прикладна лінгвістика та міжкультурна комунікація» ДОЗ ВПО «Донбаська національна академія будівництва і архітектури», факультет гуманітарної підготовки. Наукові зацікавлення: лексикологія, культура російського й українського мовлення; міжкультурна комунікація.

Atanova Halyna – Assistant of Applied- Linguistics and Cross-cultural Communication Department, Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture, Faculty of Humanities. Research interests: lexicology, culture of the Russian and Ukrainian speech; cross-cultural communication.

Н. Н. САДОВСКАЯ

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»

СЕМИНАРСКОЕ ЗАНЯТИЕ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ И КУЛЬТУРЕ РЕЧИ: ВИДЫ, СТРУКТУРА, ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ПРОВЕДЕНИЯ

Статья посвящена изучению основных видов, структуры, а также инновационных методов проведения семинарских занятий по русскому языку и культуре речи. Основное внимание уделяется описанию разновидностей семинаров и технологии проведения некоторых инновационных форм таких занятий.

семинарское занятие, дидактические принципы, функция семинарского занятия, инновация, метод

Современная высшая школа направлена на поиск оптимальных методов и приёмов обучения. Этот поиск осуществляется двумя основными путями: а) усовершенствования и обновления уже существующих образовательных технологий; б) разработки инновационных форм обучения. Методика подготовки и проведения семинаров как основного вида групповых занятий в высшем учебном заведении на сегодняшний день также претерпевает изменения, связанные с необходимостью учитывать современные требования к подготовке специалистов и новейшие образовательные возможности.

Цель предложенной статьи – рассмотреть основные виды, структуру, а также инновационные методы проведения семинарских занятий по дисциплине «Русский язык и культура речи».

Семинар (от лат. *seminarium* – рассадник) – вид учебных занятий практического характера, направленных на углубление, расширение, детализацию и закрепление теоретического материала [2, с. 45]. Семинарские занятия способствуют активизации познавательной деятельности студентов, формированию самостоятельности суждений, умению отстаивать собственную точку зрения, аргументировать её с опорой на научные факты. Такие занятия способствуют развитию логического мышления студентов, формированию их убеждений.

В современной высшей школе семинары занимают значительную часть учебного времени, особенно по дисциплинам гуманитарного цикла. Они предполагают высокий уровень организации учебной деятельности и активизации работы студентов, поэтому в процессе семинарского занятия важно обеспечить оптимальные условия для общения на уровне «педагог – студенты», «студенты – педагог» на принципах демократизма и

толерантности. Только при условии свободного выражения собственных мыслей, их научного обоснования реализуется процесс познания.

Семинары, будучи эффективной формой организации учебных занятий, должны отвечать следующим дидактическим целям [1; 5, с. 138]:

- обеспечение педагогических условий для углубления и закрепления знаний студентов по основам курса, усвоенным на лекциях и в процессе самостоятельной работы;
- побуждение студентов к коллективному творческому обсуждению наиболее сложных вопросов учебного курса, формирование у них навыков самообразования;
- овладение методами анализа фактов, явлений и проблем, формирование умений и навыков осуществления различных видов будущей профессиональной деятельности.

Семинарские занятия выполняют следующие основные функции [2, с. 40]:

- учебную (углубление, конкретизация, систематизация знаний);
- развивающую (развитие логического мышления, формирование умений и навыков анализа фактов, явлений, проблем и т.д.);
- воспитательную (патриотическое воспитание, воспитание культуры мышления, привитие интереса к изучению конкретной дисциплины и к профессии и т.п.);
- диагностико-коррекционную (контроль за качеством усвоения студентами учебного материала, выявление пробелов в его усвоении и их преодоление) и др.

Таким образом, можно назвать следующие принципы построения методической концепции семинарского занятия:

- студенты должны усвоить ведущие теории и понятия учебной дисциплины, знать сферы их использования; уметь применять полученные знания, умения и навыки в будущей практической деятельности;
- семинарское занятие должно отвечать общедидактическим требованиям научности, доступности, единства формы и содержания, обеспечения обратной связи, проблемности и др.;
- необходимо обеспечить высокий уровень мотивации студентов;
- следует придерживаться принципа профессиональной направленности и осуществления разноуровневых межпредметных связей с другими дисциплинами, а также практическим обучением, что способствует формированию единой системы знаний, умений и навыков студентов;
- важно формирование профессиональной культуры и культуры мышления;
- семинары должны гармонично сочетаться с лекционными занятиями и самостоятельной работой студентов [1; 2].

Изучение дисциплины «Русский язык и культура речи» предусматривает значительное количество семинарских занятий, которые, в зависимости от темы, могут быть следующих разновидностей:

- семинар вопросов и ответов (тема 1.2. «Русский язык как живой, национальный, государственный и мировой. Литературный язык как образцовый вариант языка», тема 3.1. «Активные процессы в современном русском языке. Речь как речевая деятельность. Речь как текст, продукт речевой деятельности. Требования к тексту. Типы речи» и др.);
- развернутая беседа (тема 1.1. «Культура речи как раздел лингвистики и личностная характеристика человека. Язык, речь, общение», тема 3.2. «Система функциональных стилей русского языка. Современная концепция культуры речи» и др.);
- устные ответы студентов с последующим их обсуждением (тема 3.3. «Научный стиль», тема 3.4. «Официально-деловой стиль», тема 3.5. «Публицистический стиль» и др.);
- семинар-дискуссия (тема 3.7. «Спор, диспут, дискуссия, полемика» и др.);
- семинар-обсуждение письменных работ студентов (тема 1.3. «Понятие языковой нормы. Становление нормы. Основные типы норм», тема 3.9. «Речевой этикет как совокупность речевых формул, обслуживающих общение» и др.);
- семинар-конференция (тема 3.6. «Ораторская речь» и др.);
- выполнение проблемных заданий (все темы, связанные с проработкой навыков орфографии и пунктуации).

В процессе подготовки и проведения семинарских занятий следует решительно отказаться от вредной практики, когда студенты, получив перечень вопросов по теме семинарского занятия, распределяют между собой роли, которыми предусмотрено, кто именно будет освещать тот или иной вопрос. Это приводит к формализму, пассивности основной части академической группы. Только активное участие всех студентов в решении определенных задач активизирует их, вызывает удовлетворение у участников семинара.

Семинар является важнейшей формой усвоения знаний. Рассмотрим структуру семинарского занятия.

Таблица 1. Структура семинарского занятия

Этап	Характеристика
Организационная часть	Мобилизация студентов к обучению, активизация их внимания (приветствие преподавателя и студентов, выявление отсутствующих, проверка подготовленности к занятию).
Мотивация и	Формирование потребности в изучении материала, сообщение

стимулирование учебной деятельности	темы, цели и задач.
Обсуждение учебных вопросов	Рассмотрение основных вопросов семинара согласно выбранному виду и методике его проведения, предусматривающее поэтапность обсуждения, восприятия, понимания, закрепления и применения студентами изученной учебной информации.
Диагностика правильности усвоения студентами знаний	Проведение одного или нескольких оперативных контрольных мероприятий (письменных, графических, практических, устных, с использованием компьютерной техники).
Подведение итогов занятия	Лаконичное сообщение о достижении поставленной цели занятия (анализ того, что было рассмотрено, деятельности группы и отдельных студентов, оценка их работы).
Сообщение домашнего задания	Инструктаж относительно содержания домашнего задания и методики его выполнения.
Рефлексия	Подведение итогов, резюмирование занятия (студенты устно или письменно выражают свои чувства и впечатления от семинара, а также формулируют проблемы, которые он у них вызвал).

Дисциплина «Русский язык и культура речи» позволяет применять различные инновационные методы и формы проведения семинарских занятий.

Одним из приоритетов инновационного обучения является групповая и индивидуальная формы обучения [3, с. 155; 4]. Акцент смещается на творческую импровизацию педагога, на его взаимодействие со студентами. Доверие, уважение, общение, стимуляция чувства достоинства, способности отвечать за себя является главным фактором групповой формы работы. При этом преподаватель должен стать посредником между студентом и учебным материалом, а не единственным источником знаний. Исходя из этой новой роли, преподаватель должен:

- использовать различные методы подачи нового материала;
- ставить задачи, которые позволяют студентам усвоить учебный материал в соответствии с уровнем их подготовки и возможностей познавательной деятельности;
- предоставить возможность студентам демонстрировать свои достижения в получении знаний.

Очень важным является совместная работа студентов в больших и малых группах. Эта методика предлагает смену традиционной обстановки на семинарских занятиях. Роль преподавателя меняется на посредническую. Главным становится коллективное знание группы, взаимопомощь в поиске ответов на вопросы. Размер групп зависит от количества студентов в академической группе, доступности источников и содержания задания. Как правило, это 5–7 студентов.

Обсуждение в группе – это метод, который позволяет:

- приобщать студентов к диалогу;
- привлекать их к обсуждению проблем без каких-либо ограничений;
- формулировать вопросы, которые вызывают всеобщий интерес;
- искать согласия в спорных ситуациях;
- обмениваться мнениями, сравнивать противоположные позиции.

Задачи преподавателя при групповой работе:

- правильно сформулировать задачи и обеспечить взаимодействие групп;
- быть партнером, вносить коррективы, направлять работу групп.

Рассмотрим лишь некоторые типы семинарских занятий, которые, на наш взгляд, смогут проиллюстрировать применение групповых методик в ходе преподавания дисциплины «Русский язык и культура речи». Остановимся, прежде всего на занятиях, где отрабатываются коммуникативные, дискуссионные умения, необходимые будущим высококвалифицированным специалистам.

На занятии-конференции по теме «Ораторская речь» отдельные студенты «перевоплощаются» в ораторов, готовящих и презентующих короткие публичные выступления по ранее предложенным темам. Все остальные студенты делятся на оппонентов и сторонников ратора. Избирается руководитель секции, секретарь и эксперты. Преподаватель, в зависимости от цели занятия, может быть ментором, модератором или координатором-наблюдателем. После того, как роли распределены, начинается конференция. Задача основных докладчиков – выступить с речью, оппонентов – опровергать выступление оратора, сторонников – защищать его, председателя и секретаря секции – координировать работу участников, а экспертов – проанализировать достоинства и недостатки работы каждой группы.

Семинарское занятие, проводимое в форме выполнения проблемных заданий, предусматривает разработку педагогом комплекса разноуровневых упражнений, направленных на закрепление знаний, умений и навыков, а также на развитие творческого мышления студентов. Так, например, семинарское занятие по теме 1.6. «Употребление *ь* (ер) и *ь* (ерь)». Правописание мягкого знака после шипящих в конце слова. Правописание

приставок» содержит как упражнения на вставку пропущенных букв, так и более креативные задания (кресворды, игры, составление связного текста).

Таким образом, в практике преподавания дисциплины «Русский язык и культура речи» можно и нужно применять различные инновационные формы семинарских занятий, направленные на активизацию творческой мыслительной деятельности студента, в результате которой учебный материал усваивается легче и глубже.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лернер И. Я. Дидактические основы методов обучения / И. Я. Лернер. – М. : 1981. – 142 с.
2. Общая и профессиональная педагогика : уч. пос. для студентов пед. вузов / под ред. В. Д. Симоненко. – М. : Вентана-Граф, 2005. – 368 с.
3. Ретивых М. В. Инновационный подход к проектированию и проведению лекционных и семинарских занятий в вузе / М. В. Ретивых // Вестник Брянского государственного университета. – 2012. – № 1–1. – С. 154–158.
4. Современные и образовательные технологии в вузе : уче. пос. / под ред. Н. В. Бордовской. – М. : КНОРУС, 2011. – 432 с.
5. Чернилевский Д. В. Дидактические технологии в высшей школе : уч. пос. для вузов / Д. В. Чернилевский. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 437 с.

Н. М. САДОВСЬКА

СЕМІНАРСЬКЕ ЗАНЯТТЯ З РОСІЙСЬКОЇ МОВИ І КУЛЬТУРИ МОВЛЕННЯ: ВИДИ, СТРУКТУРА, ІННОВАЦІЙНІ МЕТОДИ ПРОВЕДЕННЯ

ДОЗ ВПО «Донецька академія управління і державної служби при Голові Донецької Народної Республіки»

Статтю присвячено вивченню основних видів, структури, а також інноваційних методів проведення семінарських занять з російської мови та культури мовлення. Основну увагу приділено описові різновидів семінарів і технології проведення деяких інноваційних форм таких занять.

семінарське заняття, дидактичні принципи, функція семінарського заняття, інновація, метод

NATALYA SADOVSKAYA

SEMINAR ON RUSSIAN LANGUAGE AND SPEECH CULTURE: TYPES, STRUCTURE, INNOVATIVE METHODS OF TEACHING

Donetsk Academy of Management and Public Service under the Head of the Donetsk People's Republic

The article is devoted to the study of the main types, structure, as well as innovative methods of holding seminars on the Russian language and speech culture. The main attention is paid to the description of the varieties of seminars and the technology of some innovative forms of such activities.

seminar, didactic principles, function of the seminar, innovation, method

Садовская Наталья Николаевна – старший преподаватель кафедры краеведения ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики», факультет производственного менеджмента и маркетинга. Научные интересы: методика преподавания русского языка.

Садовська Наталя Миколаївна – старший викладач кафедри краєзнавства ДОЗ ВПО «Донецька академія управління і державної служби при Голові Донецької Народної Республіки», факультет виробничого менеджменту і маркетингу. Наукові зацікавлення: методика викладання російської мови.

Sadovskaya Natalya – Senior Lecturer of Department of Local History, Donetsk Academy of Management and Public Service under the Head of the Donetsk People's Republic, Faculty of Production Management and Marketing. Research interests: the methodology of teaching Russian language.

П. В. СЕВЕРИЛОВА

ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»

**КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА В КУЛЬТУРЕ ДРЕВНЕЙ РУСИ
(К ВОПРОСУ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ОСНОВНЫХ
АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ КОНЦЕПТОВ
В ДРЕВНЕРУССКОЙ КУЛЬТУРЕ)**

В статье анализируется концепт «человек» как одно из главных смысложизненных понятий и культурных концептов. Концептуализация человека является основой реконструкции антропологических воззрений в культуре Древней Руси. Автором изучаются основные представления о человеке и базовые антропологические концепты: дух, душа, тело, которые характеризуют мировоззрение древнерусской культуры, сформировавшееся под влиянием библейской антропологии.

древнерусская культура, библейская антропология, концепты, концептуализация, человек, душа, дух, тело

Одной из насущных задач современной науки является переосмысление статуса и положения антропологии в системе гуманитарного знания. Сегодня философия находится в ситуации нового «антропологического поворота» и возобновление интереса к отечественному культурному наследию как ценному источнику антропологических идей и подлинной «науки о человеке» оказывается как никогда востребованным [1, с. 18]. В этом контексте, представляется актуальным обращение к философской реконструкции антропологической парадигмы русской культуры, которую должно начать из исследования истоков концептуализации антропологических воззрений, с концепта «человек» как одной из базовых констант языка, универсалии культуры, содержательной единицы картины мира, ключевого элемента мышления и ментальности.

О все возрастающем интересе к изучению концептосферы русской культуры, в том числе, концепта «человек», свидетельствует количество публикаций, посвященных концепт-анализу. Однако при этом, большая часть работ современных авторов – это лингвистические и филологические исследования современного русского языка. В философии и культурфилософии генезис представлений о человеке и их концептуализации изучен, по-прежнему, недостаточно. Так, среди работ последнего десятилетия, можно назвать только две диссертации Т. В. Семикоповой и Т. В. Чумаковой, посвященные исследованию антропологии Древней Руси [2, 3]. Более ранними монографическими исследованиями, в которых затрагиваются проблемы древнерусских представлений о человеке, являются работы отечественных филологов и историков: Ю. С. Степанова и В. В. Колесова и И. Н. Данилевского [4]. Важное значение имеет также разработка отдельных аспектов

древнерусского учения о человеке такими авторитетными философами–медиевистами, как: В. С. Горский, М. Н. Громов, В. В. Мильков [5], Л. А. Черная [1] и другими. Логичным, в контексте поставленной проблемы, представляется также обращение к богословским исследованиям, посвященным библейской антропологии [7, 8, 9, 10].

Цель настоящей работы – философский анализ концептуализации «человека» в культуре Древней Руси на основе поиска взаимосвязей основных библейских и древнерусских антропологических концептов.

По мнению отечественных ученых, в философской культуре Древней Руси бытовали две антропологические модели, унаследованные от византийцев: античная («платоновская») и библейская [2, с. 3]. При этом, ответ на вопрос о том, какой из подходов оказал решающее воздействие на древнерусские представления о человеке, очевиден. Благодаря православному византийскому наследию (это литургические тексты, чтения из Священного Писания и их толкования в святоотеческой письменности, а также непосредственно тексты авторитетных Отцов Церкви), Русь принимает и творчески разрабатывает основные идеи библейской антропологии, одна из основных особенностей которой – это представление о человеке как целостном существе.

Учение о составном характере человеческой природы, которое может быть выражено в виде дихотомии («душа» – «тело») или трихотомии («дух», «душа» и «тело») противоборствующих начал, оказывается чуждым как библейской, так и древнерусской антропологии. В библейской традиции человек трактуется «монистично» и холистично [2, с. 11; 6, с. 84–85]. Человек выступает как целостное существо, в котором душа (дух) и тело являют собой неразрывное единство, и понятия, которые именуют составные его части, было бы неправильно трактовать в духе антиномизма. Иначе говоря, их нельзя рассматривать как свидетельство противоречивой природы человека, присущей антропологическому дуализму философии античности, гностическим учениям первых веков или широко представленному в европейской богословской и философской традиции. По мнению большинства авторов, дихотомия или трихотомия не указывают на разные субстанциальные начала, но выражают идею иерархичности состава человека [7].

Эта важная отличительная особенность библейского учения о человеке находит свое подтверждение в самой неопределенности базовой антропологической терминологии и вариантов ее применения в текстах Ветхого и Нового Заветов [9]. Многие исследователи прямо указывают на то, что основные библейские понятия («дух», «душа», «тело», «плоть» и др.) не имеют четкого и однозначного понимания [9; 10, с. 74]. Кроме того, анализ их употребления показывает, что, в большинстве случаев, они могут быть взаимозаменяемыми. Все это свидетельствует о том, что в Священном Писании мы не найдем некой

разработанной стройной «научной антропологии», описывающей «феномен человека» [9]. Это утверждение справедливо и в отношении древнерусских представлений о человеке.

И в библейской традиции, и в древнерусской мы встречаем разные понятия, связанные с концептуализацией человека, среди них основными является триада: *дух*, *душа* и *тело*. Славянское слово «душа» (от «дышать»), ветхозаветное (др.-евр. *Nefesh* – «глубоко дышать») и новозаветное «душа» (др.-греч. *Ψυχη* – «дуть», «остужать дыханием») происходят от глаголов с одним и тем же значением. Следовательно, и в древнерусской, и в библейской традиции, концепт «человек» оказывается связанным с понятием «дыхание». Это одно из самых древних представлений о сущности человека, как такого существа, которое дышит. Однако специфика понимания взаимосвязи человека и дыхания как источника жизни, в данном случае, обусловлена библейской концепцией сотворения человека. Она, с нашей точки зрения, может быть представлена единой смысловой цепочкой как богословских, так и сугубо антропологических понятий, таких как: *Бог – дыхание – жизнь – душа – человек*. При этом дыхание оказывается первичным по отношению к человеку как живому существу. Именно в этой последовательности в книге «Бытие» описано создание Богом человека: «и вдунул в лицо его дыхание жизни, и стал человек душой живой» (Быт. 2, 7). Тем самым, эти понятия соотносятся друг с другом парадоксальным образом, который может быть описан в терминах логики «обратной», «иконичной» перспективы, характерной для теоцентричного, теоантропного мировоззрения.

Например, в «Сказании о Борисе и Глебе», когда страстотерпец, князь Борис, в ожидании убийц, посланных братом Святополком, и близкой смерти, обращается к Богу в последней молитве, он, веря Ему свою душу-жизнь, восклицает: «Тѣмъ, Владыко, душа моя въ руку твою вѣну, яко закона твоего не забудѣхъ. Яко Господеви годѣ бысть – тако буди» [11].

Согласно концепции сотворения, человек – это Божие создание, Его «образ и подобие». Жизнь человека дарована Богом, его «дыханием», принадлежит Богу, и может быть, как и сам человек, непосредственно отождествлена с понятием «душа». Отсюда одной из особенностей древнерусских представлений о человеке является то, что в древнерусских текстах, также как и в библейских, мы часто встречаем взаимосвязь и взаимозаменяемость таких понятий, как «человек», «жизнь», «живой человек» и «душа», в то время, как «лишиться души», «отдать душу» – значит «согрешить», равно «умереть».

В «Притче о человеческой душе и о теле», Святитель Кирилл Туровский по этому поводу замечает: «Тѣмъ же тѣло без душа хромо ест и не наричеться человекъ, но труп» [12]. Такое понимание человека проявляется и в том, что, согласно библейскому мировоззрению, он не обладает душой в античном, платоновском смысле, то есть, душой как субстанцией, но

является ею [8]. Когда в книге «Бытие» о создании человека говорится, что «стал человек душой живой» (Быт. 2, 7), то, тем самым, утверждается, что человек – это и есть «живая душа», поскольку «душа» здесь выступает синонимом понятия «человек». Кроме того, как отмечают исследователи библейского языка, слово «душа» может означать здесь и то, что в христианской философии связано с понятием личности и «экзистенции» человека [6, с. 85]. Это представление («человек» = «душа») впоследствии вошло в языки всех европейских народов, а в русской культуре, как известно, было увековечено М. В. Гоголем в его бессмертном произведении.

В языке библейской традиции *душа* становится универсальным концептом, который не только может указывать на всего человека, но также и на другие составные его части, например, «тело». Понятие *basar* («плоть») употребляется в библейских текстах в значении «живое существо», не только человек, но и всякое животное не владеют, но являются *basar* [9]. В Ветхом Завете не делается различия между понятиями *тело* и *плоть*. В Септуагинте и Новом Завете мы также встречаем оба этих понятия. При этом, в языке христианской традиции чаще всего, именно *тело* (*soma*) становится основным понятием, характеризующим человека как живое существо [9; 10, с. 75]. Человек в его целостности – это и есть *тело* (не только физическое, но и «душевное», и «духовное» (1 Кор 15,44)), тогда как *плоть* – это сформированная живая одушевленная материя человеческого тела, которая, в большинстве случаев, указывает на греховность человека, его слабость и смертность [9].

Понятие «дух» (др.-евр. *ruach*, др.-греч. *pneuma*) в Священном Писании также не обозначает какую-то отдельную составную часть человека, но употребляется для указания на внутреннюю органичную взаимосвязь Бога и человека, духа человеческого с его источником, Духом Божиим, как его проявлением и «символическим отражением» [10, с. 81]. Только в христианской традиции *дух* человека связывается с *Духом Святым* как Единственным от Троицы, в ипостасном понимании, которое по-новому определяет соотношение жизненных сил человека. Однако, следует отметить, что и в Ветхом Завете, и в Новом завете, в Посланиях Апостола Павла, «душа» и «дух» могут именовать одно и то же, и быть «тождественными по смыслу» [9]. Подобную взаимозаменяемость основных антропологических концептов мы находим и у древнерусских авторов. Когда Св. Кирилл Туровский в «Притче» размышляет о последствиях сознательного греха, он, прежде всего, говорит о погублении человеком в себе дуновения жизни (*дыхания*) Святого Духа – «Духа животного, его же вдхну Бог на лице его, еже есть несвершен дар священства». Соответственно, согласно мысли Святителя, грех ведет к гибели души, к истощению духа, а значит, и к смерти самого человека, уподобленного Адаму, утратившему Рай [12]. То есть, концепт «дух», подобно «телу» или «душе», также может быть использован в значении

«человек». Более того, и в библейской, и в древнерусской традиции, дух не только может указывать на личность отдельного человека, но и на его социальную природу, воплощенную в жизни богосозданного народа, характеризуя его как совокупное целостностное (*соборное*) единство в его отношениях с Творцом [13].

Таким образом, подобная концепция целостного человека, воплощенная в системе взаимосвязанных и взаимозаменяемых антропологических концептов: *человек, дух, душа, тело*, характеризует представления о человеке, сформировавшиеся в древнерусской культуре под непосредственным влиянием библейской традиции, на многие века определившей развитие антропологических воззрений в культуре всех восточных славян. Библейские концепты, которые привнесло христианство на славянскую почву, органично вошли в идеосферу и концептосферу русской культуры, существенно ее обогатив. Дальнейшее исследование концептуализации человека в истории русской культуры, с поиском взаимосвязей с основными библейскими антропологическими концептами может стать темой новых научных изысканий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Черная Л. А. Антропологический код древнерусской культуры / Л. А. Черная. – М. : Языки славянских культур, 2008. – 464 с. (Studia historika)
2. Семикопова Т. В. Философско-антропологические представления в русской духовной культуре XII века: от теории к практике: автореф. дисс. к-та филос. наук: 09.00.13. – Нижний Новгород : НГПУ, 2011. – 239 с.
3. Чумакова Т. В. Образ человека в культуре Древней Руси (опыт философско-антропологического анализа): дисс. д-ра филос. наук: 09.00.03. – СПб. : ЦОП СПбГУ, 2002. – 409 с.
4. Степанов Ю. С. Константы : словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – Изд 2-е., испр. и доп. – М. : Академический проект, 2001. – 990 с., Колесов В. В. Древняя Русь: наследие в слове. Мир человека / В. В. Колесов. – СПб. : Философский факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2000. – 326 с., Данилевский И. Н. Древняя Русь глазами современников и потомков (9–12 вв.). Курс лекций / И. Н. Данилевский. – М. : Аспект Пресс, 1998. – 400 с.
5. Горский В. С. Философские идеи в культуре Киевской Руси XI – начала XII вв. / В. С. Горский. – К. : Наукова думка, 1988. – 215 с., Громов М. Н., Мильков В. В. Идеиные течения древнерусской мысли / М. Н. Громов, В. В. Мильков. – СПб. : РХГИ, 2001. – 960 с.

6. Урбах Э.Э. Мудрецы талмуда / пер. с иврита Амнон Гинзай. – Иерусалим : Библиотека-Алия, 1989. – 486 с.
7. Зенько Ю. М. Проблемное поле православной антропологии и психологи / Ю. М. Зенько // БОГОСЛОВ. RU : Научный богословский портал. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/794342.html> (дата обращения: 2.11.2017)
8. Лоргус Андрей, священник. Православная антропология [Электронный ресурс] // Азбука веры : сайт. URL: https://azbyka.ru/project/index_tree.shtml (дата обращения: 2.11.2017)
9. Ивлиев Ианнуарий, архимандрит. Антропология в Новом завете [Электронный ресурс] // Азбука веры : сайт. URL: http://azbyka.ru/ivliev/antropologiya_v_novom_zavete-all.shtml (дата обращения: 1.11.2017)
10. Керн Киприан, архимандрит. Антропология Святителя Григория Паламы. – М. : Паломник, 1996. – 450 с. (Святые Отцы и учителя Церкви в исследованиях православных ученых)
11. Сказание о Борисе и Глебе [Электронный ресурс] // Библиотека литературы Древней Руси / РАН ИРЛИ; Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. – СПб. : Наука, 1997. – Т. 1: XI–XII века. – 543 с. URL: <http://lib2.pushkinskijdom.ru/tabid-4871>(дата обращения: 2.11.2017)
12. Кирилл Туровский. Притча о человеческой души и теле [Электронный ресурс] // Слова и поучения Кирилл Туровского // Библиотека литературы Древней Руси / РАН ИРЛИ; Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. – СПб. : Наука, 1997. – Т. 4: XII век. – 687 с. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4936> (Дата обращения: 14.03.2016)
13. Завершинский Георгий, священник. Дух дышит, где хочет. Введение в православное учение о Святом Духе [Электронный ресурс]. – СПб. : «Алетейя», 2003. – URL: <http://agnuz.info/app/webroot/library/301/132/content.htm> (дата обращения: 3.11.2017)

П. В. СЕВЕРИЛОВА

КОНЦЕПТУАЛІЗАЦІЯ ЛЮДИНИ В КУЛЬТУРІ ДАВНЬОЇ РУСІ (ДО ПИТАННЯ ПОХОДЖЕННЯ ОСНОВНИХ АНТРОПОЛОГІЧНИХ КОНЦЕПТІВ В ДАВНЬОРУСЬКІЙ КУЛЬТУРІ)

ДОЗ ВПО «Донбаська національна академія будівництва и архітектури»

В статті аналізується концепт «людина» як одне із найголовніших смислобуттєвих понять і культурних концептів. Концептуалізація людини є основой реконструкції антропологічних поглядів в культурі Давньої Русі. Автором вивчаються основні уявлення про людину і антропологічні концепти: дух, душа, тіло, які характеризують світогляд культури Давньої Русі, що сформувався під впливом біблійної антропології.

давньоруська культура, біблійна антропологія, концепти, концептуалізація, людина, душа, дух, тіло

POLINA SEVERILOVA

THE CONCEPT OF HUMAN IN CULTURE OF ANCIENT RUS (TO THE QUESTION OF THE ORIGIN OF BASIC ANTHROPOLOGICAL CONCEPTS IN OLD RUSSIAN CULTURE)

Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture

The article analyzes the concept of a human as one of the main concepts of life sense and the concept of culture. Conceptualization of a human is the basis of the reconstruction of anthropological representations in the Ancient Rus culture. The author explores the idea of a human and basic anthropological concepts: spirit, soul, body characterizing the world outlook in Ancient Rus culture and that has been formed under the influence of biblical anthropology after the Rus Christianity.

Ancient Rus culture, biblical anthropology. concepts, conceptualization, human, soul, spirit, body

Северилова Полина Вячеславовна – к. филос. н., доцент, доцент кафедры истории и философии ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: медиевистика, философия, культура и искусство Древней Руси, православная культура, мировая художественная литература.

Северилова Поліна В'ячеславівна – к.філос.н. н., доцент, доцент кафедри історії і філософії ДОН ВПО «Донбаська національна академія будівництва і архітектури». Наукові інтереси: медієвістика, філософія, культура і мистецтво Давньої Русі, православна культура, світова художня література.

Polina Severilova – Ph. D. (Philosophy), Associate Professor, History and Philosophy Department, Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture. Research interests: medieval studies, philosophy, culture and art of Ancient Rus, the Orthodox culture, world literature.

И. В. СЕЛЬСКАЯ^а, В. П. СЕЛЬСКИЙ^б

^аГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»,

^бМуниципальное общеобразовательное учреждение «Средняя школа № 7 города Макеевки»

ФИЛОСОФИЯ И НАУКА

Философия науки рассматривает общие мировоззренческие и социальные проблемы развития научного знания. К их числу относятся: предмет науки и структура научного знания, закономерности развития науки, соотношение научного и ненаучного знания, методология и процесс получения нового знания, соотношение науки и общества, этические проблемы сообщества ученых и др. Философские размышления выходят на центральную проблему философии науки – проблему роста научного знания. Одной из главных особенностей технического знания является то, что оно обеспечивает проектирование как технических, так и социальных систем. Технические науки основываются на данных естественных наук, но одновременно через социальные задачи, которые возникают перед ними, оказываются связанными с общественными науками.

философия, наука, теории, техника, электротехника, естествознание

Место философии в научном познании определено самим развитием науки и практики, построением различных фундаментальных научных теорий, разработкой самых современных методов исследования. Важно понять и социальный аспект значимости философии, который позволяет осознать закономерную связь развития естествознания с нынешними социальными условиями.

Семантика слова «философия» (от греч. – любовь к мудрости). Сам термин «философия» при названии особой науки впервые использовался Платоном (427–347 гг. до н.э.). Первой исторической формой философского мышления стала натурфилософия. В дальнейшем возникли такие философские дисциплины, как онтология (учение о бытии), гносеология (теория познания), логика, философия техники, философия науки. «Философия науки – область философии, изучающая науку как специфическую сферу человеческой деятельности и как развивающуюся систему знаний» [1, 2].

Ученик Платона, древнегреческий философ Аристотель (384–322 гг. до н. э.), считал философию наукой наук. Он первым произвел классификацию наук, ввел в научный оборот термин «энергия». Явился родоначальником метафизики. В размышлениях Аристотеля отражено характерное для его эпохи резкое расхождение философской мысли и специальных дисциплин по уровню их теоретической зрелости. Такая ситуация сохранялась в течение многих веков. В Древней Греции философия зародилась в качестве всеобъемлющей науки - само слово «философия» означает «наука». Эта наука была направлена на все, что вообще было способно или казалось способным стать объектом познания [1, 2].

Начиная с эпохи Возрождения, по мере обретения самостоятельного статуса, науки отделялись от философии и занимали свое место в общей системе знаний. Благодаря научным теориям естественных наук появилась возможность представить общую картину природы как единого целого [1]. По мнению Рене Декарта, которое он высказал в книге «Начала философии»: «Вся философия подобна как бы дереву: ствол – физика, а ветви, исходящие от этого ствола, – все прочие науки, сводящиеся к трем главным: медицине, механике и этике». Под корнями этого «гипотетического дерева» он понимал «учение о началах бытия и познания» [1].

Целью настоящей статьи является рассмотреть взаимосвязь философии и науки, формирования философии естественных, технических наук и теоретических основ фундаментальных наук, например, таких как электротехника и автоматика, связь между техническими и гуманитарными науками и особенности, возникающие в процессе становления малоизученных явлений природы.

Философия, как наука о наиболее общих законах развития природы, общества и мышления, является единственной научной методологией всех естественных наук. Научно-философское мировоззрение выполняет роль познавательных функций, родственных функциям науки. Наряду с такими важными функциями, как обобщение, интеграция, синтез всевозможных знаний, открытие наиболее общих закономерностей, связей, взаимодействий основных подсистем бытия, теоретическая масштабность, логичность философского разума, позволяют осуществлять также функции прогноза, как формирования гипотез об общих принципах, тенденциях развития, а также первичных гипотез о природе конкретных явлений, еще не проработанных специально-научными методами [3, 4].

Философия науки рассматривает общие мировоззренческие и социальные проблемы развития научного знания. К их числу относятся: предмет науки и структура научного знания, закономерности развития науки, соотношение научного и ненаучного знания, методология и процесс получения нового знания, соотношение науки и общества, этические проблемы сообщества ученых и др. Все эти философские размышления выходят на центральную проблему философии науки – проблему роста научного знания [3]. Если некоторая проблема продолжает широко дискутироваться в философии, значит соответствующая научная теория, призванная разрешить эту проблему, еще далека от совершенства. Например, современная философия, несмотря на недовольство многих физиков, продолжает упорно интересоваться проблемами пространства и времени. И что бы ни говорили об этом сами физики, вопросы, связанные с природой времени и свойствами пространства, не только не разрешены, но даже не осознаны по-настоящему современной наукой. Задача познания заключается не только в развитии и совершенствовании аппаратуры

и техники эксперимента, но и в дальнейшей разработке научной теории познания. Ученый не может проводить исследования и делать обобщения, не прибегая к философским понятиям и категориям. Одной из черт современного познания является процесс переплетения категорий частных наук и категорий философии, заключающийся в трансформации, объединении в общую понятийную систему конкретной науки [3, 4].

Философские вопросы естествознания исторически менялись вместе с развитием науки. В XVII–XVIII вв. философскими считались вопросы о природе тепла, электричества, магнетизма, о свойствах атомов, строении Солнечной системы, причинах болезней и т. п. Затем, по мере их решения, они отходили в ведение физики, астрономии или медицины. Мысль философов устремлялась к новым малоисследованным проблемам на крайних рубежах научного знания, по которым выдвигались самые различные гипотезы. Но как только эти проблемы становились объектом специального научного исследования в конкретных дисциплинах, по ним накапливался большой эмпирический материал, и давалось их теоретическое освещение, большинство философов утрачивало к ним интерес, обращая свое внимание на новые спорные вопросы [1, 2, 5].

В конце XIX в. весьма остро обсуждался вопрос о природе эфира, сущности электромагнитного поля, строении атомов, происхождении звезд, эволюции живой природы и др. С развитием науки философские дискуссии переместились в область анализа квантовой механики, теории относительности, космологии, генетики, и многие из этих дискуссий продолжаются до сих пор. Философские проблемы науки отличались неоднозначностью решений, были объектом различных подходов в дискуссиях. Философские дискуссии совпадали с общетеоретическими проблемами какой-либо фундаментальной науки, но это не обязательно, так как в науках есть много общетеоретических проблем, которые не являются философскими. Совпадение общетеоретических проблем с философскими имеет место тогда, когда решение данной проблемы важно не только для одной конкретной науки, но и для других наук, что вносит вклад в общую картину мира и методологию познания. Философские проблемы естествознания возникают на «стыках» различных дисциплин, а также научной философии, их разработка и решение выступают в качестве одной из важных форм интеграции научного знания [1, 2, 5].

Развитие и потребности производства предопределили возникновение ряда самостоятельных наук, одной из основ которых является опытное исследование природы. Таким образом, одними из первых возникли физика (от греч. – природа) и химия. По существу, физика (с ее разделами «Электричество» и «Магнетизм»), которая относится к числу одной из основных отраслей современного естествознания, способствовала возникновению электротехники, автоматики и их теоретических основ. Этому

предшествовал длительный период накопления знаний об электричестве и магнетизме. Универсальность энергетических переходов электричества именно и есть диалектика материальных превращений. Термин «электричество» предложил ввести в научный оборот Уильям Гильберт [1, 2].

Во второй половине XIX века в физике разрабатывается концепция электродинамики. Появляется теория гипотетического эфира. Именно в это время получили мощное развитие основополагающие принципы диалектики – принцип развития и принцип всеобщей взаимосвязи. В дальнейшем ученые- физики, электротехники не могли обойтись без философии, без мировоззрения, без теории познания (гносеологии) [2, 1].

Открытое в 1831 году английским ученым М. Фарадеем явление электромагнитной индукции позволило выделить из физики раздел «Электротехника». По мере накопления экспериментальных и теоретических основ электричества и магнетизма на определенном этапе развития теоретические основы электротехники трансформировались в самостоятельную отрасль науки и одновременно от собирания и описания фактов ученые перешли к установлению законов и теоретических выводов [1]. А в дальнейшем дали толчок для развития таким направлениям как автоматика и автоматизация. В 1846 г., выступая в Королевском Институте (Royal Institution) по вопросам электричества и магнетизма, Фарадей подчеркивал: «Наша слабая философия позволяет увидеть в каждой частице материи центр силы, действующей на бесконечные расстояния, связывающей вместе молекулы и ионы и твердой в своем постоянстве. Вокруг каждой частицы мы видим силы различных явлений природы... настолько гармоничную работу всех этих сил, что каждая молекула предстает как реализация могущественного замысла» [1]. Открытый Э. Х. Ленцем в 1842 году закон, согласно которому количество тепла, выделяющегося при прохождении электрического тока, прямо пропорционально квадрату силы тока, сопротивлению проводника и времени, стал одной из важнейших предпосылок установления закона сохранения и превращения энергии (открыт ученым Г. Гельмгольцем в 1847 году). Характерно, что известный немецкий ученый-физик и электротехник Георг Симон Ом (1787-1854) и нидерландец Хейке Камерлинг-Оннес (1853-1926) (открыл явление сверхпроводимости) имели ученую степень доктора философии. Называл себя философом и Майкл Фарадей (по образованию химик) [1].

Развитие и совершенствование электротехнических устройств и аппаратов способствовало возникновению таких научных дисциплин, как: техника высоких напряжений, теория электрических цепей, теория электрических машин, электропривод, электромеханика, электроснабжение, электроника, аналоговая и цифровая электронная техника, преобразовательная техника, автоматизация и т. д. Естественные науки

взаимодействуют с техническими науками, открывают новые законы природы, формируют теоретическую основу для качественно нового развития науки в целом [5, 6].

В настоящее время еще не создано универсальной классификации техники. Одной из главных особенностей технического знания является то, что оно обеспечивает проектирование как технических, так и социальных систем. Технические науки основываются на данных естественных наук, но одновременно через социальные задачи, которые возникают перед обществом, оказываются связанными с общественными науками [6]. Система политехнического образования в стране невозможна без единства и связи технических, естественных и общественных наук. Социальные основания науки включают в себя систему принципов и положений, определяющих ее место в науке и в общем человеческом знании; ее цель и назначение в плане удовлетворения социальных потребностей и ориентации; взаимоотношение науки и производства, науки и общественных отношений, морали, искусства; эстетические аспекты в научном творчестве и в развитии теории; движущие силы и закономерности развития (физических) теорий как социальных явлений. Технические науки, являясь самостоятельной областью научного знания, тем не менее, используют методы как естественных, так и общественных наук (в частности философии). Однако методологическая область технических наук шире, чем естественных.

Взаимосвязь философии с естествознанием заключена в самих предметах их познания: методом познания естественных наук являются специфические законы природы; предметом познания диалектического материализма являются всеобщие законы природы, общества мышления. Философия влияет на естественнонаучное знание уже в силу того, что любая человеческая деятельность носит целенаправленный характер, проявляющийся в теоретической и практической деятельности. Философские представления оказывают воздействие не только на мировоззренческие выводы из достижений частных наук, но и на специфические теории и экспериментальную часть науки. Исходя из цели познания, отбираются факты, а это значит, что на экспериментальной стадии научных исследований сказывается влияние общефилософских представлений [1, 3, 5].

Естественные науки в наибольшей мере участвуют в разработке научной картины мира, определяющей содержание миропонимания в структуре мировоззрения. Эта картина представляет собой совокупность важнейших достижений науки, принципов, законов и следствий. Она включает в себя наиболее фундаментальные знания о мире, проверенные и подтвержденные практикой. Философия естествознания одновременно можно считать и единой наукой, и промежуточным звеном между философией и фундаментальными науками. Это определяется тем, что философия естествознания – систематизированная наука с мировоззренческим и социальным содержанием. Вместе с тем, в фундаментальных

дисциплинах постоянно накапливаются философские знания, обобщаемые философией естествознания как наукой [1, 5].

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что у философии нет собственного предмета исследования. Как только по некоторому вопросу накапливается достаточно материала, чтобы вокруг него могла сформироваться самостоятельная наука, эта наука перестает считать себя философской и выделяется в самостоятельную науку. То, что некоторые вопросы слишком долго остаются в ведении философии связано с тем, что не существует экспериментальных методов, которые могут быть применены для их разрешения. Как только такие методы появляются, возникают критерии истинности теорий, без которых наука невозможна. Некоторые философские проблемы всегда будут философскими, например, проблема познаваемости мира, так как их разрешение связано с окончательным разрешением всех научных вопросов. Несмотря на то, что такие вопросы никогда не выйдут за пределы философии, разрешение их полностью зависит от науки. Философия не в состоянии их разрешить, это вне пределов ее компетенции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нугаев Р. М. Историческая эпистемология науки и техники / Р. М. Нугаев // *Philosophy of Science and Technology* 2016, vol. 21, no 2, pp. 65-79 DOI: 10.21146/2413-9084-2016-21-2-65-79
2. Юдин А. И. История и философия науки: общие проблемы: учебное пособие / А. И. Юдин. – Тамбов : ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2012. – 160 с.
3. Кохановский В. П. и др. Основы философии науки / В. П. Кохановский. – Ростов н/Д : Феникс, 2008. <http://mexalib.com/view/37892>.
4. Основы философии науки : Книга для чтения по программе кандидатского минимума «История и философия науки» / Редактор-составитель д. ф. н., профессор Мартынович С. Ф. – Саратов : Издательский центр «Наука», 2008. – 3016 с.
5. Карпенков С. Х. Концепции современного естествознания : Учебник для вузов / С. Х. Карпенков. – М. : Академический Проект; Фонд «Мир», 2005. – 9-е изд., испр. и доп. – 640 с.
6. Философия науки и техники / Рос. акад. наук, Ин-т философии; Отв. ред.: В. И. Аршинов, В. Г. Горохов. – М. : ИФ РАН, 2011. – 289 с.

І. В. СЕЛЬСЬКА^a, В. П. СЕЛЬСЬКИЙ^b

ФІЛОСОФІЯ І НАУКА

^aДОН ВПО «Донбаська національна академія будівництва і архітектури», ^bМуніципальний загальноосвітній заклад «Середня школа № 7 міста Макіївки»

Філософія науки розглядає загальні світоглядні й соціальні проблеми розвитку наукового знання. До їх числа відносяться: предмет науки та структура наукового знання, закономірності розвитку науки, співвідношення наукового і ненаукового знання, методологія і процес отримання нового знання, співвідношення науки і суспільства, етичні проблеми співтовариства вчених та ін. Філософські роздуми виходять на центральну проблему філософії науки – проблему росту наукового знання. Однією із головних особливостей технічного знання є те, що воно забезпечує проектування як технічних, так і соціальних систем. Технічні науки ґрунтуються на даних природничих наук, але одночасно через соціальні завдання, які виникають перед ними, виявляються пов'язаними з суспільними науками.

філософія, наука, теорії, техніка, електротехніка, природознавство

IRINA SELSKAY^a, VICTOR SELSKIY^b

PHILOSOPHY AND SCIENCE

^aDonbas National Academy of Civil Engineering and Architecture, ^bMunicipal Educational Institution Secondary school N 7 of the city of Makeyevka

Philosophy of science studies general philosophical and social problems of development of scientific knowledge. They include the subject of the science and structure of scientific knowledge, the laws of science development, the correlation of scientific and non-scientific knowledge, methodology and the process of new knowledge obtaining, the relationship between science and society, ethical issues of scientists community and so on. Philosophical reflections open onto a central problem of the philosophy of science – the problem of scientific knowledge growth. One of the main features of the technical knowledge is that it allows engineering of both technical and social systems. Technical sciences are based on data of natural sciences, but also through the social challenges that arise before them, are related to the social sciences.

philosophy, science, theory, technology, electrical engineering, natural science

Сельская Ирина Владимировна – к. хим. н., доцент, зав. кафедрой «Автоматизация и электроснабжение в строительстве» ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: педагогика, проблема внедрения информационно-коммуникативных технологий в учебный процесс.

Сельська Ірина Володимирівна – к. хім. н., доцент, зав. кафедри «Автоматизація та електропостачання в будівництві» ДОН ВПО «Донбаська національна академія будівництва і архітектури». Наукові інтереси: педагогіка, проблема впровадження інформаційно-комунікативних технологій у навчальний процес.

Irina Selskaya – Candidate of Chem., PhD, Sssociate Professor, Head of the Department of Automation and Power Supply in Construction, Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture. Research interests: pedagogy, the problem of implementation of information and communication technologies in the educational process.

Сельский Виктор Петрович – заместитель директора по учебной воспитательной работе, учитель высшей категории «Старший учитель» «Средняя школа № 7 города Макеевки». Научные интересы: педагогика, проблема внедрения информационно-коммуникативных технологий в учебный процесс.

Сельський Віктор Петрович – заступник директора з навчальної виховної роботи, вчитель вищої категорії «Старший вчитель» «Середня школа № 7 міста Макіївки». Наукові інтереси: педагогіка, проблема впровадження інформаційно-комунікативних технологій у навчальний процес.

Victor Selskiy – Deputy Director for Educational-Upbringing Work, teacher of higher category “Senior teacher” in Secondary school N 7 of the city of Makeyevka. Research interests: pedagogy, the problem of implementation of information and communication technologies in the educational process.

Е. Ю. СКАРИНА

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ЖАНРОВ В ГАЗЕТЕ «СТАХАНОВСКОЕ ЗНАМЯ»

Данная статья исследует специфику региональной новостной журналистики на примере республиканской общественно-политической газеты «Стахановское знамя» (ЛНР, г. Стаханов). Высшая степень оперативности и объективность в изложении фактов обеспечивает новостной журналистике лидирующее положение на страницах республиканских газет. В представленной статье изучен диапазон информационных жанров, презентованных в данном печатном издании. Акцентируется внимание на особенностях каждого новостного жанра в региональном контексте, на его функциональных особенностях. В результате выявлены доминирующие информационные жанры в данном СМИ, стабильно применяемые, менее востребованные, и отсутствующие. Кроме того, автором изучены жанровые разновидности заметки, которые наиболее часто встречаются в данной газете.

новостная журналистика, информационные жанры, региональная пресса, «Стахановское знамя»

Специфические особенности новостной журналистики (фактологическая точность, оперативность, объективность) обеспечивают ей устойчивое приоритетное положение в современном медийном пространстве. Жанры периодической печати, и конкретно парадигма информационных жанров, неоднократно были объектом научного внимания: наряду с традиционным подходом к трехчастной системе жанров печатной журналистики (В. Ворошилов, М. Ким, А. Тертычный, М. Шостак, М. Григорян, А. Бобков), существуют альтернативные взгляды на жанровую систему (Л. Кройчик, Г. Лазутина, С. Распопова, Т. Репкова, А. Колесниченко, С. Гуревич).

Гибкость жанровой системы, а также трансформации в группе новостных жанров, предопределяют актуальность данного исследования. Слабо изученная пресса молодой Республики обеспечивает новизну данной работы.

«Стахановское знамя» – еженедельная общественно-политическая газета с богатой историей. Была основана в 1930 году под названием «Кадиевский пролетарий», до 1934 года публиковалась на украинском языке. В 1937 году газета меняет название на «Путь Серго» (г. Кадиевка переименован в г. Серго), а с 1950 года газета стала называться «Кадиевский рабочий», (так как в 1943 году г. Серго был снова переименован). Нынешнее название издание получило лишь в 1978 году (снова в связи с переименованием города).

«Новостная журналистика – вид журналистского творчества, призванный «ловить» изменения в реальности, определять, насколько они существенны, и делать всеобщим

достоянием наиболее значимые из них, учитывая особенности предмета отображения и функциональную предназначенность текста» [2, с. 29]. Действительно, основное предназначение новостной журналистики – информировать аудиторию о происходящих (произошедших) преобразованиях и переменах в окружающей действительности. А реализовать себя на страницах печатных изданий новостная журналистика может в журналистских материалах, представленных информационными жанрами.

В нашем исследовании мы опирались на классификацию информационных жанров А. Тертычного, который предлагает следующий состав этой жанровой группы: заметка, информационная корреспонденция, информационный отчет, информационное интервью, блиц-опрос, вопрос – ответ, репортаж, некролог [3]. Мониторинг выпусков газеты «Стахановское знамя» предыдущего и текущего года позволяет выявить некоторые тенденции. В данном печатном издании новостные материалы составляют большую часть журналистских текстов. Наиболее востребованной является заметка (82% от всего количества журналистских материалов). Популярность данного жанра обусловлена общественно-политической направленностью издания. Ведь именно этот жанр способен «сигнализировать» о существовании (или отсутствии) определенного явления, события, человека, проблемы» [3, с. 53], именно он способен лаконично и предельно точно изложить саму суть происходящего.

Среди жанровых разновидностей заметки наиболее часто на страницах анализируемой газеты можно встретить событийную заметку (58%). В основе таких материалов – фактологическая информация, предметом отображения в которой может быть любой шаг в окружающей действительности. При этом информирование может быть как о чем-то уже свершившемся, так и о длящихся событиях, действиях, процессах, возникающих ситуациях, феноменах [3]. Например, отбор кандидатов в Молодежный совет (2017, № 41); вечер-встреча «Женщины золотого возраста», посвященный Международному дню пожилого человека (2017, № 41); празднование 25-летия школы № 10 г. Стаханова (2017, № 41); ремонт Центра детского и юношеского творчества (2016, № 49); мастер-класс для учащихся строительной группы Стахановского колледжа № 62 (2016, № 52). В данных материалах речь идет о конкретных событиях. Как справедливо отмечает А. Тертычный, «то, что автор называет точное место, примерное время, имена участников события – очень важный момент, предполагающий возможность проверки сообщения и позволяющий при особой необходимости произвести ее» [3, с. 55].

Заметка-поздравление присутствует на полосах «Стахановского знамени» регулярно и составляет 10 % от общего количества журналистских материалов: это поздравления Главы ЛНР, руководящих лиц Республики и города Стаханова с Днем Победы (2017, № 19), с Днем

Республики (2017, № 19), с Днем работника образования (2017, № 40), с Днем работника пищевой промышленности (2017, № 41), с Днем работника сферы стандартизации и метрологии (2017, № 41), с Днем юриста (2016, № 48) и другие. В газете «Стахановское знамя» чаще всего заметка-поздравление адресована не отдельному лицу, а группе лиц (объединенных одной профессией), либо общественности в целом.

Чуть реже (8 %) встречается такая жанровая разновидность заметки, как мини-совет. Такие материалы основаны на информации программного характера, а доверие к ним полностью обусловлено авторитетом эксперта: «*Сальмонеллез*» – материал главного санитарного врача города Е. Евченко об острых кишечных инфекциях и мерах профилактики (2017, № 41), материал заведующей женской консультации С. Труняковой о планировании семьи и сохранении репродуктивного здоровья (2017, № 40).

Довольно редко можно встретить блиц-портрет (4 %). Для формирования правдивого образа в заметке данного формата могут присутствовать как положительные, так и негативные характеристики героя. В «Стахановском знамени» блиц-портреты представлены публикациями Е. Осьминой. В проанализированных материалах герой представлен лишь в позитивном свете: «*У талантливого учителя – талантливые ученики*» – о руководителе Стахановского отделения Малой академии наук Екатерине Глушук (2017, № 40); «*Какое счастье – быть мамой*» – об Анне Клычевой, секретаре судебных заседаний и многодетной маме (2016, № 48); «*Творчество, которое не знает границ*» – материал посвящен хормейстеру Народного хора ветеранов войны и труда «Гвардия» Анатолию Бекирову (2017, № 40); «*Талант без границ*» – о студентке Стахановского промышленно-экономического техникума Анне Бондаренко (2016, № 49).

Мини-обозрение (менее 1%) редко встречается на страницах издания. Предметом отображения в данном жанре является не одно событие, а их совокупность. Критериями для создания такой совокупности могут быть тематические или временные параметры: например, материал «*Спортивный Стаханов*» объединяет достижения стахановских спортсменов в разных видах спорта за прошедшую неделю (2016, № 48); «*Юбилеры принимают поздравления*» – мини-обозрение о школах г.Стаханова, которые в минувшем году праздновали юбилейную дату (2016, № 47); «*Встречи в обществах инвалидов*» – мини-обозрение городских мероприятий, посвященных Международному дню инвалидов (2016, № 49).

Заметка-анонс (1 %) представляет собой информацию превентивного характера. Чаще всего это сообщения о предстоящих культурных или социально-значимых мероприятиях, например заметка-анонс о запланированной Республиканской ярмарке вакансий (2017,

№ 19), о бесплатных показах кинолент в кинотеатрах Луганска в рамках благотворительной акции «День доброго кино» (2017, № 40).

Такие жанровые разновидности заметки как хроника, мини-история, мини-рецензия, заметка-аннотация не представлены на страницах анализируемого издания.

Информационная корреспонденция широко используется в данной газете. Она составляет 11% от общего количества всех материалов информационных жанров. Такие публикации отличаются от заметки более детальным и более широким освещением. Предметом отображения обычно выступает какое-то единичное событие, явление, действие. По мнению А. Тертычного, следует дифференцировать корреспонденцию информационную и аналитическую [3]. Л. Кройчик относит корреспонденцию к исследовательско-новостным жанрам [1], подчеркивая, что информационное и аналитическое начала здесь слиты воедино, а само обращение к проблеме и ее изложение содержат в себе элементы анализа. Г. Лазутина и С. Распопова относят корреспонденцию к проблемно-аналитической журналистике, где предмет отображения – «локальная проблемная ситуация в процессе получения оперативного знания о ней» [2]. Примерами информационной корреспонденции являются материалы «День Великой Победы» (2017, № 19); «Митинг против иностранной вооруженной миссии в Донбассе» (2016, № 41).

Информационный отчет занимает 3% от суммы новостных жанров. Особенность отчета – отображение события, совершающегося в формате обмена информацией. Основа этого материала – перечисление и краткое изложение сути вопросов, которые рассматривались в процессе заседания, совещания, собрания и т.д. Автору следует дословно передавать информацию во избежание искажения фактов. Относительно этого жанра мнения исследователей расходятся. А. Тертычный выделяет отчет и в новостной журналистике, и в группе аналитических жанров [3]. Л. Кройчик относит отчет к группе оперативно-исследовательских жанров, подчеркивая при этом, что «сегодня отчет, заметно теснимый другими жанрами, старается сохранить свое место в прессе, широко используя элементы корреспонденции (картинки с натуры), репортажа (эффект присутствия), статьи (система рассуждений автора), комментария (описание факта с последующим его анализом)» [1, с. 147]. В газете «Стахановское знамя» материалы данного жанра лишены комментариев, репортажных элементов и анализа, что дает нам основание идентифицировать данные публикации как отчеты информационные. Г. Лазутина и С. Распопова включают отчет в группу интерактивной журналистики, но при этом признают, что отчет может существовать как в информационном, так и в проблемно-аналитическом формате [2, с. 292]. Например: «Ремонт дорог – один из основных вопросов» – отчет о совещании И. Плотницкого с главами городов и районов (2016, № 5); отчет о Международном круглом столе «Роль

информационной политики в социально-политическом конфликте» (2016, № 48). Отчет о финале городского смотра-конкурса «Лучший средний медицинский работник города» (2017, № 19).

Реже встречаем интервью (2 %), предполагающее освещение определенного явления в вопросно-ответной форме. Примерами информационного интервью могут быть следующие материалы: «Мы не всегда афишируем нашу силу, но мы точно знаем, что наша армия нас защитит!» – интервью с Игорем Плотницким, автор Юлия Луганская (2017, № 41); «Доступно всем! Удобно Вам!» – интервью с начальником Центра почтовой связи №1 г. Стаханова Людмилой Морозовой, автор не указан (2017, № 40).

В некрологе (1%) повествуется о недавней смерти человека. Основная задача – сообщить об этом печальном факте. Некролог «Памяти художника» – о смерти стахановского талантливого художника Владимира Тронза (2016, № 49); «Ему было всего 39» – о смерти командира отделения ГПСЧ-22 г. Стаханова, прапорщика службы гражданской защиты Дмитрия Маныкина (2016, № 48).

Публикации, представленные жанром вопрос – ответ на страницах «Стахановского знамени» встречается крайне редко (менее 1%), например «Засчитывается ли в трудовой стаж период отбывания наказания?» (2016, № 41).

Итак, исследование новостных материалов в газете «Стахановское знамя» показало, что заметка является приоритетным жанром в силу ее лаконичности и структуры изложения. Данный факт обусловлен концепцией издания, а, следовательно, требованием к жанровому оформлению материалов. Востребованной для данного периодического издания является и корреспонденция, позволяющая более детально отобразить событие. Такие новостные жанры как репортаж и блиц-опрос не используются в «Стахановском знамени».

Жанровый анализ других региональных газет может стать предметом дальнейших исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кройчик Л. Е. Система журналистских жанров // Основы творческой деятельности журналиста / Под ред. С.Г. Корконосенко. – СПб. : Знание СПбИВЭСЭП, 2000. – 272 с.
2. Лазутина Г. В., Распопова С. С. Жанры журналистского творчества : Учеб. пособие для студентов вузов / Г. В. Лазутина, С. С. Распопова. – М. : Аспект Пресс, 2011. – 320 с.
3. Тертычный А. А. Жанры периодической печати : Учеб. пособие / А. А. Тертычный. – М. : Аспект Пресс, 2000. – 356 с.

О. Ю. СКНАРИНА

РЕПРЕЗЕНТАЦІЯ ІНФОРМАЦІЙНИХ ЖАНРІВ У ГАЗЕТІ «СТАХАНОВСЬКИЙ ПРАПОР»
ДОЗ ВПО ЛНР «Луганський національний університет імені Тараса Шевченка»

Дана стаття досліджує специфіку регіональної новинної журналістики на прикладі республіканської суспільно-політичної газети «Стахановський прапор» (ЛНР, Стаханов). Вищий ступінь оперативності та об'єктивності у викладі фактів забезпечує новинній журналістиці високий попит на сторінках республіканських газет. У представленій статті розглянуто діапазон інформаційних жанрів, презентованих у данному друкованому виданні. Акцентовано увагу на особливостях кожного новинного жанру в регіональному контексті, на його функціональних особливостях. У результаті виявлено домінуючі інформаційні жанри в даному ЗМІ, стабільно вживані, менш затребувані, і відсутні. Крім того, автором досліджено жанрові різновиди замітки, які найбільш часто зустрічаються в даній газеті.

новинна журналістика, інформаційні жанри, регіональна преса, «Стахановський прапор»

ELENA SKNARINA

REPRESENTATION OF INFORMATION GENRES IN THE NEWSPAPER
“STAKHANOVSKOYE ZNAMYA”

Taras Shevchenko Lugansk National University

This article studies the nature of regional news reporting by the example of the republican socio-political newspaper “Stakhanovskoye Znamya” (LPR, Stakhanov). The highest degree of efficiency and objectivity in presenting facts provides news reporting with a leading position on the pages of the republican newspapers. The the article studies the range of informative genres presented in this printed edition. It is emphasized on the peculiarities of every news genre in the regional context, on its functional features. As a result, all types of prevailing informative genres in this media have been identified are stably applied, less popular, and absent. In addition, the author studied genre varieties of notes, which are most often found in this newspaper.

news reporting, informative genres, regional press, newspaper “Stakhanovskoye Znamya”

Скнарина Елена Юрьевна – к. филол. н., доцент кафедры социальных коммуникаций ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко». Научные интересы: жанровый анализ современной прессы.

Скнаріна Олена Юрійвна – к. філол. н., доцент кафедри соціальних комунікацій ДОЗ ВПО ЛНР «Луганський національний університет імені Тараса Шевченка». Наукові інтереси: жанровий аналіз сучасної преси.

Sknarina Elena – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of Social Communications Department Faculty of Philology Department of the Lugansk Taras Shevchenko National University. Research interests: analysis of the modern press genres.

Ю. Г. ТКАЧЕВА

ГУ ВПО «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТРАНСЛЯЦИИ НАЦИОНАЛЬНО-СПЕЦИФИЧЕСКИХ КОНЦЕПТОВ

В статье перевод рассматривается как средство наведения мостов между разными культурами, как способ устранения проблем, возникающих в ходе конфликта культур. Автор акцентирует внимание на том, что сущность трансляции национально-специфических концептов заключается в необходимости подобрать наиболее подходящие средства в языке другой культуры для отображения феноменов культуры, из которой сообщение транслируется. Описывается переводческая стратегия, направленная на воспроизведение и компенсацию национально-специфических единиц при переводе, для наиболее полного раскрытия коммуникативной функции переводимого текста.

лингвокультурология, концепт, перевод, культура, коммуникация, переводческая стратегия, трансляция

В современных условиях глобализации перевод является одним из важнейших факторов осуществления межкультурной коммуникации, достижения взаимопонимания между народами, фактором стабильности и культурного обмена на фоне многообразия культур, языков, технологий. Продуктивный кросскультурный диалог в значительной мере становится возможным благодаря переводу. Коммуникация с помощью перевода, постоянная миграция и движение означают, что любое культурное пространство – это перекресток множества путей. Тот факт, что могут взаимодействовать жизненные и языковые пространства и знания, которые аккумулирует современный человек, и которые характеризуются различными по своей природе идеями, стилями и образами, свидетельствует о наступлении «эпохи перевода». Именно перевод, как средство наведения мостов между разными культурами, призван устранять проблемы, возникающие в ходе межкультурного общения. Как правило, эти проблемы зачастую сопряжены с языковым барьером, не позволяющим эффективно общаться с партнёром по коммуникации. Даже люди, достаточно хорошо владеющие иностранным языком, зачастую испытывают затруднения при необходимости выразить средствами иностранного языка какие-либо понятия, присущие исключительно их собственной культуре. В свою очередь это приводит к потере национальной специфики в межкультурном диалоге. Однако существуют ситуации, когда описание именно национально-специфических единиц средствами иностранного языка становится необходимым. В таких ситуациях, как и в любом межкультурном диалоге, осуществляется трансляция, передача содержания сообщения, порождённого в рамках одной

культуры, в другую культуру. Особенность заключается в необходимости подобрать наиболее подходящие средства в языке другой культуры для отображения феноменов культуры, из которой сообщение транслируется. На наш взгляд, динамичность процесса межкультурной коммуникации приобретает особую актуальность, как впрочем, и соотношение культурных вкраплений, а также их отражение и передача в процессе перевода.

Цель данной статьи заключается в рассмотрении путей воспроизведения и компенсации национально-специфических единиц при переводе, для наиболее полного раскрытия коммуникативной функции переводимого текста.

Анализ научных источников в области переводоведения свидетельствует о том, что в последнее время переводчики стали рассматривать перевод с позиции культуры. Позитивным в этой связи является осознание важности культурологического подхода к переводу и признание перевода важнейшим средством, обеспечивающим межкультурные контакты. Одним из принципиальных моментов при рассмотрении перевода является понимание того, что общение есть взаимодействие индивидов, в котором коммуниканты предстают как субъекты культуры, представители определенной «лингвосоциокультурной» общности. А перевод как вид посредничества является способом лингвокультурной (межъязыковой и межкультурной) коммуникации, то есть такого общения, при котором осуществляется взаимодействие субъектов, принадлежащих к разным национальным культурам, в рамках данной национальной культуры владеющих присущим ей языком и национальным сознанием. «Чтобы переводить с иностранного языка, нужны две предпосылки, из которых каждая необходима, а одной недостаточно: выучить этот иностранный язык и изучить систематически этнографию общности, пользующейся этим языком. Не может быть полноценного перевода, если не соблюдены оба эти условия» [8, с. 236].

Рассмотрение перевода как лингвосоциокультурной коммуникации вытекает из понимания языка как компонента культуры. Решение вопроса о соотношении культуры и языка во многом связано с поиском универсального и специфического для восприятия реальности носителями разных лингвокультурных традиций. В процессе перевода взаимодействуют два языка, две лингвокультуры, имеющие как общую, так и национальную специфику. Трансформация концептов из одной культуры в другую осуществляется в рамках межкультурной коммуникации – культурного взаимодействия между различными актантами и группами актантов, принадлежащих к разным обществам и разным языкам [5, с. 28].

Как правило, лингвокоммуникация подразумевает трансляцию концептуального содержания: партнёры по общению, представляющие различные лингвокультуры, обмениваются в ходе коммуникации информацией из своей когнитивной базы. Однако в

зависимости от природы транслируемой концептуальной информации, условий протекания коммуникации, результат трансляции в любой из форм может быть различным. Так, если транслируется универсальная или общая для лингвокультур концептуальная информация, смысловых потерь и коммуникативных сбоев, как правило, не происходит. При трансляции культурно-маркированных смыслов возможны коммуникативные сбои, провалы, а также потеря части транслируемого содержания. Объяснением этому, по-видимому, может служить тот факт, что картины мира, образы мира входящих в контакт лингвокультур различны, а соответственно различны и когнитивные базы, и реализующиеся в них концептосферы. Реципиент – актант или группа актантов – в межкультурном общении исходит из своей концептуальной системы, руководствуется своим образом мира, в виду чего может просто не понять транслируемое сообщение, может понять его неверно, но при определённых условиях может и правильно его интерпретировать. Нередко случается, что транслируемая концептуальная информация может оказаться новой для реципиента. Присвоение нового знания в коммуникации происходит на базе чувственно-логического содержания концептуальной системы, путём установления новых ассоциативных связей между концептами [2, с. 38]. При определённых усилиях со стороны обоих коммуникантов адресант (продуцент) может сформировать у адресата (реципиента) новый концепт. Усилия эти заключаются, главным образом, в наличии установки у коммуникантов на результативность общения, а значит – на понимание. Предпосылками успешности коммуникации являются:

- языковая компетенция как знание словаря и грамматики (для правильного построения текста), знания о виде и структуре текста с опорой на формальные аспекты языка (грамматическая и текстовая компетенция, связность и риторическая организация);

- стратегическая компетенция как ментальная способность использовать компоненты языковой компетенции в контексте;

- прагматическая компетенция, в которую входит база знаний об устройстве реального мира, также связанная с функциональными аспектами языка, а именно – со способностью понимать, иллокутивной компетенцией (правильное использование иллокутивных средств), социолингвистической компетенцией (использование языковых средств в данном контексте);

- коммуникативная компетенция как представление об адресате и его системе знаний, знание ситуации, предшествующего контекста, наличие общих навыков в общении, средства коммуникации и условия, определяющее организацию ситуативного поведения;

- культурная компетенция как знание о системе и аспектах культуры, принадлежность к одному социуму и разделение моральных, религиозных, идеологических, политических и т.д. взглядов, а также ролевых отношений внутри данного социума [3, с. 34].

Возвращаясь к различным формам межкультурной лингвокоммуникации, заметим, что механизм трансляции концептуального содержания у них различный. Но в рамках каждой из них обязательно происходит «культурная перекодировка» транслируемого концептуального содержания. При этом переводчик не просто транспонирует знаки их одной кодовой системы в другую, он осуществляет выбор оптимального варианта из значительного числа потенциально возможных [6, с. 63].

Как правило, переводчику приходится интерпретировать инокультурное содержание, активизируя свои языковую, стратегическую, прагматическую, коммуникативную и культурную компетенции и через их фильтры в собственной концептуальной системе находить эквивалентные репрезентанты данного содержания, по-своему моделируя ситуацию. Если же транслятором является носитель языка В, то все трудности «перекодировки» вновь падают на его плечи: активизируя тот же набор компетенций, но уже для языка А, он должен транслировать концептуальное содержание в единицах языка А, репрезентирующих инокультурные для самого транслятора концепты.

В случае, когда партнёры А и В говорят каждый на своём языке, при этом рецептивно владея языком друг друга, оба коммуниканта осуществляют «перекодировку» исключительно при рецепции, тогда как в случае общения партнёров на третьем (неродном для каждого из них) языке оба партнёра трансформируют содержание коммуникации и на этапе порождения речи, и на этапе рецепции, интерпретирования.

Особую форму межкультурной лингвокоммуникации – когда партнёры А и В не имеют общего языка – являет собой перевод. По своей сути перевод – это «процесс преобразования речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом при сохранении неизменного плана содержания» [1, с. 11]. Это однонаправленный и двухфазный процесс межъязыковой и межкультурной коммуникации, в отличие от других видов языкового посредничества – реферата, аннотации и др., характеризуемый установкой на передачу коммуникативного эффекта первичного текста, модифицируемой различиями между двумя языками, двумя культурами и двумя коммуникативными ситуациями (автор – переводчик, переводчик – читатель) [7, с. 118]. В ситуации перевода смысл сообщения транслируется через посредника – переводчика, в сознании которого «встречаются» ментальности задействованных лингвокультур. «Встреча» эта может быть как диалогом, так и конфликтом. Диалог возникает лишь при слиянии социокультурного сознания переводчика с авторской ментальностью, отражённой в тексте оригинала. Такое слияние возможно в случае бикультурности и динамичности сознания переводчика, что зависит как от его личности, так и от уровня развития лингвокультуры, в которую транслируется переводимый текст, а точнее его содержание [4, с. 169]. Не случаен тот факт, что переводчик всегда воспринимается нами

как билингв по определению – *bilingue par définition* [8, с. 164]. Для того, чтобы в его сознании мог осуществляться диалог культур, контакт двух языков, переводчик должен владеть двумя концептуальными системами, ориентироваться в когнитивных базах контактирующих лингвокультур. «Культурная перекодировка» в процессе перевода осуществляется после коммуникации между отправителем сообщения – продуцентом – и переводчиком, но перед коммуникацией между переводчиком и реципиентом – получателем сообщения. «Перекодировка» происходит в сознании переводчика с ориентацией на определённую лингвокультуру, определённый тип реципиента в этой лингвокультуре и являет собой следующую последовательность:

- преобразование вербальных сигналов языка А в единицы промежуточного языка, когнитивные структуры, свойственные когнитивной базе носителей языка А;
- нахождение соответствующего эквивалента в когнитивной базе носителей языка В;
- вербализация этого эквивалента на языке В.

Любое коммуникативное поведение носит ярко выраженную национальную окраску. Национальная специфика речевого поведения, как мы уже пытались это показать, определяется сочетанием культурно значимых концептов и реализуется через культурно обусловленные сценарии речевого поведения. В межкультурной коммуникации в соответствии с её формой происходит либо наложение культурных сценариев, либо их столкновение. Сценарии не совпадают, во-первых, вследствие различия содержания образов сознания, во-вторых, по причине различной системности содержания этих образов сознания и, в-третьих, из-за различия системности этнических сознаний в целом. Перевод как одна из форм межкультурного диалога имеет своей основной функцией превращение духовных ценностей одного народа в достояние других народов. Если в других формах межкультурной коммуникации, в том числе и языкового посредничества, происходит, лишь трансляция концептуального содержания как перенесение определённой информации из одной лингвокультуры в другую, носящее временный характер (устная беседа, письменное сообщение личного характера, реферат), в переводе транслируемая информация фиксируется средствами культурной необходимости. Перевод – это трансляция, способствующая взаимовлиянию и взаимопроникновению национальных культур.

Таким образом, интеркультурная трансляция концептуального содержания присутствует в любой из форм межкультурной лингвокоммуникации, осуществляется через переход от культурных кодов одной лингвокультуры к культурным кодам на уровне сознания того участника коммуникации, который выступает транслятором этого содержания. Функция интеркультурной трансляции концептуального содержания – обеспечение межкультурного диалога и сохранение общечеловеческих ценностей через контакты национальных культур.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л. С. Бархударов. – М. : Межд. отношения, 1975. – 240 с.
2. Босова Л. М. Основа понимания инокультурного текста / Л. М. Босова // Языковое сознание: содержание и функционирование. XIII Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации. Тезисы докладов. Москва, 1–3 июня 2000 г. – М., 2000. – С. 38–39.
3. Масленникова Е. М. Смысловые трансформации текста при переводе (на материале переводов поэтических текстов). – Дис. ... канд. филол. наук. – Тверь, 2000.
4. Нестерова Н. М., Соболев В. Л. Перевод: диалог и конфликт в сознании / Н. М. Нестерова, В. Л. Соболев // Языковое сознание: содержание и функционирование. XIII Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации. Тезисы докладов. Москва, 1–3 июня 2000 г. – М., 2000. – С. 169.
5. Шамне Н. Л. Актуальные проблемы межкультурной коммуникации : Учебное пособие / Н. Л. Шамне. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 1999. – 208 с.
6. Швейцер А. Д. Перевод и лингвистика (Газетно-информационный и военно-публицистический перевод) / А. Д. Швейцер. – М. : Воениздат, 1973 – 280 с.
7. Швейцер А. Д. Теория перевода : Статус, проблемы, аспекты / А. Д. Швейцер. – М. : Наука, 1988. – 215 с.
8. Mounin, G. Les problèmes théoriques de la traduction. Paris: Ed. Gaillimard, 1963. – 298 p.

Ю. Г. ТКАЧОВА

ЛІНГВОКУЛЬТУРОЛОГІЧНІ АСПЕКТИ ТРАНСЛЯЦІЇ НАЦІОНАЛЬНО-СПЕЦИФІЧНИХ КОНЦЕПТІВ

ДОЗ ВПО ЛНР Луганський національний університет імені Тараса Шевченка

У статті переклад розглядається як засіб наведення мостів між різними культурами, як спосіб усунення проблем, що виникають в ході конфлікту культур. Автор акцентує увагу на тому, що сутність трансляції національно-специфічних концептів полягає в необхідності підібрати найбільш відповідні засоби в мові іншої культури для відображення феноменів культури, з якої транслюється повідомлення. Описується перекладацька стратегія, спрямована на відтворення і компенсацію національно-специфічних одиниць при перекладі, для найбільш повного розкриття комунікативної функції текстів.

лінгвокультурологія, концепт, переклад, культура, комунікація, перекладацька стратегія, трансляція

YULIYA TKACHEVA

LINGUOCULTURAL ASPECTS OF TRANSLATION OF NATIONAL-SPECIFIC CONCEPTS

Taras Shevchenko Lugansk National University

The article deals with translation as a means of bridging between different cultures and also as a way to resolve problems while the conflict of cultures. The author focuses on the fact that the essence of translation of national-specific concepts lies in the necessity to choose the most appropriate means in the language of another culture to display the phenomena of the culture from which the message is translated. Translation strategy aimed at the reproduction and compensation of national specific units in the translation, for the most complete disclosure of the communicative function of the translated text is also described in the article.

cultural linguistics, concept, translation, culture, communication, translation strategy, translation

Ткачева Юлия Геннадиевна – магистр филологии, переводчик, старший преподаватель преподаватель кафедры теории и практики перевода ГУ ВПО ЛНР Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко, филологический факультет. Научные интересы: лингвокультурология, переводоведение, лингвистика.

Ткачова Юлія Геннадіївна – магістр філології, перекладач, старший викладач викладач кафедри теорії та практики перекладу ДОЗ ВПО ЛНР Луганський національний університет імені Тараса Шевченка, філологічний факультет. Наукові інтереси: лінгвокультурологія, перекладознавство, лінгвістика.

Tkacheva Yuliya – Master of Philology, translator, Senior Lecturer at Translation Studies Department, State Institution of Higher Professional Education of LPR, Taras Shevchenko Lugansk National University, Faculty of Philology. Research interests: cultural linguistics, translation studies, linguistics.

Н. Г. ФЕРСМАН, Т. Е. ЗЕМЛИНСКАЯ

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

E-LEARNING КАК СОВРЕМЕННЫЙ ВЕКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ

Статья посвящена рассмотрению современных тенденций в системе профессионального образования, которое сегодня ориентировано, прежде всего, на использование в образовательном процессе передовых технологий обучения. В статье анализируется мировая практика использования высшими учебными заведениями электронного обучения в образовательном процессе. Авторы статьи ставят своей целью обзор мирового и российского рынков информационных и электронных технологий обучения, а также обзор их использования в образовательном процессе Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого. Представлены характеристики, критерии и области распространения такой отрасли электронного обучения как онлайн-образование. Раскрываются проблемы и отличительные черты интегрирования в учебный процесс в российские вузы массовых открытых онлайн-курсов, или MOOK (англ. MOOC), как одной из наиболее популярных форм электронного обучения в мире.

профессиональное образование, образовательные технологии, информационные и электронные технологии обучения, массовые открытые онлайн-курсы, MOOK, сегменты рынка образования

Обострение конкуренции на национальном и, особенно, на мировом рынке образовательных услуг, способствовало появлению новых инструментов повышения привлекательности российских вузов как для отечественных, так и для иностранных абитуриентов. Как отмечают многие исследователи [6, 7, 12], важнейшими инструментами продвижения стали участие российских университетов в международных рейтингах лучших университетов мира, а также использование инновационных технологий образования.

Сегодня приоритетным направлением для российских высших заведений стало применение в образовательном процессе информационных и электронных технологий (*англ. eLearning*). По данным экспертов международной консалтинговой компании J'son&PartnersConsulting рынок информационных и электронных технологий обучения является одним из наиболее быстрорастущих сегментов мирового рынка образовательных технологий. В 2015 г. мировой рынок электронного обучения оценивался в \$107 млрд, при этом Индия, Китай и Малайзия стали странами с ощутимым ростом использования технологий электронного обучения (рост 55%, 52% и 41% соответственно) [2].

Таблица 1. Объем венчурного финансирования образовательных проектов в мире.

	Объем финансирования, млн. USD	Количество сделок
2012 г.	921	298
2013 г.	1135	416
2014 г.	2037	457
2015 г.	3340	502

Потребителей электронного обучения можно разделить на три сектора:

- корпоративный;
- образовательный;
- государственный;
- частный;
- индивидуальные пользователи [1].

В корпоративном секторе и секторе частных образовательных структур выделяют несколько основных категорий, к которым относится большинство курсов электронного обучения:

- изучение новыми сотрудниками продуктовой линейки предприятия и корпоративных стандартов;
- развитие различных умений и навыков;
- обучение программным продуктам;
- обучение различным нормативам, правилам и стандартам;
- бухгалтерский учет и законодательство.

Несомненным преимуществом использования электронного обучения в корпоративном секторе является отсутствие отраслевых ограничений. Электронное обучение получило широкое распространение в следующих отраслях (Рис.1):

- информационные технологии;
- управление персоналом;
- клиентское обслуживание;
- бухгалтерия/финансы и маркетинг/продажи;
- инженерные знания [1].

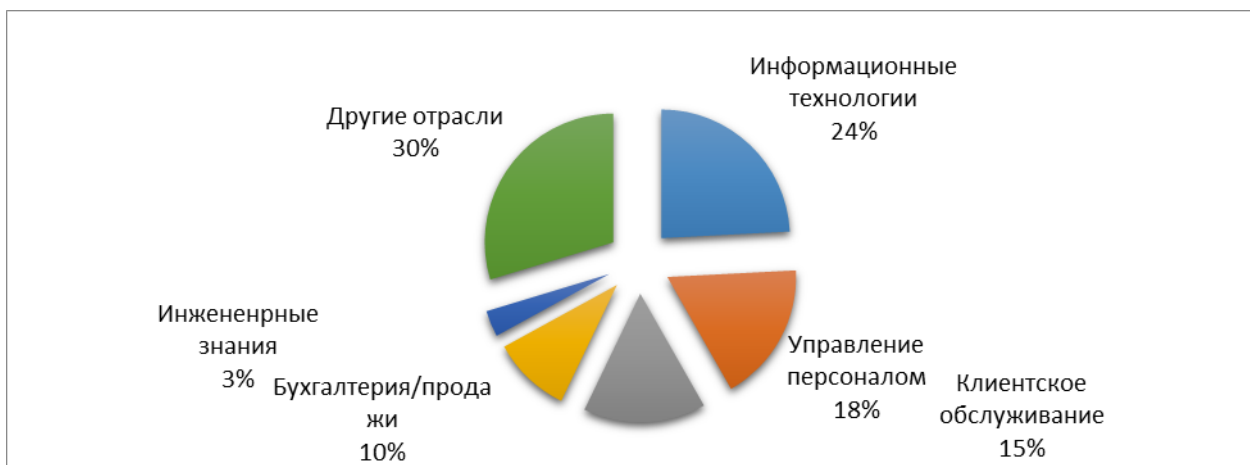

Рис.1 – Отрасли применения технологий электронного обучения в корпоративном секторе

В области государственного образования электронное обучение применимо к любому направлению подготовки/специальности с ограничениями доли очного и электронного обучения в отдельных случаях.

Проведенное Европейской Ассоциацией Университетов (European University Association) исследование (2013, 2014 гг.) по использованию высшими учебными заведениями Европы электронного обучения в образовательном процессе установило, что не менее 96% университетов, участников Ассоциации, используют ресурсы электронного обучения, главным образом в смешанном обучении (91%) и онлайн образовании (82%) [10].

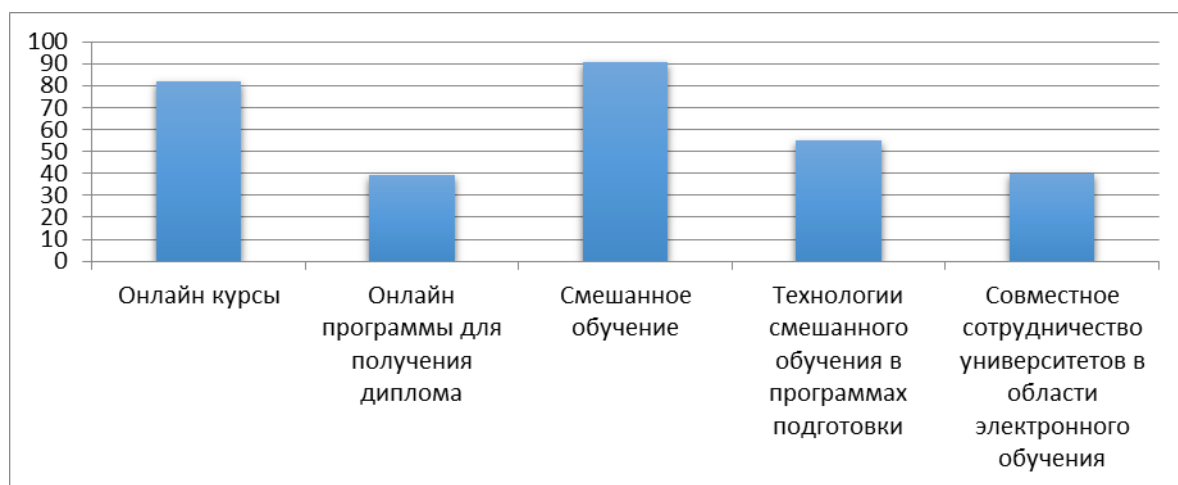

Рис.2 – Ресурсы электронного обучения университетов, членов Европейской Ассоциации Университетов (2013, 2014 гг.)

С 2012 г. массовые открытые онлайн-курсы, или MOOC (от англ. Massive Open Online Courses), становятся наиболее популярной формой электронного обучения во всем мире [9].

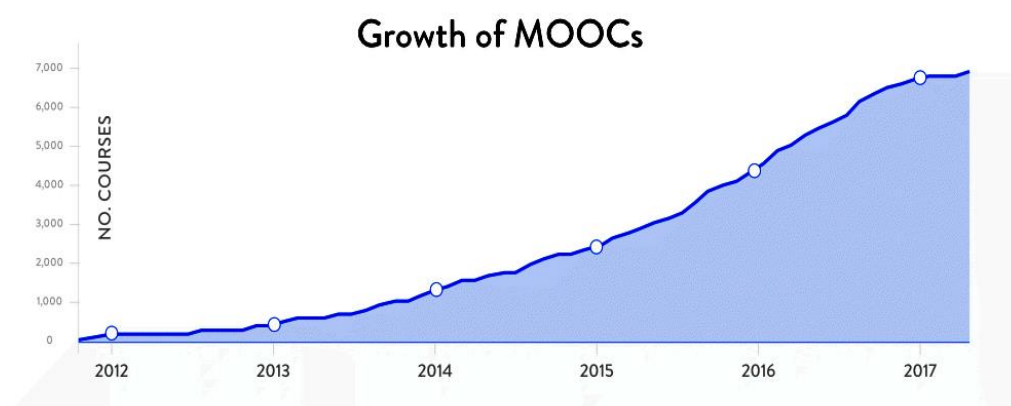

Рис.3 – Рост MOOC курсов 2012 – 2017 гг.

Ключевыми игроками на рынке онлайн образования являются США, Китай, страны Западной Европы, а также страны Латинской Америки и Азиатского региона [2].

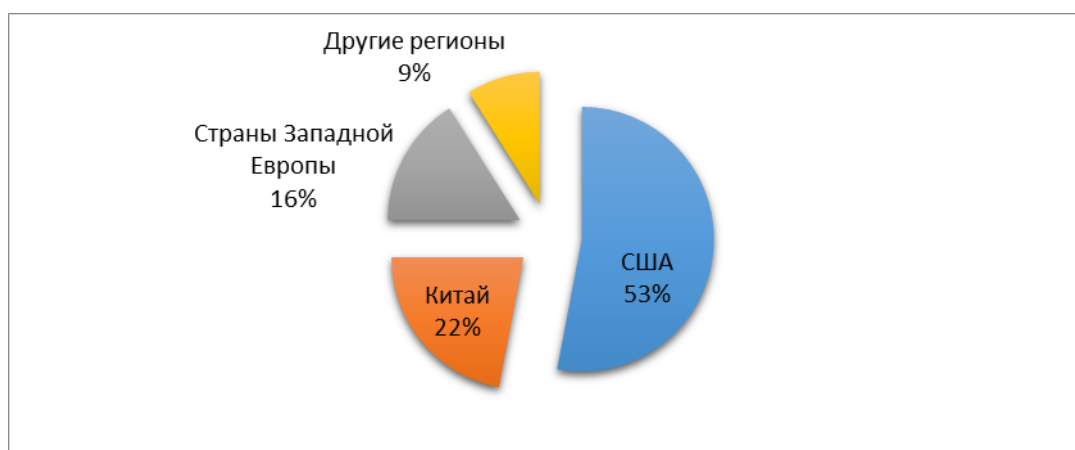

Рис.4 – Структура мирового онлайн-рынка.

Онлайн-образование является сравнительно молодой отраслью электронного обучения, основные типы/виды которого можно охарактеризовать по следующим критериям:

1. По стоимости:

- бесплатные;
- платные;
- freemium (в рамках данной модели онлайн образования *сам процесс обучения является бесплатным, а сдача экзамена или получение сертификата о пройденном курсе – платной услугой*).

2. По времени:

- fixed time (курс доступен только в определенный период времени);
- open schedule (курс доступен всегда).

3. По авторству курсов:

- пользовательские курсы;
 - профессиональные курсы.
4. По количеству слушателей:
- без ограничения;
 - с ограничением (обычно, не более 50 слушателей).
5. По процессу обучения:
- курсы без сопровождения (односторонняя передача информации);
 - курсы с сопровождением (подразумевается общение преподавателя со студентами, в т.ч. проверка полученных знаний) [5].

Таблица 2. Крупнейшие мировые ресурсы в области онлайн-образования.

Название	Тип	Модель	Слушатели, млн	Курсы, ед	Инвестиции, \$ млн.
Coursera, 2012	Fixed time	Freemium	7,1	641	>65
EdX, 2012	Fixed time	Freemium	2,5	215	30
Udacity, 2012	Fixed time	Freemium	1,6	38	20
Udemy, 2010	Open schedule	Платная	3,0	16000	48
Lynda, 1995	Open schedule	Платная	4,0	2800	103
Khan Academy, 2006	Open schedule	Бесплатная	10,0	6000	n/a
MIT OpenCourseWare, 2002	Open schedule	Бесплатная	n/a	2180	>60

По данным компании EduMarket в 2016 году объем российского рынка онлайн-образования составил 20,7 млрд руб., или 1,1% от всего объема рынка [3]. В отличие от мирового рынка онлайн-образования, отличительной чертой российского рынка является платная модель обучения. Для оценки потенциала рынка онлайн-образования в России аналитики J'son&PartnersConsulting оценили объем смежных рынков: сегмент репетиторов и рынок корпоративного образования.

Таблица 3. Рынок российского онлайн-образования по сегментам.

Общий профиль	Академичес- кие знания	Языковые площадки	Школьники /студенты	Корпоратив- ный сегмент	Агрегаторы
Uniweb	LectoriumTV	Lingualeo	YaKlass	Eduson	Edumarket
Netology- FoxFord	Universarium	Busuu	Clearmath	E-learningcenter MG-system	Besmart
Zillion	Intuit	Study.ru	Moyuniver	Skiliks	Postnauka
Lendwings		Englishtown	Globalab		UniverTV
		Lingust	Inlearno		Yarbula
			Newtutor		Uchinovoe
			Eutorion		
		Tutotonline			

Среди российских университетов распространение получили следующие площадки онлайн-курсов:

- Московский государственный университет – *Universarium*;
- Санкт-Петербургский государственный университет – *Coursera*;
- НИУ Высшая школа экономики – *Coursera*;
- Московский институт физики и технологии – *Coursera*;
- Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС) – *Uniweb/Hexlet*.

В 2015 г. 8 ведущих вузов России – Московский государственный университет, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, НИУ Высшая школа экономики, Университет ИТМО, НИТУ «МИСиС», МФТИ и УрФУ – инициировали проект по созданию Национальной платформы открытого образования на основе открытой платформы OpenedX. Все курсы, размещенные на Платформе, доступны бесплатно и без формальных требований к базовому уровню образования. Для желающих зачесть пройденный онлайн-курс при освоении образовательной программы бакалавриата или специалитета в вузах предусмотрена возможность получения сертификатов. Курсы национальной платформы имеют определенные особенности:

- все курсы разрабатываются в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов;

- все курсы соответствуют требованиям к результатам обучения образовательных программ, реализуемых в вузах;
- особое внимание уделяется эффективности и качеству онлайн-курсов, а также процедурам оценки результатов обучения [4].

Электронная информационно-образовательная среда Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого включает в себя электронные информационные ресурсы, электронные образовательные ресурсы, совокупность информационных и телекоммуникационных технологий, обеспечивающих освоение студентами образовательных программ в полном объеме независимо от места нахождения обучающихся.

В состав электронной информационно-образовательной среды Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого входят следующие ресурсы:

- распределенная система электронного обучения (сеть образовательных порталов институтов и МООС курсы на различных платформах (Рис. 5);
- информационно-образовательный проект Открытый Политех (OpenPolytech);
- личные кабинеты и портфолио студентов и преподавателей;
- информационно-библиотечный комплекс;
- сайты университета;
- официальные группы и страницы в социальных сетях;
- автоматизированные системы управления учебным процессом;
- IT-сервисы [11].

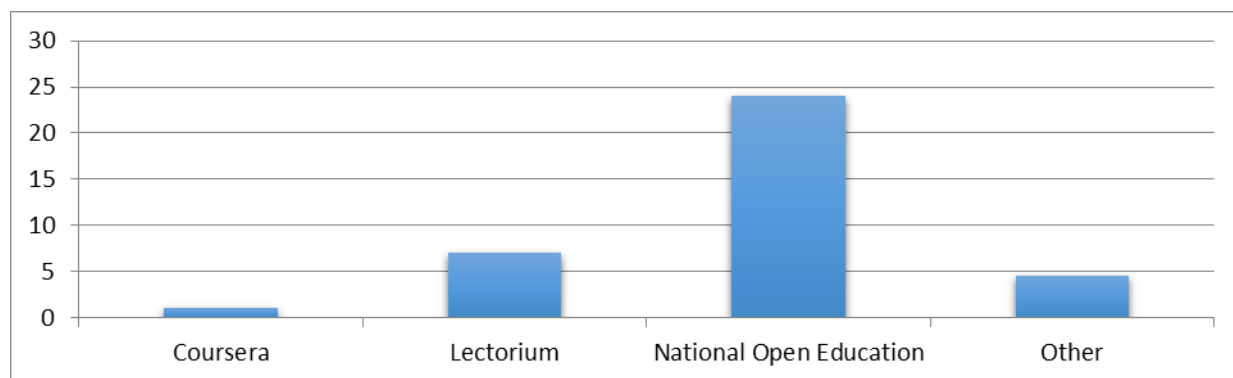

Рис.5 – Площадки для массовых открытых онлайн-курсов СПбПУ и количество размещенных на них курсов.

Для улучшения ситуации на российском рынке информационных и электронных технологий обучения в ноябре 2016 г. был разработан паспорт приоритетного российского проекта «Современная цифровая образовательная среда Российской Федерации». В рамках данного проекта в течение трех лет российским университетам на развитие eLearning будет

выделено в виде грантов 1 млрд руб. В рамках проекта планируется создать интернет-портал по онлайн-курсам, интегрированный с Единой системой идентификации и аутентификации, а также проработать систему оценки качества полученных знаний. Количество онлайн-курсов, созданных в рамках проекта, должно достичь 3,5 тыс [8].

Все вышеизложенное дает право надеяться на положительное и эффективное воздействие описанных ресурсов на современный образовательный процесс в вузе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Обзор мирового и российского рынка электронного обучения. – ООО «СиМедиа», 2012 – 25 с.
2. Онлайн-образование (мировой рынок) (2016) TADVISER [Электронный ресурс]: URL: [\(http://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%9E%D0%BD%D0%BB%D0%B0%D0%B9%D0%BD-%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5_\(%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9_%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA\)\)](http://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%9E%D0%BD%D0%BB%D0%B0%D0%B9%D0%BD-%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5_(%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9_%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA)) (дата обращения 25.10.2017)
3. Онлайн-образование (рынок России) (2016) TADVISER [Электронный ресурс]: URL: [\(http://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%9E%D0%BD%D0%BB%D0%B0%D0%B9%D0%BD-%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%28%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8%29#.D0.97.D0.B0.D0.BA.D0.BE.D0.BD.D0.BE.D0.BF.D1.80.D0.BE.D0.B5.D0.BA.D1.82_.D0.9C.D0.B8.D0.BD.D0.BE.D0.B1.D1.80.D0.BD.D0.B0.D1.83.D0.BA.D0.B8\)\)](http://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%9E%D0%BD%D0%BB%D0%B0%D0%B9%D0%BD-%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%28%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8%29#.D0.97.D0.B0.D0.BA.D0.BE.D0.BD.D0.BE.D0.BF.D1.80.D0.BE.D0.B5.D0.BA.D1.82_.D0.9C.D0.B8.D0.BD.D0.BE.D0.B1.D1.80.D0.BD.D0.B0.D1.83.D0.BA.D0.B8)) (дата обращения 25.10.2017)
4. Открытое образование [Электронный ресурс]: URL: <http://npod.ru/about>
5. Рынок онлайн-образования в России и мире. Аналитический отчет. [Электронный ресурс]: URL: http://json.tv/ict_telecom_analytics_view/rynok-onlayn-obrazovaniya-v-rossii-i-mire-2014090112414350 (дата обращения 21.10.2017)
6. Родионов Д. Г., Жилиева И. А. Сфера услуг как объект регулирования в современной экономике / Д. Г. Родионов, И. А. Жилиева // Экономика, экология и общество в 21 столетии: сборник трудов 19-й научн.-практич. конф. – СПб. : изд-во Политехн. ун-та, 2017. – С. 132–137.
7. Родионов Д. Г., Кушнев О. А. Российские университеты: на пути к амбициозным целям / Д. Г. Родионов, О. А. Кушнев // Общество. Среда. Развитие, 2015. – № 3 (36). – С. 8–15.

8. Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации. Паспорт приоритетного проекта. [Электронный ресурс]: URL: <http://static.government.ru/media/files/8SiLmMBgjAN89vZbUUtmuF5lZYfTvOAG.pdf>
9. By the Numbers: MOOCs in 2015, Class Central, [Online], [Retrieved October 20, 2017], <https://www.class-central.com/report/moocs-2015-stats/>
10. E-learning in European Higher Education Institutions. Results of a mapping survey (2014), European University Association, 2014.
11. Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (SPbPU) (Open Polytech) [Online], [Retrieved October, 26, 2017], <http://open.spbstu.ru/eios/>
12. Rodionov D. G., Fersman N. G. and Kushneva O. A. (2016), Russian Universities: Towards Ambitious Goals, *International Journal of Environmental & Science Education*, 11 (8), 2207–2222.

Н. Г. ФЕРСМАН, Т. Є. ЗЕМЛИНСЬКА

E-LEARNING ЯК СУЧАСНИЙ ВЕКТОР ПРОФЕСІЙНОЇ ОСВІТИ: ПРАКТИКА ЗАСТОСУВАННЯ В РОСІЙСЬКИХ ВУЗАХ

Санкт-Петербургський політехнічний університет Петра Великого

Статтю присвячено розгляду сучасних тенденцій у системі професійної освіти, яка сьогодні орієнтована насамперед на використання в освітньому процесі новітніх технологій навчання. У статті аналізується світова практика використання вищими навчальними закладами електронного навчання в освітньому процесі. Метою авторів статті є огляд світового і російського ринків інформаційних та електронних технологій навчання, а також огляд їх використання в освітньому процесі Санкт-Петербурзького політехнічного університету Петра Великого. Представлені характеристики, критерії та галузі розповсюдження такої сфери електронного навчання, як онлайн-освіта. Розкриваються проблеми та відмінні риси інтегрування в навчальний процес у російські вузи масових відкритих онлайн-курсів, або МВОК (англ. MOOC), як однієї із найбільш популярних форм електронного навчання у світі. **професійна освіта, освітні технології, інформаційні й електронні технології навчання, масові відкриті онлайн курси, МВОК, сегменти ринку освіти**

NATALIIA FERSMAN, TATIANA ZEMLINSKAIA

E-LEARNING AS A VECTOR OF PROFESSIONAL EDUCATION: PRACTICE IN RUSSIAN UNIVERSITIES

Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University

The article is devoted to modern trends in the professional education, currently focused primarily on the use of advanced learning technologies. The article analyzes the application of e-learning by the institutions of higher education throughout the world. The authors aim to overview global and domestic markets of information and e-learning technologies, as well as an overview of their application in the educational process in Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University. The characteristics, criteria and the range of online education are presented. The problems and key features of massive open online courses, or MOOC, within the educational process in Russian universities are discussed.

professional education, education technologies, information and e-learning technologies, massive open online courses, MOOC, segments of educational market

Ферсман Наталия Геннадиевна – к. пед. н., доцент, доцент Высшей школы инженерной педагогики, психологии и прикладной лингвистики; Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Гуманитарный институт. Научные интересы: теория и методика профессионального образования, межкультурная коммуникация, образование взрослых, постдипломное образование.

Ферсман Наталія Геннадіївна – к. пед. н., доцент, доцент Вищої школи інженерної педагогіки, психології та прикладної лінгвістики; Санкт-Петербурзький політехнічний університет Петра Великого, Гуманітарний інститут. Наукові інтереси: теорія та методика професійної освіти, міжкультурна комунікація, освіта дорослих, постдипломна освіта.

Nataliia Fersman – PhD, Institute of Humanities, Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University. Research interests: theory and methodology of professional education, intercultural communication, adult education, postgraduate education.

Землинская Татьяна Евгеньевна – к. пед. н., доцент Высшей школы иностранных языков; Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Гуманитарный институт. Научные интересы: теория и методика профессионального образования, межкультурная коммуникация, инновационные образовательные технологии.

Землинская Тетяна Євгенівна – к. пед. н., доцент Вищої школи іноземних мов; Санкт-Петербурзький політехнічний університет Петра Великого, Гуманітарний інститут. Наукові інтереси: теорія та методика професійної освіти, міжкультурна комунікація, інноваційні освітні технології.

Tatiana Zemlinskaia – PhD, Institute of Humanities, Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University. Research interests: theory and methodology of professional education, intercultural communication, innovative educational technologies.

Л. И. Чернышова

ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ АВТОРСКОГО ПРИСУТСТВИЯ В НАУЧНОМ ТЕКСТЕ

Рассматривается функционирование в научно-строительном тексте категории авторизации и ментального модусного плана. Проведен анализ функций, типов, семантических вариантов, языковых средств авторизации, а также разновидностей ментального модуса и метатекстовых средств, находящих выражение в текстовом материале.

ментальный модус, метатекстовые средства, авторизация

Сообщение о фактах объективной действительности в научно-строительных текстах часто сопровождаются и усложняются дополнительными смыслами, которые привносит автор высказывания, даже если они не выражены эксплицитно. Эти смыслы составляют две группы – авторизационную и модусную.

Основу категории авторизации образует информация о факте восприятия, передачи, комментирования, а также сообщение об источнике информации относительно определенного события или оценка этого события [2, с. 300]. Категория модуса отмежевывается от собственной модальной категории и определяется как выражение субъективных смыслов, векторно направленных от вещателя. Категории авторизации и модуса в высказывании постоянно взаимодействуют, сохраняя при этом собственную самостоятельность.

Авторизация, обычно находясь в структуре высказывания, составляет определенную часть его содержания и на денотативном уровне членится как минимум на два компонента – субъекта авторизации (авторизатора) и акт авторизации. Выражаемая информация квалифицируется вещателем как такая, которая имеет отношение или к нему, или к другому лицу или лицам. На основании этой оппозиции выделяются два типа авторизации: 1) субъективированная, при которой вещатель и авторизатор совпадают, напр.: *Перенимание опыта России требует от строительных организаций ...*. На наш взгляд, все эти условия не отвечают интересам производителей ... ; 2) объективированная, при которой адресат и авторизатор – разные лица, напр.: *Как известно из курса теоретической механики, момент осуществляет работу на углу поворота. По результатам исследований, температуростойчивость таких материалов составляет 150 °С*. И субъективированная, и объективированная авторизации могут содержать в себе некоторые модусные смыслы.

Для научно-строительного текста характерно сочетание двух функционально отличных частей: 1) собственно-текста, то есть всего объема сообщаемой адресату информации; 2) метатекста, то есть специальных языковых средств, используемых автором для облегчения восприятия текста и более полного усвоения его адресатом [2, с. 348].

Собственно текст [2], составляют два функциональных компонента – смысловой и иллюстративный, каждый из которых содержит соответствующую информацию. В смысловом компоненте разграничивается три типа информации: фактографический, или содежательно-фактуальный (далее СФИ), логико-теоретический и оценочный. Информация, переданная средствами авторизации, не принадлежит к СФИ. Авторизация имеет частичное проявление в логико-теоретической информации, свойством которой является акцентирование внимания на способах получения СФИ, выводах из фактов, их толковании, сообщении о ссылках на источники информации и т. п., напр.: *Исследования объектов, в которых была установлена система, показали, что ее использование дало позитивный эффект. Как свидетельствует опыт, высокодеформативные железобетонные системы гораздо реже заваливаются при непредвиденных экстремальных ситуациях.* Активность средств авторизации наблюдается в оценочной информации, которая является выражением авторского отношения к сообщаемому: *Однако этот метод ремонта, невзирая на его эффективность, имеет ряд недостатков.*

Метатекстовые средства являются средствами выражения текстового модуса [2, с. 348]. В современной лингвистической науке существуют разные типы классификации модусных планов, или смыслов (Г. А. Золотова, Н. Д. Арутюнова и др.). Так Н. Д. Арутюнова [1, с. 109] ментальный план группирует по модусам: 1) взгляды, мысли: *думать, считать, казаться, видеть* и под.; 2) сомнение и предположение: *сомнительно, возможно (можно), наверно* и под.; 3) истинность оценки: *правда, правильно, верно, неверно, невозможно*; 4) знание: *знать, быть известным*; 5) незнание, укрывательство (утаивание), индифферентность: *не знать, неизвестно, тайна, секрет, все равно, несущественно, трудно сказать, еще не решено* и под.; 6) общая аксиологическая оценка: *хорошо, плохо, нехорошо* и т. п.

Ментальный (эпистемический) план в пределах научно-строительного текста характеризуется тремя разновидностями: 1) интенциональный модус: *По нашему мнению, этот стандарт необходимо дополнить классом «сверхтонкого помола» с индексом IV. ... поэтому дополнительное осложнение расчетов авторы считают нецелесообразным.* Интенциональный модус разграничивает вынужденность ментальных действий или сознательно поставленную цель и выражается модальными модификациями предложений: *С точки зрения технологичности биореактор лучше изготавливать из стали, а потому цель нашего исследования – исследовать влияние потенциала на коррозию реактора...;*

2) операционный модус ментального действия: *Действительно, невозможно не согласиться с утверждением о том, что кратковременная прочность материалов значительно более высока, чем прочность, которая наблюдается при длительном действии статических и динамических нагрузок*; 3) коммуникативный модус связан с соблюдением языкового кодекса (этикета): *Также нужно не забывать, что материал конструкции переувлажненного покрытия разрушается... . Как уже отмечалось, сосредоточенной силой мы считаем нагрузку, распределенную на небольшой длине.*

Категории ментального модуса выражаются обычно в авторизации.

1. Субъективированная авторизация реализуется: а) эксплицитным я/мы – субъектом: *Как мы знаем, балки имеют те или иные опорные устройства. Мы считаем, что приведенные конструктивные решения можно брать за основу при разработке элементов сооружений...* . Научно-строительные тексты избегают эксплицитной формы выражения субъекта – авторизатора; это объясняется типичным для научного стиля стремлением к абстрагированию, авторскому отстранению в подаче информации, когда личное прячется за выработанными в языке обобщенными формами [3, с. 376]; б) импликацией автора: *Отметим, что в месте прыжка крутящий момент не определяют. Напомним, что ширина сечения опорных концов балки должна определяться*

2. Объективированная авторизация значительно шире обнаруживает себя на уровне предложения в научно-строительном тексте. Она присутствует в каждой разновидности ментального модуса и выражается типичными для него средствами. Приведем примеры: 1) интенциональный модус: *Понятно, что достаточно старые канализационные сети городов нашей страны требуют уже сегодня радикальных мероприятий по планированию и осуществлению их ремонта. Очевидно, что для блокирования процесса биокоррозии необходимо* Достаточно часто средства выражения ментального модуса дополняются оценочной или квалификационной информацией: *Как считают большинство специалистов, проблема водоотвода в ближайшие десятилетия может стать одной из главных... . Существует мысль, что основной причиной интенсивного развития технологии транспортировки и очистки стоковых вод являются условия окружающей среды ... ;* 2) общепринятый интенциональный модус: *Необходимо, чтобы утеплительный слой в поперечном сечении конструкции функционировал наиболее эффективно и в его толще ... не образовывался конденсат. В этой ситуации возникает необходимость рассмотреть взаимодействие парциального давления ... с конструкцией стены Желательно, чтобы слой грунтовки наносился на поверхность металла не позже, чем через 2-3 часа после его очистки*; 3) операционный модус: *Можно допустить, что этот процесс образуется при условии жизни новой бактерии, которая Допуская, что отмеченная картина*

перемещения сечений имеет место и внутри стержня, можно выдвинуть такую гипотезу: поперечные сечения стержня, плоские до деформации, остаются плоскими и после нее; 4) коммуникативный модус часто связан с операциями введения новой информации или объяснения: *Температуроустойчивость таких материалов составляет 150 °С, что превышает температуруустойчивость большинства традиционных органических пластиков. Иными словами, при такой температуре материалы не теряют массу и ... сохраняют механические свойства. Заметим, что при определенных условиях в упругой системе может иметь место явление параметрической стабилизации, иначе говоря, система может сохранить стойкость ...*

Метакатегории модуса могут быть выражены имплицитно.

Интенциональный модус использует модальные конструкции, ср.: авторизация *Я думаю, что это связано ...*, и имплицитный модус: *Это может быть связано как с недостаточной активностью плотного стекла шлакового компонента вяжущего, так и ...*. Интенциональный имплицитный модус заменяет явное указание на цель ментальных действий: *Целесообразно еще раз вернуться к результатам*; на оценку последствий этих действий: *Вернемся еще раз к результатам, приведенным в табл. 2, с целью определения активности шлакопужного вяжущего ...*. Операциональный модус выполнение ментального действия: *Сравним полученные результаты* заменяет на сообщение о результатах этого действия: *Сравнение полученных результатов свидетельствует о целесообразности криогенной обработки стальной дробы на камнеобрабатывающих заводах*. Коммуникативный модус вместо метатекста: *Мы уже говорили, что результаты совпадают*, использует синтаксические средства организации высказывания: *Результаты экспериментальных и лабораторных исследований относительно применения цементных суспензий для инъектирования трещин в бетонных конструкциях не только совпадают, но и приводят к аналогичным выводам*.

В пределах научно-строительного текста авторизация может выполнять квалификационную и организующую функции.

Квалификационная авторизация содержит такие разновидности информации: 1) аксиологическую, или оценочную: *Не стоит, ориентируясь на предложения некоторых организаций, ломать уже созданное*; 2) модальную: *Последующее развитие теории железобетона можно представить при обоснованном введении как уточнений, так и упрощений*; 3) персуазивную, которая констатирует степень уверенности в истинности сообщаемого: *Нетрудно проверить, что вычисляя суммы проекций, получим тот же результат. Нетрудно убедиться, что $tga = tgb = M_1L$* .

Организирующая функция средств авторизации используется: 1) в пределах логико-теоретической информации; 2) с целью соблюдения кодекса речевого поведения; 3) для выражения авторского присутствия в структуре высказывания.

Конечно, акт авторизации актуализируется в зависимости от потребностей конкретного высказывания; авторизация сосредотачивается в языковых средствах, которые сигнализируют и одновременно являются маркерами введения объяснения, номинации, иллюстрации и выступают носителями собственно логико-теоретической информации. Так, при введении новой информации и объяснения в научно-теоретическом, а особенно научно-учебном строительном тексте возможно использование нескольких семантических вариантов авторизации: 1) объяснение – толкование, как правило, иноязычного слова, термина, понятия: *На ползучесть, то есть способность деформироваться при постоянной нагрузке, испытывают металлы, Когезия, или показатель внутреннего сцепления материала, предопределяется ...* ; 2) объяснение – перевод: *Логарифмический декремент, иначе затухание механических колебаний, определяют по ширине резонансной кривой ...* ; 3) объяснение – уподобление: *Материалы асфальтобетонных покрытий имеют большую пользу, при которой общая структура материала напоминает переплетение большого количества волокон, каркасом которых является прочный гранитный материал.*

Спектр маркеров введения объяснения достаточно широкий: это как вербальные средства (самостоятельные предложения, придаточные части, вставные слова и предложения), так и графические (скобки, сноски).

Иллюстративный компонент текста, который выделяется рядом со смысловым компонентом при членении собственно-текста на составляющие, имеет целью выделить информацию или аргументировать приведенные положения. Средства авторизации в иллюстративной информации имеют место в ситуациях: 1) с целью конкретизации: *Совершенствование конструктивных форм элементов стальных конструкций базируется на комплексном учете целого ряда факторов, таких как оптимизация конструктивной формы, использование высокоточной стали, концентрация материала ...* ; 2) с целью подтверждения: *Известно, что повреждения на канализационных сетях значительно ухудшают состояние окружающей среды. Возьмем хотя бы город Харьков. На сегодня в стадии технического износа находится приблизительно 790 км канализационных коллекторов, которые эксплуатируются в течение 30 лет. Последствиями аварий на них является не только подтопление домов и сооружений, вынужденное уменьшение объемов подачи питьевой воды, но и ...* ; 3) с целью объяснения: *При изотермическом сжатии равновесная температура льда равняется исходной, а при адиабатном – несколько более*

высокая. Определяющим здесь является условие теплового контакта с окружающей средой. Объясним это экспериментом, который назовем «Адиабатный стакан»

Акт авторизации выражается разными средствами, которые группируются в зависимости от конкретной ситуации. Так, при введении новой номинации и объяснения частотными оказываются глаголы *называть (ся)*, *значить* и *обозначать* и под., напр.: *Асбестом называют группу тонковолокнистых минералов, которые... . Неорганическими вяжущими веществами принято называть порошковидные материалы, которые* При указании на источник информации показателями авторизации выступают глаголы *сообщать*, *печатать*, *передавать* и под., напр.: *Как сообщает журнал «Архитектура и строительство», расширение торговых связей с Западом показало наше отставание по некоторым показателям качества тонких шпаклевок. Как показывает статистика эксплуатации газопроводов, это полностью компенсируется увеличением запаса прочности стенок труб*

Обычно научно-строительные тексты насыщены содержательно-фактуальной информацией о ходе эксперимента, результатах экспериментальных исследований/испытаний строительных материалов и конструкций и т. п. В этой ситуации указание на источник информации является не только маркером авторства адресанта, но и характеристикой меры истинности СФИ, которая составляет основную часть высказывания и имеет характер вывода (частичного/окончательного/предварительного), напр.: *В результате эксперимента было обнаружено, Предыдущие результаты исследований показывают: в зоне максимального изгибающего момента На первом этапе испытаний ... было установлено, что при максимальной нагрузке*

Использование авторизации с целью соблюдения кодекса речевого поведения достаточно, по нашему мнению, продемонстрировать ситуацией введение в текстовый материал неновой, часто общеизвестной информации. Средства авторизации здесь выражают целый комплекс смыслов: 1) сигнализируют об осознании автором нарушения постулата кодекса речевого общения (не сообщать общеизвестные истины): *Общеизвестно, что при образовании трещин во внешних бетонных и железобетонных ограждающих конструкциях резко ухудшаются их эксплуатационные характеристики;* 2) введение информации происходит с учетом степени осведомленности с ней определенной группы адресатов: *Каждый знает, что окружающая среда достаточно густо загрязнена микроорганизмами. Но и эти мероприятия (использование химических средств дезинфекции), как известно (специалистам), не дают гарантии полного обезвреживания возбудителей инфекции;* 3) ориентируют введение информации на слушателей: *Напомним, что ширина сечения опорных концов балки должна определяться ... ;* 4) устанавливают «этикетные» отношения

между автором и адресатом: *Позволю себе напомнить, что подобных нормативных документов не существует в странах СНГ.*

Средства выражения авторского присутствия в текстовом материале связаны с ментальным модусом и проявляются при употреблении глаголов с семами «видеть», «мыслить», «наблюдать», «называть» в форме 1 лица мн.ч., при этом создается эффект доверчивого привлечения адресата к рассуждениям адресанта: *Представим себе, что перпендикулярно слоям постепенно увеличивается внешняя нагрузка; Если в результате мы наблюдаем изменение на шкале хрупкости материала, то*

Особенно часто авторское присутствие наблюдается в частях текста, где присутствует расширенное изложение теоретических расчетов, доказательства теорем, выдвижение гипотез и т.д. Авторский комментарий, конечно, значительно облегчает процесс восприятия адресатом сложной содержательной информации текста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл / Н. Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1976. – 382 с.
2. Всеволодова М. В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса / М. В. Всеволодова. – М. : Изд-во МГУ, 2000. – 502 с.
3. Пешковский О. М. Русский синтаксис в научном освещении / О. М. Пешковский. – М. : Учпедгиз, 1956. – 511 с.

Л. І. ЧЕРНИШОВА

ЗАСОБИ ВИРАЖЕННЯ АВТОРСЬКОЇ ПРИСУТНОСТІ У НАУКОВОМУ ТЕКСТІ
ДОНБУДСЬКА НАЦІОНАЛЬНА АКАДЕМІЯ БУДІВНИЦТВА І АРХІТЕКТУРИ

Розглядається функціонування у науково-будівельному тексті категорії авторизації і ментального модусного плану. Проведено аналіз функцій, типів, семантичних варіантів, мовних засобів авторизації, а також різновидів ментального модусу і метатекстових засобів, що знаходять вираз у текстовому матеріалі.

ментальний модус, метатекстові засоби, авторизація

LARISA CHERNYSHOVA

MEANS OF EXPRESSING THE AUTHOR'S PRESENCE IN A SCIENTIFIC TEXT
Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture

The article considers functioning of the authorization category and the mental modus plan in the scientific text about construction. The article analyzes the functions, types, semantic variants, language means of authorization, as well as varieties of mental mode and metatextual means, which are expressed in textual material.

mental modus, metatext tools, authorization

Чернышова Лариса Ивановна – к. филол. н., доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: стилистические особенности и культурная семантика научных, литературно-художественных и публицистических текстов.

Чернишова Лариса Іванівна – к. філол. н., доцент кафедри прикладної лінгвістики і міжкультурної комунікації ДОН ВПО «Донбаська національна академія будівництва і архітектури». Наукові інтереси: стилістичні особливості та культурна семантика наукового, літературно-художнього і публіцистичного текстів.

Chernishova Larisa – Ph.D. (Philology), Associate Professor, Applied Linguistics and Intercultural Communication Department, Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture. Research interests: the stylistic features and cultural semantics of scientific, literary, artistic and journalistic texts.

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ СТУДЕНТОВ-БАКАЛАВРОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В РАМКАХ МОДЕЛИ ЕДИНОГО ИНОЯЗЫЧНОГО ПРОСТРАНСТВА

В статье описывается необходимость создания условий для воспитания творческого, инициативного человека, готового к преобразованию общества и самореализации в любой жизненной ситуации. Автор предлагает критерии сформированности творческой инициативы, а также описывает поэтапное ее становление в процессе участия студентов в различных мероприятиях, организованных в рамках модели единого иноязычного пространства. Участие в творческой деятельности не только позволяет создавать материальный или интеллектуальный продукт, но и продуцировать принципиально новые взаимоотношения, основанные на доверии и понимании. Творчески-ориентированное образование способствует воспитанию креативного, нестандартно-мыслящего человека, способного эффективно действовать и взаимодействовать с другими людьми в различных областях знаний независимо от специальности.

творческая инициатива, единое иноязычное пространство, творческая деятельность, установка на творчество

Современная школа решает проблемы поиска психолого-педагогических условий оптимизации обучения, что приводит к разработке новых моделей обучения, стимулирующих творческое развитие обучающихся. К сожалению, в системе высшего образования до сих пор превалирует линейная модель коммуникации, при которой трансляция знаний занимает основное место в процессе обучения. Преобладание когнитивного подхода в образовании, результатом которого мы имеем перезагруженность обучающихся теоретическими знаниями, оторванными от реальной жизни, ведет к неспособности разрешения конфликтных ситуаций и межличностных проблем, подавляет любую инициативу, тормозит творческое развитие личности.

В вузах особое внимание уделяется узкоспециализированным предметам, основная часть времени затрачивается на конспектирование лекций, написание курсовых, контрольных работ, заучивание материала по отдельным предметам, тогда как информация усваивается гораздо лучше при диалогичном общении. Процесс обучения в вузе не всегда предполагает создание условий для воспитания творческого, созидательного человека, способного к самореализации в любой жизненной ситуации, тогда как эти качества являются самыми востребованными в современной жизни. Мы все еще сталкиваемся с инерционно-думающими и действующими педагогами, которые не стремятся к изменению сложившихся устоев, к поиску новых методов преподавания. Воспитание креативной личности, готовой к

творческому взаимодействию с другими людьми является заслугой отдельных преподавателей.

Творчески-ориентированное образование позволяет сформировать креативного, нестандартно-мыслящего человека, способного эффективно действовать и взаимодействовать с другими людьми в различных областях знаний независимо от специальности. Только такое образование создает условия для полноценной реализации личности, развития ее творческой инициативы.

Активность является исходной характеристикой субъекта в системе его социальных взаимодействий, вызывается потребностью в деятельности и определяет ее, «является движущей силой, источником пробуждения в человеке его «дремлющих потенций» [1, с. 76]. В результате своей активности субъект имеет возможность воздействовать на объект, преобразовывать и познавать его. Одной из форм активности является инициатива, которую можно считать творческим началом личности. «Инициатива есть выражение побуждений, желаний, мотивов субъекта» [2, с. 268]. Проявление или не проявление инициативы зависит от ряда причин. Первая кроется в ее несформированности на раннем этапе развития личности, которая может быть вызвана непредоставлением ребенку свободы действий, подавлением инициативы родителями из-за страха последствий опасных для жизни ребенка. Вторая причина связана с социально-психологическими условиями, а именно самоподавление инициативы, которая является только внутренним порывом, из-за боязни ее неприятия другими членами общества. Третья причина – блокировка инициативы самой личностью из-за отсутствия условий для ее организационно-практической реализации [2, с. 268]. Целостность личности, ее независимость, интересность являются показателями сформированности социальной активности человека, его готовности к взаимодействиям с другими людьми. Нельзя уподоблять человека социальному окружению, не учитывать специфику «индивидуального уровня бытия» и признавать активность в пределах заданного – это не дает возможности раскрыть активный характер субъекта, его способностей к созиданию.

На основе анализа психолого-педагогической литературы (К. А. Абульханова-Славская, Б. Г. Ананьев, А. В. Брушлинский, П. Вайнцвайг, В. В. Горшкова, В. А. Кан-Калик, Д. В. Лучанинов, А. Е. Поличка и др.) можно определить критерии сформированности творческой инициативы обучающихся. К ним, прежде всего, относятся:

1. Внутренняя мотивация к творческой деятельности. Импульсы к творчеству могут быть разнообразными, но главным из них является желание творить. Это глубоко внутренний фактор, но без него невозможна творческая деятельность вообще. Желание может быть вызвано различными причинами: своим личным чувством, стремлением

выразить свои ощущения, переживания, наблюдения не ради славы или выгоды, а ради самоудовлетворения; потребностью общества, которая осознается личностно и не является чуждой собственной индивидуальности; стремлением изменить свой статус в обществе, стать более значимым для других, получить всеобщее признание, любовь или оказать воздействие на близких людей.

2. Сознательная активность, которая должна быть опосредована целеполаганием и осуществляться свободно. В сознании субъекта возникают стратегия и тактика деятельности, а в результате развивается способность регулировать и контролировать свои поступки. Для творческой личности характерна подвижность сознания, в которой заключена способность к изменениям, развитию и поиску. Сознание субъекта может быть обращено вовне, что обуславливает способ и направленность действий субъекта на объект или другой субъект. С другой стороны сознание может быть обращено вовнутрь, к самому себе, а это способствует самопознанию и самоизменению.

3. Установка на творчество. Готовность к постоянному созданию оригинальных ценностей, новых предметных или интеллектуальных продуктов возникает в том случае, если результаты творческой деятельности будут находить признание у других участников образовательного процесса. Осознание своей значимости и парадоксальности, возможность высказывания свободного мнения и собственных взглядов на разрешение проблем и задач, внесение новых идей, предвосхищение результатов способствует формированию установки на творчество, благодаря которой обучающиеся испытывают потребность в нем и остаются вовлеченными в данный процесс.

4. Готовность к преодолению трудностей на пути к достижению поставленных целей. Данная готовность может определяться как «умение критически оценивать собственные достоинства и недостатки» [3, с. 4], способность нести ответственность за результаты своей деятельности, конструктивно подходить к критике со стороны других участников образовательного процесса. Организация творческой деятельности в процессе обучения в вузе создает благоприятные условия, доброжелательную атмосферу для общения. Участие в различных совместных проектах помогает ломать барьеры и преодолевать замкнутость, способствует формированию группы, в которой все могут сотрудничать.

Для данного исследования значимым является мнение И. Я. Лернера о том, что подлинная проблема состоит не в отсутствии возможности обучать творчеству, а в поиске условий, при которых такое обучение оптимально [4, с. 94], в частности определение совокупности форм, методов, средств обучения, а также содержания обучения, которые будут обеспечивать формирование творческой инициативы субъектов образовательного процесса. Таким образом, чрезвычайно важно создавать условия, в которых становится

возможным проявление активности и инициативы студентов. Здесь немаловажную роль играет организация творческой деятельности, так как именно в процессе ее реализации человек не действует по заранее заданным схемам, а проявляет инициативу и направляет свою активность на поиски оптимальных путей решения поставленных задач. Только при таких условиях возможно формирование творческой инициативы, которая представляет собой, прежде всего, самостоятельное проявление творчества при выполнении какого-либо задания [3, с. 3].

Преподавателями кафедры иностранных языков гуманитарных направлений (ИЯГН) была разработана и апробирована модель единого иноязычного пространства (ЕИП), основная суть которой «состоит в том, чтобы побудить студентов к более гармоничному общению в смоделированных ситуациях академической и профессионально ориентированной коммуникации на английском языке с вариативными элементами коммуникации, когда учащиеся заранее не знают, кто будет их партнером по общению и кто оценит результат» [5, с. 138]. Так, помимо традиционного обучения всем видам речевой деятельности и использование традиционных форм контроля и оценивания, в процесс обучения включены различные творческие проекты профессионально ориентированной направленности, в которых принимают участие все студенты гуманитарных направлений подготовки.

На первом курсе студенты активно участвуют в драматизации – инсценировании пьес англоязычных авторов. Данный вид деятельности является одним из способов развития творческого потенциала учащихся и повышения их мотивации не только к изучаемому предмету, но и к участию в творческой деятельности в целом. Студенты подготавливают отрывок из пьесы, который затем презентуют на ежегодном конкурсе драматизации перед другими участниками – студентами гуманитарных направлений подготовки. Жюри оценивает постановки по разработанным преподавателями кафедры критериям, которые включают в себя *правильное фонетическое оформление речи, корректное использование лексико-грамматических конструкций; творческий подход к постановке; актерское мастерство; декорации и мультимедийное оформление.*

Использование драматизации в процессе обучения позволяет создавать единое игровое пространство общения, поддерживать атмосферу творческого поиска, обеспечивать разнообразие видов деятельности, которые способствуют формированию внутренней мотивации к творчеству. Подготовка к драматизации подразумевает не только постановку пьесы перед зрителями, но и выполнение разнообразных вербальных и невербальных упражнений с использованием таких приемов актерского мастерства как импровизация, имитация, поиск и перевоплощение.

Уже на первом этапе включения студентов в совместную деятельность происходит не только актуализация их творческого потенциала, но и постепенное формирование творческой инициативы. Участие в драматизации способствует развитию эмоциональной сферы каждого субъекта, а также его индивидуальных способностей и характеристик творческой личности. На этой стадии возможно еще не существует четкой установки на творчество, но так как студенты выражают готовность участвовать в предлагаемой деятельности, в которой появляется возможность проявления и реализации своих способностей и потенций, это впоследствии приводит к возникновению желания реализовывать более сложные творческие проекты.

Следующим мероприятием, в котором принимают участие студенты гуманитарных направлений, является конкурс цифровых историй (Digital stories). Данный конкурс проводится по нескольким номинациям, в которых представлены рассказы разных уровней сложности. Студенты первых-вторых курсов участвуют в номинации «Впечатление», представляя профессионально направленные истории о выбранной профессии, знаменитых людях, краеведческие материалы и пр. Так, в сентябре каждого учебного года студенты-бакалавры 1 курса всех гуманитарных направлений подготавливают истории на тему «Почему я выбрал эту профессию». На старших курсах студенты представляют результаты своих исследований в номинациях «Аналитика» и «Результат». Включение студентов в разнообразные проекты способствует формированию потребности к творческому самовыражению. Они проявляют сознательную активность, пытаясь внести что-то новое в выполнение того или иного задания. И, если, цифровая история предполагает, прежде всего, аудиовизуализацию подготовленного материала, студенты стараются разнообразить свой проект, сделать его отличительным от других. Так, например, некоторые студенты используют в своих историях музыкальное сопровождение, анимацию, различные спецэффекты, что, безусловно, придает каждой истории свою особенность и оригинальность. Кроме того, если на начальном этапе обучения студенты не всегда готовы к публичной демонстрации своего продукта, то после участия в последующих проектах они не только хотят показать результат своего творчества, но и получить оценку с комментариями своих одноклассников.

Подготовка устных презентаций является еще одним творческим проектом студентов, обучающихся на кафедре ИЯГН. Сложность данного проекта заключается в том, что студенты не только подготавливают материалы по заданным или самостоятельно разработанным темам в виде слайдов, но и представляют их перед аудиторией в виде устного монологического рассказа. Так, студенты 2 курса в рамках предмета «Страноведение» готовят сообщения о различных эпохах правления английских королей или основных

исторических событиях, происходящих в Великобритании и США, не только реферируя собранные материалы, но и проводя анализ исторических документов и литературы. Крайне важным является то, что студенты 2 курса выходят со своими презентациями на занятия по английскому языку к первокурсникам, тем самым демонстрируя приобретенные навыки за прошедший период обучения и создавая отличный стимул к изучению иностранного языка. Данный вид деятельности позволяет понять, что образование – не просто односторонняя передача знаний от учителя к учащемуся, а интересный творческий процесс, основанный на взаимодействии и уважении друг к другу. Моделирование подобных обучающих ситуаций, в которых студент может играть роль преподавателя, позволяет пропустить материал через себя, благодаря чему происходит формирование профессиональных качеств, полезных умений необходимых в их будущей деятельности, создаются условия для индивидуального развития студентов. В результате происходит формирование профессиональных и жизненно важных характеристик субъекта на высоком творческом уровне, его знаний, умений и способов деятельности, позволяющих прогрессивно преобразовывать действительность, креативно осуществляя деятельность не только в собственной профессиональной области, но и в других сферах современной жизни.

Формирование творческой инициативы на данном этапе характеризуется укреплением стремления проявить себя, реализовать свои возможности, получить признание со стороны общества, поэтому появляется потребность к взаимодействию с партнерами. Все творческие проявления направлены на своих партнеров, их одобрение или неодобрение. Студенты в большей степени контактируют с одноклассниками и преподавателем, учитывая индивидуальные особенности каждого, их привлекают неординарные задания, они начинают испытывать потребность в такого рода активности, сами проявляют инициативу, внося собственные предложения и коррективы.

Одним из наиболее трудоемких проектов является создание студенческого видеофильма. В процессе подготовки сценария студентам необходимо «критически проанализировать большой объем профессиональной или научной информации на английском языке, доступной в Интернете, правильно структурировать и подать отобранный материал для подкрепления своих идей, и, наконец, донести эти идеи на неродном языке до зрителей-билингвов» [6, с. 38]. Студенты сами подготавливают сценарий фильма, распределяют роли, репетируют постановку, снимают самостоятельно фильм и делают монтаж. Одним из условий создания фильма является его профессиональная ориентированность. Так, студенты – историки готовят фильмы по исторической тематике, юристы – юридической, туристы представляют разнообразные ситуации в туристической сфере, а студенты направления «Международные отношения» готовят проекты, связанные с

внутренней или внешней политикой. Все фильмы демонстрируются на ежегодном фестивале фильмов, который является альтернативной формой промежуточного кафедрального экзамена по иностранному языку [6]. Необходимо отметить, что оценивается данный проект не только преподавателями, но и самими студентами, принимающими участие в фестивале.

Важно отметить, что участвуя в совместной творческой деятельности на данном этапе, партнеры решают сложнейшую задачу – производя что-то новое, их активность направлена не только на создание совместного продукта в виде фильма, но и на продуцирование отношений друг с другом, т. е. результатом совместного творчества является не только материальный продукт, но и отношения друг к другу [7].

Таким образом, организация творческой деятельности предоставляет возможность преподавателю развивать у студентов способность выходить за рамки обычных представлений о предметах и явлениях и воспринимать их в другом ракурсе. Будучи участником творческой деятельности, человек получает уникальную возможность самореализации, раскрытия своего внутреннего потенциала, признания результатов другими субъектами. Это формирует внутреннюю мотивацию и установку на творчество, сознательную активность и готовность к дальнейшему вовлечению в этот процесс. Все это свидетельствует о развитии творческой инициативы обучающихся.

Сформированность творческой инициативы способствует изменению отношения человека к себе и к окружающему миру, приобретению нового социального статуса и развитию новых взаимоотношений в коллективе. Инициативный человек может не только переосмысливать общечеловеческие ценности, приобретать навыки сотрудничества и сотворчества, но и вносить новые идеи, решения и коррективы в процессы развития общества, тем самым преобразовывая окружающий мир.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни / К. А. Абульханова-Славская. – М. : Мысль, 1991. – 301 с.
2. Абульханова-Славская К. А. О субъекте психической деятельности / К. А. Абульханова-Славская. – М. : Наука, 1973. – 288 с.
3. Поличка А. Е. Творческая инициатива студентов бакалавриата на основе интерактивности информационно-образовательной среды / [Электронный ресурс] А. Е. Поличка, Д. В. Лучанинов. – [Электрон. ст.]. – [Россия], 2015. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/tvorcheskaya-initsiativa-studentov-bakalavriata-na-osnove-interaktivnosti-informatsionno-obrazovatelnoy-sredy> (02. 10. 2017)

4. Лернер И. Я. Дидактические основы методов обучения / И. Я. Лернер. – М. : Педагогика, 1981. – 186 с.
5. Абрамова И. Е. Моделирование иноязычного пространства при обучении студентов-нелингвистов: предварительные результаты / И. Е. Абрамова, Е. П. Шишмолина // Вопросы образования. – 2017. – №. 3. – С. 132–151.
6. Абрамова И. Е. Студенческие видеофильмы в обучении иностранному языку / И. Е. Абрамова, О. М. Шерехова, Е. П. Шишмолина // Высшее образование в России. – 2017. – № 6. – С. 36–43.
7. Липаева О. М (Шерехова О. М.). Становление межсубъектной творческой деятельности в образовательном процессе вуза на основе использования драматических игр: дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Липаева Ольга Михайловна. – Петрозаводск, 2008. – 219 с.

О. М. ШЕРЕХОВА

РОЗВИТОК ТВОРЧОЇ ІНІЦІАТИВИ СТУДЕНТІВ-БАКАЛАВРІВ У ПРОЦЕСІ НАВЧАННЯ ІНОЗЕМНІЙ МОВІ В РАМКАХ МОДЕЛІ ЄДИНОГО ІНШОМОВНОГО ПРОСТОРУ

Петрозаводський державний університет

У статті йдеться про необхідність створення умов для виховання творчої, ініціативної людини, готової до перетворення суспільства й самореалізації в будь-якій життєвій ситуації. Автор пропонує критерії сформованості творчої ініціативи, а також описує поетапне її становлення в процесі участі студентів у різних заходах, організованих в рамках моделі єдиного іншомовного простору. Участь у творчій діяльності не тільки дозволяє створювати матеріальний або інтелектуальний продукт, але й продукувати принципово нові взаємовідносини, які базуються на довірі та розумінні. Творчо-орієнтована освіта сприяє вихованню креативної, нестандартно мислячої людини, здатної ефективно діяти і взаємодіяти з іншими людьми в різних галузях знань незалежно від спеціальності.

творча ініціатива, єдиний іншомовний простір, творча діяльність, установка на творчість

OLGA SHEREKHOVA

TEACHING FOREIGN LANGUAGE TO BACHELOR STUDENTS AND DEVELOPING THEIR CREATIVE INITIATIVE AS PART OF FOREIGN LANGUAGE COMMUNITY MODEL

Petrozavodsk State University

The article focuses on the need to create conditions which would form creative and innovative people ready to deal with society transformation and achieve personal fulfillment in any situation. The author suggests the criteria for the development of students' creative initiative and describes its staged formation through their engagement in various events arranged as part of the foreign language community model. Participation in creative activities not only contributes to the creation of a material or immaterial product but also to shaping ultimately new interrelationship based on trust and understanding. Creative education allows forming a creative non-standard-thinking person able to act efficiently as well as interact with people dealing with various fields of knowledge and different spheres of life.

creative initiative, foreign language community, creative activity, creative attitude

Шерехова Ольга Михайловна – к. пед. н., доцент, доцент кафедры иностранных языков гуманитарных направлений Петрозаводского государственного университета. Научные интересы: организация межкультурного творчества, развитие межкультурных отношений; творческий потенциал, креативная позиция.

Шерехова Ольга Михайлівна – к. пед. н., доцент, доцент кафедри іноземних мов гуманітарних напрямків Петрозаводського державного університету. Наукові інтереси: організація міжсуб'єктної творчості, розвиток міжсуб'єктних стосунків; творчий потенціал, креативна позиція.

Olga Sherekhova – Candidate of Pedagogical Sciences, PhD, Associate Professor of Foreign Languages for Humanities of Petrozavodsk State University. Research interests: the organization of intersubjective creativity, the development of inter-subjective relations, creativity, creative position.

О. В. ШКУРАН

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ПОЛЕ ПОНЯТИЯ «ПРАЗДНИК» В РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ И ЕГО ДЕСАКРАЛИЗАЦИЯ

В статье поднимается проблема сакрализации и десакрализации понятия «праздник». Учитывая, что слово имеет церковнославянское происхождение, концептуальное поле понятия включает в себя, в первую очередь, сакрально-торжественную семантику, связанную с религиозными и народными ритуальными действиями. Но за последние сто лет понятие приобрело светский характер и внесло семантику праздности, лени и безделья. Такой процесс десакрализации понятий и расширение концептуального поля за счет секуляризации пагубно влияет на генетическую память целого народа, которая отражается в языковом пространстве. Мы представили фрагмент анализа семантических сегментов концепта «праздник» из этимологических, толковых словарей, лингвокультурологических энциклопедий русского языка с целью демонстрации новых коннотативных как положительных, так и отрицательных оттенков. С целью выявления сакрального понимания мы проиллюстрировали результаты ассоциативного эксперимента, проведенного среди студентов филологического факультета Луганского национального университета имени Тараса Шевченко. Исследования показали десакрализацию понятия «праздник» и его тяготение к светскому пониманию.

сакрализация, десакрализация, профанация, понятие, концепт, концептуальное поле, семантика

Стремление сохранить национальную, культурную, религиозную идентичность заставляет общество обратиться к сакральным ценностям, как к своей изначальной основе. Если этого не удастся сделать, то такое общество является обреченным на гибель и приговорено самой историей. «Цивилизационное пространство – это окружение, в котором эгос действует во всей своей полноте и наготе. Однако человек, может быть, благодаря тому, что он родился в культуре и тысячами нитей связан с ней, в жестком цивилизационном пространстве испытывает колоссальное напряжение и неудобство. Либо в пространстве цивилизации надо стать абсолютным циником, абсолютным эгоистом, либо приходится играть на подмостках цивилизационного театра роли, которые являются лишь бледной копией культурного пространства» [4, с.146].

Кардинальная переоценка ценностных ориентиров, происшедшая в цивилизации Запада в эпоху Нового времени, привела к неоднозначным последствиям для человечества в морально-нравственном плане. И, конечно же, важным полем битвы стало и языковое пространство.

Слово **язык** в древности имело значение «народ». У А. С. Пушкина, например, находим: *«Слух обо мне пройдет по всей Руси великой, // И назовет меня всяк сущий в ней язык, // И гордый внук славян, и финн, и ныне дикой // Тунгуз, и друг степей калмык»* [5, с. 2].

Слово *язык* состоит из трех составных *я емь зык*, то есть *я есть орудие голоса* – инструмент для воспроизводства звука. На многих славянских языках это слово звучит одинаково: белорусском – *язык*; болгарском – *език*; боснийском – *jezik*; македонском – *јазик*; польском – *język*; сербском – *jezik*; словацком – *jazyk*; словенском – *jezik*; хорватском – *jezik*; чешском – *jazyk*. Таким образом, язык дан народу для того, чтобы говорить. Еще великий Владимир Даль писал: «С языком, с человеческими словами, с речью безнаказанно шутить нельзя. Словесная речь человека – это видимая, осязаемая связь, союзное звено между телом и духом» [2, с. 5]. Президент Российской академии Наук адмирал А. С. Шишков писал: «Вся осторожность должна состоять в том, чтобы знать свой язык и уметь согласно с разумом и свойствами его извлекать сии ветви» [11, с. 131].

Мы осуществим попытку на конкретном примере проиллюстрировать либо расширение концептуального поля понятия «праздник», либо процесс десакрализации концепта «праздник», либо одновременно два процесса в результате горизонтальной мыслительной деятельности здравомыслящего человека и нечувствительности к сакральному началу.

Очевидно, что сам термин «сакрализация» имеет латинское происхождение (от лат. *sacralis*) и является родовым понятием к слову «священный». Проблема «десакрализации» языка волнует ученых лингвистов, богословов, переводчиков не так давно (А. В. Муравьев «Сакрализация языка как проблема церковной истории» (1996), В. В. Сайгин «Десакрализация концепта «грех» в русском языке» (2014), Е. Р. Добрушина «Развитие корпуса церковнославянского языка (2011, 2014) и др. Термин употребляется как в философском понимании, так и лингвистическом. Интересным, на наш взгляд, является исследование луганских ученых В. И. Ильченко, В. М. Шелюто «Феномен сакрального в историко-культурном пространстве» (2002), где они пишут: «Сакральное – это сильное эмоциональное и волевое напряжение: потенция, разряжающаяся в действие, поступок, деятельность, творчество» [3, с. 43]; российский исследователь сакральности в языке Т. Е. Владимирова пишет: «Сакральные представления обладают удивительной общностью не только у носителей родственных, но и типологически далеких языков и культур. Это объясняется тем, что на архаичной ступени эволюции человека мировосприятие базируется на едином антропном принципе» [1, с. 10].

Поскольку постижение сакрального требует огромной внутренней работы и умения подняться над суетностью своих действий и слов, то человеку невыносимо сложно сопротивляться всему профанному и уничтожению родного слова. Таким образом,

непрекращающийся процесс десакрализации священных понятий способствует повышенному интересу к переосмыслению христианских ценностей.

В «Словаре церковно-славянского и русского языка» (1847), составленного вторым отделением Императорской академии наук дается толкование понятия *праздник* следующим образом: *день, в который совершается торжественное Богослужение, в воспоминание важнейших церковных и гражданских событий, также в честь некоторых святых* (Пасха, Рождество Христово, царский праздник) [8, с. 424]. Для демонстрации приведены примеры пословицы и поговорки с компонентом *праздник*: *Будет и на нашей улице праздник* (в значении *будем и мы когда-нибудь счастливы*); *Быть у праздника* (1зн. – *быть в церкви в день храмового дня*; 2 зн. – *подвергнуться беде, неприятностям*). А вот процесс празднования сопровождается *пированием* – *пышным угощением обедом или ужином по какому-либо особенному случаю* [8, с. 222]. Представлено 28 словарных статей с однокоренными словами, которые презентуют сакрально-торжественную положительную и негативную коннотацию по отношению к людям и их действиям, у которых праздник либо торжественное событие, либо понятие-профанация, переходящее в праздный образ жизни.

В «Словаре древнего славянского языка» (1899) под ред. Ф. Миклошича, А. Востокова, Я. Береникова, И. Кочетова лексема «праздник» (церковнославянского происхождения, сохранила произношение в русском, южнославянских языках; в украинском, белорусском, западнославянских языках звучит как [св'а'то]) сохраняет значение *дня, в который совершается торжественное Богослужение, в воспоминание важнейших церковных и гражданских событий, также в честь некоторых святых* [9, с. 632]. И иллюстрируется словообразовательное гнездо: *праздний* – ленивый, незанятый; *празднество* – праздность; *праздновать* – предаваться праздности; *празднолюбезный* – почитающий церковные праздники; *празднохождение*, *праздношатательство*; *праздноядец* – тунеядец (от церк.-слав. туне – даром, без платы, напрасно, без причины + церк.-слав. ясти – кушать, есть); *праздь* – отдых, отдохновение; *празднословие* – пустословие и др.

Словари советского периода расширяют концептуальное поле понятия *праздник* через идеологическое наполнение и светское понимание концепта в книжной, поэтической литературе: 1. В религиозном обиходе - день (или несколько дней подряд), посвященный памяти какого-н. религиозного (исторического или легендарного) события или так наз. святого (церк.) (праздник Пасхи, праздник кущей). 2. День торжества в память какого-н. выдающегося исторического, гражданского события, отмечаемый публичными собраниями, парадами, демонстрациями и т. п. революционные праздники. 3. Официально установленный общий день отдыха по таким дням повидаться с родными. 4. Веселье, бал, устраиваемый кем-н. балы дает нельзя богаче от Рождества и до поста. 5. День массовых игр, развлечений и

т. п. спортивный праздник. зимний праздник. военный праздник. детский праздник. 6. Счастливый, радостный день, ознаменованный каким-н. важным, принятым событием, удачей и т. п.; 7. Перен. испытываемое от чего-н. наслаждение, источник наслаждения [10, с. 324].

В «Славянских древностях» Н. Толстого (2009) лексема «праздник» проиллюстрирована следующим образом: *Одно из главных понятий народного календаря, сакральное время, противопоставленное профанному времени и имеет два значения: праздный (то есть порожний, пустой, свободный от физического труда) и сакральный (святой)* [7, с. 237]. Если в будничные дни можно было до захода солнца выполнять различные хозяйственные дела, то в праздничные запрещалось и предвещало неблагополучную жизнь – болезнь скота, непродолжение рода и др. В национальной картине мира сербов был особенно сакрален Русальный четверг (неделя после Троицы), особенно почиталась праздность среди славянских народностей в Благовещение: запрещалось топить печь, готовить пищу, выполнять супружеские отношения. Сакральность праздничных дней сопровождалась определенной ритуальностью: посещением служб в храме, частыми походами к реке, на кладбище, к святым местам. В эти дни устраивались коллективные веселья, общие развлечения – игры, гулянья, катания на санях, коньках, качелях, хороводы, состязания и др. Кроме этого, определялись виды праздников: конфессиональные (сельские, престольные и др.), этнические, земледельческие, пастушечьи и др.

Мы представили только фрагмент исследования толковых, этимологических, этнолингвистических словарей для того, чтобы проиллюстрировать десакрализацию основного понимания праздника – сакрально-торжественного события, сопровождающегося посещением Божественной литургии. Хотя положительным моментом является следующий научный факт: концепт наполняется новыми коннотативными оттенками и функционирует в речи современного человека. В. Даль приводит пример паремии *Кто с ангелами ликует, тому завсе праздники*. Все-таки семантика связана с духовным ликованием, а не физическим.

Приведем пример ассоциативного эксперимента, проведенного со студентами филологического факультета Луганского национального университета имени Тараса Шевченко. 70 респондентов назвали следующие ассоциации с понятием *праздник*: радость – 15; веселье – 15; семья, семейный очаг – 7; Новый год – 3; подарки – 3; день рождения – 2; торжество – 2; стол – 2; новый сезон; поздравление; смех; города; счастье; люди; свет; отдых; семицветик; Пасха; Рождество, рождественские блюда; Троица; счастье; ура!; день мамы; выходной; компания. Чаще приводимые ассоциации отображают первоначальное

значение понятия, что свидетельствует о генетической памяти человека, являющегося представителем народа, народности, этноса и др.

Изменения, происшедшие в русском языковом пространстве в период с начала XVIII века до настоящего времени, не могли не повлиять на создание многослойного сегментного семантического слоя концепта «праздник». Секулярная составляющая и утрата христианской важности роли самого праздника в жизни каждого человека привело к тому, что сформировались новые коннотативные оттенки.

Проф. Т. Б. Радбиль считает, что «в любом развитом национальном языке заложен значительный потенциал для порождения разного рода отклонений от языковых норм и правил, которые являются выражением ее креативного и адаптивного потенциала» [6, с. 3].

Таким образом, десакрализация архаического понятия «праздник» произошла в результате расширения концептуального поля за счет секуляризированных коннотативных оттенков. Исключительной характеристикой, что выяснилось в процессе диахронического среза, праздник обладает только в христианском понимании как важное сакрально-торжественное событие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Владимирова Т. Е. Русский код бытия: тенденции становления и развития / Т. Е. Владимирова // Метафизика. – 2011. – № 1. – С. 185–204.
2. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. Даль. – М. : Рус. яз., 1980. – 4 том. 683 с.
3. Ильченко В. И., Шелюто В. М. Феномен сакрального в историко-культурном пространстве / В. И. Ильченко, В. М. Шелюто. – К. : АО «ИТН», 2002. – 325 с.
4. Исаев В. Д. Человек в пространстве цивилизации и культуры / В. Д. Исаев. – Луганск : Свитлиця, 2003. – 188 с.
5. Пушкин А. С. Сборник поэзий / А. С. Пушкин. – М. : Просвещение, 1994. – 136 с. [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: <https://ru.wikisource.org/>
6. Радбиль Т. Б. Языковые аномалии в художественном тексте: Андрей Платонов и др. / Т. Б. Радбиль. – М. : Флинта, 2012. – 322 с.
7. Славянские древности: Этнологический словарь / под ред. Н. И. Толстого. – М. : Междунар. отношения, 1995. – Т. 4. – 2009. – 655 с.
8. Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым Отделением Императорской Академии Наук. – Спб., 1847. – 4 том. – 474 с.
9. Словарь древнего славянского языка, составленный по Остромирову Евангелию / под ред.

- Ф. Миклошичу, Ф. Х. Востокову, Я. И. Бердникову и И. С. Кочетову. – СПб., 1899. – 950 с.
10. Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка: Около 100000 слов / Д. Н. Ушаков. – М. : Аделант, 2013. – 800 с.
11. Шишков А.С. Славянорусский корнеслов. Язык наш – древо жизни на земле и отец наречий иных. С.-Пб. : Издатель Л. С. Яковлева, 2005. – 416 с.

О. В. ШКУРАН

КОНЦЕПТУАЛЬНЕ ПОЛЕ ПОНЯТТЯ «СВЯТО» В РОСІЙСЬКОМУ МОВНОМУ ПРОСТОРИ ТА ЙОГО ДЕСАКРАЛІЗАЦІЯ

ДОЗ ВПО ЛНР «Луганський національний університет імені Тараса Шевченка»

У статті піднімається проблема сакралізації та десакралізації поняття «свято». Враховуючи, що слово має церковнослов'янське походження, концептуальне поле поняття включає, в першу чергу, сакральну-урочисту семантику, пов'язану з релігійними і народними ритуальними діями. Але за останні сто років поняття набуло світського характеру і внесло семантику неробства і лінощів. Такий процес десакралізації понять і розширення концептуального поля за рахунок секуляризації згубно впливає на генетичну пам'ять цілого народу, що відображається у мовному просторі. Представлено фрагмент аналізу семантичних сегментів концепту «свято» з етимологічних, тлумачних словників, лінгвокультурологічних енциклопедій російської мови з метою демонстрації нових конотативних як позитивних, так і негативних відтінків. З метою виявлення розуміння сакрального проілюстровано результати асоціативного експерименту, проведеного серед студентів філологічного факультету Луганського національного університету імені Тараса Шевченка. Дослідження показали десакралізацію поняття «свято» і його тяжіння до світського розуміння.

сакралізація, десакралізація, профанація, поняття, концепт, концептуальне поле, семантика

OKSANA SHKURAN

CONCEPTUAL FIELD OF THE CONCEPT "HOLIDAY" IN THE RUSSIAN LINGUISTIC SPACE AND ITS DESACRALIZATION

Taras Shevchenko Luhansk National University

The article raises the problem of sacralization and desacralization of concept “holiday”. Given that the word is of Slavonic origin, conceptual field of the concept includes, first and foremost, sacred and solemn semantics associated with religious and folk rituals. But over the last hundred years the concept has acquired a secular character and included the semantics of laziness and idleness. This process of desacralization of concepts and expansion of the conceptual field at the expense of secularization affects the genetic memory of entire people, which is reflected in the language space. We have presented a fragment of the semantic analysis of the segments of the concept “holiday” from etymological, dictionaries, linguistic and cultural encyclopedias of the Russian language to demonstrate the new connotative both positive and negative shades. With the aim of identifying the sacred understanding we have illustrated the results of the associative experiment conducted among the students of the philological faculty of Taras Shevchenko Luhansk National University. Studies have shown the desacralization of the concept of “holiday” and its attraction to secular understanding.

sacralization, desacralization, profanation, idea, concept, conceptual field, semantics

Шкуран Оксана Владимировна – к. филол. н., доцент, доцент кафедры украинского языка и издательского дела ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко». Научные интересы: лингвокультурология, фразеология.

Шкуран Оксана Володимирівна – к. філол. н., доцент, доцент кафедри української мови та видавничої справи ДОЗ ВПО ЛНР «Луганський національний університет імені Тараса Шевченка». Наукові інтереси: лінгвокультурологія, фразеологія.

Oksana Shkuran – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of Department of Ukrainian Language and Publishing of Taras Shevchenko Luhansk National University. Research interests: cultural linguistics, phraseology.

Н. Б. ЯКОВЕНКО

ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»

АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЕЙ, РАБОТАЮЩИХ С ОДАРЕННЫМИ ДЕТЬМИ В США

Статья посвящена проблеме организации профессионального развития учителей, работающих с одаренными детьми в США. В системе образования США используется несколько моделей профессионального развития учителей. Наиболее эффективными считаются такие модели профессиональной подготовки и профессионального совершенствования деятельности педагогов, как индивидуально управляемое профессиональное развитие, наблюдение и оценивание, вовлечение в развитие или процесс совершенствования, повышение квалификации, исследование. Детально рассмотрены формы реализации данных моделей. Подчеркивается, что главными принципами успешного профессионального развития учителей, работающих с одаренными детьми, являются непрерывность и систематичность, если же данные принципы не соблюдаются, учителя испытывают трудности в дифференциации одаренных учеников и предоставлении им качественных образовательных услуг.

модель, профессиональное развитие, одаренность

Профессиональное развитие педагогов работающих с одаренными детьми крайне важно для эффективной педагогической деятельности. По средствам профессионального развития, педагог может повысить эффективность своей деятельности, овладеть новейшими технологиями и подходами к организации учебного процесса. Профессиональное развитие необходимо, чтобы вооружить учителей умениями, необходимыми для работы с современными учениками, используя методы анализа, аргументации, вовлекая учеников в научные исследования и нестандартные подходы в решении проблем.

В США сформировался особый подход к профессиональной подготовке учителей, работающих с одаренными детьми, ввиду того, что педагогическая поддержка одаренной молодежи занимает приоритетное место в американской системе образования. Для отечественной педагогики целесообразным представляется изучение и оценка возможности применения позитивного опыта США в сфере организации профессионального развития учителей, работающих с одаренными детьми.

Цель статьи: рассмотреть основные модели профессионального развития учителей, работающих с одаренными детьми в США, и формы их реализации.

Ассоциация профессионального развития Learning Forward в качестве главной цели профессионального развития выделяет изменение педагогической деятельности для улучшения обучения учеников. Это наблюдается лишь в том случае, если профессиональное развитие происходит постоянно. В документе «Standards for professional learning» Learning

Forward сказано, что «эпизодическое или периодическое профессиональное развитие имеет незначительное влияние на педагогическую практику или достижения учащихся, поскольку нет возможности для систематической поддержки и внедрения в практику полученных знаний и умений» [3].

Профессиональное развитие – это основное средство, с помощью которого учителя общеобразовательных школ получают умения и навыки для работы с одаренными детьми. Данные исследований свидетельствуют о том, что в случае, если учителя общеобразовательных школ не получают непрерывного и систематического профессионального развития, то они испытывают трудности в дифференциации одаренных учеников [1; 7].

В обучении одаренных детей важными показателями успеха учеников является демонстрация ими выдающихся результатов обучения. Для удовлетворения образовательных потребностей одаренных учащихся, педагог должен уметь использовать различные креативные и инновационные методы и технологии организации учебного процесса. Что не представляется возможным, без непрерывного профессионального развития.

В системе образования США используется несколько моделей профессионального развития учителей. Д. Спаркс и С. Лоукс-Хорсли [6] описали пять моделей профессиональной подготовки и профессионального совершенствования деятельности педагогов:

- индивидуально управляемое профессиональное развитие;
- наблюдение и оценивание;
- вовлечение в развитие или процесс совершенствования;
- повышение квалификации (семинары, тренинги и т.п.);
- исследование.

Рассмотрим каждую из этих моделей в контексте подготовки учителей к работе с одаренными детьми.

Индивидуально управляемое профессиональное развитие.

Согласно данной модели, каждый учитель разрабатывает индивидуальные формы профессионального развития. По мнению сторонников данной модели, самостоятельное управление процессом предоставляет возможности педагогам обращать внимание на свои собственные проблемы, таким образом, развивая чувство профессионализма.

Формы профессионального развития, которые используются в данной модели, имеют довольно широкий спектр, среди них следующие:

- изучение научных статей на интересующую тему;
- обсуждение научной литературы с коллегами;

- разработка и внедрение мини-грантов;
- прохождение курсов в колледже или университете (очно или дистанционно);
- участие в сообществе учителей (включая учителей из разных школ и районов);
- публикация научных статей, эссе, отзывов;
- участие в профессиональных ассоциациях;
- участие в командных мероприятиях.

К. Чендлер отмечает, что в профессиональном развитии учителей, работающих с одаренными детьми, часто используется такая форма, как клуб изучения книг. Учителем-консультантом отбираются книги соответствующей тематики и предлагается их изучить и обсудить. Как правило, учитель-консультант прежде всего определяет потребности учителей, участвующих в клубе; данные, полученные из опросов учителей, учеников, докладов школ о состоянии дел с образованием одаренных детей помогают отобрать необходимые книги для изучения.

Наблюдение и оценивание.

Наблюдение и оценивание является важным для получения информации о деятельности учителя в аудитории. Преподавательская деятельность может быть улучшена, если коллега посетит урок и даст отзыв. Посещение занятия коллегами и их отзывы значительно могут повлиять на поведение учителя в аудитории. В то же время, посещая занятия коллег, можно получить бесценный опыт, обучиться новым техникам и технологиям обучения.

Ключевое предположение, лежащее в основе этой модели профессионального развития, заключается в том, что «осмысление и анализ – центральные средства профессионального роста» [4, с. 61]. Но для многих учителей эта модель ассоциируется с оцениванием, которое может носить негативную коннотацию. Таким образом, иногда педагогам сложно увидеть ценность этой модели. В процессе применения этой модели профессионального развития важно подчеркивать, что основной целью посещения занятия является, в первую очередь, обучение, а не оценивание.

Данная модель важна при внедрении новых учебных программ и стратегий обучения одаренных детей. Внедряя в практику новые программы и стратегии, учителю необходимо получить обратную связь от своих коллег.

Вовлечение в развитие или процесс совершенствования.

Данная модель предполагает инициирование проекта для решения определенной образовательной проблемы. В качестве решения может выступать разработка инновационной программы, учебных планов, изменение методов обучения. Выполнение проекта может требовать наличия у участников специальных знаний и умений, или такие

знания участники получают в процессе работы над проектом. Эта модель профессионального развития сосредоточена именно на вовлечении участников в процесс разработки какого-либо проекта, результатом чего становятся специальные (в нашем случае для работы с одаренными детьми) знания и умения.

Правильно организованные мероприятия по разработке программ для одаренных детей и их адаптация к общеобразовательному процессу являются важной формой подготовки учителя к работе с одаренными детьми. Ключом к успеху этой деятельности является четкое планирование всех этапов.

Повышение квалификации (стажировка).

Во многих контекстах «стажировка» является синонимом «профессионального развития». Типичный формат предполагает, что эксперты определяют содержание и формы профессионального развития учителя, которое основывается на образовательных потребностях учеников. Цель стажировки – совершенствование знаний, умений и навыков учителя. Наиболее эффективные программы повышения квалификации включают демонстрацию стратегий, изучение теоретических основ, контролируемое внедрение новых знаний и умений в практику.

Наиболее распространенными формами повышения квалификации учителей, работающих с одаренными детьми, являются следующие:

- мастер-классы, семинары;
- конференции;
- программы по развитию умений (серия мастер-классов или семинаров с поддержкой коуча (тренера));
- интенсивные курсы в педагогических центрах или университетах;
- семинары, которые проводятся коллегами;
- сетевые структуры (обмен информацией, идеями и т.д. через технологические связи и периодические встречи);
- онлайн конференции.

Ценность такого повышения квалификации заключается в том, что перед педагогами раскрываются инновационные идеи, предоставляется возможность встретиться с авторами научных публикаций, инновационных технологий в области образования одаренных детей, побуждает учителей сотрудничать со своими коллегами, делиться опытом.

Внедрение различных технологических инноваций способствует развитию перспективы распространения различных вариантов подготовки кадров. Например, NAGC's Member Fuse – онлайн платформа, на которой общаются учителя, работающие с одаренными

детьми; они участвуют в семинарах и дискуссиях, имеют доступ к целому ряду ценных материалов по проблеме одаренности и для обучения одаренных детей [2, с. 82–83].

Исследование.

Данная модель основывается на предпосылке, что учителя могут формулировать актуальные вопросы о своей деятельности и находить объективные ответы на них. Исследование включает определение проблемы, сбор данных, изменения в педагогической деятельности, основанные на исследованиях, сбор дополнительной информации.

Исследование может быть официальным и неофициальным, вовлекать отдельных учителей или группы педагогов. Эта модель уделяет серьезное внимание потребности педагогов в рефлексии.

Анализ экспериментальных данных – это исследовательская деятельность, в которую систематически вовлекаются учителя, работающие с одаренными детьми, особенно при отборе детей для обучения по специальным программам для одаренных детей. Также эта модель важна в процессе отбора, адаптации и разработки материалов для работы с одаренными детьми.

Одно из положений ESSA (Environmental & Cumulative Effects Assessment) заключается в том, что штаты должны включать информацию о студентах и учениках с высокими достижениями в разных сферах. В некоторых штатах данные по одаренным ученикам уже упорядочены. А в тех, в которых еще нет такой информации, у учителей и администрации есть возможность провести исследования, в которых анализируются экспериментальные данные с целью составления списка одаренных учащихся. Исследования должны иметь практическое решение для профессиональной подготовки учителей к работе с одаренными детьми [2, с. 83].

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Программы профессионального развития американских учителей, направленные на определение и удовлетворение образовательных потребностей одаренных детей, тщательно спланированы и организованы в контексте современных подходов к образованию, которые основываются на научных исследованиях и стандартах подготовки учителей к работе с одаренными детьми. Перспективы дальнейших исследований состоят в изучении возможности имплементации позитивного опыта американской системы профессионального развития учителей, работающих с одаренными детьми, в отечественную систему образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Avery L. D. Making evaluation work: One school district's model / L. D. Avery, J. VanTassel-Baska, B. O'Neil // *Gifted Child Quarterly*. – 1997. – #41. – P. 28–37.

2. Johnsen S. Using the national gifted education standards for Pre-K grade 12 professional development / S. Johnsen, J. Clarenbach. – Prufrock Press Inc., 2017. – 282 p.
3. Learning Forward. Standards for Professional Learning [Електронний ресурс]. – URL: learningforward.org/standards#VucI5mQrJUN
4. Loucks-Horsley S. Continuing to learn: A guidebook for teacher development / S. Loucks-Horsley, C. Harding, M. Arbuckle, C. Dubea, M. Williams, L. Murray. – Andover, MA: The Regional Laboratory for Educational Improvement of the Northeast and Islands, 1987. – 160 p.
5. National Association for Gifted Children. Knowledge and skills standards in gifted education for all teachers [Електронний ресурс]. – URL: <http://www.nagc.org/resources-publications/resources/national-standards-gifted-and-talented-education/knowledge-and-skills.pdf>
6. Sparks D. Five models of staff development for teachers / D. Sparks, S. Loucks-Horsley // Journal of Staff Development. – 1989. – #10. – P. 40–57.
7. VanTassel-Baska J. A study of differentiated instructional change over three years / J. VanTassel-Baska, A. Feng, E. Brown, B. Bracken, T. Strambaugh, H. French // Gifted Child Quartely. – 2008. – 52. – P. 297–312

Н. Б. ЯКОВЕНКО

АНАЛІЗ МОДЕЛЕЙ ПРОФЕСІЙНОЇ ПІДГОТОВКИ ВЧИТЕЛІВ, ЯКІ ПРАЦЮЮТЬ З ТАЛАНОВИТИМИ ДІТЬМИ У США

ДООУ ВПО «Донбаська національна академія будівництва і архітектури»

У статті розглянуто проблеми організації професійного розвитку вчителів, які працюють з обдарованими дітьми в США. В системі освіти США використовується декілька моделей професійного розвитку вчителів. Найбільш ефективними вважаються такі моделі професійної підготовки та професійного вдосконалення діяльності педагогів, як індивідуально керований професійний розвиток, спостереження та оцінювання, залучення в розвиток або процес вдосконалення, підвищення кваліфікації, дослідження. Детально розглянуто форми реалізації наданих моделей. Підкреслюється, що головними принципами успішного професійного розвитку вчителів, які працюють з обдарованими дітьми, є безперервність і систематичність, якщо ж дані принципи не дотримуються, вчителі відчують труднощі в диференціації обдарованих учнів і надання їм якісних освітніх послуг.

модель, професійний розвиток, обдарованість

NINA YAKOVENKO

ANALYSIS OF MODELS OF PROFESSIONAL TRAINING OF TEACHERS WORKING WITH GIFTED CHILDREN IN THE UNITED STATES

Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture

The article is devoted to the problem of organizing the professional development of teachers working with gifted children in the United States of America. The US educational system uses several models of teachers professional development. The most effective are such models of teacher

professional training and professional development as individually managed professional development, observation and evaluation, involvement in the development or improvement process, training, research. The forms of realization of these models are dwelt. It is emphasized that the main principles of successful professional development of teachers working with gifted children are continuity and systematicity, but if these principles are not observed, teachers experience difficulties in differentiating gifted students and providing them with qualitative educational services.

model, professional development, genius

Яковенко Нина Богдановна – ассистент кафедры иностранных языков ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры», факультет гуманитарной подготовки. Научные интересы: методика преподавания иностранных языков, педагогика.

Яковенко Ніна Богданівна – асистент кафедри іноземних мов ДООУ ВПО «Донбаська національна академія будівництва і архітектури», факультет гуманітарної підготовки. Наукові інтереси: методика викладання іноземних мов, педагогіка.

Yakovenko Nina – Assistant of the Department of Foreign Languages Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture. Research interests: methods of language teaching, pedagogy.

**ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ АНАЛИЗА ТЕКСТА НА
ЗАНЯТИЯХ В УЧЕБНОМ КЛАССЕ МУЗЕЯ ЖЕРТВ ФАШИЗМА
ИМ. М. КОЛЬБЕ Г. ПЕТРОЗАВОДСКА**

В статье рассмотрены герменевтические методы анализа документальных текстов на материалах учебного класса по воспитанию патриотизма и пропаганде военно-исторических знаний Музея жертв фашизма им. М. Кольбе в г. Петрозаводске. Проводится связь между толкованием текстов, поиском смысла и смыслообразованием обучающихся, направленных на формирование ценностей и смыслов молодёжи средствами музейной педагогики. В статье предложены примеры использования герменевтических технологий на семинарских занятиях в музее исторического профиля, представлены особенности лексикологического анализа текстов военных лет, приведены этапы уроков и примерные задания, а также обобщенные результаты деятельности учащихся.

герменевтические технологии, смыслообразование, документальные тексты, анализ текста

Используя современные методы музейной педагогики в музеях историко-патриотического профиля, интегрируя образовательный процесс в школе и в музее, мы стоим на пути решения задач, поставленных перед педагогами государством и обществом, определяя приоритетным в воспитании современной молодёжи присвоение нравственных ценностей. Формирование ценностно-смысловой направленности личности школьников средствами музейной педагогики представляется нам как специально организованный образовательный процесс, основанный на аксиологическом, герменевтическом и деятельностно-смысловом подходах в современной психолого-педагогической науке. Цель статьи — рассмотреть процесс формирования ценностно-смысловой направленности личности школьников средствами музейной педагогики в герменевтическом аспекте.

Возвращаясь к проблеме смысла, герменевтика как наука о толковании текстов выводит в сферу смысла и смыслообразования, поскольку истолковать текст как факт культуры означает понять его смысл. Исходя из положений современной философской мысли, герменевтичность выражается в плюральности, неоднозначности, гомогенности, интерпретативности. Поэтому важным условием понимания музейного текста является открытость мнению другого, толерантность мышления [1].

Использование герменевтических технологий в процессе формирования ценностно-смысловой направленности личности реализуется в Музее жертв фашизма им. М. Кольбе в г. Петрозаводске на таких семинарах Учебного класса, как: «Тексты военных лет»,

«Личность в годы войны», «Урок Мужества» с применением метода рисунка. Семинар «Тексты военных лет» предполагает герменевтический анализ лексики и синтаксиса в документах Третьего рейха, обсуждение сложных и дискуссионных проблем в форме дискуссии, творческих заданий, работы в малых группах. Основной материал экспозиции музея – это тексты: исторические документы, литературные произведения о судьбах людей в годы войны, исторические справки. Встречи с узниками, которые теперь проходят всё реже, мы также воспринимаем как работу с текстом, только в устном исполнении очевидцем событий. Одна из наиболее частых форм работы с текстом – это анализ, построенный на технологиях герменевтики и диалога.

Во время работы с немецкоязычным текстом мы сталкиваемся с историческими реалиями, которые помогают расширить знания по истории Германии, а также с особенностями лексикологии языка Третьего Рейха. Анализ этих документов может многое рассказать о жизни людей в военные годы.

Представим ход разработанного нами занятия по теме «Немецкий язык в военные годы»:

Цель: формировать у обучающихся высокий патриотизм; воспитывать у подростков уважительное отношение к подвигам героев войны; содействовать формированию у обучающихся чувства долга, гражданской ответственности.

1 этап: Введение: К истории создания музея.

2 этап: Посещение Музея жертв фашизма им. М. Кольбе. Экскурсия.

3 этап: Знакомство с документом времён войны: чтение, перевод (домашнее задание на следующий урок).

4 этап: Групповая работа на занятии: анализ документа.

5 этап: Обсуждение результатов анализа документа. Дискуссия. Выводы.

На семинарских занятиях происходит реализация творческих и личностных потенциалов обучающихся, которые активно включаются в поиск смыслов представленных им исторических документов. Текст сопровождают задания на немецком (или русском) языке:

1. Lesen Sie den Brief./ Прочитайте письмо
2. Von welchem KZ Lager ist die Rede?/ О каком концлагере идет речь?
3. Wer hat den Brief geschrieben?/ Кто написал письмо?
4. Übersetzen Sie den Brief./ Переведите письмо.
5. Was meint der Autor mit folgenden Worten: „Invalidentransporto“, „in bestimmten Kammern“, „dazu bestimmten Personen“./ Что имеет в виду автор под следующими

выражениями: «инвалидный транспорт», «в определённых камерах», «предназначенных для этого людей».

6. Führen Sie Synonyme zum Wort „enden“ aus dem Brief./ Приведите синонимы к слову «заканчивать» из письма.

Для языкового занятия характерна своя специфика: это снятие языковых трудностей, которое усложняется историческими реалиями, поэтому работа с документами проводится после экскурсии в музей, когда участники семинара уже когнитивно и конативно подготовлены к анализу исторического документа. Первые вопросы-задания кажутся им простыми, их задача – настроить обучающихся на работу с текстом, создать «ситуацию успеха», мотивировать. Задания № 5, 6 предполагают поиск смысла и обсуждение.

В качестве реализации герменевтического понимания смыслов мы рассматриваем методы лексикологической деятельности, которые способствуют обучающимся в поиске смыслов через язык. На занятиях мы предлагаем обучающимся задание на перевод, не ограниченное рамками истолкования «потенциальных смыслов», которые в них содержатся [2]. При этом мы опираемся на положение О. В. Патиной, в соответствии с которым наибольшие возможности для «свободного интерпретирования» предоставляют идиомы неродного языка. Идиомы активизируют поиск смысла своим воздействием на эмоционально-оценочное поле человека.

Представим пример лексикологического анализа письма доктора Рашера рейхсфюреру Генриху Гиммлеру. Как и все официальные письма, этот документ имеет определённую структуру: имя, адрес отправителя и дату отправления, приветствие, содержательную часть письма. Приветствие представляет собой официальное обращение к Г. Гиммлеру, принятое в III Рейхе: „Hochverehrter Reichsführer!“ («Уважаемый рейхсфюрер!»).

В тексте можно встретить много эвфемизмов, попыток завуалировать жестокость войны и действий фашистов обтекаемыми словами и фразами. Например, понятие „Invalidentransporto“, дословно означающее «инвалидные команды», на самом деле подразумевало массовое уничтожение людей с ограниченными возможностями в газовых камерах.

Завуалированность проявляется также в таких выражениях, как „dieselbe Einrichtung, wie in Linz“ («то же оборудование, что и в Линце»), „in bestimmten Kammern“ («в определённых камерах»), „dazu bestimmten Personen“ («определённых для этого людей»), – автор письма избегает употреблять более определённую лексику: «газовая камера», «приговорённые к смерти» и т.п. Слово „sterben“ («умирать») заменяется вполне безобидным „enden“ («заканчивать»). Причём «заканчивают» свою жизнь не люди, а „Invalidentransporto“ – «инвалидные команды».

Обучающимся было дано задание перевести и истолковать некоторые реалии времён Третьего Рейха. Вот некоторые варианты переводов: „dieselbe Einrichtung, wie in Linz“ – установки как в городе Линц; „in bestimmten Kammern“ – в газовых камерах; в тюремных камерах; „dazu bestimmten Personen“ – определенные узники; „enden“ – заканчивать (что-то); „Invalidentransporto“ – «инвалидные команды»; транспорт для инвалидов.

После прочтения документа «Письмо доктора Рашера рейхсфюреру СС» обучающиеся узнали, что словосочетание «инвалидный транспорт» („Invalidentransporto“) в Третьем Рейхе означало группы людей-инвалидов, направленных на уничтожение, с целью «очистить нацию». Такое знание сопровождалось у обучающихся негативной коннотацией (38%), шоком (21%), отрицанием возможности подобной ситуации (17%). После анализа текста обучающиеся составляли проблемные вопросы для обсуждения на основе материалов экспозиции и представленного на занятии документального текста. Основными выводами обучающихся по занятию в коллективном портфолио были патриотически окрашенные суждения о необходимости служения Родине (28%) и важности сохранения мира на Земле (41%).

В результате анализа полученных интерпретаций мы сделали вывод о продуктивности «свободного интерпретирования»: обучающиеся активно работали над поиском смысла предлагаемых в задании идиом, тем самым получив возможность для выражения своих ценностных ориентаций и реализации ценностно-смыслового выбора. Выражая свою экспертную позицию, учитель немецкого языка Э. Н. Берзина отмечает, что «семинары в Учебном классе Музея жертв фашизма оставляют неизгладимый след в душе школьников, заставляют задуматься над важностью изучения иностранного языка, истории Отечества и родного края».

Таким образом, освоение текста обучающимися является важным фактором для того, чтобы сделать его понятным, чтобы состоялся процесс диалога, коммуникации, предполагающий освоение материала. Текст в соответствии с Я-концепцией должен быть «принят» самим субъектом для преобразования его в смысловых структурах личности [3].

Полученный участниками семинара «Тексты военных лет» личный опыт билингвального «свободного интерпретирования» сопровождается эмоционально окрашенным «открытием» новых смыслов в предложенном материале, в процессе обсуждения происходит обмен своими «открытиями» с другими обучающимися.

Семинарские занятия в Учебном классе по воспитанию патриотизма и пропаганде военно-исторических знаний раскрывают потенциал текста, включая его гипертекстуальные и метатекстуальные возможности. Текст должен быть интересным и доступным

обучающимся, которые сами определяют степень интереса и доступности путем предварительного знакомства с ним.

Ещё одна из тем семинаров в Учебном классе – «Личность в годы войны». Вниманию обучающихся представлены: история священника Максимилиана Кольбе, имя которого носит музей; история дружбы бывшего солдата Вермахта Данкварта Пауля Целлера и бывшего заключённого концентрационных лагерей Германии Вадима Мизко. Предлагаемая форма работы: дискуссия, «дерево решений». Участники семинара составляют «дерево решений» для главных героев историй, определяют мотивы их выбора жизненного пути. К примеру, при работе с текстом о священнике Максимилиане Кольбе, имя которого носит музей, обучающимся было дано задание построить «дерево решений», ветки которого показывают реальные и возможные пути решения ценностно-смысловой проблемы, которая встала перед отцом Кольбе. Задача преподавателя Учебного класса в этой форме деятельности – организация работы обучающихся в рабочей группе.

Обучающиеся строят «дерево» в парах или группах по 3 человека, обсуждая жизненно важный выбор священника: отдать свою жизнь за жизнь другого человека. В этом обсуждении реализуется условие создания учебной ситуации ценностно-смыслового выбора в процессе формирования ценностно-смысловой направленности личности обучающихся: жизнь рассматривается как главная человеческая ценность, но у жизни есть смысл, и ценность она приобретает благодаря своему смыслу, который определяет сам человек – обладатель этой ценности.

Во время дискуссии перед обучающимися встают вопросы: какими качествами должен обладать человек, чтобы отдать свою жизнь за другого человека, какие цели преследовал создатель Музея жертв фашизма и т. д. Обсуждение проблемных вопросов позволяет обучающимся и педагогу обменяться мнениями, содержащими эмоциональное отношение к изученным фактам, на основе диалога составить своё представление о проблемах самопожертвования во имя человека и Отечества, ценности волонтерской деятельности. Учитель 9а класса СОШ № 35 Пятницына Татьяна Николаевна написала вместе с учениками отзыв о занятии в коллективное портфолио: «Спасибо тем людям, организаторам и хранителям, которые не дают оскудеть народной памяти – ведь память о войне должна быть вечной и бессмертной».

Таким образом, внедрение герменевтической составляющей содержания музейного образовательного процесса способствует формированию ценностных установок, устойчивых смыслообразований, системы ценностей, включающих патриотическое и толерантное сознание у обучающихся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баданина М. С. Музейный текст и проблема его интерпретации посетителями музея / М. С. Баданина // Журнал Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – Выпуск № 70. – 2008. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/muzeynyj-tekst-i-problema-ego-interpretatsii-posetiteli-muzeya#ixzz3sAIXG7J5>
2. Братусь Б. С. Личностные смыслы по А. Н. Леонтьеву и проблема вертикали сознания / Б. С. Братусь // Традиции и перспективы деятельностного подхода в психологии: школа А. Н. Леонтьева. – М. : Смысл, 1999. – С. 284–298.
3. Вставский А. Н. Коннотативный компонент: проблемы интерпретации / А. Н. Вставский // Электронный научный журнал «Вестник Омского государственного педагогического университета» Выпуск 2006 ▪ www.omsk.edu Омский государственный педагогический университет [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.omsk.edu/article/vestnik-omgpu-29.pdf> с. 1–4 (дата обращения: 25.10.2015).

К. А. ЯКОВЛЕВА

ГЕРМЕНЕВТИЧНІ ТЕХНОЛОГІЇ АНАЛІЗУ ТЕКСТУ НА ЗАНЯТТЯХ В НАВЧАЛЬНОМУ
КЛАСІ МУЗЕЮ ЖЕРТВ ФАШИЗМУ ІМ. М. КОЛЬБЕ М. ПЕТРОЗАВОДСЬК
Петрозаводський державний університет

У статті розглянуті герменевтичні методи аналізу документальних текстів на матеріалах навчального класу по вихованню патріотизму та пропаганді військово-історичних знань Музею жертв фашизму ім. М. Кольбе у м. Петрозаводськ. Проводиться зв'язок між толкуванням текстів, пошуком смислу та смислоутворення тих, хто навчається, спрямованих на формування цінностей і смислів молоді способами музейної педагогіки. У статті пропоновані приклади використання герменевтичних технологій на семінарських заняттях у музеї історичного профілю, показані особливості лексикологічного аналізу текстів воєнних років, наведені етапи уроків і примірні завдання, а також узагальнені результати діяльності тих, хто вчиться.

герменевтичні технології, смислоутворення, документальні тексти, аналіз тексту

EKATERINA YAKOVLEVA

HERMENEUTIC TEXT ANALYSIS TECHNOLOGIES IN THE CLASSROOM OF M. KOLBE
MUSEUM FOR THE VICTIMS OF FASCISM IN PETROZAVODSK
Petrozavodsk State University

The article deals with the hermeneutic methods of the analysis of non-fictionary texts on the materials of the educational class on patriotic education and propaganda of military historical knowledge in M. Kolbe Museum of the victims of fascism in Petrozavodsk. The interpretation of texts, the search for sense and sense formation in students, aimed at the formation of values is related to the senses in youth through the facilities of museum pedagogy. The article offers examples of the use of hermeneutic technologies at the seminar classes in the historical museum, presents the features of the lexicological analysis of the texts about the war years, gives the stages of lessons and sample tasks, as well as generalizes the results of students' activities.

hermeneutic technologies, sense formation, non-fictionary texts, text analysis

Яковлева Екатерина Анатольевна – старший преподаватель кафедры немецкого и французского языков; Петрозаводский государственный университет, Институт иностранных языков. Научные интересы: история Германии, музейная педагогика.

Яковлева Катерина Анатоліївна – старший викладач кафедри німецької і французької мови; Петрозаводський державний університет, Інститут іноземних мов. Наукові інтереси: історія Німеччини, музейна педагогіка.

Yakovleva Ekaterina – Senior Lecturer of Department of German and French Languages; Petrozavodsk State University, Institute of Foreign Languages. Research interests: history of Germany, museum pedagogy.

**СТРУКТУРНЫЕ И ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКИЕ ТИПЫ
СЛОЖНЫХ НАИМЕНОВАНИЙ ЛИЦА В СОСТАВЕ
ДЕРИВАЦИОННОГО ГНЕЗДА ГЛАГОЛА *ВАРИТЬ***

Статья посвящена анализу структурных и ономаσιологических типов сложных наименований лица в составе деривационного гнезда глагола *варить*. Выделяются ономаσιологические базисы, ономаσιологические признаки и ономаσιологические модели рассматриваемых дериватов.

номинация лица, сложная номинация лица, ономаσιологический тип, ономаσιологическая модель

Изучение сложных номинаций лица, в том числе и в ономаσιологическом аспекте, по-прежнему принадлежит к числу одной из актуальных проблем современной лексикологии и дериватологии, несмотря на относительно давнюю традицию их изучения. Это обусловлено рядом факторов. Во-первых, важность как для самого языка, так и для лингвистики лексико-словообразовательной категории номинаций лица объясняется действием такой тенденции, как антропоцентризм. По мнению А. А. Кибрика, можно говорить о проблеме лингвистической интерпретации человека, охватывающей по крайней мере два круга вопросов: 1) антропоцентрический характер самого языка; 2) лингвоцентрический характер понимания человеком окружающего мира [3, с. 93]. Во-вторых, группа номинаций лица в целом и сложных номинаций лица в частности представляет собой многочисленный и разнообразный как в семантическом, так и в структурном плане фрагмент языка. В-третьих, семантическое поле номинаций лица постоянно пополняется новыми единицами, также в рамках поля наблюдается переинтеграция отдельных пластов относительно активной и пассивной лексики (ср. [12]).

Для лексикологии и словообразования начала XXI в. особую значимость приобретает рассмотрение ономаσιологического, когнитивного, дискурсивного, прагматического и др. параметров номинаций лица, в том числе сложных (см. например, [2; 4; 6; 7 и др.]).

Цель настоящей статьи заключается в том, чтобы рассмотреть структурные и ономаσιологические типы сложных наименований лица в составе деривационного гнезда глагола *варить*.

Материал исследования извлекался путём сплошной выборки из «Гнездового толково-словообразовательного словаря композитов» А. В. Петрова [8, с. 38–49].

В качестве методологической базы исследования в первую очередь выступают работы М. Докулила, Е. С. Кубряковой, Е. А. Селивановой, В. И. Теркулова, посвященные проблематике описания производных единиц через призму понятия ономаσιологической структуры и её компонентов (см. [1; 5; 9; 10]). Опираемся на предложенную В. И. Теркуловым трёхчленную типологию композитов с точки зрения их ономаσιологического статуса: 1) общекатегориальное грамматическое значение номинативного комплекса; 2) лексико-семантическая группа одноструктурных единиц (ЛСГОЕ) в пределах одного лексико-грамматического разряда (с указанием общезыковой ЛСГ, в которую входит данная ЛСГОЕ), построенная на основе абсолютизации архисемы композита, отнесенной к тому или иному когнитивному классу (структурно-семантическому типу концепта); 3) ономаσιологическая модель номинатемы, включающая «ономаσιологический базис» и «ономаσιологический признак» наименования» [10, с. 232].

Как свидетельствует анализ фактического материала, в рамках деривационного гнезда глагола *варить* представлено 30 композитов (в широком понимании термина *композит*). Все рассматриваемые номинации лица композитного типа являются существительными, обозначающими биологических субъектов. При этом 26 из анализируемых единиц – это названия лиц мужского пола, включающие как отглагольные производные (22 номинатемы), так и сложно-суффиксальные дериваты, образованные на базе сочетания «прилагательное+существительное» с помощью суффикса лица *-щик* (4 номинатемы). Также среди номинаций лица в анализируемом материале представлены названия лиц женского пола: *кашеварка* ‘женск. к кашевар’, *пивоварка* ‘женск. к пивовар’, *газосварищица* ‘женск. к газосварщик’, *электросварищица* ‘женск. к электрогазосварщик’, т. е. ещё 4 номинатемы – это отсубстантивные модификационные дериваты.

В структуре деривационного гнезда глагола *варить* отглагольные сложные номинации лица являются деривационными композитами, которые включают семантику не только производящих глагольно-именных словосочетаний, но и «добавочную» сему ‘лицо’ (*солевар* ‘специалист по вывариванию соли’, *пивовар* ‘специалист по приготовлению пива’, *сахаровар* ‘специалист по промышленному изготовлению сахара’, *медовар* ‘рабочий, специалист по промысловому изготовлению мёда’, *селитровар* ‘специалист по производству селитры’ и др.). Что касается сложно-суффиксальных дериватов *газосварщик* ‘рабочий, специалист по газосварке’, *электросварщик* ‘рабочий, специалист по электросварке’, *автосварщик* ‘рабочий, занимающийся автосваркой’, образованных на базе словосочетаний *газовая сварка*, *электрическая сварка*, *автоматическая сварка* с помощью форманта *-щик*, то они, во-первых, имеют «добавочную» сему ‘лицо’, а во-вторых, допускают только одну семантическую интерпретацию: «рабочий, специалист по газосварке/электросварке/

автосварке». Таким образом, все анализируемые сложные наименования лица, образованные на базе глагола *варить* и того или иного существительного или же на базе словосочетания «прилагательное+существительное» с использованием форманта *-щик*, представляют собой деривационные композиты.

Анализ и систематизация рассматриваемых сложных номинаций лица позволяют распределить их в первую очередь по двум основным ЛСГОЕ:

I. Отглагольные дериваты в структуре деривационного гнезда глагола *варить* входят в состав ЛСГ одноструктурных единиц с ономаσιологическим базисом «агент»/«субъект действия», т. е. «производитель действия», и имеют словообразовательное значение «тот, кто совершает действие, названное производящим глаголом».

Обозначенный ономаσιологический базис конкретизируется в рамках следующих ономаσιологических моделей:

1. «Агент+факитив/финитив», где ономаσιологический признак указывает на результат действия как на продукт, получающийся в результате этого действия: *клеевар* ‘рабочий, занимающийся варкой, изготовлением клея’, *сталевар* ‘рабочий, специалист по варке, выплавке стали’, *солевар* ‘специалист по вывариванию соли’, *кофевар* ‘тот, кто варит кофе в кафе, в барах и т. д.’, *кашевар* ‘повар в воинской части или в рабочей артели’, *пивовар* ‘специалист по приготовлению пива’, *браговар* ‘специалист по приготовлению пива’, *медовар* ‘рабочий, специалист по промышленному изготовлению мёда’, *содовар* ‘рабочий, специалист по приготовлению соды’, *брынзовар* ‘рабочий, специалист по производству брынзы’, *лаковар* ‘рабочий по приготовлению лака’, *красковар* ‘рабочий в текстильном производстве по приготовлению красок’, *саловар* ‘рабочий, специалист по выделке сала’, *стекловар* ‘рабочий по приготовлению стекломассы в стекольной промышленности’, *смоловар* ‘рабочий, специалист по выгонке смолы их хвойных деревьев’, *мыловар* ‘специалист по производству мыла’, *сахаровар* ‘специалист по промышленному изготовлению сахара’, *жировар* ‘рабочий, специалист по приготовлению жира’, *селитровар* ‘специалист по производству селитры’, *сыровар* ‘специалист по производству сыра’, *квасовар* ‘специалист по производству кваса’.

Следует отметить, что все существительные, обозначающие ономаσιологический признак дериватов этой ономаσιологической модели в составе гнезда глагола *варить*, относятся к лексико-семантической группе вещественных существительных: *брынза*, *мёд*, *сыр*, *сало*, *каша*, *кофе*, *соль*, *сода*, *сахар*, *пиво*, *брага*, *квас*, *жир*, *мыло*, *клей*, *лак*, *краска*, *стекло*, *смола*, *селитра*, *сталь*.

2. «Агент + трансгрессив», где ономаσιологический признак определяет объект, на который направлено действие: *грибовар* ‘специалист по переработке свежих грибов’,

пантовар ‘рабочий по обработке пантов’. При этом здесь речь идёт об уже существующем объекте, который приобретает в результате воздействия на него новое качество. Так, предполагается, что номинации *грибовар*, *пантовар* обозначают лицо, которое совершает определенное действие (варку), направленное на переработку, обработку объекта этого действия.

II. Часть дериватов в рамках деривационного гнезда глагола *варить* (4 номинатемы) входит в состав ЛСГ одноструктурных единиц с ономасиологическим базисом «профессия», определяемым как «род, характер трудовой деятельности, служащий источником существования». При этом ономасиологический признак, формируемый на базе словосочетаний *газовая сварка*, *электрическая сварка*, *автоматическая сварка*, является комплексным, поскольку указывает как на процесс (*сварка*), так и на атрибутивную видовую конкретизацию этого процесса (*газовая*, *электрическая*, *автоматическая*). Ср. лексическое значение существительного *сварка*: ‘соединение металлических частей путём сплавления соприкасающихся поверхностей’. *Газовая сварка*. *Дуговая сварка*. *Холодная, точечная сварка*. *Сварка лазерным лучом, ультразвуком*. Данный комплексный ономасиологический признак можно определить как «видовая атрибутивная конкретизация процесса + лицо, для которого этот процесс является сущностью его профессиональной деятельности».

Как свидетельствует предварительный анализ фактического материала, номинации композитного типа в составе деривационного гнезда глагола *варить* неоднородны в семантическом плане и включают, помимо сложных номинаций лица, также сложные номинации места действия, процесса действия, орудия/приспособления действия. Рассмотреть корреляцию дериватов указанных типов – следующий шаг в логике нашего исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Докулил М. Словообразование в чешском языке // Теория словопроизводства : резюме (на русском языке) / М. Докулил. – Прага, 1962. – 114 с.
2. Иванова Т. К. Сложные наименования лица в русском и немецком языках в ономасиологическом освещении : Дис. ... д-ра филол. наук / Татьяна Константиновна Иванова. – Казань, 2015. – 395 с.
3. Кибрик А. Е. Современная лингвистика: откуда и куда? / А. Е. Кибрик // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. – 1995. – № 5. – С. 93–103.
4. Конопелькина Е. А. Ономасиологический потенциал сложных наименований лиц по роду деятельности (на материале терминологии экономико-правовой сферы) / Е. А. Конопелькина // Ученые записки Таврического национального университета им.

- В. И. Вернадского. Сер. «Филология. Социальные коммуникации». – 2011. – Т. 24 (63). – № 1. – Ч. 1. – С. 351–357.
5. Кубрякова Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности / Е. С. Кубрякова. – М. : Издательство ЛКИ, 2008. – 160 с.
 6. Маклакова Е. А. Теоретические принципы семной семасиологии и лексикографическое описание языковых единиц (на материале наименований лиц русского и английского языков) : Дис. ... д-ра филол. наук / Елена Альбертовна Маклакова. – Воронеж, 2013. – 367 с.
 7. Минеева З. И. Активные процессы в деривации неоагентов в современном русском языке (1960–2016 гг.): структурно-семантический и прагматический аспекты : Дис. ... д-ра филол. наук / Зоя Ивановна Минеева. – Петрозаводск, 2017. – 577 с.
 8. Петров А. В. Гнездовой толково-словообразовательный словарь композитов / А. В. Петров. – Симферополь, 2003. – 286 с.
 9. Селиванова Е. А. Когнитивная ономасиология / Е. А. Селиванова. – К. : Фитосоциоцентр, 2000. – 248 с.
 10. Теркулов В. И. Композиты русского языка в ономасиологическом аспекте : Дисс. ... д-ра филол. наук : 10.02.02 / Вячеслав Исаевич Теркулов. – Горловка, 2008. – 472 с.
 11. Филлмор Ч. Дело о падеже / Ч. Филлмор // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1981. – Вып. X. – С. 369–495.
 12. Ярошенко Н. А. Номинации лица в толковых словарях русского языка под редакцией Г. Н. Складневской: динамика состава / Н. А. Ярошенко // Русская филология. Украинский вестник. – № 2 (39). – Харьков, 2009. – С. 29–32.
 13. Ярошенко Н. А. Структурные и ономасиологические типы сложных наименований лица в составе деривационного гнезда глагола *бить* / Н. А. Ярошенко // Тезисы III Всероссийской научной конференции «Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка» (Воронеж, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», 20–21 октября 2017 г.) / Науч. ред. А. В. Рудакова. – Воронеж : Истоки, 2017. – С. 114–115.

Н. А. ЯРОШЕНКО

СТРУКТУРНЫЕ И ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКИЕ ТИПЫ СЛОЖНЫХ НАИМЕНОВАНИЙ
ЛИЦА В СОСТАВЕ ДЕРИВАЦИОННОГО ГНЕЗДА ГЛАГОЛА *ВАРИТЬ*

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Статья посвящена анализу структурных и ономасиологических типов сложных наименований лица в составе деривационного гнезда глагола *варить*. Выделяются ономасиологические базисы, ономасиологические признаки и ономасиологические модели рассматриваемых дериватов.

номинация лица, сложная номинация лица, ономасиологический тип, ономасиологическая модель

Н. О. ЯРОШЕНКО

СТРУКТУРНІ ТА ОНОМАСІОЛОГІЧНІ ТИПИ СКЛАДНИХ НАЙМЕНУВАНЬ ОСОБИ У
СКЛАДІ ДЕРИВАЦІЙНОГО ГНІЗДА ДІЄСЛОВА *ВАРИТИ*

ДОН ВПО «Донецький національний університет»

Стаття присвячена аналізу структурних і ономасіологічних типів складних найменувань особи у складі дериваційного гнізда дієслова *варити*. Виділяються ономасіологічні базиси, ономасіологічні ознаки й ономасіологічні моделі аналізованих дериватів.

номінація особи, складна номінація особи, ономасіологічний тип, ономасіологічна модель

NATALYA YAROSHENKO

STRUCTURAL AND ONOMASIOLOGICAL TYPES OF COMPOUND NOMINATIONS OF
PERSONS IN THE STRUCTURE OF DERIVATIONAL GROUP OF THE VERB (TO BOIL)

Donetsk National University

The article deals with the structural and onomasiological types of compound nominations of persons in the structure of the derivational group of the verb *varit* (to boil). The onomasiological base, onomasiological attributes and onomasiological model have been put up.

nomination of the person, difficult category of person, onomasiological type, onomasiological model

Ярошенко Наталья Александровна – к. филол. н., доцент, зав. кафедрой общего языкознания и истории языка имени Е. С. Отина ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», филологический факультет. Научные интересы: дериватология, сопоставительная дериватология, когнитивная лингвистика, ономастика, язык интернета, языковая игра.

Ярошенко Наталія Олександрівна – к. філол. н., доцент, зав. кафедри загального мовознавства та історії мови імені Є. С. Отіна ДОН ВПО «Донецький національний університет», філологічний факультет. Наукові інтереси: дериватологія, зіставна дериватологія, когнітивна лінгвістика, ономастика, мова інтернету, мовна гра.

Yaroshenko Natalya Alexandrovna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of General Linguistics and History of Language Department named after E. S. Otin, Donetsk National University, Philological Faculty. Research interests: derivatology, comparative derivatology, cognitive linguistics, onomastics, Internet language, language game.

Н. А. ЯРОШЕНКО^а, Е. Э. ЕВДОКИМОВА^б

^аГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,

^бГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»

КОММУНИКАТИВНЫЕ ТАКТИКИ И СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ОЦЕНКИ В ВЫСТУПЛЕНИЯХ С. В. ЛАВРОВА

Статья посвящена анализу речевой личности главы МИДа Российской Федерации С. В. Лаврова. На материале выступления С. В. Лаврова на заседании Совета Безопасности ООН и на брифинге, который был проведен 31 октября 2017 г., рассматриваются коммуникативные тактики и средства выражения оценки в речи С. В. Лаврова.

языковая личность, речевая личность, коммуникативная тактика, оценка, политический дискурс

Язык по праву признается важнейшей характеристикой человека, поскольку является средством когниции, то есть осознания себя в мире. Язык заслуженно считается зеркалом, отражением человека, нации, эпохи. Он содержит в себе ценностные ориентиры как отдельного индивида, так и нации и даже исторической эпохи. Вместе с тем можно уверенно также говорить о том, что язык является и средством конструирования, поскольку языковые средства при правильном их подборе способны не только передать мысли и идеи говорящего, но и создать нужную вербальную атмосферу, настроить собеседника на определенный лад и нужное восприятие. Безусловно, большую роль играют собственно построение высказывания, выступления (характер приветствия, если таковое присутствует, манера обращения к собеседнику, апелляция к фактам, опыту, собственному, мировому или частному, ссылка на достоверные источники, логичность и последовательность и т.д.), а также выбор лексем. Ведь, как известно, выделяют группы слов нейтральных, агрессивной или, наоборот, доброжелательной окраски. При этом немаловажными являются тембр, интонация говорящего, его невербальное поведение, если говорить о сопутствующих речи элементах. В целом же обозначенные аспекты являются неотъемлемыми составляющими речевого поведения говорящего, его языкового сознания и речевой личности.

Конец XX – начало XXI веков в числе прочего характеризуется активизацией исследований в области так называемой лингвистической персонологии (термин В. П. Нерознака), поскольку антропоцентризм как одна из базовых тенденций современной лингвистики вполне оправданно большое внимание уделяет языковой личности.

Лингвоперсонология – это научная дисциплина, которая «рассматривает систему знаний о закономерностях речевого поведения человека, зафиксированных в его

результатах – речевых произведениях разного типа и прежде всего в тексте, понимаемом как персонотекст» [10, с. 23–24].

Как известно, сам термин *языковая личность* впервые появляется ещё в 30-е гг. XX в. в работах В. В. Виноградова, который использует его при описании личности автора художественного произведения (см. [2]). Однако у В. В. Виноградова развернутого определения языковой личности нет, что дает возможность для появления различных трактовок содержания понятия другими авторами. Ю. Н. Караулов в монографии «Русский язык и языковая личность» не только первым дал чёткое определение термина *языковая личность*, но и наиболее систематично представил её структуру [7].

В современной науке термин *языковая личность* довольно популярен. Однако, с одной стороны, может показаться, что понятие языковой личности хорошо разработано и не требует дополнительной конкретизации и уточнения, с другой – разница в трактовках и подходах к анализу в значительной степени затрудняет понимание самого феномена и усложняет задачу его изучения (см. [10, с. 157]). В последнее время всё больше ученых говорят о том, что сам термин *языковая личность*, хотя и продуктивен, но содержательно ограничен или же не вполне конкретен. Этим фактом объясняются появление таких терминов, как *речевая личность*, *коммуникативная личность*, *дискурсивная личность*.

В рамках лингвоконитивного подхода языковая личность, речевая личность и коммуникативная личность трактуются как три ипостаси Человека говорящего.

Так, по мнению В. И. Карасика, «языковую личность можно охарактеризовать с позиций языкового сознания и речевого поведения, т.е. с позиций лингвистической концептологии и теории дискурса» [7, с. 5]. Языковая способность – это «механизм, обеспечивающий использование «психологических орудий», в то время как «процесс использования этих орудий, культурные правила их выбора и ситуативная организация находятся вне собственно языковой способности. Они принадлежат коммуникативной компетенции, которая вместе с языковой способностью составляет языковую личность» (см. [8]). Таким образом, прежде всего необходимо разграничивать понятия языковой личности и речевой личности.

Так, в лингвистической персонологии под языковой личностью понимают некие черты, общие, характерные для определенной группы людей, объединенных по возрасту, статусу, профессии и т.д. Таким образом, выделяют языковую личность врача, писателя, интеллигента и пр. Следовательно, это некий коллективный носитель определенной языковой культуры, ограниченной и ориентированной ценностными категориями. Понятие же речевой личности подразумевает отражение когнитивной способности индивида, её

переосмысление действительности, воплощенное в вербальном выборе, то есть это своего рода идиостиль.

Таким образом, анализируя речь С. В. Лаврова, мы будем опираться на понятие речевой личности, чьё языковое сознание включает, помимо прочего, волю, чувства, мышление, память в их неразрывном единстве. Личность главы МИДа Российской Федерации С. В. Лаврова интересна в свете того, что он оказывает непосредственное влияние на разрешение неоднозначных ситуаций, которые складываются в мире. Можно сказать, что его вклад в мировую общественность носит глобальный и даже в чем-то эпохальный характер. Он умело ведет переговоры на самом высоком уровне. Его речь аргументирована, логично построена, а утверждения обоснованы неопровержимыми фактами и доводами. Актуальность исследования его речи обусловлена необходимостью и важностью изучения стратегии политической речи.

Объектом изучения стали выступления С. В. Лаврова на заседании Совета Безопасности ООН и на брифинге, который был проведён 31 октября 2017 г. в рамках заседания Ассоциации европейского бизнеса с участием не только руководителей компаний, но также послов и дипломатов (см. [3; 4; 5]).

Цель настоящей статьи – проанализировать указанные выступления С. В. Лаврова в аспекте использованных в них коммуникативных тактик и средств выражения оценки.

Заседание Совбеза ООН было посвящено теме введения миротворцев на территорию Донбасса, брифинг – сотрудничеству с европейскими компаниями. Каждое выступление С. В. Лаврова имеет чёткую структуру: вначале глава МИДа очерчивает проблему, объясняет свой взгляд на ее причины и участников/зачинщиков конфликта, излагает пути решения создавшейся ситуации. При этом структура выступления имеет форму кольца: после приветствия С. В. Лавров подчеркивает готовность сотрудничества России в разрешении проблемы, её готовность отстаивать интересы мирового сообщества, руководствуясь международным законодательством; далее глава МИДа разбирает, кто виноват в конфликте, причины и мотивы, излагает перспективы и снова акцентирует внимание на доброжелательной позиции России, на предложении мирного разрешения и ее готовности идти на компромиссы, но на взаимовыгодных условиях.

Анализ и систематизация фактического материала дают возможность выделить следующие коммуникативные тактики и средства выражения оценки в рассматриваемых выступлениях С. В. Лаврова:

1. Обращения. Безусловно, любая первичная речь С. В. Лаврова начинается с обращения, которое носит клишированный характер, что обусловлено публикой, перед которой выступает глава МИДа, а также условиями и обстановкой выступления:

«Уважаемые дамы и господа!», «Уважаемый председатель!». Однако обращение также имеет и смысловую нагрузку во время собственно выступления. Так, С. В. Лавров, обращаясь к участникам брифинга, использует оценочное прилагательное, которое не только выражает отношение говорящего к аудитории, но также располагает аудиторию к докладчику и направляет, в определенной степени, их мысли: *«Уважаемые дамы и господа, в столь просвещенной аудитории вряд ли стоит подробно говорить о том попытки изолировать Россию, наказать за самостоятельный внешнеполитический курс, заставить этот курс изменить, эти попытки провалились и они никогда не могли завершиться успехом»* [Выступление на брифинге в рамках заседания Ассоциации европейского бизнеса]. Также обращение в речи С. В. Лаврова может быть непрямым: *«Хотел бы также поблагодарить Генерального секретаря Африканской комиссии и Африканского союза и председателя группы высокого уровня за их доклады по рассматриваемому сегодня вопросу»* [Выступление С. В. Лаврова на заседании Совбеза].

2. **Сопоставительный/противопоставительный анализ, в том числе про шкале «мы – они», «свое – чужое».** Объяснения позиции России и успех или, наоборот, неуспех реализации определенных решений, а также причины и истоки конфликтов С. В. Лавров часто сопровождает сопоставлением с другими странами, как правило, с США или с резолюциями, принятыми высокопоставленными должностными лицами ООН или Совбеза. Такая тактика может сопровождаться непосредственным сравнением и сопоставлением, например: *«Почему к Йемену отличное отношение? И там (в Украине), и там были избраны президенты, которые всеми были признаны... Но вот в Украине Янукович уехал из Киева в Харьков и тут же можно совершать переворот..., а в Йемене 3 года прошло, и мы требуем восстановить полномочия законного президента. Это к вопросу о том, что мы тоже хотим вести дела на основе уважения международного права, но во всей его полноте и без двойных стандартов»* [Выступление С.В. Лаврова на брифинге]. Либо такая речевая стратегия может получить реализацию за счет непрямого противопоставления, аргументированного, в частности, нормативным международным законодательством: *«Генеральный секретарь обладает определенной свободой в решениях административного характера, в том числе относительно организационных преобразований в структуре секретариата и миссиях ООН. Однако когда речь заходит о политическом измерении миротворчества, необходимо получать одобрение любых перемен со стороны компетентных межправительственных органов»* [Выступление С. В. Лаврова на заседании Совбеза ООН]. *«Справедливо указывалось на необходимость изменения философии межгосударственного общения, исключив попытки вмешиваться во внутренние дела государств, навязывать модели развития странам и народам. К сожалению, среди*

политических элит ряда западных стран глубоко укоренились идея менторства, превосходства, исключительности реализации своих интересов любыми средствами в ущерб выстраиванию справедливого и равноправного взаимодействия, к чему приводят чувство собственной непогрешимости в продавливании односторонних авантюрных решений сложнейших конфликтов и кризисов» [Выступление С. В. Лаврова на заседании ООН].

3. Эвфемизмы. Глава МИДа прибегает к использованию, например, таких эвфемизмов: *«Говоря о ситуации в мире, уже стало банальным констатировать, что она не стала проще...»* [Выступление на брифинге в рамках заседания Ассоциации европейского бизнеса]. *«Те договоренности были единогласно одобрены в резолюции совета Безопасности 2202, и увилить от ее выполнения нехорошо»* [Выступление С. В. Лаврова на заседании Совбеза ООН по миротворческой деятельности]. *«В любой ситуации, когда нет согласия, надо риторику сбавлять, а лучше всего от нее отказываться»* [Выступление С. В. Лаврова на брифинге в рамках заседания АЕБ].

4. Одобрение. В рассматриваемых выступлениях С. В. Лаврова с точки зрения эмотивной окраски преобладают лексемы позитивные (в два раза чаще по сравнению с отрицательными). Для передачи информации о готовности к сотрудничеству или высказывания одобрения глава МИДа использует такие выражения, как *«мы готовы искать компромиссы и балансы интересов», «мы готовы делиться опытом», «отмечаем существенные успехи», «последовательно выступаем за содействие», «благодарны за содействие», «высоко ценим», «открыты для обсуждения».* Наиболее часто употребляемыми являются лексемы *содействие, готовы* (в выступлении на брифинге С. В. Лавров использовал это слово только для характеристики позиции России 9 раз, не считая других контекстов), *приветствуем, взаимодействие, открытый.* Такой выбор лексем и частота их использования в речи призваны сориентировать публику, на которую рассчитано выступление, на мирный лад, на открытый диалог, на перспективу поисков компромиссных решений.

5. Отрицание. Для выражения неприемлемости решений или поступков некоторых стран, а также путей решения конфликтов, несогласия с политикой государств или ООН С. В. Лавров использует лексемы с эксплицитной или имплицитной негативной коннотацией: *«мы не приемлем, чтобы», «недопустимо, чтобы...», «мы с осторожностью относимся», «считаем недопустимым свободно интерпретировать...».* Как правило, такая риторика преимущественно адресована США, что, безусловно, вызвано накалом в отношениях Штатов и России, агрессивной политикой Вашингтона в решении геополитических запросов. Такая риторика носит характер обвинительный, но не угрожающий: *«Вашингтон продекларировал свое право испытывать силу где угодно».*

6. Интонирование. В выступлениях С. В. Лавров делает логическое ударение лишь на тех единицах, которые нуждаются в особом подчеркивании, которые несут основную смысловую нагрузку. Для главы МИДа не характерна агрессивная риторика. Наоборот, слова выверены и произнесены спокойно. Паузы в речи обусловлены подбором слова. Причем следует отметить, что нередко, подбирая необходимое слово, С. В. Лавров прибегает к вводному слову *наверное*, которое восполняет паузу и создает эффект непрерывности речи.

Проведённый анализ позволяет утверждать, что в выступлениях С. В. Лавров создает положительную тональность за счёт подбора соответствующих вербальных средств, избегания агрессивной риторики. Его речь аргументирована (каждое замечание подтверждено апелляцией к точно установленным фактам, а не к умозрительным выводам, а также международным законодательством).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

14. Балыхина Т. М. Коммуникативный портрет современного политика / Т. М. Балыхина, М. С. Нетёсина // Вестник науки Сибири. – 2012. – № 1 (2). – С. 287–293.
15. Виноградов В. В. О языке художественной прозы / В. В. Виноградов // Виноградов В. В. Избранные труды. – Т. 5. – М. : Наука, 1980. – С. 56–166.
16. Выступление С. В. Лаврова на заседании Совбеза ООН по миротворческой деятельности (21.09.2017 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.youtube.com/watch?v=exGb2Lkhd9Y> (дата обращения : 01.11.2017).
17. Выступление С. В. Лаврова на заседании Генеральной Ассамблеи ООН (21.09.2017 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.youtube.com/watch?v=GgnswfBdpYc> (дата обращения : 01.11.2017).
18. Выступление С. В. Лаврова на брифинге в рамках встречи с представителями Ассоциации европейского бизнеса в России (31.10.2017 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.youtube.com/watch?v=4lhxHYVH644> (дата обращения : 01.11.2017).
19. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 264 с.
20. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 331 с.
21. Кубрякова Е. С. Человеческий фактор в языке: язык и порождение речи / Е. С. Кубрякова, А. М. Шахнарович, Л. В. Сахарный. – М. : Наука, 1991. – 240 с.

22. Напреенко Г. В. Лексико-квантитативное моделирование языковой личности в идентификационном аспекте (на материале русскоязычных интернет-дневников): Дис. канд. филол. наук / Галина Викторовна Напреенко. – Кемерово, 2015. – 302 с.
23. Фесенко О. П. От языковой личности к речевому портрету, или Еще раз о терминологическом многообразии в лингвистике / О. П. Фесенко // Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков: материалы междунаро. научно-практич. конф. (Омск, 29 марта 2013 г.). – Омск: Омская юридическая академия, 2013. – С. 157–163.

Н. О. ЯРОШЕНКО^a, О. Е. ЄВДОКИМОВА^b

КОМУНІКАТИВНА ТАКТИКА І ЗАСОБИ ВИРАЖЕННЯ ОЦІНКИ У ВИСТУПАХ С. В. ЛАВРОВА

^aДОН ВПО «Донецький національний університет», ^bДОН ВПО «Донбаська національна академія будівництва і архітектури»

Стаття присвячена аналізу мовленнєвої особистості голови Міністерства закордонних справ Російської Федерації С. В. Лаврова на засіданні Ради Безпеки ООН і на брифінгу, проведеному 31 жовтня 2017 р., розглядаються комунікативні тактики й засоби вираження оцінки в мові С. В. Лаврова.

мовна особистість, мовленнєва особистість, комунікативна тактика, оцінка, політичний дискурс

NATALYA YAROSHENKO^a, ELENA YEVDOKIMOVA^b

THE COMMUNICATIVE TACTICS AND MEANS OF EXPRESSING EVALUATION IN THE SPEECHES BY S. V. LAVROV

^aDonetsk National University, ^bDonbas National Academy of Civil Engineering and Architecture

The article analyzes the language personality of the head of the Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation S. V. Lavrov on the meeting of Security Council United Nations and during briefing meeting 31 October 2017, considers communicative tactics and expressive means for evaluations in S. V. Lavrov's speeches.

language personality, communicative personality, communicative tactics, evaluation, political discourse

Ярошенко Наталья Александровна – к. филол. н., доцент, зав. кафедрой общего языкознания и истории языка имени Е. С. Отина ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», филологический факультет. Научные интересы: дериватология, сопоставительная дериватология, когнитивная лингвистика, ономастика, язык интернета, языковая игра.

Ярошенко Наталія Олександрівна – к. філол. н., доцент, зав. кафедри загального мовознавства та історії мови імені Є. С. Отіна ДОН ВПО «Донецький національний університет», філологічний факультет. Наукові інтереси: дериватологія, зіставна дериватологія, когнітивна лінгвістика, ономастика, мова інтернету, мовна гра.

Yaroshenko Natalya – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of General Linguistics and History of Language Department named after E. S. Otin, Donetsk National

University, Philological Faculty. Research interests: derivatology, comparative derivatology, cognitive linguistics, onomastics, Internet language, language game.

Евдокимова Елена Эдуардовна – ассистент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: лингвистический анализ текста, культура русской речи.

Євдокимова Олена Едуардівна – асистент кафедри прикладної лінгвістики і міжкультурної комунікації ДОН ВПО «Донбаська національна академія будівництва і архітектури». Наукові інтереси: лінгвістичний аналіз тексту, культура російської мови.

Yevdokimova Elena – assistant of the Applied Linguistics and Cross-cultural Communication Department, Faculty of Humanities, Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture. Research interests: linguistic analysis, Russian speech culture.

УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ – УЧАСТНИКИ КОНФЕРЕНЦИИ

Российская Федерация

1. ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет».
2. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.
3. Петрозаводский государственный университет.

Приднестровская Молдавская Республика

4. «Бендерский высший художественный колледж им. В. И. Постойкина».

Донецкая Народная Республика

5. ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры».
6. ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет».
7. ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики».
8. ООВПО «Горловский институт иностранных языков».
9. МОУ «Средняя школа № 7 города Макеевки».

Луганская Народная Республика

10. ГОУК «Луганская государственная академия культуры и искусств им. М. Матусовского».
11. ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко».

***Выражаем благодарность всем участникам конференции!
Надеемся на дальнейшее плодотворное сотрудничество!***

Оргкомитет конференции

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

III Международной заочной научной конференции

«НАУКА И МИР В ЯЗЫКОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ»

15 ноября 2017 г.
г. Макеевка

Ответственные за издание: *Р. Н. Назар, Ю. Н. Новикова*

Компьютерная вёрстка: *Г. Ю. Атанова, Е. Э. Евдокимова*

Автор логотипа: *Екатерина Ковалева, гр. ДАС-1*

**Авторы научных статей несут ответственность за оригинальность текстов,
а также достоверность изложенных фактов и положений.**

Электронный ресурс. – Режим доступа :

http://www.donnasa.ru/publish_house/journals/studconf/2017/Sbornik_nauka_i_mir_2017.pdf